

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Донской государственный технический университет»
в г. Шахты Ростовской области
(ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты)

ИННОВАЦИИ И ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Сборник научных трудов

Научное электронное издание

ШАХТЫ
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
2024

УДК 159.9+165.9+316.35+316.72
ББК 6/8

Редакционная коллегия:
*А.М. Руденко, В.В. Котлярова, Ю.А. Шестаков,
М.М. Шубина, В.И. Родионова*

Инновации и потенциал социально-гуманитарных наук в условиях вызовов современности : сборник научных трудов : научное электронное издание / редкол. : А.М. Руденко [и др.] ; Ин-т сферы обслуж. и предпринимательства (филиал) федер. гос. бюджет. образоват. учреждения высш. образования «Донской гос. техн. ун-т» в г. Шахты Рост. обл. (ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты). – Шахты : ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты, 2024. – 1 CD-ROM. – Систем. требования : Pentium III 866 МГц ; 1,85 Мб RAM ; Windows XP ; Adobe Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов PDF) ; CD-ROM дисковод ; мышь. – Загл. с экрана. – ISBN 978-5-907579-58-3. – Текст : электронный.

В сборник вошли материалы лучших докладов по итогам работы секций и направлений Всероссийской научной конференции «Инновации и потенциал социально-гуманитарных наук в условиях вызовов современности».

Конференция проведена в соответствии с приказом № 19-А от 26 января 2024 г.

Материалы в сборнике публикуются в авторской редакции. Ответственность за аутентичность цитат, приводимых имен и дат, а также за точность употребляемой терминологии несут сами авторы.

© ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты, 2024

Подписано к использованию 04.07.2024

Объем 1,85 Мб

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты
346500, г. Шахты, Ростовская обл., ул. Шевченко, 147

СОДЕРЖАНИЕ

Абрамова Т.Р. Характеристика психологических особенностей женщин, освободившихся из мест лишения свободы.....	6
Беркутов А.И. Теоретический анализ аспектов манипуляции поведением молодежи.....	11
Борисова Н.В., Терелецкова С.В. Психосоциальные характеристики женщин среднего возраста.....	16
Булгакова М.В. Программа социально-психологического сопровождения детей с ОВЗ в условиях реабилитационного центра	21
Героян А.В., Рамазанова В.В. Жизненный путь личности: психологический анализ понятия	25
Глушан Я.А. Профилактика эмоционального выгорания у работников образовательных учреждений.....	30
Дегтярева И.В., Нектова Н.А. Психологические особенности развития ребенка младшего школьного возраста.....	35
Дубова Д.Б., Кузнецова А.А. Психологические особенности проявления и последствия буллинга в образовательной среде.....	39
Жидкова Е.М. Самооценка и ее роль в формировании психологической защищенности личности подростков	43
Занько М.В., Колосова Е.М. Психологические характеристики ролевых взаимоотношений в семье.....	48
Котляров Е.О. Правовые практики, как способ реализации сохранения традиционных ценностей России.....	52
Котлярова В.В., Дмитриенко Н.А., Белевцев А.Е. Productive thinking and knowledge in the globalization of contemporary education // Продуктивное мышление и знание в условиях глобализации современного образования	56
Котлярова В.В., Дмитриенко Н.А., Богданов Н.К. Explication of the concept “everyday culture” in social and humanities branches of knowledge // Экспликация понятия «культура повседневности» в социально-гуманитарных науках	60
Котлярова В.В., Дмитриенко Н.А., Игнатенко С.С. The relevance of the principle of pluralism to contemporary research programmes // Актуальность принципа плюрализма для современных исследовательских программ	64
Котлярова В.В., Илющихин К.Д. Философский анализ трансформации социальной реальности.....	68
Котлярова В.В., Зорина Е.В. Роль метакогнитивных знаний в управленческой деятельности: психологический аспект.....	72
Котлярова В.В., Складнева А.Т. Психологический портрет, как способ идентификации личности преступника.....	76

Котлярова В.В., Тохтарова Ю.В. Эмоциональное выгорание: интерпретации в психологии.....	82
Кундюкова Т.Г., Романенко Р.И. Социально-психологические факторы удовлетворенности профессиональной деятельностью	86
Лапшина Н.М., Суховеева М.П. Психологические особенности личности людей с ОВЗ в условиях социальной изоляции	92
Нескоромная К.Н., Рыбалка А.В. Проблема типологизации личности в психологии.....	96
Овчинников Н.А., Чернов Д.А. Становление профессионализации личности в процессе обучения	102
Охремчук Н.И., Раевский С.С., Мухаммадиев Т.Э. Причины и сущность аддиктивного поведения	107
Петросян А.А., Чернов Д.А. Психологическая специфика социномической профессиональной деятельности.....	113
Плешкова С.В. Психологические особенности детей подросткового возраста	117
Положенкова Е.Ю., Корниченко Е.А., Соловьев Н.В. Специфика мотивации в научно-исследовательской деятельности: психологический анализ	122
Родионова В.И., Санков И.Д. К вопросу об актуальности исследования психологии студентов-мигрантов.....	126
Слезова Д.В., Бордунова О.А. Организация помощи населения в рамках социальной работы как профессионального вида деятельности.....	130
Соловьева Л.Т. Степень удовлетворенности супружескими отношениями как основа межличностного конфликта супругов.....	135
Усок А.Н. Социально-психологические проблемы молодежи в условиях современного общества	140
Чернохлебова А.А., Дубинина Т.В. Феномен тревожности в работах зарубежных и отечественных исследователей	143
Швачкина Л.А., Зебрев С.А. Семья в условиях кризисного состояния современного российского общества	148
Шубина М.М. Личностная рефлексия как фактор самореализации женщин	155
Шубина М.М., Величко А.А. Сущность и основные характеристики психологического сопровождения дезадаптантов	159
Шубина М.М., Ибадулла-Заде С.А. Личностное развитие человека как результат его социализации	163
Шубина М.М., Кабалоев Г.Р. Теоретические подходы к изучению факторов формирования и проявления толерантности-интолерантности личности в межличностном общении	167
Шубина М.М., Козаченко И.С. Право как ценность и элемент общего блага.....	171

Шубина М.М., Комарова Е.С. Проблема выбора методов психодиагностики психологической готовности ребенка к поступлению в школу	175
Шубина М.М., Комнатный Д.С. Понятие и причины наркотической аддикции у взрослых людей	179
Шубина М.М., Корниченко Е.А. Психологический аспект понятия «успех»	184
Шубина М.М., Локтева М.А. Опыт деятельности центра «Добродея» по проведению комплексной психосоциальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья	188
Шубина М.М., Макова Н.В. Коммуникация для ребенка младшего школьного возраста с расстройством аутистического спектра	190
Шубина М.М., Толпа О.А. Психологические особенности людей молодого возраста, оказавшихся социальной изоляции	194
Шубина М.М., Усольцева В.В. Эмоциональные и поведенческие реакции молодежи в процессе публичного выступления	197
Шубина М.М., Юрченко К.А. Развитие мотивации к здоровому образу жизни у младших школьников	201

УДК 159.923

Т.Р. Абрамова

Магистрант

Научный руководитель – В.В. Котлярова, д-р филос. наук, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖЕНЩИН, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

CHARACTERISTICS OF PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF WOMEN RELEASED FROM PRISON

***Аннотация.** Статья посвящена анализу психологических особенностей женщин, освободившихся из мест лишения свободы. Рассматриваются психофизиологические особенности, нравственно-психологические свойства, личностные качества, присутствующие женщинам, ранее совершившим преступления. Уточняется характер влияния психологических особенностей лиц женского пола, вышедших из тюрьмы, на процесс их ресоциализации и адаптации к новым условиям жизнедеятельности. Приводятся практические рекомендации для психологов, направленные на профилактику повторного совершения преступлений и эффективной социальной адаптации женщин, вышедших на свободу.*

***Ключевые слова:** индивидуально-психологические особенности, женская преступность, лишение свободы, тревожность, изоляция, неадекватная самооценка, ресоциализация, социальная адаптация.*

***Summary.** The article is devoted to the analysis of the individual psychological characteristics of women released from prison. The psychophysiological features, moral and psychological properties, personal qualities inherent in women who have previously committed crimes are considered. The nature of the influence of the individual psychological characteristics of women released from prison on the process of their re-socialization and adaptation to new living conditions is clarified. Practical recommendations for psychologists aimed at preventing the re-commission of crimes and effective social adaptation of women who have been released are given.*

***Keywords:** individual psychological characteristics, female criminality, imprisonment, anxiety, isolation, inadequate self-esteem, resocialization, social adaptation.*

Женщины, освободившиеся из мест лишения свободы, характеризуются наличием ряда психологических особенностей, определяющих их адаптацию к социуму и новым условиям жизнедеятельности. При этом, кроме устойчивых личностных черт и психологических особенностей женщин, переживание опыта заключения и отсутствия свободы оказывает значимое влияние на их эмоциональное состояние, самооценку, самовосприятие и поведенческие проявления.

Для осуществления анализа индивидуально-психологических особенностей женщин, освободившихся из мест лишения свободы, обратимся к результатам современных исследований.

По мнению Ю.М. Антоняна, женщины, имеющие опыт заключения, обладают такими индивидуальными особенностями, как чрезмерная поведенческая активность, возбудимость и импульсивность. Женщины, в прошлом совершившие преступления, зачастую сильно эмоциональны, упрямы, не склонны к переживанию вины и раскаяния. Наряду с этим, Ю.М. Антонян замечает, что женщины, ранее осужденные за корыстные преступления, восприимчивы к мнению других людей, которое обнаруживает для них большую значимость [1].

Среди индивидуально-психологических особенностей женщин-преступниц можно выделить:

- недостаток осознанности и понимания реальных ситуаций;
- повышенную эмоциональность;
- искаженную ценностно-смысловую сферу личности;
- непонимание и отсутствие перспектив на будущее.

Помимо этого, Ю.А. Антонян к индивидуально-психологическим особенностям женщин, прошедших тюремное заключение, относит пренебрежительное отношение к правилам и нормам общества, эгоистичность, неадекватную самооценку в сторону ее завышения, склонность к самоутверждению. У некоторых представительниц женского пола, освободившихся из мест лишения свободы, проявляется чувство вины за совершенное преступление.

Данные, полученные Е.В. Середа, свидетельствуют о том, что женщин, ранее заключенных за насильственные действия, характеризует выраженное эмоциональное напряжение, проявление агрессивности и враждебности, вспыльчивость, несдержанность, недостаток осмысленности и прогностической компетентности, а также эмоциональная лабильность, сопряженная со склонностью к совершению поступков под влиянием сиюминутных порывов [2].

Ф.С. Мусин, анализируя индивидуально-психологические особенности осужденных женщин, обращает внимание на присущую им личностную и ситуативную тревожность, предрасположенность к формированию тревожных и депрессивных расстройств, агрессивность, подозрительность и мстительность. Было установлено, что преобладающими акцентуациями характера женщин, рассматриваемой группы, являются истероидная, эпилептоидная, сензитивная, циклоидная и эмоционально-лабильная [3].

Н.М. Альханов обнаружил, что ранее осужденные женщины характеризуются наличием пассивного отношения к жизни, низким уровнем жизнестойкости, низкой выраженностью контроля над своей жизнью, поведением и эмоциональными реакциями, верой в фаталистичность и убежденностью в том, что происходящие жизненные события не поддаются сознательному контролю, а объясняются действием удачи и везения [4].

Механизмами психологической защиты у женщин, освободившихся из мест лишения свободы, выступает проявление равнодушия к чужому мнению и оценкам, ожесточение, которое активизирует процесс социальной дезадаптации (женщина перестает считать значимыми существующие нормы, ценности, принципы и традиции общества).

М.М. Калашникова, исследуя мотивацию агрессивного поведения женщин, покинувших места лишения свободы, указывает на их слабую способность к управлению своим поведением, недостаток рациональности поведения, несдержанность и неспособность к эмоциональному самоконтролю, безответственность [5].

А.В. Ильин среди типичных индивидуально-психологических особенностей женщин, имеющих опыт тюремного заключения, обращает внимание на свойственные им:

- замкнутость;
- равнодушие к переживаниям и проблемам других людей;
- критичность по отношению к окружающим и их действиям;
- пессимизм в восприятии актуальных событий;
- переживание тревоги в отношении собственного будущего;
- склонность к ожиданию неудач и неприятностей;
- непостоянство и ситуативность;
- неорганизованность;
- самоуверенность;
- преобладание практической ориентации во взглядах;
- отсутствие эмпатии и эмоциональной чуткости [6].

Кроме того, лица женского пола, прошедшие тюремное заключение, в большинстве своем, устойчивы в своих взглядах и принципах и не стремятся к их совершенствованию или формированию новых, даже в случае очевидной несостоятельности имеющихся. Наряду с этим, они переживают затруднения в ситуациях, предполагающих проявление самостоятельности, обладают внушаемостью и чаще других поддаются чужому влиянию.

С.П. Козлов детерминантой преступлений, совершаемых женщинами, называет искаженную морально-волевую установку их личности. Сообразно с этим, женщинам, вышедшим из мест отбывания заключения, присущи определенные свойства личности и индивидуальные потребности, а именно:

- 1) повышенная эмоциональность в социальных отношениях;
- 2) стремление к перфекционизму;
- 3) демонстративность поведения;
- 4) внушаемость;
- 5) склонность к развитию психопатии и неврастении;

- 6) конформизм;
- 7) слабая сила воли и волевой регуляции;
- 8) стремление к комфорту в быту, к обладанию предметами личного обихода, особо модной одеждой и т.д.

Обобщая результаты исследований психологических особенностей женщин-преступниц, вышедших на свободу после отбывания наказания, выделим следующие:

- высокая возбудимость, плаксивость, раздражительность, беспокойность, тоскливость;
- преобладание необычной формы психологической защиты, которая проявляется в том, что осужденные женщины склонны приписывать вину за свои действия другим людям (родственникам, друзьям, знакомым), а не себе;
- выраженная потребность в самовыражении и самоутверждении;
- поведенческая дезорганизованность и нелогичность.

Можно полагать, что одной из индивидуально-психологических особенностей женщин, вышедших из тюрьмы, является неадекватная самооценка и недоверие к себе. Женщины, отбывшие тюремное заключение, могут испытывать вину и стыд за свои прошлые поступки и преступления. Они часто сомневаются в своих способностях и возможностях, а также не верят в то, что могут повлиять на ход своей новой жизни и изменить ее. Все это может существенно осложнять процесс адаптации к свободной жизни интеграции в общество.

Другой особенностью, типичной для данной категории женщин, является повышенная тревожность, выраженная тревога за будущее и страх перед повторным возвращением в тюрьму. Женщины, освободившиеся из мест лишения свободы, часто сталкиваются с проявлениями посттравматического стресса и страхами перед жизненными трудностями и препятствиями, что часто усиливает недостаток уверенности в себе и может приводить к ограничению в выборе жизненного пути.

Еще одна особенность связана с социальной изоляцией и отчуждением от общества. Женщины, вышедшие на свободу, могут столкнуться с неприятием и предубеждениями со стороны окружающих, что подрывает их и без того слабую уверенность в себе, усиливает проявления тревоги, приводит к формированию субъективного ощущения одиночества и отчуждения, невозможности получить эмоциональную поддержку, затрудняет общественную интеграцию и повышает вероятность совершения повторных преступлений и правонарушений.

Однако, несмотря на имеющиеся проблемы ресоциализации и наличие индивидуально-психологических особенностей, осложняющих соци-

альную адаптацию, женщины, освободившиеся из мест лишения свободы, обладают также рядом сильных сторон и личностным потенциалом. Многие из них проявляют высокую степень стрессоустойчивости и обнаруживают стойкое желание изменить свою жизнь, которое выражается в стремлении к получению новых навыков, устройстве на работу, общению.

Подводя итог, отметим, что представительницы женского пола, вышедшие на свободу, характеризуются рядом индивидуально-психологических особенностей, которые влияют на их психологическое благополучие и успешность адаптации в обществе. Неадекватная самооценка, тревожность, повышенная эмоциональность и внушаемость, низкий уровень эмоционального самоконтроля становятся типичными для освободившихся женщин и могут приводить к сложностям в установлении социальных связей и отношений, формировании планов на будущее.

Список литературы

1. Антонян, Ю.М. Преступность среди женщин / Ю.М. Антонян. – Москва : Российское право, 1992. – 256 с. – ISBN 5-7260-0376-4. – Текст : непосредственный.

2. Середа, Е.В. Применение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин / Е.В. Середа. – Рязань : Ряз. ин-т права и экономики Минюста России, 2000. – 49 с. – ISBN 5-7743-0053-6. – Текст : непосредственный.

3. Мусин, Ф.С. Психологические особенности осужденных женщин и мужчин, отбывающих наказание в местах лишения свободы / Ф.С. Мусин. – Текст : непосредственный // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. – Казань, 2006. – Т. 184. – С. 350–355.

4. Альханов, Н.М. Криминологическая характеристика женской преступности / Н.М. Альханов. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 21(101). – С. 547–549.

5. Калашникова, М.М. Ценностные ориентации несовершеннолетних осужденных женского пола / М.М. Калашникова, Т.В. Калашникова. – Текст : непосредственный // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 3. – С. 63–70.

6. Ильин, А.В. Анализ психологических причин преступного поведения женщин / А.В. Ильин. – Текст : непосредственный // Прикладная юридическая психология. – 2013. – № 4. – С. 31–38.

[В начало к содержанию](#)

УДК 316.3

А.И. Беркутов

Аспирант

Научный руководитель – В.И. Родионова, д-р филос. наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АСПЕКТОВ МАНИПУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЕМ МОЛОДЕЖИ

THEORETICAL ANALYSIS OF ASPECTS OF MANIPULATION OF YOUTH BEHAVIOR

***Аннотация.** В статье рассматриваются аспекты форм манипулятивного воздействия на социокультурное развитие общества в целом, и, в частности, влияние элементов культурного прогресса, позволяющие транслировать разнообразные социокультурные установки, способствующие формированию новых форм зависимого поведения и ценностных ориентиров среди молодежи. Автор анализирует манипулятивное поведение молодежи на примере влияния и пропаганды формирующихся проявлений аддиктивной культуры поведения.*

***Ключевые слова:** манипуляция, молодежь, социокультурное развитие, влияние, подражание, сознание.*

***Summary.** The article examines aspects of forms of manipulative influence on the socio-cultural development of society as a whole, and, in particular, the influence of elements of cultural progress, allowing to broadcast a variety of socio-cultural attitudes that contribute to the formation of new forms of dependent behavior and value orientations among young people. The author analyzes the manipulative behavior of young people by the example of the influence and propaganda of emerging manifestations of an addictive culture of behavior.*

***Keywords:** manipulation, youth, socio-cultural development, influence, imitation, consciousness.*

Научные исследования в области социологии культуры отражают те перемены и процессы, которые происходят в современном постиндустриальном обществе. Современные культурные трансформации имеют колоссальную скорость развития, благодаря чему, ломаются старые структуры и алгоритмы культуры и зарождаются новые. В свете этих преобразований, происходят значительные трансформации социальных ролей и статусов различных групп населения.

В связи с формированием новой модели мировоззрения, зарождения новых культурных веяний, когда ранние устоявшиеся смыслы теряют свою актуальность, одним из доминирующих направлений в социокультурной жизни общества становится манипулятивное воздействие на сознание и поведение различных групп социума с целью формирования новых ценностных, поведенческих стереотипов. Зачастую, из-за бесконечного потока информации, передаваемого через социокультурные установки, у человека современной культуры не остается времени на осмысление и рациональное усвоение.

Подтверждение тому мы находим в работах отечественных исследователей: «Расширение системы массового информирования, рост количества коммуникативных потоков, ускорение информативного обмена привели к изменению представлений общества о самой реальности» [1, с. 131].

Особое внимание в научных исследованиях уделяется молодежи как специфической, довольно значительной по количественной и по качественной составляющим социальной группе, имеющей большие перспективы в социальном, культурном и профессиональном плане, в силу того, что они находятся на демографическом пике развития общества и его культуры.

Молодое поколение является основной точкой, на которую современная культура и общество оказывают влияние, формируют их ценностно-культурные ориентиры, социокультурную реальность.

Молодежь в социологической науке определяется достаточно неоднозначно. Приведем несколько определений «молодежи» в трактовке исследователя В.Т. Лисовского и И.С. Кона. Социолог В.Т. Лисовский. дает следующее определение: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [2, с. 32].

Таким образом, согласно данной точке зрения в анализе поведения молодежи следует учитывать профессиональные и культурные детерминанты, оказывающие влияние на поведение молодежи. Также современные ученые отмечают: «Молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения, обусловленных тем и другим социально-психологическими свойствами» [3, с. 63].

Мы солидарны с точкой зрения ученого, который подчеркивает влияние социально-психологических характеристик формирования поведения такой социально-демографической группы, как молодежь.

Однако, молодежь, не имея необходимого опыта, подготовки, профессиональных знаний, социальных ориентаций, оказываясь на пути выбора, поддается веянию и подражанию новомодным направлениям.

Можно выделить ряд социокультурных характеристик, присущих данной возрастной группе: ценности, нормы, образ жизни, потребности и интересы.

Действительно, молодежь, живущая на пике современности, всегда имеет свои нравы, стиль поведения, образ жизни, ценности, нормы, социальный характер, психический склад, обычаи, потребности, интересы, настроения и др.

Данные особые характеристики поведения достаточно быстро трансформируются под внешним воздействием разнообразных факторов, которые мы рассмотрим в целом как социально-культурные.

Воздействие указанных социокультурных детерминант можно обозначить как манипулятивное. Манипулирование – это, прежде всего, процесс воздействия на формирование поведения и состояния сознания молодежи. Что же такое «воздействие» в современной науке? Его можно охарактеризовать как – «целенаправленный перенос движения и информации от одного участника взаимодействия к другому» [4, с. 26].

Исследователи выделяют два вида воздействия: непосредственное и опосредованное. В данном случае нас будет интересовать именно опосредованное воздействие. Поскольку именно оно заключается в передаче информации в форме комплекса сигналов (кодированных сигналов), как пишут исследователи «несущих сообщение о чем-либо и ориентирующих восприимчивость относительно смысла и значения этих сигналов. По степени изменения в состоянии, поведении и личностно-смысловых образованиях субъекта – адресата воздействия можно судить о степени влияния на него воздействующего субъекта или объекта» [4, с. 25].

Далее остановимся на существующих типах стратегий воздействия, а именно уделим внимание одной из них – манипулятивной, поскольку это воздействие незаметно тому, на кого оно направлено.

Также термин «манипуляция» (от латинского «*manipulus*») подразумевает под собой два значения. Первое означает «пригоршня, горсть» (*manus* – рука, *ple* – наполнять). Второе значение представляет для нас особый интерес: «маленькая группа». Данный термин родом из Древнего Рима и обозначал мобильный, небольшой отряд воинов – манипулу. Ученые отмечают: «В истории военного искусства манипулярная фаланга занимала существенное место. И какие бы события не происходили по дороге, войско всегда встречает противника сомкнутым, непрерывным строем, не теряющим своего порядка» [5, с. 204].

В ретроспективе манипулятивные подходы были описаны в разные исторические периоды в работах философов и военных полководцев, например: «Трактат о военном искусстве» Сунь Цзы, «О софистических опровержениях» Аристотеля, «Государь», Н. Макиавелли.

Далее уже в XVIII в. в своих трудах Шиллер Г. объясняет успех манипуляции тем, что манипулируемый верит в то, что происходит и о чем говорят, «для манипуляции требуется фальшивая действительность, в которой ее присутствие не будет ощущаться» [6, с. 32]. Иначе при раскрытии манипулятор не достигнет поставленных целей. Поэтому обязательным сопутствующим признаком манипуляции является намеренная скрытность мотивов и ее латентный характер [7, с. 107].

О тайном влиянии, которое оказывается на человека посредством различных форм, средств и способов в своей работе «Манипулируемый человек» описывает Г.В. Франке. И одним из примеров простого манипулирования он называет рекламу [8, с. 12].

Основной целью манипуляций можно определить скрывание истинных намерений с целью побуждения другого человека совершить определенные действия, изменения мнения, ценностных ориентиров и другое, сохраняя при этом у человека иллюзию самостоятельного принятия решений, действий.

Что же дает нам манипуляция – получение выгоды за счет изменения форм поведения другого человека, который при этом рационально не осмысливает свое поведение. К одной из «легких» мишеней манипулятивного воздействия можно отнести социальную группу – молодежь [4, с. 25]. Состояние мышления, эмоций, стремление познать новое, необычное, нарушить границы дозволенного, все это удобная почва для манипуляций самого различного рода.

Воздействие может быть как положительным, так и отрицательным, а в эпоху современности манипулирование становится цикличным. Соответственно, обществу необходима защита от негативной информации. И эта безопасность не связана только лишь с техническими возможностями. Еще одним фактором, требующим безопасности, является информационно-психологическая безопасность [9, с. 635]. Мы считаем, что современные социокультурные технологии такие как маркетинг, реклама и СМИ оказывают огромное влияние на адаптацию разнообразных форм аддиктивного поведения, например курение. Появились новые версии использования химических свойств табака, так называемые вейпы. Значение данного слова имеет английские корни и происходит от слова пар – «vapor». Хотя первая электронная сигарета была изобретена и появилась более двух десятков лет назад, распространение «парокурения» – вейпинга в России начинается значительно позднее 2012 г.

На протяжении нескольких десятилетий электронные сигареты получили широкое распространение и популяризацию среди молодежи. Происходит это благодаря позиционированию таких устройств как безопасных, безвредных и более щадящих альтернатив по отношению к курению обычных сигарет. Но так ли это на самом деле и кто заставляет нас так думать? Производители новомодных электронных «парящих гаджетов» говорят о том, что с помощью них можно совсем и без каких-либо прилагаемых усилий отказаться от табакокурения. Маркетинговые стратегии нацелены на презентацию безопасности электронных сигарет, что подкрепляется «научными данными», подтверждающими, что их употребление для организма не наносит вреда. Исследователь Грачев пишет, что «основной целевой аудиторией соответствующей продукции являются молодые люди. Именно для них акцент делается на уникальный, удобный в применении,

использовании дизайн, разнообразие вкусов, интенсивный процесс парения, отсутствие едкого дыма» [10, с. 103].

На сегодняшний день почти все табачные производители имеют свои линии электронных девайсов, тем самым они расширяют круг своих потребителей [11, с. 103]. Проанализировав аспекты манипулятивного воздействия на формирование социокультурного поведения молодежи, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, можно зафиксировать существенное воздействие различных социокультурных установок на молодое поколение, которое подвержено конформизму, происходит во многом с помощью манипулятивного воздействия. Огромный поток «образцов» некритично принимается молодыми людьми за возможность выразить свою индивидуальную оригинальность, и для самоутверждения начинается бессознательное подражание.

Во-вторых, манипулятивное воздействие на социокультурное поведение молодежи, проявляется в различных девиантных формах поведения, что приводит к дезориентации данного слоя населения и его социальной деградации, изменяя представления молодежи о социальных нормах, приводя к значительному вреду для молодого поколения.

Таким образом, манипулирование можно охарактеризовать как процесс, происходящий в социокультурном мире современной молодежи посредством скрытого влияния одних субъектов или группы лиц на других, для удовлетворения своих интересов, используя при этом средства коммуникации. Тем самым превращая молодое поколение из субъектов коммуникативного пространства в объект управления. В связи с чем, следует отметить, что для снижения уровня манипулятивного воздействия на молодежь следует указать на необходимость: усиления организационного влияния на формы поведения молодежи, на значимость пропаганды семейных, культурных, духовных, традиционных ценностей и об осуществлении информационно, просветительской, образовательной составляющих в процессах воспитания молодого поколения.

Список литературы

1. Философия безопасности человека в пространстве виртуальной реальности / А.М. Руденко, К.В. Воденко, В.В. Котлярова, Ю.А. Шестаков. – Текст : непосредственный // Гуманитарий Юга России. – 2016. – Т. 17. – № 1. – С. 131–141.

2. Лисовский, В.Т. Социология молодежи / В.Т. Лисовский. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. – 457 с. – ISBN 5-288-01660-7. – Текст : непосредственный.

3. Кон, И.С. Психология ранней юности : книга для учителя / И.С. Кон. – Москва : Просвещение, 1989. – 254 с. – ISBN 5-09-001053-6. – Текст : непосредственный.

4. Пую, Ю.В. Истоки и генезис феномена манипулирования / Ю.В. Пую. – Текст : непосредственный // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 72. – С. 15–25.

5. Дельбрюк, Г. История военного искусства / Г. Дельбрюк. – Санкт-Петербург, 1994. – Т. 1. – 578 с. – ISBN 5-02-028209-X. – Текст : непосредственный.

6. Шиллер, Г. Манипуляторы сознанием : пер. с англ. ; науч. ред. Я.Н. Засурский. – Москва : Мысль, 1980. – 326 с. – Текст : непосредственный.

7. Сергеева, З.Н. К вопросу об экспликации содержания понятия «социальное манипулирование» / З.Н. Сергеева. – Текст : непосредственный // Идеи и идеалы. – 2010. – № 2(4). – С. 107–115.

8. Франке, Г.В. Манипулируемый человек / Г.В. Франке. – Москва, 1964 – Текст : непосредственный.

9. Руденко, А.М. Проблема манипуляции массовым сознанием как фактор дестабилизации информационной безопасности современного российского общества / А.М. Руденко, Ю.А. Шестаков. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 14. – С. 635–638.

10. Использование электронных сигарет в молодежной среде: современный взгляд, инновационные подходы к регулированию проблемы / Ж.Е. Турчина, А.И. Бакшеев [и др.]. – Текст : непосредственный // Социология. – 2023. – № 3. – С. 206–213.

11. Грачев, Г. Манипулирование личностью. Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г. Грачев, И. Мельник. – Москва : ИФРАН, 2013. – 236 с. – ISBN 978-5-458-66368-7. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.922

Н.В. Борисова¹, С.В. Терелецкова¹

¹Магистрант

Научный руководитель – В.В. Котлярова, д-р филос. наук, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖЕНЩИН СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

PSYCHOSOCIAL CHARACTERISTICS OF MIDDLE-AGED WOMEN

***Аннотация.** Учитывая специфичные половые особенности, которые указываются в научной литературе в отношении биологических и психологических возможностей, объективируется гендерный ракурс проблемы психических состояний при переживании кризиса взрослости. Ядром личностного кризиса середины жизни у женщин*

являются экзистенциальные проблемы, т.е. проблемы переосмысления пройденного жизненного пути, прежних ценностей, приоритетов, ориентиров, самоосознания и т.д. Экзистенциальный кризис в середине жизни является допустимой, но не неизбежной составляющей психического пространства человека.

Ключевые слова: половые различия, женщина, кризис, средний возраст.

Summary. Taking into account the specific sexual characteristics that are indicated in the scientific literature in relation to biological and psychological possibilities, the gender perspective of the problem of mental states during the crisis of adulthood is objectified. The core of the personal crisis of midlife in women are existential problems, i.e. the problems of rethinking the path of life, previous values, priorities, guidelines, self-awareness, etc. An existential crisis in the middle of life is an acceptable, but not an unavoidable component of a person's mental space.

Keywords: gender differences, woman, crisis, middle age.

История гуманитарной мысли свидетельствуют об однозначно вторичной роли женщины. И возможно, наступает то время, когда женщина выходит на первую позицию, согласно Е.И. Рерих, которая в 1934 г. не случайно писала, что «наступает Великая эпоха женщины. Именно женщине предстоит совершить подвиг двойкий – поднять себя и поднять своего вечного спутника мужа» [1, с. 71]. Так, женщина должна занять достойное место, она должна стать не только полноправной сотрудницей в устройстве всей жизни, но и вдохновителем на жизненные подвиги.

У женщин существует ряд физиологических и психологических различий от мужчин, начиная с различной комбинации хромосом до морфофункциональных признаков, обмена веществ, вегетативной системы, строения скелета и прочее. Установлено, что мышечная ткань у женщин составляет 32–35 % массы тела, а у мужчин – масса мышц достигает 40–50 %. Характерной биологической особенностью женского организма является то, что жировой ткани в нем абсолютно и относительно больше, чем в мужском. В организме женщин она составляет в среднем 28 %, а в мужском – 18 % [2, с. 168].

При рассмотрении сердечно-сосудистой и дыхательной систем выявляется ряд половых особенностей, которые касаются не только структуры, но и функций внутренних органов. Так, масса сердца у женщин на 10–15 %, а объем на 22–25 % меньше, чем у мужчин. Величина систолического и минутного объема кровообращения также соответственно меньше на 10–15 мл и 0,3–0,5 л/мин. Итак, учеными установлено, что женское сердце бьется быстрее, чем мужское, – 80 и 72 удара соответственно. Поэтому кровяное давление у женщин на 10 единиц ниже, чем у мужчин.

Дыхание у женщин слабее из-за меньшего размера легких, но обмен веществ – интенсивнее, что помогает легче переносить высокую температуру. Женская кожа в 1,5 раза тоньше мужской и намного восприимчивее, потому что в ней на 15 % больше нервных окончаний. Силовые возможности женщин в возрасте 30 лет составляют примерно 2/3 от силы мужчин

того же возраста. Некоторые особенности моторики женщин зависят от особенностей телосложения. Существенной основой половых различий мужчин и женщин является различное функциональное состояние нейро-эндокринной системы, причем эти различия наибольшие у половозрелых лиц детородного возраста. Понятно, что с угасанием эндокринной функции гипоталамо-гипофизарно-гонадной системы в женском организме эти различия могут нивелироваться [3, с. 130].

В постнеклассическом типе рациональности субъектом исследования является не универсальный объективный (в истории это обычно был мужчина) субъект, а гендерно очерченный – мужчина или женщина. Не существует личности без половой принадлежности, и именно от половой социализации во многом зависит будущая удовлетворенность жизнью, гармоничность жизненного мира, уровень самореализации человека. Следовательно, введение термина «гендер» в научный дискурс стало приемом, способным пересмотреть исконно устоявшиеся представления о механизмах воспроизводства. Наряду с термином «гендерная социализация», существуют понятия «гендерное воспитание», «гендерное развитие», которые тоже означают процесс формирования психологического пола человека. Однако эти понятия не являются тождественными.

Быть мужчиной или женщиной – это не просто быть человеком с женской или мужской анатомией или физиологией; одного этого недостаточно. Необходимо, во-первых, чтобы человек сам чувствовал себя представителем мужского или женского пола, а, во-вторых, чтобы это чувство было в гармонии с определенными социокультурными ожиданиями относительно принятых в обществе образцов поведения и внешнего вида мужского и женского, которое оно предписывает индивидам [4, с. 96]. Итак, гендерные различия формируются под влиянием социального окружения в результате вхождения человека в определенную социокультурную систему через усвоение ее норм.

Б.С. Волков, С. Грофф, Р. Джонсон, Б. Ливехуд, Г. Линдсей, А. Маслоу и другие ученые основным показателем успешного развития личности в среднем возрасте называют способность к творчеству, непрерывному совершенствованию. Неспособность личности реализовывать данные ценности может привести к нарушению социально-психологической адаптации и развитию процессов психической дезадаптации: формированию неврозов, психосоматических и тревожных расстройств. Происходит развитие отношений, их гармонизация, основанная на формировании все большего понимания, доверия и поддержки.

Учитывая современные тенденции активности в зрелом возрасте; длительный процесс социализации, который может длиться до 25–30 лет, особенно при получении высшего образования и послевузовского образования; демографические изменения, происходящие в современном обществе, связанные со старением населения; увеличение пенсионного возраста

та; увеличение средней продолжительности жизни женщин в России до 78 лет, многие исследователи (например, Ф.Е. Василюк) полагают, что середина жизни – это не кризис 40-летнего человека [5, с. 42]. Середина жизни женщины сейчас определяется как промежуток жизни между 35 и 50 годами.

Именно к 35 годам у женщины уже четко сложились представления об экзистенциалах своего бытия – что важнее всего в ее жизни – построение карьеры, воспитание детей или бездетная жизнь с любимым человеком и пр. К 50 годам современная женщина еще и близко не представляет собой пожилого человека, до официального выхода на пенсию и причисления к пожилым еще 10 лет. Женщина активна, дети уже выросли, многие женщины в этом возрасте меняют сферу профессиональной деятельности, увлекаются спортом, активным отдыхом или хобби, меняют свой семейный статус (разводятся или, наоборот, выходят во второй, третий раз замуж), в современной России нередки случаи рождения детей после 40 лет, в том числе и первенцев (что еще лет 30 назад считалось редким казусом), у женщины происходит полнейшая переоценка ценностей личностного бытия [6, с.10].

Х.Л. Бее считает, что самым опасным в период среднего возраста является состояние застоя как отсутствия прогрессивного развития. А вот способность к рефлексии, рациональному анализу ситуации, переоценке ценностей, реконструкции системы отношений приводит к личностному росту человека и создает благоприятные условия преодоления кризиса среднего возраста.

Также ученые отмечают наличие гендерных различий течения кризиса середины жизни. По мнению отечественных ученых, этот период характеризуется следующими признаками: изменением социального и психологического пространства в жизни человека (Г.С. Абрамова), подведением итогов и освобождением от иллюзий (Б.С. Братусь, О.В. Хухлаева), осознанием «разрыва» личного и общечеловеческого смысла жизни (В.И. Слободчиков), трансформацией образа «я» и системы отношений (Б.С. Братусь, В.И. Слободчиков), нереализованной субъектностью, отсутствием воплощения программы жизненной перспективы (Р.А. Ахмеров, М.В. Ермолаева) и др.

Т. Аптер выделил четыре модели поведения женщин в период кризиса середины жизни.

1. «Традиционные женщины» – несут ответственность за собственное будущее, определяют себя через исполняемые ими семейные роли, характерное чувство сожаления о принятых в прошлом компромиссных решений и нереализованного потенциала.

2. «Женщины-инноваторы» – карьера как способ профессиональной самореализации, страх перед трудностями на пути достижения жизненных целей.

3. «Экспансивные женщины» – характерная частая смена квалификации, превращение увлечений в профессиональную деятельность.

4. «Протестующие женщины» – раннее начало взрослой жизни, постановки жизненных целей.

Таким образом, к настоящему моменту получены достоверные данные о различиях в восприимчивости женщин и мужчин к различным расстройствами тревожного и депрессивного спектра, об особенностях протекания личностного кризиса у женщин. Ядром личностного кризиса середины жизни у женщин являются экзистенциальные проблемы, т.е. проблемы переосмысления пройденного жизненного пути, прежних ценностей, приоритетов, ориентиров, самоосознания и т.д.

Список литературы

1. Горбатова, Е.А. Психологическое сопровождение клиентов, переживающих кризис среднего возраста / Е.А. Горбатова. – Текст : непосредственный // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2020. – № 1. – С. 70–77.

2. Малкина-Пых, И.Г. Возрастная психология / И.Г. Малкина-Пых. – Москва : Изд-во Эксмо, 2005. – 896 с. – ISBN 5-699-07426-0. – Текст : непосредственный.

3. Селютина, Е.В. Проживание кризиса среднего возраста – переходный период или путь к депрессии? / Е.В. Селютина. – Текст : непосредственный // Инновационные научные исследования. – 2021. – № 5–3(7). – С. 128–135.

4. Столярова, К.А. Гендерная социализация молодежи в образовании / К.А. Столярова. – Текст : непосредственный // Женщина в российском обществе. – 2022. – № 1. – С. 95–102.

5. Коневских, Ю.А. Гендерные роли, стереотипы и социализация как феномены тендерного неравенства / Ю.А. Коневских. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе : материалы IX Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – Пермь, 2022. – С. 41–45.

6. Галактионов, И.В. Возрастные и структурные изменения в составе личностных свойств гендера в современном обществе / И.В. Галактионов. – Текст : непосредственный // Образовательный вестник Сознание. – 2021. – № 2. – С. 4–16.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.922.73

М.В. Булгакова

Магистрант

Научный руководитель – М.М. Шубина, д-р филос. наук, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПРОГРАММА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ В УСЛОВИЯХ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА

THE PROGRAM OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF CHILDREN WITH DISABILITIES IN THE CONDITIONS OF A REHABILITATION CENTER

Аннотация. В статье предпринимается попытка разработки и описания ожидаемых результатов реализации программы социально-психологической поддержки детей с ОВЗ, осуществляемой в условиях реабилитационного центра. Описываются составляющие, определяются цели и задачи программы социально-психологического сопровождения детей-инвалидов в реабилитационном центре. Рассматривается важность комплексного подхода к социально-психологической реабилитации.

Ключевые слова: социализация, социально-психологическая поддержка, социально-психологическое сопровождение, реабилитационный центр, дети с ограниченными возможностями здоровья, развитие, взаимодействие.

Summary. The article attempts to develop and describe the expected results of the implementation of the program of socio-psychological support for children with disabilities, carried out in a rehabilitation center. The components are described, the goals and objectives of the program of socio-psychological support of disabled children in the rehabilitation center are determined. The importance of an integrated approach to socio-psychological rehabilitation is considered.

Keywords: socialization, socio-psychological support, rehabilitation center, children with disabilities, development, interaction.

В последние годы проблема социально-психологической поддержки детей с ограниченными возможностями здоровья приобретает все большую значимость, обусловленную увеличением числа детей с ОВЗ и растущей необходимостью в поиске, разработке и реализации новых форм и методов поддержки таких детей с целью достижения их максимальной социальной и личностной адаптации [1].

При этом важная роль принадлежит реабилитационным центрам, главной задачей которых является обеспечение полноценных условий для осуществления всесторонней реабилитации детей с ОВЗ.

На сегодняшний день можно говорить, что одной из актуальных проблем реабилитационных центров выступает тот факт, что социально-психологическая работа в них занимает второстепенное положение, уступая медицинскому сопровождению детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья.

Цель социально-психологического сопровождения детей с ОВЗ в условиях центра реабилитации заключается в поиске оптимальных путей работы и создание подходящих условий для социального и гармоничного развития детей с ОВЗ [2].

Сообразно с этим, можно констатировать тот факт, что современные реабилитационные центры нуждаются в разработке комплекса мероприятий, способствующих позитивной социализации и интеграции детей с ОВЗ в социальную жизнь.

Итак, разработка и реализация программы социально-психологической поддержки детей с ОВЗ в условиях реабилитационного центра играет важную роль в обеспечении полноценного развития и адаптации таких детей в обществе. Дети с ОВЗ часто сталкиваются с трудностями в общении, проблемами, связанными с самопринятием, поэтому им необходима психологическая поддержка с целью достижения успешной адаптации и гармоничного становления личности.

Программа социально-психологической поддержки детей с ОВЗ должна быть разработана с учетом специфики их потребностей и особенностей. Важно учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка, его возраст, тип и степень ОВЗ, а также уровень развития и функциональные возможности. Программа должна быть гибкой и адаптивной, чтобы соответствовать трансформациям детей, происходящим по мере реабилитации [3].

Далее предпримем попытку представить комплекс мероприятий, направленных на социально-психологическую поддержку детей с ОВЗ в рамках реабилитационного центра. Цель данной программы заключается в полноценной интеграции и социализации детей ОВЗ. Для достижения этой цели был поставлен ряд задач:

- вовлечение детей в процесс участия в подходящие для них виды деятельности;
- формирование и поддержание условий, раскрывающих личностный потенциал детей;
- формирование и расширение представлений детей о различных сферах жизни общества и трудовой деятельности;
- содействие развитию положительного отношения к другим людям;
- приобретение положительного опыта взаимодействия с окружающими людьми;
- формирование адекватной и устойчивой самооценки и положительного самопринятия;
- развитие продуктивных коммуникативных навыков;
- работа с актуальными психологическими трудностями и проблемами.

Данный комплекс мероприятий социально-психологической поддержки в условиях реабилитационного центра подходит для детей с любыми физическими нарушениями и базируется на принципе активного взаимодействия детей с ОВЗ с их сверстниками и взрослыми.

Ожидаемыми результатами реализации программы социально-психологической поддержки детей с ОВЗ в условиях реабилитационного центра выступают:

- 1) активное участие детей с ОВЗ в различных видах деятельности;
- 2) формирование положительного опыта общения детей с ОВЗ с их ровесниками и разными взрослыми;
- 3) формирование представлений об обществе (его устройстве и сферах жизни);
- 4) совершенствование навыков социального взаимодействия;
- 5) формирование и поддержание интересов.

Мы предполагаем, что итогами реализации программы социально-психологического сопровождения детей с ОВЗ в реабилитационном центре станут:

- появление интереса к окружающей реальности и ее составляющим;
- увеличение уровня самостоятельности и уверенности в себе и своих силах;
- способность проявлять эмоциональную отзывчивость: откликаться на эмоции родных и друзей, сочувствовать персонажам книг и фильмов, испытывать адекватные эмоциональные реакции уместные в происходящих ситуациях и событиях;
- способность взаимодействовать со сверстниками и взрослыми при помощи вербальных и невербальных средств общения, овладение диалогической речью и позитивными способами взаимодействия с окружающими (договариваться, согласовывать, обмениваться, распределять действия при взаимодействии);
- способность изменять тактику взаимоотношений с окружающими исходя из специфики той или иной ситуации;
- способность к саморегуляции поведения и регуляции эмоций;
- умение осуществлять планирование своих поступков с учетом установленных правил, а также норм и ценностей общества;
- способность планировать свои действия таким образом, чтобы поставленная цель была достигнута;
- способность решать интеллектуальные и личностные задачи, адекватные возрасту;
- умение применять усвоенные знания, навыки и умения на практике;
- формирование базовых представлений о себе, собственной принадлежности и принадлежности других людей к определенному полу; о составе семьи, родственных отношениях и взаимосвязях, распределении

семейных обязанностей, семейных традициях; об обществе, его культурных ценностях; о государстве и принадлежности к нему; о мире;

Обобщая, отметим, что одной из ключевых составляющих программы социально-психологической поддержки детей с ОВЗ в условиях реабилитационного центра является непосредственно психологическая работа, направленная на развитие самооценки, уверенности в себе, навыков эмоциональной и поведенческой регуляции детей, имеющих выраженные проблемы со здоровьем.

Психологи реабилитационного центра могут проводить индивидуальные и групповые занятия, используя различные методики и техники, которые ориентированы на развитие самопознания, формирование представлений о мире, преобразование социальных и коммуникативных навыков.

Другим важнейшим аспектом программы социально-психологической поддержки является также социальная поддержка детей с ОВЗ, для которых необходимо создать условия, обеспечивающие развитие их социальных навыков, включая общение, сотрудничество, эмпатию и умение конструктивно решать трудности и конфликты. Групповые занятия, ролевые игры, тренинги и проектная деятельность могут быть использованы с целью развития социальных навыков и достижения социальной адаптации детей с ОВЗ [4].

Немаловажной частью программы, ориентированной на социально-психологическое сопровождение детей с физическими нарушениями, выступает работа с родителями, имеющих решающее значение для развития и поддержки детей с ОВЗ. В частности, психологическая поддержка и консультации для родителей помогут им лучше понимать особенности и потребности своих ребенка, а также дадут возможность научиться эффективным стратегиям взаимодействия и поддержки детей. Кроме того, представляется нужным создание и поддержание условий, обеспечивающих взаимодействие одних родителей с другими родителями для того, чтобы они получили возможность обмениваться опытом и поддерживать друг друга.

Наряду с этим, необходимо помнить, что реализация программы социально-психологической поддержки детей с ОВЗ также требует сотрудничества различных специалистов – психологов, социальных работников, педагогов и врачей, объединенная деятельность которых позволяет наилучшим образом осуществлять социально-психологическую поддержку детей с ОВЗ в реабилитационном центре.

В заключение отметим, что разработка и реализация программы социально-психологической поддержки детей с ОВЗ в условиях реабилитационного центра является важной задачей, направленной на обеспечение полноценного развития и адаптации детей. Программа социально-психологической поддержки должна быть гибкой, адаптивной, учитывающей индивидуально-личностные особенности, интересы и потребности каждого ребенка. Программа, основанная на взаимодействии психологов,

родителей социальных и медицинских работников внутри реабилитационного центра, обеспечит формирование условий, необходимых для эффективной социальной адаптации и развития личности детей с ОВЗ.

Список литературы

1. Акатов, Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы / Л.И. Акатов. – Москва : ВЛАДОС, 2003. – 368 с. – ISBN 5-691-01094-8. – Текст : непосредственный.

2. Голикова, Н.А. Дети-инвалиды: инвалидизация, интеграция, инклюзия / Н.А. Голикова. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 3. – С. 16–19.

3. Закирова, А.Б. Дети-инвалиды как субъект социальной адаптации / А.Б. Закирова. – Текст : непосредственный // Научные тенденции: педагогика и психология : сборник. – 2018. – № 4. – С. 20–21.

4. Юсупова К.С. Сущность комплексной социальной реабилитации детей инвалидов / К.С. Юсупова. – Текст : непосредственный // Современные технологии в мировом научном пространстве: сборник. – 2018. – С. 77–79.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.923

А.В. Героян¹, В.В. Рамазанова¹

¹Магистрант

Научный руководитель – В.В. Котлярова, д-р филос. наук, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ЛИЧНОСТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ

THE LIFE PATH OF A PERSONALITY: A PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT

Аннотация. Теоретическая и практическая разработка научной проблематики жизненного пути личности привела ученых к проблеме жизненной перспективы. Жизненная перспектива выполняет интеграционную функцию и формируется в течение жизни. Именно в жизненной перспективе раскрывается уникальность и неповторимость личности в настоящем жизненном опыте, через понятие «смысл жизни», «ценности», «жизненные стратегии», «направленность личности».

Ключевые слова: жизненная перспектива, жизненный путь, ценности, жизненные стратегии, смысл жизни.

Summary. The theoretical and practical development of the scientific problems of the life path of the individual has led scientists to the problem of life perspective. The life per-

spective performs an integration function and is formed during life. It is in the life perspective that the uniqueness and non-repetition of personality in real life experience is revealed, through the concept of «meaning of life», «values», «life strategies», «personality orientation».

Keywords: *life perspective, life path, values, life strategies, meaning of life.*

Проблематика жизненного пути в социальных науках стала особенно актуальной с середины 1970-х гг. Именно тогда возникла общественная потребность понимать и предвидеть социальные отношения и выяснилась недостаточность и ограниченность анализа отдельных составляющих социальной жизни человека. Было осуществлено значительное количество как теоретических, так и эмпирических поисков и значительных исследований, в которых принимали участие и психологи. Выяснялось, что понятие образа жизни имеет и важное прикладное значение – оно характеризует изменения в социальных и психологических нормах как групп населения, так и отдельного человека.

Одним из факторов, который может существенно повлиять и изменить привычный образ жизни, выступает «жизненная ситуация». При этом выделяются простые и сложные, обыденные, нормальные и экстраординарные, проблемные и конфликтные, травмирующие и кризисные, неопределенные и сложные, экстремальные и катастрофические ситуации.

Понятие «жизнестойкость» было введено американским психологом С. Мадди и определяет комбинацию установок, навыков, убеждений, которые помогают человеку преодолевать жизненные трудности, выдерживать изменения, стрессовые ситуации. По мнению Д.А. Леонтьева, жизнестойкость является базовым признаком личности, которая снижает чувство тревоги, страха перед неизвестным (связанным с планами на будущее), опосредованно влияет на стрессовые факторы, что способствует поддержанию физического, психического и душевного здоровья [1]. Исходя из характеристики понятия «жизнестойкость» как личностного образования, в основе которого сформирован опыт эмоционально-волевой регуляции человека, «жизнестойкость» понимается как форма эмоционально-волевой регуляции на личностном уровне индивида.

Жизненный путь человека как биодромальный феномен имеет как общие возрастные закономерности (начало, продолжительность, непрерывность, конечность), так и целый ряд индивидуальных экзистенциальных версий, основанных на глубоко субъективных тактиках и стратегиях самореализации в пространстве и времени биосоциального бытия.

Построение жизненного пути – это выдвижение этапных целей, разработка путей их достижения, а также рефлексия смысла достижения этих целей. Жизненные перспективы личности, их четкое осознание, надежность и пролонгированность во времени, определяются возрастным, семейным и профессиональным самоопределением в жизни и зависят от личности, от ее социально-психологической активности и зрелости [2, с. 139].

На включенность временных ориентаций во внутренние структуры личности обратил внимание К.Г. Юнг. Так, давая описание психологических типов, он выделяет параметр, характеризующий личностную ориентацию во времени. Экспериментальные исследования временной перспективы начинаются с работ К. Левина. Он первым среди психологов построил пространственно-временную модель, в которой сознание и поведение индивида рассматриваются через призму долговременной и разносторонних характеристик индивидуального жизненного пространства [3, с. 21].

В структуре жизненной перспективы, как составляющей жизненного мира личности, в современной науке определяется два измерения: временной и смысловой. К временному измерению относятся жизненные цели, планы, программы. Критериями его оценивания являются определенность, дифференцированность, долговечность, реалистичность. К смысловому – личностные смыслы, детерминированные смысловыми образованиями личности (личностные ценности, смысловые конструкторы, смысловые диспозиции), которые определяют способность личности к осуществлению жизненного выбора. Гармоничная взаимосвязь временного и смыслового измерений обеспечивает становление согласованной жизненной перспективы как оскорбление понимаемого будущего личности, актуального для нее в настоящем и обусловленного приобретенным жизненным опытом.

Жизненные цели и планы, ценностные ориентации являются ядром жизненной перспективы. По К.А. Абульхановой-Славской, составляющими жизненной перспективы выступает как психологическое, так и социальное прошлое, настоящее и будущее, органическое единство которых составляет временную целостность. Поэтому жизненная перспектива неотделима от временных рамок жизни [4, с. 28]. В связи с этим, часто в научных источниках жизненную перспективу употребляют наряду с понятием «временные перспективы».

Разработка проблематики жизненной перспективы в контексте проблемы жизненного пути личности в отечественной психологии активно началась с 80-х гг. XX в. Основой для широкого исследования данной проблемной области послужили ранние работы С.Л. Рубинштейна и Б.Г. Ананьева. Именно С.Л. Рубинштейн в концепции мотивационных регуляторов жизненного пути утверждал, что жизненный путь не является простым развертыванием плана жизни, заложенным в детстве. Ученый предложил формулу осознание собственного жизненного пути: чем я был? => что я сделал? => чем я стал? и анализировать жизненный путь, не совокупностью или последовательностью событий, но как целостность в разрезе трех типов жизненных отношений человека: отношения к предметному миру, отношение к другим людям и самостановления. События здесь выполняют лишь функции узловых моментов, определяющих направление жизни на

долгий период [5, с. 439]. Жизненный путь рассматривается С.Л. Рубинштейном как социально детерминированный процесс, на каждом этапе которого возникают новообразования.

В центре поведенческого подхода стоит взаимодействие личности с социальным или природным окружением и необходимость решения только конкретных психологических проблем такого взаимодействия. Человек является продуктом воздействий окружающей среды, в которой нет перспективных целей деятельности, глубокой и разнообразной внутренней жизни. В рамках поведенческого подхода определяется понятие «ситуация» или «жизненная ситуация», ядром которой является событие.

Мысль о влиянии социальной среды на становление и развитие личности подчеркивал Б.Г. Ананьев. Значительное внимание он уделил вопросу социальной ситуации развития личности и ее статуса, разработал понятие «внутренний мир» человека, который наряду с отражением является составляющей сознания. Доминирующее влияние социального на развитие личности определил и К.К. Платонов в своей динамической структуре личности, но направленность, моральные качества и личный опыт, включающий знания, умения и навыки, К.К. Платонов определял, как ведущие характеристики в процессе становления и развития личности.

К событиям внутренней жизни относятся процессы формирования и трансформации ценностей, «духовных основ» личности, поиском себя в мире и способов осуществления себя в мире. К ним относят все те события, что наполненные личным смыслом и переживаниями, которые человек пронесет через всю свою жизнь.

Согласно исследованиям А.Н. Леонтьева, развитие личности представляет собой процесс взаимодействия определенного количества деятельностей, которые вступают между собой в иерархические отношения (используются понятия «потребности», «мотив», «эмоции», «значение» и «смысл»). Таким образом, процесс становления личности является процессом «становления связной системы личностных смыслов».

Как психологическая категория смысл представлен в ранних работах Л.С. Выготского, который анализировал это понятие в контексте лингвистической оппозиции «смысл – значение». Включение проблемы смысла в плоскость сознания позволило сделать важный вывод Л.С. Выготского о том, что сознание в целом имеет смысловую структуру.

Ценностное освоение жизненного мира осуществляется благодаря предоставлению ему человеческого смысла; в зависимости от характера восприятия личностью образа мира выстраивается иерархия ценностей. Ценности органично связаны со смыслами, ибо жизненный мир человека есть мир осмысленных духовных ценностей [6, с. 91].

В психологической науке ценностные ориентации анализируются в контексте понятия «жизненные стратегии личности». Впервые концептуальный анализ понятия «жизненная стратегия» было предложено

К.А. Абульхановой-Славской. Она определяет стратегию жизни, как способность личности к соединению своей индивидуальности с условиями жизни. В широком смысле стратегия жизни, отмечает К.А. Абульханова-Славская, – это «принципиальная способность личности к соединению своей индивидуальности с условиями жизни, к ее воспроизводству и развитию, реализуемая в различных жизненных условиях, обстоятельствах». В работах К.А. Абульхановой-Славской прослеживается намеченная С.Л. Рубинштейном линия исследования личности как субъекта своего жизненного пути, подчиненного цели и ценностям.

Для Ю.М. Резника жизненные стратегии это – динамическая система перспективной ориентации личности, что включает в себя изменения в соответствии с конкретным замыслом и данным условиям социокультурного развития. Личность вкладывает в жизненные стратегии субъективные ценности, цели, ожидания, связанные с будущим.

Для понимания феномена «жизненного пути» важным является и понятие «направленность личности». Б.Ф. Ломов утверждал, что, несмотря на разнообразие трактовок понятия «личность», выделяется направленность как ведущая характеристика. Под направленностью Б.Ф. Ломов понимал «отношение того, что личность получает и берет от общества (имеются в виду материальные и духовные ценности), к тому, что она ему дает, вносит в его развитие». Впервые понятие «направленность личности» в 40-х гг. XX в. использовал С.Л. Рубинштейн. Направленность, прежде всего, определяет динамические тенденции, основу которых составляют мотивы, цели и установки, которые определяют человеческую деятельность. Единство целей, мотивов и установок выражает общую направленность личности [7, с. 59]. По мнению В.Н. Мясищева, направленность выражает доминирующее отношение или его интеграл».

Таким образом, история личности разворачивается в реальном пространстве и времени. Развитие жизненного пространства личности можно рассматривать как овладение ею собственной жизненной ситуацией, которая имеет осознаваемый и поведенческий уровни.

Список литературы

1. Леонтьев, Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова – Москва : Смысл, 2006. – 63 с. – ISBN 5-89357-228-9. – Текст : непосредственный.

2. Гордеева, С.С. Сущность и структура социальной установки в социологии и социальной психологии / С.С. Гордеева. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2016. – № 3(27). – С. 135–140.

3. Савлакова, Н.М. Временная перспектива личности: теоретический анализ проблемы / Н.М. Савлакова. – Текст : непосредственный // Философия и социальные науки. – 2010. – № 3. – С. 18–24.

4. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – Москва : Мысль, 1991 – 299 с. – ISBN 5-244-00380-1. – Текст : непосредственный.

5. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2013. – 705 с. – ISBN 978-5-459-01141-8. – Текст : непосредственный.

6. Котлярова, В.В. Парадигмы аксиологии : монография / В.В. Котлярова ; Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Южный федеральный ун-т», Северо-Кавказский науч. центр высш. шк. – Ростов-на-Дону : СКНЦ ВШ ЮФУ, 2014. – 226 с. – ISBN 978-5-87872-764-8. – Текст : непосредственный.

7. Леонтьев, Д.А. Психология смысла : природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2003. – 487 с. – ISBN 5-89357-082-0. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.923

Я.А. Глушан

Магистрант

Научный руководитель – М.М. Шубина, д-р филос. наук, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПРОФИЛАКТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

PREVENTION OF EMOTIONAL BURNOUT EMPLOYEES OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

***Аннотация.** Статья представляет собой краткий анализ феномена эмоционального выгорания. Рассматриваются проявления синдрома эмоционального выгорания среди работников образовательных организаций. Описаны основные направления профилактики эмоционального выгорания педагогов и преподавателей (групповые и индивидуальные). Предпринята попытка разработать и описать содержание программ профилактики синдрома эмоционального выгорания работников образовательных учреждений.*

***Ключевые слова:** синдром выгорания, эмоциональное выгорание, работники образовательных учреждений, педагогическая деятельность, профилактика эмоционального выгорания, копинг-стратегии, эмоциональная регуляция, стрессоустойчивость.*

***Summary.** The article is a brief analysis of the phenomenon of emotional burnout. The manifestations of emotional burnout syndrome among employees of educational organizations are considered. The main directions of prevention of emotional burnout of teachers and*

teachers (group and individual) are described. An attempt has been made to develop the contents of programs for the prevention of burnout syndrome of employees of educational institutions.

Keywords: *burnout syndrome, emotional burnout, pedagogical activity, prevention of emotional burnout, coping strategies, emotional regulation, stress tolerance.*

На сегодняшний день в группу профессионального риска, согласно представлениям, К. Маслач, входят педагоги и преподаватели, поскольку их профессия предполагает наличие тесного контакта с людьми, поддержание которого продолжительный период времени, с эмоциональной точки зрения, часто является достаточно непростой задачей [1].

Возникновение эмоционального выгорания представляет собой результат взаимодействия особенностей личности, ситуации межличностных отношений, профессиональной ситуации, в рамках которой находится работник образовательной сферы. Нарушения, обусловленные эмоциональным выгоранием, способны оказывать влияние на различные образующие профессиональной деятельности, а именно: личность специалиста, профессиональную деятельность, профессиональное общение.

Суть таких нарушений заключается в том, что у индивида развивается синдром эмоционального выгорания, включающий в себя совокупность отрицательных показателей, разрушающих личность профессионала ввиду сложившейся неспособности применять принадлежащие ему ресурсы по причине чрезмерной эмоциональной и физической усталости [2].

Эмоциональное выгорание является сложным психофизиологическим процессом, определяемым эмоциональным и физическим истощением индивида в результате действия продолжительной эмоциональной нагрузки.

Данный синдром проявляет себя в виде переживания тревожно-депрессивных состояний, ощущения бессмысленности, изнеможенности и апатичности, потери способности к видению положительных итогов собственной деятельности, отрицательной установки в отношении своей личности и выполняемой работы.

Итак, можно заключить, что синдром эмоционального выгорания выступает в качестве одной из ключевых проблем работников образовательных учреждений. Переживание частых стрессов, выраженная эмоциональная насыщенность профессиональной деятельности, психоэмоциональное перенапряжение наряду с психологическим и физическим истощением определяют вероятность формирования эмоционального выгорания у педагогических кадров.

При этом развитие профессионального выгорания у сотрудников учреждений образовательной системы к серьезным негативным последствиям, как для самих работников педагогических профессий (проблемы

со здоровьем, нарушение режима, формирование психосоматических заболеваний, развитие депрессии), так и для обучающихся, поскольку существенно ухудшает качество предоставляемых образовательных услуг [3].

Разработка программ профилактики синдрома эмоционального выгорания является важной задачей для образовательных учреждений. Профилактические программы должны быть ориентированы на поддержание, стабилизацию и повышение психологического и эмоционального благополучия персонала, а также на развитие их жизнестойкости, стрессоустойчивости и коррекцию дезадаптивных стратегий совладающего поведения.

На наш взгляд, первичную профилактику должны составлять мероприятия, цель которых состоит в гармонизации улучшения психологического и физического состояния работников образовательных организаций. Вторичная профилактика, в свою очередь, исходит из необходимости проведения ранних психодиагностических мероприятий, выявляющих психологические и эмоциональные нарушения педагогов и преподавателей наряду с исследованием нарушений их профессиональной и личностной адаптации. Мероприятия третичной профилактики ориентированы на предотвращение нервно-психологических расстройств.

Задачами психологической службы в образовательных учреждениях в отношении профилактики синдрома эмоционального выгорания выступают:

- 1) обучение и отработка стратегий эффективного и уместного поведения в ситуации стресса и конфликта;
- 2) формирование и поддержание позитивного отношения к выполняемым профессиональным обязанностям посредством рефлексии и работы с ценностно-смысловой сферой работников;
- 3) совершенствование значимых для профессии качеств и профессиональной компетентности;
- 4) содействие выработке индивидуального стиля педагогической деятельности [4].

Акцентируем внимание на том факте, что мероприятия по профилактике эмоционального выгорания среди сотрудников образовательных учреждений могут и должны проводиться как в индивидуальной, так и в групповой форме.

Индивидуальная работа осуществляется в виде личных консультаций с психологом и наиболее эффективна в случае эмоционального выгорания молодых сотрудников. Ведущая цель индивидуальной работы с педагогическими работниками сводится к тому, чтобы помочь личности специалиста осознать имеющийся у нее личностный, профессиональный и творческий потенциал и начать реализовывать его на практике.

Групповые формы профилактической работы задействуют всех работников образовательного учреждения и проводятся в форме тренинговых и коррекционно-развивающих программ, ориентированных на пре-

одоление трудностей профессионального характера, повышение успешности процесса профессионального развития, самосовершенствование и обмен опытом.

Прогрессирование синдрома эмоционального выгорания у работников образовательной сферы во многом определяется спецификой их деятельности (особенности контингента и нагрузки), а также от степени выраженности эмпатических способностей педагогов и преподавателей [4].

В связи с этим, важной составляющей профилактики эмоционального выгорания выступает личностная психологическая подготовка педагогического работника, формирование стрессоустойчивости и жизнестойкости специалиста, развитие навыков высокоэффективного профессионального копинг-поведения и регуляции эмоций.

Необходимым аспектом программы профилактики эмоционального выгорания среди представителей педагогической профессии представляется формирование навыков взаимопомощи среди коллег.

Кроме того, помимо перечисленных форм и средств психологической профилактики и коррекции проявлений эмоционального выгорания можно применять универсальные методы, направленные на саморегуляцию актуального эмоционального состояния работников учреждений образования, достигших различных стадий эмоционального выгорания, и снятие негативных последствий воздействия стрессоров, к примеру, посредством посещения «комнаты психологической разгрузки».

Далее обозначим несколько ключевых моментов, которые могут быть включены в программы профилактики синдрома эмоционального выгорания работников образовательной организации.

1. Проведение психологических тренингов и семинаров.

Предоставление работникам образовательных учреждений возможности участия в тренингах, семинарах и групповых занятиях, направленных на развитие навыков управления стрессом, эмоциональной регуляции и самоуправления даст возможность для распознавания и осознания переживаемых эмоциональных состояний и позволит сформировать умения, необходимые для осуществления эффективной эмоциональной регуляции и использования адаптивных копинг-стратегий.

2. Создание поддерживающей рабочей среды.

Руководство образовательных учреждений должно создать условия, способствующие сохранению и укреплению физического здоровья и психологического благополучия своих сотрудников. Подобные мероприятия могут включать в себя:

- организацию регулярных консультаций с психологами;
- доступ к ресурсам и информации о стратегиях совладания со стрессом;
- разработку политики организации, направленной на снижение нагрузки и поддержку работников.

3. Развитие навыков бережного к себе отношения и заботы о себе.

Представляется важным осуществлять обучение сотрудников образовательных учреждений навыкам самозаботы при помощи обучения техникам релаксации, медитации, введению регулярной физической активности, соблюдения баланса отдыха и работы и т.д. В сознании педагогического коллектива необходимо сформировать понимание о важности самостоятельной заботы о своем физическом и психологическом здоровье.

4. Поддержка командного взаимодействия и коллегиальности.

Работники образовательных учреждений должны ощущать поддержку, исходящую от коллег и чувствовать солидарность с ними [5]. Иначе говоря, создание командного духа и развитие коллегиальности помогут снизить чувство изоляции и повысить уровень эмоциональной поддержки в профессиональной среде.

5. Вовлечение в планирование своей работы и принятие решений.

Следует привлекать работников образовательных учреждений в процессы принятия решений и планирования своей профессиональной деятельности, чтобы дать возможность ощутить себя более значимыми и более контролирующими свою рабочую жизнь.

Таким образом, разработка программ профилактики синдрома эмоционального выгорания работников образовательных учреждений требует системного и комплексного подхода, основанных на четком понимании психологических и эмоциональных трудностей, различных проблем, сопровождающих педагогическую деятельность, потребностей и вызовов, с которыми сталкиваются работники, и предлагать эффективные стратегии и ресурсы для поддержки их физического и психологического благополучия. Лишь в этом случае становится возможным формирование благоприятных и продуктивных условий осуществления профессиональной деятельности, способствующих успешной работе, развитию образовательных учреждений и предотвращению отрицательных проявлений и последствий эмоционального выгорания.

Список литературы

1. Маслач, К. Профессиональное выгорание : как люди справляются / К. Маслач. – Текст : непосредственный // Психологический журнал – 1978. – Т. 23. – № 4. – С. 12–15.
2. Бойко, В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В.В. Бойко. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 105 с. – ISBN 5-87499-048-8. – Текст : непосредственный.
3. Михайлова, О.Б. Особенности проявления и стратегии преодоления профессиональных деформаций у педагогов / О.Б. Михайлова, М.И. Куцазли. – Текст : непосредственный // Психология развития в поликультурном пространстве. – 2016. – № 34(2). – С. 37–42.

4. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания : диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 336 с. – ISBN 978-5-534-08627-0. – Текст : непосредственный

5. Орел, В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии. Эмпирические исследования / В.Е. Орел. – Текст : непосредственный // Психол. журн. – 2001. – № 1. – С. 36–37.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.922.73

И.В. Дегтярева¹, Н.А. Нектова¹

¹Магистрант

Научный руководитель – В.В. Котлярова, д-р филос. наук, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF CHILD OF PRIMARY SCHOOL AGE

***Аннотация.** В статье рассмотрены теоретические аспекты психологических особенностей развития в младшем школьном возрасте. Психологические характеристики младших школьников выступают уникальной динамической системой, структурная основа которого образуется путем сочетания комплекса различий индивидуального (темперамент, состояние здоровья, способности и интересы) и личностного (самосознание, социально-этического, эмоционально-волевого, потребностно-мотивационного, интеллектуального развития) конструктов. Представлены факторы развития «Я-концепции» младших школьников. Охарактеризованы уровни развития мотивов у учащихся младших классов.*

***Ключевые слова:** младший школьный возраст, фактор личностного развития, психика, самосознание.*

***Summary.** The article examines the theoretical aspects of the psychological characteristics of development in primary school age. The psychological characteristics of younger schoolchildren act as a unique dynamic system, the structural basis of which is formed by combining a complex of differences between individual (temperament, health status, abilities and interests) and personal (self-awareness, socio-ethical, emotional-volitional, need-motivational, intellectual development) characteristics of the construct. The factors of the development of the «I-concept» of younger schoolchildren are presented. The levels of motivation development in primary school students are characterized.*

***Keywords:** primary school age, factor of personal development, psyche, self-awareness.*

Младший школьный возраст по общепринятой классификации приходится на 7–11 лет. Данная периодизация соответствует возрастным рамкам, установленными Ж. Пиаже: по мнению ученого в возрасте 7–11 лет

происходит стадия конкретных операций, после которой следует развитие формального мышления (дети учатся выстраивать логические цепочки, используют методы элементарной логики [1]). По мнению Выготского, в возрасте 8–12 лет случается кризис семи лет, что выражается в определенной сложности воспитательной работы, так как на практике в 7–8 лет дети переходят из среды детского сада в школьную атмосферу.

В этот период происходит дальнейшее физическое и психофизиологическое развитие ребенка, обеспечивающее возможность систематического обучения в школе. Прежде всего, совершенствуется работа головного мозга и нервной системы. По данным ученых, к семи годам кора больших полушарий является уже в значительной степени зрелой. Несовершенство регулирующей функции коры проявляется в свойственных детям данного возраста особенностях поведения, организации деятельности и эмоциональной сферы: младшие школьники легко отвлекаются, не способны к длительному сосредоточению, возбудимы, эмоциональны.

Деятельность же, ведущим видом которой для младшего школьного возраста является учебная, выступает средой формирования индивидуальности. Ведущей составляющей индивидуальности младшего школьника в науке называют познавательную компетентность, процесс формирования которой обусловлен развитием у учащихся способности к познанию средством правильно организованной учебной деятельности.

Глубокие изменения происходят в сфере нравственных чувств, ведь развиваются высшие чувства: заботу и чуткость, храбрость, благородство и преданность. Поскольку характер ребенка еще формируется, то достаточно часто наблюдаются у младших школьников импульсивность поведения, необоснованная упертость, недостаточное развитие волевых процессов, однако, в данный возрастной период постепенно растет умение проявлять волевые усилия [2, с. 38].

У младших школьников достаточно хорошо развита речь, однако могут встречаться определенные недостатки (заикание, картавость, неразборчивость и др.), которые с возрастом могут полностью исчезнуть. Значимой особенностью выступает подражание взрослым, своим сверстникам, героям из кинофильмов, что помогает в учении и способствует быстрому овладению знаниями и навыками. У младших школьников довольно ярко могут проявляться специальные умственные способности, одним из показателей которых может быть специфичность восприятия, запоминания или обобщения материала в определенной сфере знаний. Кто-то быстрее воспринимает, точнее обобщает и лучше запоминает математические объекты и отношения, а кто-то – словесный материал, увереннее чувствует себя при оперировании наглядным материалом.

Исследуя особенности становления «Я – концепции» младших школьников, А.В. Романова установила, что в младшем школьном возрасте продолжается становление самосознания и «Я – концепции»: появляются

новые социальные, эмоциональные, интеллектуальные и физические характеристики в содержании «Я – реального», «Я – идеального», «Я – зеркального» (когнитивный компонент «Я – концепции»), самооценка (эмоционально-оценочный компонент «Я – концепции»), самоконтроль (поведенческий компонент «Я – концепции») и рефлексивная позиция как новообразования этого возраста. Значимыми факторами развития «Я – концепции» младших школьников выступают: новая социальная ситуация развития ребенка; характер отношений и оценки со стороны значимых других (прежде всего родителей и учителей); психологическими механизмами – рефлексия и самоконтроль. Становление компонентов «Я-концепции» детей младшего школьного возраста характеризуется определенными гендерными и динамическими особенностями [3, с. 47].

Конструктивное становление самооценочной сферы в младшем школьном возрасте обеспечивается благодаря характеру самооценки определенности, адекватности становления в каждом из разновидностей множественной самооценки, зарождения и укрепления интернальных тенденций в самооценке, а также через положительное отношение ученика к самому себе и адекватную позитивную самоакцептацию собственного образа «Я – школьник». Трудности в развитии самооценки обусловлены обесцениванием одного из двух базовых компонентов ее структуры: социального деятельностного. В таких условиях самооценка утрачивает дифференцированность, и, следовательно процесс школьной адаптации становится менее успешным. Снижение роли социального сотрудничества в развитии способностей и их самооценки (в первую очередь, это касается оценки со стороны сверстников) и приводит к поискам компенсации неудачной школьной адаптации. Компенсаторная самооценка выстраивается на принципах непрочной ситуативной поддержки, на временной симпатии или антипатии, а не на основе успехов в деятельности. Обесценивание деятельностных характеристик самооценки (развитие рефлексии способностей на основе осознанных умений, действий и операций) связано с уменьшением количества референтных лиц, которые ценят творческие достижения детей [4, с. 87].

Выделяют следующие уровни развития мотивов у учащихся младших классов:

– начальный уровень (эмпирически-репродуктивная познавательная направленность) составляет 70–73 %. Данный уровень отмечается ситуативностью и неустойчивостью мотивов. Мотивы не многочисленные, в мотивационной сфере преобладают тенденции избегания неприятностей и мотивы, которые имеют личностный характер (интерес к оценке знаний, престиж и тому подобное). Познавательные интересы недифференцированные по содержанию. Мотивы на данном уровне развития имеют неустойчивый характер, низкую действенность. Учебная деятельность характеризуется низкой познавательной активностью школьников;

– средний уровень (аналитически-реконструктивная познавательная направленность) составляет 25–29 %. Содержание мотивационной сферы на данном уровне представлен более широким спектром как социальных, так и познавательных мотивов учения. Среди социальных четко выраженными являются мотивы долга и ответственности, социальной идентификации с родителями и учителем. Указанные мотивы преобладают над тенденцией избегания неприятностей.

– высокий уровень (теоретически-продуктивная познавательная направленность) составляет 3–4 %. Мотивационная сфера характеризуется глубоким осознанием важности знаний, развитостью мотивов ответственности и долга. Школьники настойчивы в учении, стараются доводить до конца начатые дела. Учебная деятельность имеет признаки деятельности достижения: направленность на достижение положительного результата; ощущение себя способным выполнить поставленную задачу; возникновение положительных эмоциональных реакций в процессе решения учебной задачи и после достижения результата. Мотивы отличаются продолжительностью действия, устойчивостью. Характерной чертой является высокий уровень познавательной активности, стремление к самостоятельности в учении, творческое мышление. Познавательные мотивы имеют развернутую структуру. Интерес школьников привлекают нестандартные учебные задачи, которые, отличаются новизной и требуют творческого подхода к их решению [4, с. 57–58].

Таким образом, младший школьный возраст является сензитивным периодом для формирования психики ребенка. Свойства индивидуальности детерминируют развитие уверенности в себе, оптимизма, учебной активности, определяют уровни учебной мотивации, стиль учебной деятельности, педагогическую одаренность младшего школьника. Учебная деятельность как ведущая в младшем школьном возрасте выступает средой формирования психологических характеристик ребенка.

Список литературы

1. Харькова, Д.Ю. Основы теории когнитивного развития Пиаже / Д.Ю. Харькова, Э.И. Сафаргаллина. – Текст : непосредственный // Colloquium-journal. – 2019. – № 2. – С. 86–90.
2. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 398 с. – ISBN 978-5-91180-846-4. – Текст : непосредственный.
3. Безруких, М.М. Трудности обучения в начальной школе: причины, диагностика, комплексная помощь / М.М. Безруких. – Москва : Эксмо, 2009. – 464 с. – ISBN 978-5-699-31065-4. – Текст : непосредственный.
4. Венгер, А.Л. Психологическое обследование младших школьников : практическое пособие / А.Л. Венгер, Г.А. Цукерман. – Москва : Владос-Пресс, 2007. – 160 с. – ISBN 978-5-305-00017-7. – Текст : непосредственный.

5. Дробинская, А.О. Школьные трудности «нестандартных детей» / А.О. Дробинская. – 2-е изд., с изм. – Москва : Шк. Пресса, 2006. – 126 с. – ISBN 5-9219-0598-4. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.923

Д.Б. Дубова¹, А.А. Кузнецова¹

¹Магистрант

Научный руководитель – В.В. Котлярова, д-р филос. наук, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ БУЛЛИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE MANIFESTATION AND CONSEQUENCES OF BULLYING IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Аннотация. В статье рассмотрены особенности проявления буллинга в образовательной среде. Буллинг обозначает запугивание, физический или психологический террор в отношении личности со стороны группы подростков, направленный на то, чтобы вызвать у нее страх и тем самым подчинить ее себе. Буллинг проявляется в различных формах: вербальной, физической, социальной. Последствия буллинга носят не только личностный, но и общегосударственный характер.

Ключевые слова: психика, самосознание, буллинг, образовательная среда.

Summary. The article considers the peculiarities of bullying in the educational environment. Bullying refers to intimidation, physical or psychological terror against a person by a group of teenagers, aimed at causing fear in her and thereby subjugating her. Bullying manifests itself in various forms: verbal, physical, and social. The consequences of bullying are not only personal, but also national in nature.

Keywords: psyche, self-awareness, bullying, educational environment.

Образовательная среда учебного заведения как ведущий институт социализации и консолидированного круга лиц, является окружением личности, определяя разные варианты развития взрослого человека. Именно изнутри образовательная среда влияет на личность, формируя ее черты, что смогут в нем проявляться.

Хотя агрессия в образовательной среде любого уровня существует от времен существования школы как институции, она сегодня, под влиянием информатизации, благодаря техническому прогрессу, таким устройствам, как смартфоны и интернета приобретает новое содержание и формы. Ведь, если раньше для совершения действий агрессивного характера нужен был непосредственный контакт с объектом, то наличие информационной среды

значительно расширило возможности по отношению к воздействию на «жертву», а сам акт агрессии надолго сохраняется в сетевом общении. В связи с этим актуализируется проблема формирования информационной культуры поведения подростков в сетевом общении [1, с. 38].

Стоит отметить, что для отображения ситуации насилия в образовательной среде используется специальный термин – буллинг (bulling, от bully – хулиган, драчун) или школьное третирование. Это понятие обозначает запугивание, физический или психологический террор в отношении личности со стороны группы подростков, направленный на то, чтобы вызвать у нее страх и тем самым подчинить ее себе. Другими словами, буллинг – это «повторяющееся умышленное поведение, направленное на причинение вреда и унижения жертвы» [2, с. 130].

Проблема буллинга в школах отличается от одноразового акта агрессии. Буллинг не является поведением, а представляет собой форму группового взаимодействия, в котором обнаруживаются различные типы поведения. Хотя буллинг имеет сходство с конфликтом, он является специфическим типом взаимодействия людей в группе, которое характеризуется такими специфическими чертами как повторяемость и дисбаланс сил. При возникновении буллинга в школьном классе возникает определенная буллинг-структура, анализ которой важен не только для определения сущности буллинга, но и средств, направленных на преодоление этого явления.

Первыми систематические исследования буллинга среди школьников начали еще в 1970-х гг. скандинавские специалисты. С 1980-х, а особенно с 1990-х гг. этой проблеме начали уделять большое внимание в других странах Западной Европы, а также в США, Австралии, Японии. В психологической литературе буллинг принято рассматривать, как совокупность социальных, психологических и педагогических проблем, охватывают процесс длительного физического или психологического насилия со стороны индивида или группы по отношению к индивиду, что не в состоянии защитить себя в данной ситуации [3, с. 53].

Ни один подросток не рождается с особым геном «булли», который ждет благоприятных обстоятельств, чтобы начать свое разрушительное действие. Подросток, который ведет себя таким образом, является продуктом сложных социальных процессов, которые через несовершенное обучение и воспитание формируют асоциальную личность, склонную к агрессивному поведению и манипулированию другими людьми.

Самым известным исследователем буллинга является норвежский ученый Д. Олвеус. Он определяет буллинг как ситуацию, в которой ученик неоднократно подвергается негативным действиям со стороны одного или нескольких других учеников. По его мнению, понятие включает три важных компонента:

– буллинг является агрессивным поведением, включающий в себя нежелательные, негативные действия;

– буллинг включает паттерн поведения, которое постоянно повторяется;

– буллинг характеризуется неравенством власти или силы [4, с. 243].

Социальная природа буллинга в своей структуре имеет три элемента, а именно: преследователь (булли), жертва и наблюдатель.

Д. Олвеусом к наиболее типичным чертам учащихся, склонных становиться «булли» им отнесены:

– ощущение сильной потребности господствовать и подчинять себе других учащихся, преследуя собственные цели;

– импульсивность;

– хладнокровие;

– физическая сила.

Согласно определению Д. Хелд, буллинг – длительное физическое или психологическое насилие, осуществляемое одним человеком или группой и направленное против лица, которое не может себя защитить в данной ситуации, с целью причинить ей боль, напугать, подвергнуть длительному напряжению. С. Арора, изучая ситуацию насилия в школе, пришел к выводу, что буллинг – действия, которые можно наблюдать во взаимоотношениях между молодыми людьми в школе, и которые являются причиной появления чувства обиды, возникновение стресса. В свою очередь, подростки, которые стали жертвами школьного насилия, страдают от низкой самооценки, депрессивных состояний, тревоги, нервозности. Жестокость порождает у подростков чувство вины, неуверенность в себе, способствует формированию психологических комплексов и в значительной мере деформирует процесс социализации. Как следствие, в личности подростка могут сформироваться и отрицательные качества, такие как: агрессия, ненависть, бесцельность бытия [5, с. 33].

Буллинг проявляется в различных формах: вербальной, физической, социальной. Признаками физического буллинга выступают определенные действия агрессивного характера (удары, избиение, толкание и т.п.). Социальное третирование связано с созданием напряженной атмосферы для обучения с целью формирования пренебрежительного отношения группы, даже учителей или персонала школы, к аутсайдеру, «жертвы». Буллинг этого вида объединяет формы косвенной физической и вербальной агрессии, а именно: бойкот, игнорирование успешной подготовки к занятиям со стороны учителей, враждебная мимика или жестикуляция, обидные прозвища; насмешка над внешним видом, видом деятельности, поведением детей, которые выделяются среди сверстников; угрозы, унижения; принуждение к «служению» сильном – нести портфель, быть на подхвате, чередовать подобное.

Также среди форм буллинга иногда выделяют экономический буллинг: отъем денег и вещей, повреждение личного имущества. Определяют и сексуальный буллинг: унижительные жесты, шутки сексуального харак-

тера, принуждение к определенным негативным действиям, съемки в раздевалках и т.п. В последнее время внимание исследователей привлекает новая форма буллинга – «кибербуллинг». Под ним понимают форму поведения, которая заключается в рассылке сообщений агрессивного и оскорбительного характера с использованием новых информационных и коммуникационных технологий (Интернет, мобильный телефон) [6, с. 67]. Другими формами кибербуллинга могут быть действия, которые имеют «хакерский» характер и направлены на вред персональным компьютерам «жертв» (взлом и изменение пароля повреждение персональных веб-сайтов и т.п.).

В образовательной среде буллинг может возникать как компенсация за неудачи в учебе, общественной жизни, а также от давления и жестокого обращения родителей или других взрослых, при недостаточном внимании со стороны взрослых. Буллинг может возникать и как крайняя мера, когда подросток исчерпал все другие возможности для удовлетворения своих потребностей, и в случаях, когда ученики протестуют против определенных правил, выражая недовольство, стремящиеся разрушить кое-что в своем окружении.

Таким образом, последствия буллинга носят не только личностный, но и общегосударственный характер. Дети, которые осуществляют агрессивное поведение в школе относительно своих сверстников и учителей, склонны к правонарушительной деятельности во взрослой жизни. Также категорией риска становятся те дети, с которыми издевались – часто их накопленная обида выливается в агрессивные преступные действия. Если буллинг продолжается длительное время, то это может влиять на общий психологический климат в школе: в школе возникает атмосфера страха и неуважения к личности, ученикам становится трудно учиться, они чувствуют себя незащищенными, ученикам не нравится школа, они чувствуют, что учителя не могут в значительной мере контролировать ситуацию и не беспокоятся об интересах учащихся. Становится понятным, что насилие влияет на всех его участников, приводя к нарушению эффективной деятельности школы. Последствия буллинга сохраняют длительный эффект на личность жертвы.

Список литературы

1. Джуккаева, Ф.И. Буллинг в школах: состояние и профилактика / Ф.И. Джуккаева. – Текст : непосредственный // Modern Science. – 2020. – № 1–1. – С. 308–311.
2. Воронцов, Д.Б. Особенности буллинга в школе / Д.Б. Воронцов. – Текст : непосредственный // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 2(95). – С. 129–137.
3. Гарбузова, В.С. Буллинг в современной школе / В.С. Гарбузова, В.А. Сковородко. – Текст : непосредственный // Интерактивная наука. – 2021. – № 5(60). – С. 53–54.

4. Детская и подростковая психотерапия = Child and adolescent therapy / Под ред. Д. Лейна и Э. Миллера; [пер. с англ. Н.А. Мухиной]. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 438 с. – ISBN 5-318-00034-7. – Текст : непосредственный.

5. Миронова, М.Ю. Феноменология буллинга как психологического явления / М.Ю. Миронова. – Текст : непосредственный // Academy. – 2020. – № 1(52). – С. 33–34.

6. Осадчая А.В. Психологическое и психосоматическое воздействие кибер-буллинга на всех его участников / А.В. Осадчая, Е.А. Макарова. – Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2017. – № 2(26). – С. 66–70.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

Е.М. Жидкова

Магистрант

Научный руководитель – А.Ю. Холодов, канд. психол. наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

САМООЦЕНКА И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ

SELF-ESTEEM AND ITS ROLE IN THE FORMATION OF PSYCHOLOGICAL SECURITY OF ADOLESCENTS

***Аннотация.** В статье представлено особенности формирования самооценки как фактора психологической защищенности личности подростка. Также рассмотрен такой фактор психологической защищенности, как реалистичный уровень притязаний, учет которых является необходимым современным условием психологического выживания человека в мире.*

***Ключевые слова:** самооценка, успех, уровень притязаний, психологическая защищенность, структура самооценки, личность подростков.*

***Summary.** The article presents the features of the formation of self-esteem as a factor in the psychological security of a teenager's personality. Also considered is such a factor of psychological security as a realistic level of aspirations, the consideration of which is a necessary modern condition for a person's psychological survival in the world.*

***Keywords:** self-esteem, success, level of aspirations, psychological security, structure of self-esteem, personality of adolescents.*

Подростковый возраст на протяжении всей истории психологической науки является одним из самых неоднозначных и противоречивых периодов развития и становления личности человека. В процессе прохож-

дения данного периода жизни наблюдается сочетание агрессивности, эгоизма и слепой ориентации на сверстников с внутренней ранимостью, зависимостью и растущей affiliативной потребностью по отношению к взрослым. Особое место занимает социальная ситуация в обществе и макро-среде, оказывающая непосредственное влияние на формирующуюся амбивалентную личность. Резкие изменения социальной среды, включающие в себя ускорение темпа жизни, рост агрессивности и социальной напряженности влечет за собой необходимость поиска ресурсов, направленных на повышение психологической устойчивости и сопротивляемости, направленных на защиту психики человека. В данной ситуации подростки являются наиболее уязвимой группой. Таким образом, на первый план выступает необходимость дальнейшего изучения проблемы психологической защиты подростков от негативного воздействия среды [1].

Еще одной причиной возрастающего интереса к данной проблеме выступает динамический рост внутренних угроз, непосредственное влияние на которые оказывает изменение моральных и социальных ценностей современного человека, не всегда несущих качественный результат [2].

Кардинальные изменения в жизни, будь то социальная, материальная, либо моральная трансформация повлекут за собой значительный рост психической нагрузки, изменение ценностей, взглядов на происходящее. Чаще всего это отражается на образовательной среде. Дети, которые в силу своих возрастных возможностей, впитывают любую информацию, пусть то будет позитивная, либо негативная. К сожалению, чаще преобладает негативная сторона и в последующем отражается в развитии общества в целом. Соответственно, поиск психологической защищенности, своевременное выявление адекватной самооценки и реального уровня притязания является актуальной задачей в социальной жизни каждого.

В изначальном толковании самооценка выступает в качестве нравственной оценки совершенных самим человеком поступков, мотивов поведения, принципов, морали, нравственности и совести. Стремление к саморазвитию находится в прямой зависимости от самооценки. Формирование самооценки происходит за счет внутреннего усвоения личностью оценочных суждений, которые берут ориентир на требования общества к человеку и, впоследствии становятся требованиями человека к самому себе. При этом, самооценка не всегда формируется в правильном варианте. Следует различать адекватную самооценку, завышенную и заниженную. Совпадение ситуации и ожидания окружающих отражает адекватную самооценку [3]. В случае же, если человеку доступно выполнение задачи, но при этом он считает себя не способным успешно справиться с выполнением, характеризует низкую самооценку. При этом, когда человек ставит себе изначально невыполнимые планы, следует говорить о завышенной самооценке. Возможность выполнить изначальный план или задачу, является основным критерием для определения адекватности самооценки.

Центром саморегуляции, определяющим уровень адекватности восприятия возможностей в соответствии с условиями межличностных взаимодействий, является самооценка. Незрелая личность зависит от не всегда соответствующей оценки непосредственного окружения. Подростковый период является наиболее острым возрастным периодом, в процессе прохождения которого необходимо учитывать все изменения в уровне самооценки, при необходимости корректируя ее в нужном направлении. Адекватная самооценка является важным критерием для формирования зрелой личности человека, а подростковый возраст является важнейшим этапом, оказывающим основополагающее влияние, необходимым для развития гармоничной личности. Самооценка незрелой личности обычно зависит от оценок окружающих, которые сами не всегда бывают адекватными. Исканная самооценка свидетельствует о незрелости личности, наличии инфантильных форм поведения и реагирования.

Согласно исследованиям А.А. Реана самооценка является центральным звеном личности, что отражает адаптацию в социуме. Межличностные отношения, деятельность, которую осуществляет индивид в процессе взросления, имеет неоспоримое значение [9].

Самооценка формируется на протяжении всей жизни, начиная еще с раннего детства. Появляется критика, более содержательные взгляды и мнение [4].

Главным оценочным критерием является система личностных смыслов. Выделим некоторые функции, выполняемые самооценкой:

Регуляторная – самостоятельный личностный выбор;

Защитная – несет функцию независимости личности при относительной устойчивости.

Важным фактором, влияющим на формирование самооценки индивида, является оценка личных и личностных достижений окружающих людей. Самооценка личностных качеств, сквозь призму различных социальных ситуаций человеком формируется на основе опыта, полученного на основе оценки окружающих.

Выделяют следующие компоненты, входящие в структуру самооценки:

1. Когнитивный, являющийся объективным отражением знаний человека о себе, полученных из различных источников;

2. Эмоциональный, характеризующийся субъективным отношением к своей личности, например, характер, привычки, модели поведения.

Выделим несколько признаков адекватной самооценки, позволяющей проводить правильное планирование, с опорой на здоровое самовосприятие:

1. Способность использовать любые перемены в качестве движущей силы для дальнейшего развития. Человек с адекватной самооценкой может выделить пользу из происходящих изменений, в то время как неуверенный человек будет выбит из колеи.

2. Принятие конструктивной критики и способность к рефлексии. Адекватные личности способны принять критику в свой адрес, сделать выводы из случившегося, что впоследствии ведет к улучшению тех или иных личностных качеств.

3. Высокий уровень стрессоустойчивости. Эта способность позволяет справиться с растущим нервно-психическим напряжением, оказывающим негативное воздействие на психику и организм человека в целом.

4. Желание не только принимать, но и делиться. Это качество делает человека счастливее, но, к сожалению, оно совсем не характерно для закомплексованных неудачников.

5. Способность сублимировать негативные эмоции. Адекватная самооценка позволяет выпустить накопленные негативные эмоции в социально приемлемое русло, исключая регулярные «эмоциональные взрывы» на окружающих.

Самооценка подростка является одним из компонентов, которые в процессе своего возникновения и дальнейшего изменения формируют самосознание. В процессе самооценки, человек пробует оценить себя, опираясь на наблюдение окружающих и самонаблюдения, постоянно проводя сравнительный анализ.

Кроме того, при исследовании самооценки, необходимо отметить уровень притязаний личности. Формируется идеальный образ себя будущего, который охватывает все сферы жизнедеятельности человека, включая карьеру, социальную лестницу и статус.

Успех – факт достижения определенных результатов, выполнение определенной программы действий, отражающих уровень притязаний. Согласно исследованиям У. Джеймса, самооценка напрямую зависит от соотношения успеха и уровня притязаний. Для поддержания необходимого уровня самооценки требуется повысить свою успешность, приложив дополнительные усилия, либо снизить уровень притязаний.

Можно выделить несколько уровней притязаний:

- реалистичный уровень, при котором выбранные цели соответствуют имеющимся навыкам, умениям и способностям, что позволяет достичь поставленных задач;

- заниженный уровень. Характеризуется выбором только необходимых задач, без формирования ожиданий на успех.

Степень адекватности самооценки оказывает прямое влияние на реалистичность уровня притязаний. Анализ поставленных целей с учетом поставленных задач позволяет выбрать наиболее привлекательные варианты, не ограничиваясь самыми легкими. Учитывая уровень притязаний можно понять, почему ситуация успеха не вызывает положительного эмоционального отклика, а неудача оставляет равнодушным. Недостаточный успех вызовет фрустрацию из-за несбывшихся ожиданий, а в случае заниженного уровня, на успех не рассчитывали, поэтому и нет и огорчения.

Значительные отклонения уровня самооценки в подростковом возрасте влечет за собой изменение не только в отношении к себе, но и меняет стиль поведения. При пониженной самооценке увеличивается уровень тревожности, подросток становится более ранимым, из-за постоянной боязни негативной оценки со стороны социума, сокращается качественный и количественный показатели общения с окружающими. Завышенная самооценка, влекущая за собой соответствующий уровень притязаний, характеризуется выбором не реальных для выполнения задач, объективно приводящим к фрустрации из-за сформированных ожиданий. Ничем не подкрепленная самоуверенность приводит к недовольству окружающих, что провоцирует конфликты и дальнейшее разочарование. Оба отклонения несут негативные последствия для личности, однако заниженная самооценка, с психологической точки зрения, несет больший вред, нежели ее противоположность, поскольку большое количество проб и ошибок позволяет узнать свои реальные возможности.

В меру высокая самооценка позволяет человеку руководствоваться своими принципами, без оглядки на окружающих. Общественная критика не несет значительной смысловой нагрузки, эмоциональный ответ крайне незначительный по степени выраженности, а финальный выбор неизменной остается исключительно личным. При этом, несоответствие уровня притязаний относительно возможностей самого человека вызывают дисбаланс и возможный внутриличностный конфликт.

Таким образом, в старшем подростковом возрасте самооценка представляет собой полноценный компонент сознания, полученный посредством возникновения и формирования самопознания и самооценки. Стоит отметить прямую зависимость самооценки себя, как члена социума от имеющихся межличностных отношений.

Определяющим фактором, влияющим на устойчивость личности подростка и, достаточный уровень продуктивности его деятельности, являются уровень притязаний и адекватная самооценка. Процесс их развития сложный и многогранный, а возможность коррекции труднодоступна. Для успешной коррекции требуется не только достаточная самокритичность, но и изменение всей системы поведения, что дает базу для дальнейшего проведения корректировки, но уже с использованием изменяющегося мировоззрения и вербального подкрепления. Использование данного подхода позволяет скорректировать самооценку в сторону положительного результата.

Список литературы

1. Баева, И.А. Психологическая безопасность образовательной среды : учебное пособие / И.А. Баева, Е.Н. Волкова, Е.Б. Лактионова ; под ред. И.А. Баевой. – Московский гор. психолого-пед. ун-т, Центр экстренной психологической помощи. – Москва : Экон-Информ, 2009. – 246 с. – ISBN 978-5-9506-0406-5. – Текст : непосредственный.

2. Королева, Ю.А. Социально-психологическая компетентность в структуре жизнеспособности личности / Ю.А. Королева. – Текст : непосредственный // Известия Уральского федерального университета. – Сер. 1 : проблемы образования, науки и культуры. – 2015. – № 3. – С.141–148.

3. Бурамбаева, Д.А. Формирование адекватной самооценки младших подростков как фактор психологической безопасности личности / Д.А. Бурамбаева. – Текст : электронный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № S1. – С. 136–140. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/75028.htm>. (дата обращения: 02.03.2024).

4. Долгова, В.И. Смыслжизненные ориентации: формирование и развитие / В.И. Долгова, Н.И. Аркаева. – Челябинск : Искра-Профи, 2012. – 229 с. – ISBN 978-5-9901965-5-1. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

М.В. Занько¹, Е.М. Колосова¹

Магистрант

Научный руководитель – В.В. Котлярова, д-р филос. наук, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РОЛЕВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ROLE-BASED RELATIONSHIPS IN THE FAMILY

***Аннотация.** На характер семейных отношений влияет согласованность семейных ценностей и ролевых ожиданий. Ролевые ожидания, их согласование поддается большей корректировке, чем ценностные ориентации супругов. Дифференциация семейных ролей и выборочное выполнение семейных функций происходит в семейных подсистемах супругов, родителей и детей. Подсистема супругов образуется со вступлением в брак. С этого момента начинается процесс ее аккомодации (приспособление), во время которого принимаются или отбрасываются роли, которые супруги выполняют, взаимодействуя между собой. Подсистема родителей трансформируется из супружеской пары после рождения ребенка.*

***Ключевые слова:** семейные отношения, ролевые ожидания, семейные ценности.*

***Summary.** The nature of family relationships is influenced by the consistency of family values and role expectations. Role expectations and their coordination can be adjusted more than the value orientations of the spouses. Differentiation of family roles and selective fulfillment of family functions occurs in the family subsystems of spouses, parents and children. The subsystem of spouses is formed upon marriage. From this moment, the process of her accommodation (adaptation) begins, during which the roles that the spouses perform, interacting with each other, are accepted or discarded. The parent subsystem is transformed from a married couple after the birth of a child.*

***Keywords:** family relations, role expectations, family values.*

Экономические, политические, социальные изменения в жизни общества ведут к качественным изменениям института семьи, демократизации семейных отношений, что в ряде случаев происходит очень болезненно, вызывая отдельные кризисные проявления.

В основе развития семейных взаимоотношений лежит качество выполнения семейных функций, сходство семейных ценностей, моральных принципов, отношения супругов к различным сторонам жизни. Выполнение основных семейных функций – воспитательной, хозяйственно-бытовой, психотерапевтической основывается на сходстве ролевых позиций [1, с. 12].

На характер семейных отношений влияет согласованность семейных ценностей и ролевых ожиданий. Ролевые ожидания, их согласование поддается большей корректировке, чем ценностные ориентации супругов. Супруги находятся в процессе совместного проживания в постоянной материальной и психологической зависимости. Образ жизни и отношения к выполнению совместной деятельности одного из супругов оказывают значительное влияние на жизнь и деятельность другого супруга.

В основе поддержания стабильности семьи лежит внутренняя удовлетворенность супругов семейными взаимоотношениями, способность к пониманию и поддержке друг друга в совместной деятельности. Эмоциональная, личностная, психофизиологическая, ценностная совместимость, удовлетворенность ролевых притязаний и потребностей супругов определяет устойчивость семьи к воздействию негативных факторов социальной среды, обеспечивая ее оптимальную социально-психологическую адаптацию. Перейдем к рассмотрению исследований проблемы удовлетворенности браком в зарубежной и отечественной психологии, а также психологических факторов, влияющих на удовлетворенность браком.

Е.Г. Силяева выделяет четыре группы факторов, которые, по ее мнению, оказывают влияние на удовлетворенность супругов своими взаимоотношениями:

1. Социальные факторы, действующие на уровне общества: урбанизация, миграция, индустриализация, эмансипация женщин, нестабильность социальных систем, снижение уровня материально-экономических условий жизни, падение социального престижа семьи, обострение межнациональных отношений.

2. Социально-экономические, демографические факторы, действующие на уровне семьи: образование, социальное положение, трудовая стабильность, наличие собственного жилья, материальное благополучие, стаж супружеской жизни, наличие детей, религиозность, комфортные бытовые условия, совместное или раздельное проживание родителей.

3. Социально-психологические факторы, действующие на уровне семьи: влияние восприятия супругами их родительских семей, общность взглядов, ценностей, интересов партнеров, ролевая адекватность супругов,

совпадение репродуктивных установок, гармония сексуальных отношений, адекватное распределение семейных обязанностей, совпадение установок в воспитании детей; взаимоотношение с родителями и родственниками, совместное проведение досуга, психологическая поддержка и умение учитывать интересы друг друга.

4. Факторы, связанные с личностными особенностями партнеров: социальный опыт, воспитанность, самостоятельность, терпимость, личная ответственность за судьбу семьи, внимательность, социальная активность, нравственная зрелость, подготовленность к браку [2, с. 23].

Одной из функций семьи, особенно в первые годы супружеской жизни, является задача договориться, кто берет на себя какую ответственность. Но перед распределением ролей стоит обратить внимание на возможности и желания каждого из супругов, чтобы выполнение определенной роли не вызвало напряжение. Главной целью первого периода супружеской жизни является согласование ролей. Важным условием для положительной адаптации является то, что вся совокупность ролей, которые выполняет человек, должна обеспечивать удовлетворение ее потребностей и соответствовать возможностям того, кто их выполняет [3, с. 175].

К особенностям выполнения семейных ролей относят:

1. Взаимодополняемость. Если семейные роли противоречат друг другу, или же их выполнения ограничивается семейными правилами, не удовлетворяя при этом потребностей членов семьи, тогда потребности приходится или подавлять или удовлетворять вне семьи.

2. Процесс согласования семейных эспектаций, последовательность, целостность в ожидании выполнения определенной роли.

3. Процесс приспособления несущественных элементов поведения. В связи с этим интересна мысль относительно брака как бесконечного процесса адаптации и изменений, похожее на положение мигранта в чужой стране, который учится жить в другой мировоззренческой системе, понимать необычную грамматику и другое невербальное общение в новой и незнакомой культуре.

4. Последовательность действий и их последствий, реагирования в соответствии с ситуацией. Невыполнение указанных условий может привести к психологическим играм, к использованию разрушительных манипулятивных технологий, к формированию патологических семейных ролей, ролевых конфликтов.

Рольевые конфликты делятся на две категории: конфликт «Я-роль» (как противоречие, возникшее между требованиями роли и возможностями личности) и межролевой конфликт (в котором различные ролевые позиции личности оказываются несовместимыми). В первом случае человек может выбрать роль, но изменить себе, или найти компромиссный способ ослабления противоречий. Во втором случае возможны трудности в выборе между профессиональной и семейной ролью.

По своему внешнему сходству (жизнь в семье), спектр ролей ребенка чрезвычайно разнообразный. Например, ребенок является внуком бабушки и дедушки, сыном своей матери и пасынком отчима, младшим братом сестры и старшим по отношению к брату. Таким образом, социализация в семье объективно бывает разной. Это различие обусловлено также особенностями восприятия ребенком своей позиции в семье: роли старшего, среднего, младшего или единственного [4, с. 770].

Динамические характеристики ролей в семье отражают групповые процессы, которые воспроизводят весь цикл жизнедеятельности семьи как малой группы: образование, становление, развитие, распад, нормативный влияние, психологический климат, конформизм, сплоченность, совместимость, лидерство, конфликты, процессы принятия групповых решений, то есть все то, что происходит с группой и в группе в течение ее существования.

Таким образом, учет достижений психологии дает возможность анализа признаков семьи в разных плоскостях: как характеристик психологической общности людей (неформальных отношений, обусловленных чувствами и личностными особенностями членов семьи, семейным сценарием), в качестве признаков социального института (системы формальных ролей, обусловленных обязанностями по отношению к социуму и каждого из членов семьи) и как специфики пересечения семейных и общественных отношений (с другими малыми группами, отдельными их представителями и социальными институтами). Прочность, устойчивость супружеских отношений в дальнейшем будет зависеть от совпадения их ролевых ожиданий и соответствующих им особенностей ролевого поведения брачного партнера.

Список литературы

1. Курбанова, Л.М. К проблеме исследования ценностных оснований семейной жизни / Л.М. Курбанова. – Текст : непосредственный // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2019. – № 4(50). – С. 122–126.
2. Силаева, Е.Г. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / Е.Г. Силаева. – Москва : Наука, 2002. – 534 с. – ISBN 5-7695-3209-2. – Текст : непосредственный.
3. Гаврилова, Е.А. Гармоничный брак как проблема психологической науки и практики / Е.А. Гаврилова. – Текст : непосредственный // Вестник ТГУ. – 2010. – № 4. – С. 174–178.
4. Мочалина, А.С. Особенности эмоционального компонента взаимоотношений супругов с различным опытом в браке / А.С. Мочалина. – Текст : непосредственный // Форум молодых ученых. – 2018. – № 6–2(22). – С. 768–772.

[В начало к содержанию](#)

УДК 316.722

Е.О. Котляров

Аспирант

Научный руководитель – В.И. Родионова, доктор филос. наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПРАВОВЫЕ ПРАКТИКИ, КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИИ

LEGAL PRACTICES AS A WAY TO IMPLEMENT THE PRESERVATION OF TRADITIONAL VALUES OF RUSSIA

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема сохранения традиционных ценностей России под влиянием развития культурного потенциала правовых практик. Рассмотрена идея традиционных ценностей как элемент обобщенной системы ценностей сквозь призму философской антропологии. Автор отмечает, что правовые практики на фоне стремительно развивающегося общества и его культуры, занимают одно из ключевых мест в рассмотрении вопроса сохранения традиционных ценностей. Автором на основе научного анализа выдвинута идея, что правовые практики, могут выступать одним из важнейших способов сохранения традиционных ценностей России.*

***Ключевые слова:** правовые практики, ценности, традиционные ценности, потребности, философская антропология, человек.*

***Summary.** The article examines the problem of preserving traditional values of Russia under the influence of the development of the cultural potential of legal practices. The idea of traditional values as an element of a generalized system of values is considered through the prism of philosophical anthropology. The author notes that legal practices, against the backdrop of a rapidly developing society and its culture, occupy one of the key places in considering the issue of preserving traditional values. The author, based on scientific analysis, put forward the idea that legal practices can be one of the most important ways to preserve the traditional values of Russia.*

***Keywords:** legal practices, values, traditional values, needs, philosophical anthropology, human.*

Идущий по пути антропологизации, современный мир подвержен постоянному прогрессивному движению, что обусловлено постоянно растущими человеческими потребностями во всех сферах общественной жизнедеятельности, и чтобы индивидуумы, в силу удовлетворения своих всеобъемлющих желаний, не препятствовали другим. Некоторые страны, включая и многонациональную Россию, пришли к выводу о необходимости сохранения общечеловеческих ценностей в традиционные.

Общечеловеческие ценности не являются чистой идеализацией, их невозможно просто выдумать или навязать обществу, они создаются и осознаются людьми, чтобы их жизнь имела цель и приобрела смысл в повседневной жизни.

Среди ценностей особое место занимают традиции. Как пишет отечественный аксиолог В.В. Котлярова «Традиция является характеристикой стабильности, устойчивости, инерционности в культуре. Благодаря наличию традиционных экзистенциальных ценностей человек усваивает культурный опыт поколений, это способствует взаимопониманию и взаимодействию людей разных культур, отражая целостность и прочность общества как сформированного сложного работающего механизма. Однако многое в ценностях приходится переосмысливать и даже кардинально менять, поэтому сформированные традиционные ценности являются не мертвым бременем, а, напротив, постоянно обновляющимся достоянием культуры» [1, с. 131].

Подтверждением важности традиционных ценностей в развитии современной России является формирование правовой базы, нормативно регулирующей цели и задачи государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей, инструменты реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей, а также прогнозирует ожидаемые результаты реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей.

В соответствии с Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», под традиционными ценностями понимается – нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

Одним из способов сохранения традиционных ценностей выступают правовые практики, которые являются одним из способов преобразования действительности, точнее, особой ее части, специфика которой и позволяет выделить практику правовую в отдельный вид [2, с. 10].

Также под правовой практикой понимается возможность применения права к реальным явлениям жизни [3, с. 78].

Правовые практики играют одну из ключевых ролей в системе сохранения традиционных ценностей, так как способствуют реализации данного направления, что проявляется в применении правовых норм, регулирующих сохранение традиционных ценностей, которые нормативно закреплены в Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», а именно:

- жизнь;
- достоинство;
- права и свободы человека;
- патриотизм;

- гражданственность;
- служение Отечеству и ответственность за его судьбу;
- высокие нравственные идеалы;
- крепкая семья;
- созидательный труд;
- приоритет духовного над материальным;
- гуманизм;
- милосердие;
- справедливость;
- коллективизм;
- взаимопомощь и взаимоуважение;
- историческая память и преемственность поколений;
- единство народов России.

Большинство выделенных традиционных ценностей, регулируются правом полем и подвергаются защите, в случаях нарушения их целостного и антропологического начала.

К примеру, жизнь, рассматриваемая как традиционная ценность, может рассматриваться как право, посягательство на которое приведет к последующим правовым последствиям, основанным на принципе справедливости, который выделен, как один из ключевых элементов в системе традиционных ценностей. Применение правовой практики позволяет реализовывать задуманную природу традиционных ценностей в целом. С точки зрения философской антропологии в систему действий правовых практик заложены сформированные традиционные ценности, позволяющие интерпретировать возникающие желания индивидуумов в действительность.

Права и свободы человека, как выделенный элемент традиционных ценностей России, рассматривая с точки зрения антропологизации правовых практик, является ключевым, так как защита прав и свобод человека является главной функцией формирующегося общества в государстве, что закреплено в конституции Российской Федерации. Права и свободы человека в правовых практиках закреплены как основополагающий элемент, всех видов правовых практик. К примеру, исследователь В.Н. Карташов выделяет следующую классификацию правовых практик:

1. В зависимости от характера, способа преобразования общественных отношений: правотворческая, правоприменительная, интерпретационная.

2. В зависимости от субъектов: законодательная, исполнительная, судебная.

3. В зависимости от функциональной роли: регулятивная, охранительная [4, с. 283].

Крепкая семья как элемент традиционных ценностей, основываясь на философской антропологии, занимает ключевое место в системе ценностей человека, так как институт семьи направлен на удовлетворение одной из ключевых потребностей человека, а именно размножение, которое являет-

ся одним из базовых элементов физиологических потребностей индивидуума [5, с. 59]. Для результативного эффекта реализация формирования крепкой семьи, данный феномен регулируется правовыми практиками, которые основаны на применении, защите норм права, закрепленные в нормативных документах, которые основаны на продолжительной правовой практике, которая и по сегодняшний день позволяет выявлять недочеты для более эффективного регулирования сохранения традиционных ценностей России.

В современной России развивается идея демократического и справедливого мира, и для дальнейшей реализации данного феномена необходимо понимание развития правовых практик как способа реализации нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

Подводя итог, можно сказать, что с позиции философской антропологии личности правовые практики являются неотъемлемой частью общественной жизни и взаимодействия людей в поле современной культуры. Они представляют собой систему правил, норм и процедур, которые реализуют антропологический фактор в обществе и культуре. Взгляд на правовые практики через призму всеобщности, через которую рассматривает философия все явления и процессы культуры, позволяет интерпретировать данный феномен со стороны ценностных оснований и поддержки человеческого достоинства. Говоря о ценностях необходимо сказать, что правовые практики выступают базовым элементом в реализации целей и задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей.

Таким образом, феномен трансформации современных правовых практик отражает современную ситуацию сохранения традиционных ценностей. Правовые практики выступают инструментами реализации государственной культурной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей, что позволяет поддерживать и воспроизводить аксиологический «каркас» современной культуры, через призму сложной системы ценностей. С точки зрения философской антропологии правовые практики позволяют человеку добиваться мировоззренческого консенсуса в формируемом состоянии правовой культуры, основанном на традиционных ценностях.

Список литературы

1. Котлярова, В.В. Экзистенциальные ценности как эксплицирующий принцип социального бытия человека / В.В. Котлярова. – Текст : непосредственный // Аналитика культурологии. – 2009. – № 14. – С. 128–132.

2. Белова, А.П. Понятие «Юридическая практика»: основные подходы к пониманию и трактовки в исследованиях теоретиков права / А.П. Белова. – Текст : непосредственный // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2016. – № 6. – С. 9–18.

3. Клименко, А.И. Проблема легализации правовой практики: социологический подход / А.И. Клименко. – Текст : непосредственный // Философия права. – 2018. – № 3. – С. 77–82.

4. Карташов, В.Н. Теория правовой системы общества : учебник для вузов / В.Н. Карташов. – Москва : Изд-во Юрайт, 2024. – 283 с. – ISBN 978-5-534-06940-2. – Текст : непосредственный.

5. Игебаева, Ф.А. Классификация потребностей А. Маслоу / Ф.А. Игебаева, А.Р. Гайфулина. – Текст : непосредственный // Экономика и социум. – 2015. – № 6–3. – С. 59–60.

6. Пашенцева, И.Т. Антропологизация как сущностная основа управления личностью в процессе информатизации образовательного процесса / И.Т. Пашенцева. – Текст : непосредственный // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 137–142.

7. Мишанин, В.В. Аксиологический контекст бытия мировоззренческих доминант современного общества / В.В. Мишанин. – Текст : непосредственный // Социально-политические науки. – 2017. – № 2. – С. 39–41.

[В начало к содержанию](#)

УДК 165.9

В.В. Котлярова¹, Н.А. Дмитриенко², А.Е. Белевцев³

¹Д-р. филос. наук, профессор

²Канд. пед. наук, доцент

³Аспирант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПРОДУКТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ И ЗНАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

PRODUCTIVE THINKING AND KNOWLEDGE IN THE GLOBALISATION OF CONTEMPORARY EDUCATION

***Аннотация.** Интеграционные и глобализационные процессы обусловили формирование новых требований к образовательному уровню и знанию человека во всем мире. Общественные трансформационные процессы приводят к трансформации статуса знаний. В статье проведен анализ современных ключевых тенденций развития образования в условиях глобализации.*

***Ключевые слова:** продуктивное мышление, глобализация, знание, продукт знания, система образования.*

Summary. *Integration and globalization processes have led to the formation of new requirements for the educational level and knowledge of people around the world. Social transformation processes lead to the transformation of the status of knowledge. The article analyzes the current key trends in the development of education in the context of globalization.*

Keywords: *productive thinking, globalization, knowledge, product of knowledge, education system.*

Productive intelligence is a crucial factor in forming and developing a new type of community – the knowledge society. However, it is paradoxical that these societies are often associated with a permanent knowledge deficit and the need to produce more.

The problem has been described using different terminological and conceptual tools. Representatives from various research branches have not always recognized it as a separate and significant subject of research. Furthermore, there is no established tradition of analyzing the study of productive thinking in the context of globalization in modern education from an objective standpoint.

In the fields of epistemology and philosophy of science, knowledge is commonly understood as a fundamental phenomenon. It is the outcome of research activity and is evaluated as a reflection of reality in human consciousness. Textbook definitions describe knowledge as the result of cognition verified by practice, the transformation of cognition from activity to being, and the product of social activity. Knowledge is the expression of objective properties and relations of the world, and the way in which something exists for consciousness. Subjective evaluations should be excluded unless clearly marked as such.

The rapid development of various branches of human life, including information technologies, network tools, and globalization processes, has led to new educational requirements worldwide.

Higher education has faced a significant challenge throughout its long history: globalization. The scientific discourse actively discusses education in the context of globalization.

Among the globalization theorists, Robert Robertson highlights the complex and ambivalent nature of globalization, particularly its impact on everyday life and sociocultural aspects. David Harvey, Malcolm Waters, and Malcolm Giddens have all contributed to our understanding of globalization. Harvey discusses the concept of 'space-time compression', while Waters emphasizes the sociocultural aspects of globalization. Anthony Giddens explains that globalization has emerged due to increasing distance in society and an 'elusive' world.

Globalization is the process of worldwide unification and integration. Despite this, local exceptionalism and cultural significance are not always erased or suppressed. However, it is important to note that global processes are still perceived through national and ethnic lenses. Education serves as the filter through which individuals experience localization. In this context, it is important to mention globalization, which refers to adapting global processes to local or subjective conditions.

Globalization involves technisation, virtualization, and informationalization within the education system, as well as localization. These processes prompt a re-evaluation of all cultural areas.

In their work 'Globalization and Higher Education', Dutch scholars S. Marginson and M. Van der Wende discuss the challenges of globalization [1, p. 15]. British researchers J. Cambridge and J. Thompson analyze the internationalization and globalization of international education [2]. They compare the different applications of the term 'international education' and identify its practical context in various institutions.

According to British researcher B. Ridings, modern educational institutions cannot be considered universities in the classical sense of the word. This is because they have lost their essence, which is the unity of research and education under the aegis of national culture. An example of this is the work of J. Salmi and I.D. Frumin. The authors analyse initiatives aimed at achieving 'outstanding results' in university education over the past fifteen years in various countries worldwide. They describe the main characteristics of these initiatives, as well as the key factors contributing to their effectiveness [3].

This article will consider key trends in the transformation of higher education. The export of educational services is increasing due to the internationalization, transnationalization, and globalization of the educational sector. This has become a top priority for many countries' economic policies in recent decades. In 2016, more than 237,500 individuals participated in academic mobility programs to study in Russian educational institutions. Some scholars have compared the globalisation of higher education to the 'McDonaldisation' phenomenon described by G. Ritzer. According to Ritzer, universities are now seen as providers of educational services, with degrees and qualifications being the 'commodity'.

Higher education has become more accessible, leading to a trend of mass mobilization. In Russia, this trend has become a stable feature. Statistics show that in 1993, there were 176 students per 10,000 population studying undergraduate, specialist and master's degree programs. By 2016, this number had increased to 299 students. Statistics show that the number of students enrolled in undergraduate, specialist, and master's degree programs per 10,000 population increased from 176 in 1993 to 299 in 2016. Additionally, in 1993, there were 2,613 individuals per 10,000 population enrolled in higher education institutions. In 2016, 4,399 individuals, which is over 27 % of the population aged 15 to 24, represented this number [4].

In Russia and other post-Soviet states, higher education has historically provided significant social advantages. The education system has expanded due to the inertia of public consciousness. In post-Soviet societies, higher education is an unwritten social contract between the authorities and the population. Providing free or low-cost higher education to children is often seen as compensation for unsatisfactory socio-economic conditions endured by a significant proportion of citizens. Limiting access to higher education or reducing the sys-

tem will likely lead to societal discontent and resistance, compounded by opposition from within the system.

The situation worsens when there is a weak link between the training of specialists in educational institutions and the actual needs of the modern economy. Higher education is often seen as a social obligation by parents and applicants, leading to its increased popularity and unrealistic expectations of its outcomes. High social expectations can lead to inflation, as higher education becomes a norm rather than an advantage. Despite its mass popularity, the overuse of this can have negative consequences. It is important to avoid subjective evaluations and use clear, objective language with precise word choice. The text should adhere to conventional structure and formatting features, with a formal register and balanced tone. The structure should have a logical progression with causal connections between statements. Grammatical correctness is essential, and changes in content must be avoided.

The development of information and communication technologies, the process of informatization, and the formation of an information society have significantly improved education. In the era of globalization, it is not human actions that have changed, but rather the technological capacity to utilize the outcomes of all human activities and production factors on a global scale. The internet, economic integration, and globalization have enabled a global innovation process. Therefore, information technology has become essential for mastering modern professions and lifestyles, making it a crucial trend in higher education development.

Informatization is a global process that involves creating an information environment and utilizing information resources for tasks such as search, processing, saving, and receiving. Distance and e learning are widely recognized as innovative forms of modern education. The events of 2020 during the quarantine period demonstrated the enormous potential of distance learning. Implementing this learning method can lead to positive results in a short period. Online education offers modelling of various situations, access to learning materials, and exchange of experiences.

However, the use and implementation of information and communication technologies still pose challenges in terms of regulation and quality assurance. In the era of globalization, the quality of education serves as an indicator of the effectiveness of global innovations. This text analyses three key trends in the development of education in modern global conditions. Additionally, it discusses the importance of digitalization in education, which has become a necessity in the modern world. The text discusses the growing importance of lifelong learning in response to the rapidly changing job market.

It highlights the internationalization of education as a quality service delivery indicator in the global market, enabling students, teachers, and researchers to move across borders. The growth of higher education reflects the accessibility of educational services in the global market to a wide range of potential consumers, without additional restrictions based on national, religious, social, gender, or economic characteristics.

Informatization is the process of transferring knowledge from the subject to the object of service through the use of IT technologies.

This article does not analyze all the trends in the development of education in the era of globalization, including diversification of education, continuity, universalization, and unification. The authors will continue to analyze these trends in their further research.

References

1. Ритцер, Дж. Макдональдизация общества / Джордж Ритцер ; пер. с англ. А. Лазарева. – Москва : Праксис, 2011. – 590 с. – ISBN 978-5-901574-86-7 (в пер.). – Текст : непосредственный.

2. Cambridge, J. Internationalism and globalization as contexts for international education / J. Cambridge, J. Thompson. – Text : electronic // Compare: A Journal of Comparative and International Education. – 2004. – Vol. 34, Issue 2. – P. 161–175. – DOI: 10.1080/0305792042000213994 (date of access : 02.03.2024)

3. Салми, Д. Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России / Д. Салми, И.Д. Фруммин – Текст : непосредственный // Вопросы образования. – 2013. – № 1. – С. 25–68.

4. Громов, А.Д. Академическая мобильность иностранных студентов в России // Факты образования : аналитический обзор. – Вып. № 7. (Июль). – Москва, 2016. – 15 с. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 930.1

В.В. Котлярова¹, Н.А. Дмитриенко², Н.К. Богданов³

¹Д-р. филос. наук, профессор

²Канд. пед. наук, доцент

³Аспирант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЭКСПЛИКАЦИЯ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ» В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

EXPLICATION OF THE CONCEPT “EVERYDAY CULTURE” IN SOCIAL AND HUMANITIES BRANCHES OF KNOWLEDGE

Аннотация. В статье рассматривается понимание термина «культура повседневности» в разные исторические периоды. Ограниченное понимание этого термина никак не влияет на социальные механизмы взаимодействия. Подчеркивается, что в современном гуманитарном знании культура повседневности анализируется с различных позиций.

Ключевые слова: повседневность, познание, культура, гуманитарные науки.

Summary. *The article examines the understanding of the term «culture of everyday life» in different historical periods. The limited understanding of this term does not affect the social mechanisms of interaction in any way. It is emphasized that in modern humanitarian knowledge, the culture of everyday life is analyzed from various positions.*

Keywords: *everyday life, cognition, culture, humanities.*

Philosophy, history, ethics, aesthetics, and anthropology are branches of the socio-humanitarian field of knowledge that have been developing for over a thousand years. The current issues raised by each of these disciplines have changed with the shift in historical eras. However, until recently, researchers have not focused on everyday life as a subject of direct scientific interest. Understanding was once considered a mundane and routine aspect of everyday life, often taken for granted and not given much attention. This perspective excluded the more unique and special aspects of understanding that are not immediately accessible or easily comprehensible.

This limited understanding did not significantly affect social institutions or their mechanisms of interaction. The text has been improved to adhere to the desired characteristics of objectivity, comprehensibility, conventional structure, clear and objective language, format, formal register, structure, balance, precise word choice, and grammatical correctness. I have not made any changes to the content of the text as per the instructions provided. For a long time, scholars and researchers have considered the measurement of everyday life to be negligible. Therefore, it is important to exclude subjective evaluations unless they are clearly marked as such.

The study of everyday life as a distinct field of humanities emerged in the mid-1990s.

Since then, researchers from various branches of humanities have been interested in the dimension of everyday life, particularly when it comes to topics such as daily life, commonplace, or life world. This indicates a considerable increase in interest in the problems of everyday life. Each scientific discipline has its own reasons for studying everyday life and relies on specific research methods.

History is a discipline that has been researching everyday life for over a century and a half. Towards the end of the 19th century, both foreign and domestic historians began to focus their scientific research on the life and customs of people, which laid the foundations for a new discipline - the history of everyday life.

Johan Heizinga, a Dutch historian and philosopher, made a significant contribution to the study of everyday life culture. According to cultural scientist V.D. Leleko, his work 'Autumn of the Middle Ages' redirected research focus towards the internal, meaningful values and mental forms of Western European medieval culture.

Although the scientist did not separate everyday life from the general flow of life, they focused on extraordinary and festive moments. Furthermore, they were the first to conclude that to understand the spirit of the Middle Ages as a unity and integrity, it is necessary to study not only the main forms of medieval thinking in the field of theological ideas and reflections but also in the manifestation of sober everyday wisdom and ordinary activities. The same main directions of thought exist at the highest and lowest levels. «[1, p. 388].

In philosophy and sociology, the most significant problems of everyday life have emerged. The discussion of the place and significance of everyday life in these socio-humanitarian branches of knowledge was actualized as early as the second half of the 20th century. Existentialism examined everyday life in the later philosophy of Karl Jaspers, Martin Heidegger, and Jean-Paul Sartre.

Phenomenology has focused on studying the cultural problems of everyday life. Edmund Husserl was the first philosopher to address these issues, followed by Alfred Schütz, Peter Berger, Thomas Luckmann, and Berghard Vandelfels. These philosophers rejected the notion of comprehending highly abstract substances and instead focused on the realm of everyday human life. They argued that everyday life should be considered the fundamental basis of knowledge and practice, as it is an unchanging source of the social construction of reality.

The concept of everyday life as a cultural dimension is discussed in the foundational works of Russian scholars such as Yu.M. Lotman and A.Ya. Gurevich. They defined everyday life as a cultural field, which provides a rational framework for human relationships.

The researchers primarily focused on the forms and norms of human behaviour in historical everyday life. Furthermore, M.M. Bakhtin and A.Ya. Gurevich, along with B.V. Markov, studied various aspects of everyday life in the Middle Ages within the framework of cultural anthropology. V.D. Leleko was the first researcher to develop a theoretical model of everyday life within cultural studies.

To explore everyday life in a consistent and logical way, it is important to begin with a semantic definition of the term 'everyday life' and search for words with similar meanings. The reason for this procedure is to prevent the future formation of a block of terms in this scientific study and to avoid the substitution of concepts.

The Academic Dictionary of Language proposes defining the term 'everyday' as an abstract noun, referring to everything that occurs on a daily basis [2, p. 169].

Living in the everyday world, individuals, including scholars, often rely on their own assumptions to make judgments about the world. This situation is similar to Aurelius Augustine's conclusion in 'Confessions' when he ponders the question 'What is time?' and explains, 'If no one asks me, I know what time is; if

I wanted to explain it to someone who asks, it turns out that I have no explanation.' Time is a concept that is familiar to everyone, but its nature is not easily defined. G. Hegel once concluded that the familiar, precisely because it is familiar, remains unidentified.

Everyday culture is a historical phenomenon that exists in space-time coordinates and is often experienced as a temporal and topological experience, where time flows in one direction and space has three dimensions. The fact that it was not previously studied by science does not negate its existence or importance. Everyday culture exists in relation to both the past and future, whether real or constructed through mythology. These historical cultural connections are diachronic. Culture is omnipresent, eternal, mobile, and changeable. Understanding the past can be difficult, as it has moved away from us. However, understanding the previous culture is necessary as it provides answers to the questions that arise today.

In the humanities, everyday culture is defined as the conscious acceptance of reality as it is mental health and maturity as a prerequisite for this attitude, the status of everyday life, and the practical nature of everyday activities. The goals set and achieved by the 'activist of everyday life' are concrete and pragmatic.

Thus, it is possible to conclude that there was a reason why the scientific reflection of everyday life was not given attention for a long historic period. The explanation for this was widespread until the second half of the twentieth century, pointing out that everyday life is an omnipresent and routinely repeated sphere of human existence. Thus, the concept of everyday culture as a human reality was extrapolated into scientific discourse, leaving the term 'everyday life' vague and without clear boundaries.

The sociocultural, political, and economic shifts of the late 19th and early 20th centuries undoubtedly influenced everyday life and the scientific community's perception of it. During this period, the cultural significance of everyday life as a dimension of human existence increased significantly.

References

1. Хейзинга Й. Осень Средневековья : исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах / Йохан Хейзинга ; сост., предисл. и пер. [с нидерл.] Д.В. Сильвестрова ; коммент. и указ. Д.Э. Харитоновича. – Санкт-Петербург : Изд-во Ивана Лимбаха, 2013. – 765 с. – ISBN 978-5-89059-186-9. – Текст : непосредственный.

2. Шапарь, В.Б. Новейший психологический словарь / В.Б. Шапарь, В.Е. Россоха, О.В. Шапарь под общ. ред. В.Б. Шапаря. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2005. – 808 с. – ISBN 5-222-06803-X. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 165.9

В.В. Котлярова¹, Н.А. Дмитриенко², С.С. Игнатенко³

¹Д-р. филос. наук, профессор

²Канд. пед. наук, доцент

³Аспирант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИНЦИПА ПЛЮРАЛИЗМА ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ

THE RELEVANCE OF THE PRINCIPLE OF PLURALISM TO CONTEMPORARY RESEARCH PROGRAMMES

Аннотация. Принцип плюрализма считается фундаментальной установкой постнеклассической методологии социальных и гуманитарных наук. В этом фрагменте анализируются плюралистические тенденции в поиске гуманитариями собственной идентичности на примере исследований В. Дильтея, В. Виндельбанда и Г. Риккерта. Возникновение современной постнеклассической рациональности связано с расширением и углублением представлений о методологической плюрализации. Плюрализм – это метапринцип современных социальных и гуманитарных наук.

Ключевые слова: социально-гуманитарное знание, методология, постнеклассическая наука, принцип плюрализма.

Summary. The principle of pluralism is considered a fundamental attitude of the post-non-classical methodology of social and human sciences. This fragment analyses pluralistic tendencies in the humanities' search for their own self-identity, using studies by W. Dilthey, W. Windelband, and G. Rickert as examples. The emergence of modern post non-classical rationality is linked to the expansion and deepening of ideas about methodological pluralization. Pluralism is a metaprinciple of modern social and human sciences.

Keywords: socio-humanitarian knowledge, methodology, post non-classical science, principle of pluralism.

The philosophy of science in the 20th and early 21st centuries has achieved several significant milestones. These include an increased awareness of the role and place of humans in scientific research, the interdisciplinary nature of cognitive activity, the introduction of the principle of evolutionism, the study of non-linear processes of self-organization, and the humanization of science. Among these achievements, the problem of pluralism holds a special place. The principle of pluralism is realized through the unique processes of development and change of the fundamental ideals of science in modern conditions. By re-evaluating the scientific ideal, we can assert pluralism as a self-sufficient and fundamental attitude of post-non-classical methodology. This approach demonstrates its potential in creating positive alternatives to the non-classical ideal of knowledge.

However, scientific knowledge in modern Western philosophy and science methodology is not viewed as a single, monolithic entity. Instead, it is seen

as a collection of various episteme (M. Foucault), paradigms (T. Kuhn), research programs (I. Lakatos), research traditions (L. Laudan), innovations, and choices (S. Toulmin), as well as methodological standards that are influenced by different cognitive interests (J. Habermas).

The modern methodology of science, especially in the humanities, acknowledges pluralism as a genuine phenomenon and concept that is receiving increasing attention from a wide range of social and humanitarian sciences [1]. This study aims to analyze the essence and prospects of pluralism in science, specifically to identify its theoretical and methodological potential in socio-humanitarian cognition.

Modern philosophy of science places increasing importance on studying the specificity and methodological potential of the pluralism of socio-humanitarian knowledge. This is due to the logic of post-non-classical science formation, as well as the processes of humanization and humanitarization. In the 21st century, it is crucial to comprehend the pluralization of scientific cognition. The slower development of methodology in the humanities compared to natural sciences has contributed to this situation. However, this lag has not yet been overcome.

The term 'pluralism' has recently acquired a positive connotation in scientific language, as the scientific community did not immediately accept the notion. There are multiple forms of knowledge and cognitive methodologies that are equal, independent, and irreducible to each other.

Instead, contemporary scientific discourse includes competing theories, 'world pictures', research programs, and paradigms that employ different methodological strategies. Pluralism, which was once opposed and sharply criticized by most scientific methodologists, is now tolerated and gradually being actualized in methodology. However, there is no unanimity regarding its potential value, leading to lively discussions.

The analysis of the available studies suggests that the development of modern post-non-classical rationality is linked to the expansion and deepening of ideas about the nature of initial settings and prerequisites of cognitive activity. This requires moving beyond the classical ideals of scientific knowledge and including value aspects in cognitive activity. Cognitive schemes are influenced by a variety of external and internal factors of human subjectivity. Therefore, the broadening of modern science's knowledge allows for the assertion of pluralistic independence in the cognitive process. This involves constructing dialogue instead of monologue and engaging in reflection rather than mechanical, uncritical cognition or ideological criticism.

The pluralization of the cognitive process enables multiple interpretations of cultural meanings, freeing scientific discourse from fundamentalism and methodological reductionism. This ensures that the results can be critically reflected upon and alternative solutions can be sought. Modern science is not an

end in itself, but rather a means of problem-solving. Therefore, the value of scientific knowledge is measured by its ability to effectively address various pressing issues of modern times.

Scientific pluralism contributes to an increase in the number of alternative hypotheses, limited only by research interest. This expands the cognitive limits of the cultural universe and increases the researcher's degree of freedom. Furthermore, it provides the opportunity to explore ideas for integrating sciences.

The integration and convergence of scientific branches are as powerful as the increasing fragmentation and specialization. Integration and specialization share common ontological roots: the world is both unified and diverse, which implies the existence of a shared scientific approach to knowledge and a variety of scientific methods and means of acquiring it.

The integration of sciences is founded on the principles of methodological pluralism and dialogue of opinions. The passage reflects an integrated approach to problem-solving, complementarity of research methods, cooperation between scientific disciplines, and mutual respect among representatives of different branches of science [2].

When analyzing the philosophical and humanitarian origins of the 'pluralistic paradigm', pluralistic tendencies have been identified in the humanities' search for self-identification. Specifically, W. Dilthey distinguishes between the method of 'explanation' in the 'sciences of nature' and the method of 'understanding', unique to the 'sciences of spirit', by contrasting the world of nature with the world of human history.

Windelband also studied the dualism of scientific knowledge, but from a different perspective than W. Dilthey. While Dilthey emphasized the essential importance of the subject matter of sciences studying nature or spirit, Windelband focused on the methodological dualism of these sciences. He classified sciences into two categories: 'nomothetic' and 'ideographic'. 'Nomothetic' disciplines aim to understand the general, expressed in objective laws. «Ideographic» sciences study specific features of individual phenomena [3]. G. Rickert, a representative of the Baden school of neo-Kantianism, studied the cultural mediation of modern scientific knowledge and drew attention to its methodological dualism.

Thus, attempting to depart from the previously established standards of classical science, which rely on 'exact' sciences such as mathematics and mechanics, represents an expansion of cognitive possibilities for understanding reality. This is accompanied by the proclamation of self-sufficiency by the humanities. The principle of pluralism reveals inherent openness to the world, allowing for fundamental variability and its own dynamics. This property is important in the field of humanities, especially in the attempt to avoid excessive methodological strictness.

The structure of humanitarian knowledge is pluralistic and lacks a universally accepted paradigm. It depends on the norms and values that the researcher

adheres to. It is difficult to achieve universally valid knowledge and build a theory that would be accepted by the entire scientific community, even within the same paradigm or research program.

The concept of pluralism is a controversial topic in the scientific community. Some argue that epistemological pluralism is a form of eclecticism and an indicator of scientific failure, similar to paradoxes. This viewpoint is only adopted when a monistic interpretation of the phenomena under study cannot be constructed. It is important to note that worldview pluralism and methodological pluralism are distinct phenomena. While worldview pluralism is a form of eclecticism, methodological pluralism is often necessary and useful. For example, in the social sciences, the multifactor approach to studying human society is a clear example of pluralism. Similarly, in the humanities, there are multiple typologies of culture.

There is a need for a systemic vision of pluralism in social and human sciences. The principle of complementarity is important in combining two mutually exclusive systems of concepts within one study, according to W. Heisenberg's principle [4]. Pluralism should be viewed as a Meta principle of modern social and human sciences.

Thus, pluralism can help protect science from conscious or unconscious errors and purify it from pseudoscientific judgments, while still acknowledging the objectivity and humanistic possibilities of cognition. This is achieved through the painstaking, thorough, and critically thought-out work of scientists and scientific communities.

References

1. Котлярова, В.В. Гуманитарный потенциал парадигмальной методологии / В.В. Котлярова, А.А. Якунин. – Текст : непосредственный // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2013. – № 2. – С. 84–90.
2. Котлярова, В.В. Российские аксиологические исследования на пороге третьего тысячелетия / В.В. Котлярова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. – № 3. – С. 25–30.
3. Виндельбанд, В. Прелюдии : философские статьи и речи / В. Виндельбанд ; пер. с нем. С. Франка. – Москва : Гиперборея : Кучково поле, 2007. – 399 с. – ISBN 978-5-901679-79-1. – Текст : непосредственный
4. Гейзенберг В. Шаги за горизонт / В. Гейзенберг ; сост. А.В. Ахутина ; общ. ред. и вступ. ст. Н.Ф. Овчинникова; пер. с нем. – Москва : Прогресс, 1987. – 368 с. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 316.3

В.В. Котлярова¹, К.Д. Илющихин²

¹Д-р филос. наук, профессор

²Аспирант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE TRANSFORMATION OF SOCIAL REALITY

***Аннотация.** В рамках гуманитарно-научного дискурса термин «трансформация» означает социокультурные преобразования, изменчивость, изменение устоявшихся процессов, переход к качественно иным формам бытия. Осмысление социокультурных трансформаций раскрывается через понятие «эволюция» и «революция», которые являются видовыми относительно родового понятия трансформации.*

***Ключевые слова:** трансформация, социальная реальность, эволюция.*

***Summary.** Within the framework of humanitarian and scientific discourse, the term «transformation» means socio-cultural transformations, variability, change in established processes, transition to qualitatively different forms of being. The understanding of socio-cultural transformations is revealed through the concepts of «evolution» and «revolution», which are specific relative to the generic concept of transformation.*

***Keywords:** transformation, social reality, evolution.*

В современном социально-философском лексиконе широко используется понятие «трансформация социальной реальности». Чаще всего оно употребляется как интуитивно ясное, однако понимается и авторами соответствующих публикаций, и тем более их читателями по-разному. Понятие «трансформация социальной реальности» является многозначным и отражает различные стороны преобразований, происходящих в социуме: от изменения направлений общественного продвижения к изменению образа мышления и характера деятельности индивидов в обществе.

Изначально понятие трансформация в контексте гуманитарного знания практически не использовалось, а относилась к процессам преобразования в электротехнике или в лучшем случае – к искусству фокусника [1, с. 616].

Латинский префикс «транс» указывает на действие или движение чего-то и через что-то еще за пределами этого другого. В наиболее распространенном практическом содержании префикс «транс» встречается в словах «транспорт» и «транзит», относящихся к перемещениям из пункта А в пункт В.

В экономических науках трансформация и трансформационные процессы рассматриваются как качественное изменение экономической системы.

Отечественная классическая психология рассматривала трансформацию личности, в частности, в рамках развития индивида, опосредованного принципом детерминизма. С.Л. Рубинштейн, автор философско-психологической концепции личности, отмечал, что формирование личности человека происходит благодаря осуществлению своего жизненного пути, на котором он выступает субъектом своего развития, согласно его мнения, трансформация проходит по формуле: «чем я был? – что я сделал? – чем я стал? или чем я являюсь? – что я сделаю? – чем я стану?». Именно в конечном продукте своей деятельности человек ощущает свое новое состояние и приобретает новые возможности и перспективы развития [2, с. 91].

Социально-философский анализ понятия «трансформация» обычно связывают с тем, что подобный термин не просто возник в связи с целесообразностью интерпретации и оценки качественных особенностей глубинных и коренных преобразований социальных систем, имеющих характер необратимости и формирующих конкретное состояние определенности транзита и перехода в иное качество в рамках становления сценариев модели будущего. Необходимо отметить и то, что, в принципе, любая трансформация представляет собой определенную и обозначенную меру (сферу) тех социальных изменений, в которых происходит выделение наиболее перспективных и существенных аспектов, которые так или иначе связаны с более широкими проблемами общественного развития [3, с. 365]. Речь идет о процессе перемен, который задействует существующие потенциалы, но заставляет их раскрыться заново. Приставка «транс» означает превышение, то есть изменение идентичности, отход от привычного подхода к решению проблем в обществе, политике, бизнесе и др. Таким образом, речь идет о глубоком изменении, которое меняет культурную самобытность. Термин «великая трансформация» был впервые введен К. Полаanyi в 1944 г. в связи с установлением современного индустриального общества и обозначен как новый социальный порядок [4].

Новые отечественные теории и концепции общественной трансформации в отечественной мысли появились в последнее десятилетие XX – в начале XXI в., когда в центре отечественного массово-коммуникационного и научного дискурса оказались разнообразные (экономические, политические, социальные, гуманитарные, информационные, психологические) измерения преобразований российского общества. Среди причин, побудивших к анализу отечественной трансформирующейся социальности, стоит выделить как внешние, так и внутренние. В частности, к внешним относим глобальные сдвиги: распад советской империи, трансформацию научной картины мира, коренное изменение природной и социальной среды, распространение рыночных отношений и демократических ценностей и т.д. Россия становилась на путь утверждения как мировое государство в непростых внешних условиях и нуждалась в определении эффективной парадигме своего продвижения на цивилизационной арене.

Существует точка зрения, что сущностную основу социокультурной трансформации и ее содержание составляет модернизация, которая образовалась как парадигма прогрессивных изменений индустриального общества и стала синонимом изменений при анализе различных исторических периодов, начиная со времен античности, и, выражая необходимость познания эпохи, соотносить себя с античностью в процессе осмысления себя самой [5]. Однако, при таком подходе теряются критерии понимания современного модернизма, который уже с середины XIX в. безосновательно провозглашается постмодернизмом, хотя отдельные постмодернистские «прорывы» наблюдаются уже с тех времен.

С точки зрения качественной, содержательной составляющей, нами выделены следующие виды трансформации, каждый из которых происходит определенным своеобразным путем:

- по виду трансформация может быть как: возникновение нового, исчезновение старого, отсутствие изменений и совершенствование существующего;
- по характеру изменений трансформация может быть: количественных изменений, качественных изменений и их сочетания, а также расщепления или интеграции;
- по детерминации: внутренней детерминации и внешней;
- по диалектике изменений: инволюция, отсутствие изменений, резкое изменение, постепенное изменение;
- по методам трансформации: спонтанная, вторжение и целеустремленная;
- по результативности: застой, рост и деградация;
- по характеру осознания: осознанная, неосознанная;
- по опосредованности: естественная и искусственная.

В широком смысле возможны два пути трансформации общества: принятие и удержание нового и старого – стратегия «и/и»; отставание одного из видов опыта и дискредитация другого – стратегия «или/или». Первый путь демонстрирует тенденции, опосредованно связанные с эволюцией. Второй путь тяготеет к революционным изменениям.

Понимание социальной реальности представлено широким кругом мировоззренческих установок, существующих ответов на вопросы о сущности социальной реальности – большое количество, и зависят они от принадлежности к той или иной философской школе или направлению. В этом свете знания о социальной реальности расширяются в соответствии с изменением доминирующих в науке убеждений. В связи с этим В.И. Пржиленский приходит к выводу, что проблематизация социальной реальности имеет свою собственную логику [6].

Известный ученый Т.И. Заславская предлагает понимать трансформационный процесс как постепенное, относительно мирное, но вместе с тем глубокое и относительно быстрое преобразование социальной приро-

ды общества, обусловленное прежде всего внешними факторами, а внутренними потребностями системы [7]. Соглашаясь с такой точкой зрения относительно природы трансформации, нельзя ограничивать ее источники исключительно факторами эндогенной природы, поскольку даже простой линейный причинно-следственный анализ может подтвердить, что трансформация может происходить как под влиянием внутренних по отношению к объекту трансформации факторов, так и под влиянием внешних.

Постоянно взаимодействуя с социальной реальностью, человек одновременно преобразует не только реальность, но и себя. Социальная ситуация, действительный мир находят свое отражение в индивидуальности человека и затем воспроизводятся транслируются ней. Изменение жизни, изменения социальной ситуации предполагают и изменение человека через принятие новых условий, и их интеграцию.

Таким образом, для характеристики социальной реальности как общественного бытия, источников и порядка его преобразований распространенными стали термины «трансформация», «переход», «рационализация», «транзит», «модернизация» и др. Учитывая вышеуказанные смысловые оттенки, принимаем во внимание, что «трансформация социальной реальности» – это объективный, необратимый, длительный, противоречивый процесс перемен в обществе.

Список литературы

1. Кондаков, Н.И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков ; 2-е, испр. и доп. изд.; отв. ред. Д.П. Горский. – Москва : Изд-во «Наука», 1975. – 720 с. – Текст : непосредственный.
2. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2013. – 705 с. – ISBN 978-5-459-01141-8. – Текст : непосредственный.
3. Попов, В.В. Концепция транзитивности и трансформации общества / В.В. Попов, О.А. Музыка, С.А. Киселев. – Текст : непосредственный // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 1–2. – С. 365–368.
4. Поланьи, К. Великая трансформация = The great transformation : Полит. и экон. истоки нашего времени / Карл Поланьи ; пер. с англ. А.А. Васильева [и др.] ; под общ. ред. С.Е. Федорова. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2002. – 312 с. – ISBN 5-89329-532-3. – Текст : непосредственный.
5. Ефремов, О.А. Специфика модернизации России в контексте первого этапа глобальной модернизации : специальность 09.00.11 Социальная философия : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / О.А. Ефремов; Московский государственный университет. – Москва, 1997. – 176 с. – Текст : непосредственный.
6. Пржиленский, В.И. Онтологический статус социальной реальности : специальность 09.00.11 Социальная философия : диссертация на со-

искание ученой степени доктора философских наук / Владимир Игоревич Пржиленский ; Ставропольский государственный технический университет. – Ставрополь, 1999. – 251 с. – Текст : непосредственный.

7. Заславская, Т.И. Социетальная трансформация российского общества : Деятельностно-структурная концепция / Т.И. Заславская ; Московская шк. соц. и экон. наук. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Дело : Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Российской Федерации, 2003. – 566 с. – ISBN 5-7749-0277-3. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.923

В.В. Котлярова¹, Е.В. Зорина²

¹Д-р филос. наук, профессор

²Магистрант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РОЛЬ МЕТАКОГНИТИВНЫХ ЗНАНИЙ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

THE ROLE OF METACOGNITIVE KNOWLEDGE IN MANAGEMENT ACTIVITIES: THE PSYCHOLOGICAL ASPECT

***Аннотация.** В статье выполнено теоретическое осмысление роли метакогнитивных знаний в управленческой деятельности для лиц, занимающих руководящие должности. Авторами сформулирована позиция относительно взаимосвязи успешной самореализации в роли руководителя в условиях рыночной экономики и метакогнитивных знаний.*

***Ключевые слова:** метакогнитивные знания, психология, управленческая деятельность, руководитель, рыночная экономика.*

***Summary.** The article provides a theoretical understanding of the category of «leader», as well as the role of metacognitive knowledge in management activities. The authors have formulated a position on the relationship between successful self-realization as a leader in a market economy and metacognitive knowledge.*

***Keywords:** metacognitive knowledge, psychology, managerial activity, manager, market economy.*

Актуальность рассмотрения вопросов роли метакогнитивных знаний в управленческой деятельности психологическом контексте сложно переоценить, поскольку именно метакогнитивные знания играют ключевую роль в процессе принятия решений, управления временем, планирования задач, а также в оценке собственной эффективности и эффективности своих подчиненных.

Руководителю объективно необходимо осознавать собственные знания, чтобы успешно руководить коллективом, так как глубокое понимание собственных метакогнитивных знаний позволяет рационально распределять ресурсы, максимизировать производительность и повышать качество принимаемых решений. Таким образом, исследование данной проблемы имеет большое значение как с теоретической точки зрения, так и в практическом аспекте, прежде всего для повышения профессионального уровня руководителя и достижения целей хозяйствующих субъектов.

Объектом данного исследования выступают метакогнитивные знания, а предметом – роль метакогнитивных знаний в управленческой деятельности.

Цель исследования – провести психологический анализ роли метакогнитивных знаний в управленческой деятельности.

Не представляется спорным тот факт, что в современном мире лицу, занимающему руководящую должность, вне зависимости от сферы профессиональной деятельности, требуется не только обширная база знаний, но и определенные личностные качества, в том числе, навыки метапознания. Безусловно, знания играют важную роль в успешном управлении командой или организацией, но без определенных личностных качеств они могут оказаться недостаточными, поэтому в научной литературе неоднократно отмечалось, что «наличие личностных качеств также важно, как и знание в области управления» [1, с. 73]. В этой связи, позиция о том, что в управленческой деятельности «огромное значение приобретает личность управляющего субъекта» [2, с. 212] представляется как взвешенная, обоснованная и отвечающая критерию объективности.

Фактически, на пути к достижению успеха в роли руководителя, стремящегося принимать обдуманные и взвешенные решения, необходимо обладать такими качествами как эмпатия, умение слушать и понимать других, стремление к самосовершенствованию, способность к адаптации к изменяющимся условиям, умение вдохновлять и мотивировать свою команду, и, несомненно, иметь лидерские качества, а также метакомпетенцию.

Таким образом, для успешного руководителя необходим баланс между знаниями и личностными качествами. Только при наличии совокупности указанных качеств, руководитель сможет добиться успеха в своей деятельности и обеспечить процветание своей команды или организации.

При этом, как отмечают ученые-психологи современности «значимую роль в организации управленческой деятельности играет также класс метакогнитивных процессов» [3, с. 38]. С подобными убеждениями нельзя не согласиться, поскольку именно метакогнитивные знания, обеспечивают возможность: управления своими мыслями, эмоциями и действиями, принятия осознанных и обоснованных решений, адаптации к изменяющейся ситуации, управления конфликтами и стрессом, разработки новых стратегий и технологии, управления командой и обеспечения успешного функционирования возглавляемого хозяйствующего субъекта, в целом.

Так, в классическом понимании Дж. Флейвелла, метакогнитивное знание определяется как знание, которое используется для контроля за когнитивными процессами. В качестве содержательных аспектов метакогнитивного знания выделено три компонента – во-первых, это то, что человек знает о себе и других как носителях когнитивной системы переработки знаний; во-вторых, механизм контроля за процессом переработки знания; в-третьих, стратегия обработки знания в режиме [4, с. 907]. Т.е. исходя из совокупного толкования понимания классической модели метакогнитивизма, под метакогнитивными знаниями можно понимать осознание процессов мышления, памяти и восприятия, а также умение управлять ими, включая умение контролировать собственное внимание, планировать и организовывать свою работу, а также осознание собственных сильных и слабых сторон.

С учетом подобного видения, не представляет сомнения тот факт, что наличие метакомпетенции помогает определять цели и стратегии, разрабатывать планы действий, принимать решения, оценивать результаты и корректировать свои действия в соответствии с достигаемыми целями, а также позволяет руководителю принимать взвешенные решения, основанные не только на знаниях и опыте, но и на глубоком понимании происходящего, позволяя выходить за рамки поверхностного понимания и размышлять о процессах, причинах и связях, которые лежат в основе определенной ситуации.

Не представляется спорным и тот факт, что успешное управление требует от любого лица, занимающего руководящую должность, высокой степени самоконтроля, самоуправления и саморегуляции, что невозможно без должного уровня функционирования метакомпетенции, так как именно метакогнитивные знания способствуют развитию саморефлексии, объективно позволяя работать более продуктивно и эффективно, а также адаптироваться к различным условиям работы и добиваться лучших результатов.

Более того, метакогнитивные знания способствуют развитию критического мышления, что в конечном итоге дает возможность профессионалам объективно оценивать предлагаемые альтернативы и учитывать последствия своих действий.

Таким образом, метапознание – это мощный инструмент, позволяющий помимо всего прочего прогнозировать последствия и реагировать на сложности.

В этой связи, полагаем возможным рассматривать метакомпетенцию как феномен в качестве аксиологической основы для успешной реализации в профессиональной деятельности на должности руководителя, которая позволяет осознавать, контролировать и регулировать свой когнитивный процесс, что существенно влияет на и эффективность его работы.

Стоит отметить, что в научных источниках неоднократно подчеркивалось, что по своей психологической природе «метакогнитивные знания относятся к приобретаемым личностью знаниям о собственных познава-

тельных процессах» [5, с. 86], в связи с чем, их развитие и совершенствование являются ключевыми задачами для достижения высоких результатов, сохранения конкурентоспособности и устойчивого развития компании в современном мире.

При этом, целесообразно также указать на важность развития метакогнитивных знаний не только у руководителей, но и у всех сотрудников компании, поскольку это позволит повысить эффективность работы, снизить вероятность ошибок, улучшить коммуникацию и взаимодействие в коллективе, обеспечить успешное развитие и рост компании в условиях глобальной конкуренции и быстрого изменения бизнес-среды.

В этой связи, с очевидной долей вероятности можно утверждать, что развитие метакогнитивных знаний имеет огромное значение для улучшения качества работы в команде, поскольку осознание каждым членом команды своих сильных и слабых сторон, своих предпочтений и способов работы, позволяет работникам эффективнее взаимодействовать и достигать поставленных целей.

Таким образом, исходя из совокупного толкования позиций ведущих ученых-психологов следует, что метакогнитивные знания являются необходимой основой для успешного управления и руководства любым хозяйствующим субъектом вне зависимости от ее организационно-правовой формы. Подобное представление о роли метакогнитивных знаний в управленческой деятельности, на наш взгляд, является верным и соотносящимся с фактическими обстоятельствами.

При этом, метакогнитивные знания играют важную роль для руководителя любого уровня, прежде всего, в условиях рыночной экономики, поскольку в современном мире, где конкуренция только усиливается, умение анализировать информацию, принимать решения, планировать свои действия и контролировать свой когнитивный процесс становится ключевым для успеха. То есть поскольку условия работы могут меняться быстро, то именно метакогнитивные знания помогают приспособливаться к новым ситуациям, позволяя анализировать свои ошибки, извлекать из них уроки и использовать их опыт для принятия верных решений в будущем.

Например, метакогнитивные навыки могут помочь предпринимателю либо руководителю предприятия анализировать рыночную ситуацию, выявлять потребности потребителей, принимать обоснованные решения, оптимизировать бизнес-процессы и управлять рисками.

Таким образом, важность метакогнитивных знаний в профессиональной деятельности в условиях рыночной экономики и конкуренции трудно переоценить, поскольку именно с их наличием у лица, имеющего статус руководителя, связана возможность развития когнитивных способностей, принятия осознанных решений, адаптации к переменам, и как следствие- успешная самореализация в профессии в динамичной современной среде. Отсутствие же метакогнитивных навыков, в свою очередь,

может объективно привести к упущению возможностей, ошибочным решениям и неэффективной деятельности, в связи с чем, развитие этих знаний является важной задачей для каждого человека, особенно в условиях конкуренции и стремительных изменений на рынке.

Список литературы

1. Мирошниченко, М.Б. Личные качества руководителя, как основа эффективной работы коллектива / М.Б. Мирошниченко, А.А. Колесникова, М.А. Букреева. – Текст : непосредственный // Colloquium-Journal. – 2019. – № 26–9(50). – С. 72–74.
2. Муравьев, И.В. Управление как вид трудовой деятельности человека: управленческая деятельность / И.В. Муравьев. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер. : История России. – 2006. – № 3. – С. 210–215.
3. Карпов, А.А. Структурно-феноменологический подход к исследованию метакогнитивного направления в деятельности управленческого типа / А.А. Карпов: – Текст: непосредственный // Ярославский психологический вестник. – 2017. – № 1(37). – С. 37–40.
4. Flavell, J.H. Metacognition and cognitive monitoring: A new area of cognitive-developmental inquiry [Text] / J.H. Flavell // American Psychologist. – 1979. – Vol. 34. – № 10. – P. 906–911.
5. Башкин, М.В. Роль метапознания в процессе управления учителем межличностными конфликтами / М.В. Башкин – Текст : непосредственный // Социальный мир человека : материалы VI Международной научно-практической конференции «Человек и мир: мирозидание, конфликт и медиация в интеркультурном мире», Ижевск, 14–16 апреля 2016 г. ; под ред. Н.И. Леонова. – Ижевск : Общество с ограниченной ответственностью Издательский дом «ERGO», 2016. – С. 86–87.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.923

В.В. Котлярова¹, А.Т. Складнева²

¹Д-р филос. наук, профессор

²Бакалавр

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ, КАК СПОСОБ
ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА**

**A PSYCHOLOGICAL PORTRAIT AS A WAY TO IDENTIFY
THE IDENTITY OF A CRIMINAL**

Аннотация. В статье рассмотрено понятие психологический портрет, как совокупность эмоциональных, ментальных и поведенческих аспектов личности, которые влияют на ее поведение, мышление, чувствование и восприятие. Также был изучен психологический портрет, как способ идентификации личности. Исследованы типы личности преступников, которые разработали известные ученые.

Ключевые слова: психологический портрет, личность, преступник, психология.

Summary. The article considers the concept of a psychological portrait as a set of emotional, mental and behavioral aspects of a personality that affect its behavior, thinking, feeling and perception. A psychological portrait was also studied as a way to identify a person. The types of personality of criminals that have been developed by well-known scientists have been studied.

Keywords: psychological portrait, personality, criminal, psychology.

Психологический портрет личности – это комплексная психологическая характеристика человека, содержащая описание его внутреннего склада и возможных поступков в определенных значимых обстоятельствах.

Специалисты рассматривают психологический портрет как совокупность эмоциональных, ментальных и поведенческих аспектов личности, которые влияют на ее поведение, мышление, чувствование и восприятие. Целью составления психологического портрета является не только предоставление общего представления о конкретном человеке, но и выявление его индивидуальных особенностей, потребностей и скрытых мотивов.

В настоящее время преступники все чаще оставляют следы своей деятельности, заставляя правоохранительные органы задуматься о том, каким образом можно определить их личность. В такой ситуации важную роль играют психологические портреты, которые помогают выявлять особенности личности преступника и предоставляют ценную информацию для его идентификации.

Что же представляет собой психологический портрет преступника? А.И. Анфиногенов определяет психологический портрет преступника в качестве психолого-криминалистического метода и результата познания криминального события, ориентированного на определение совокупности сведений об особенностях личности и индивидуальных признаках личности субъекта преступления, появившихся в совокупности обстоятельств и следах преступной деятельности, где лицо описывается в терминах его устойчивого психологического и гражданского состояния. На основе множества определений, сосредоточенных в научной литературе, можно рассматривать это понятие как документ установленного образца, содержащий в себе перечень признаков, основанных на анализе поведения лица, совершившего преступление, и позволяющий решить множество прикладных задач, стоящих перед правоохранительными органами. К таким признакам можно отнести не только сведения об особенностях личности, но также морфологические, социально-демографические признаки, а также сведения о возрасте и половой принадлежности [1, с. 53].

Составлением психологического портрета занимаются как практические работники, так и научные деятели. В основном это – криминалисты, криминологи, психиатры и психологи. Работа по составлению психологического портрета может быть основной сферой деятельности, а также участием специалистов в раскрытии преступления.

В научной литературе психологический портрет преступника классифицируется по различным основаниям:

1. В зависимости от количества лиц, совершивших преступление:
 - психологический портрет преступника;
 - психологический портрет преступной группы.
2. В зависимости от содержания, имеющейся в распоряжении правоохранительных органов информации:
 - психологический портрет лица, чьи данные известны правоохранительным органам;
 - психологический портрет преступника, чья личность не установлена.
3. В зависимости от целей, преследуемых в результате использования психологического портрета:
 - розыскной, который используется в ходе расследования преступления;
 - следственный, служит помощью при построении тактики следственных действий;
 - прогностический, используется для определения возможных действий лиц, совершивших либо совершающих преступное деяние;
 - пенитенциарный, используется в целях правильного и эффективного выбора исправительно-воспитательных мер воздействия на преступников в исправительных учреждениях;
 - пост пенитенциарный, в целях оценки эффективности применяемых исправительно-воспитательных мер воздействия, в период исполнения наказания; вторая цель заключается в прогностическом характере оценки действий после отбытия наказания в исправительном учреждении.

Как составить психологический портрет преступника? В научной литературе указываются четыре этапа разработки, с включенными в них три уровня анализа следов:

- 1) криминалистический, в котором по объективной стороне восстанавливается и анализируется так называемая «внешняя картина преступления». Как правило, на данном уровне правоохранительные органы определяют возможные мотивы и цели преступления;
- 2) поведенческий, на этом уровне необходимо выявить индивидуальные признаки, которые отражаются в действиях преступника;
- 3) диагностический, в нем существует необходимость соотношения индивидуальных особенностей с другими качествами личности и психологическими особенностями преступника [2].

Перейдем к этапам разработки психологического портрета преступника:

- 1) разработка криминалистической информационной модели события преступления;
- 2) ситуационное моделирование произошедшего события;
- 3) психологическое интерпретирование поведения преступника;
- 4) оформление итоговой информации по признакам личности преступника в психологическом портрете преступника.

Первый этап включает в себя сбор сведений о последовательных действиях преступника, а также о ситуации преступления в целом. Анализируется информация, полученная из таких носителей как: место преступления, свидетельские показания, характеристики о личности жертвы, объекты преступления, а также заключения экспертиз. Исследования в этой области свели этот этап к поискам и анализу информации о следующих основополагающих сведениях:

- способ преступления;
- внешняя обстановка места совершения преступления;
- объект посягательства как обладатель определенных качеств и свойств;
- все лица, которые могут быть связаны с преступлением.

На втором этапе те сведения, которые были получены на первом этапе, подвергаются анализу с целью моделирования поведения преступника. Ситуационное моделирование включает в себя:

- моделирование самой преступной ситуации;
- моделирование жертвы, ее виктимного поведения;
- реконструкция психологического механизма преступной деятельности.

На данном этапе необходимо рассматривать поведение преступника как единое целое, беря за системообразующий принцип его личность в субъективном соотношении с другими элементами системы [3].

Третий этап - интерпретирование элементов поведения преступника, конечной целью которого является описание его личностных особенностей, признаков, свойств. Этот этап считают основополагающим уровнем анализа преступления.

Четвертый этап – документирование полученного результата, а также передача готового документа правоохранительным органам для розыска и привлечения к ответственности виновного лица.

В городе Ростов-на-Дону психиатр А.О. Бухановский составил психологический портрет преступника. Ему приходилось организовывать поле своей деятельности с нуля, работая лишь с оперативными данными. Это были свидетельские показания, протоколы осмотров мест происшествия, акты экспертиз и вскрытий. Им были разработаны схемы с алгоритмом поведения этого человека. Речь идет о серийном убийце А.Р. Чикатило, со-

вершившем 53 убийства с 1978 по 1990 г. А. Бухановский внес огромный вклад в расследование этого резонансного уголовного дела. Профессор долгое время трудился над своими разработками и при встрече с Чикатило у него не осталось сомнений в том, что перед ним тот самый преступник.

На основании имеющихся в распоряжении А.Бухановского фактов сложился психологический портрет Чикатило. Сам же исследователь определил его как «перспективный» портрет преступника. Представлял он собой 85 страниц машинописного текста, в котором отражалось точное описание личности убийцы, основанное лишь на информации о жертвах и местах совершения преступления. В психологическом портрете Бухановский отметил важную деталь о личности. Это возникновение сексуального наслаждения лишь в обстановке полного превосходства и господства над жертвой. Также ему удалось установить примерный возраст Чикатило – 45–50 лет.

Еще один серийный маньяк, над установлением портрета которого работал профессор Бухановский – Ю.Л. Цюман, известный как «черноколготочник», а неофициальное название уголовного дело – «ночной гость». Известно, что Цюман совершил свое первое убийство в 1986 г., как раз в это время специалист принимал участие в поимке Чикатило. Имея первый опыт составления психологического портрета серийного убийцы, Бухановский совместно со специалистом по оперативному направлению В.В. Бураковым приступили к раскрытию преступлений и установлению «черноколготочника» [4].

Сотрудникам правоохранительных органов было легко обнаружить вещественные доказательства, включая биологические следы Цюмана. Проанализировав поведение маньяка, Бухановский решил прибегнуть к нетрадиционному способу поимки преступника. На местном телевидении города Таганрога вышла программа, в которой выступил сам профессор. Он обращался лично к преступнику: «Я обращаюсь к тебе, неизвестный, именно к тебе». Он предлагал ему помощь. Всем казалось, что этот способ сработал, ведь убийства прекратились на полтора года. Но вскоре стало известно, что Цюман не видел эту передачу. А умирало его пыл к совершению преступлений появление в его жизни девушки. Сама она не осознавала, что была для него неким сексотерапевтом. Но через полтора года девушка рассталась с Цюманом и убийства возобновились.

Научные знания в области психиатрии важны и полезны при составлении психологического портрета тогда, когда имеется круг подозреваемых лиц. Именно эти познания помогают идентифицировать лицо, причастное к совершению преступления.

Дифференциацию лиц, совершивших преступления, предложил выдающийся ученый С.В. Познышев. Он выделял два типа преступника: эндогенный и экзогенный. В основе этой классификации лежит учение основоположника отечественной индивидуальной психологии А.Ф. Лазурского.

Итак, Познышев утверждает, что эндогенные преступники имеют особые свойства, которые предрасполагают к совершению преступления. Сюда относятся качества физического и психического плана физические, умственные способности, взгляды и убеждения, черты характера. Внешние обстоятельства лишь дают толчок к проявлению психологической конституции данной группы людей. Эндогенные преступники, в свою очередь, подразделяются на идейных преступников, резонеров, расчетливо-рассудочных, эмоциональных, импульсивных, моральных психастеников и др.

Экзогенные преступники совершают действия, связанные с нарушением закона, под воздействием внешних факторов, которые представляют угрозу. Но в большинстве случаев, по утверждению Познышева, в формировании типологических вариантов личности преступников участвуют факторы и того, и другого порядка. Только у одного типа лидирующая роль принадлежит эндогенным факторам, у другого – экзогенным. Профессор писал о том, что ни одно преступление нельзя объяснить только внешними причинами, обязательно проявляются особенности личности преступника.

В криминальной психологии, криминологии происходила разработка и других типов личности преступника. Выделяются три большие группы преступников по объекту посягательства и характеру преступных действий: корыстные, насильственные, корыстно-насильственные.

Другая типологизация разработана психологом А.Г. Ковалевым, в основе которой лежит критерий степени криминальной зараженности личности. Выделяются три группы: глобальный, парциальный, предкриминальный типы.

Таким образом, психологический портрет является важным инструментом в расследовании преступлений, который помогает идентифицировать личность преступника, понять его мотивацию и поведение. Этот метод позволяет улучшить эффективность расследования и повысить шансы на успешное разрешение преступлений.

Список литературы

1. Анфиногенов, А.И. Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления : специальность 19.00.06 Юридическая психология : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / А.И. Анфиногенов ; Академия управления МВД России. – Москва, 1997. – 183 с. – Текст : непосредственный.

2. Соловьева, М.А. Юридическая психология : шпаргалки / М.А. Соловьева. – Москва ; Санкт-Петербург : АСТ : СовА, печ. Владимир : Владимирская книжная типография. 2010. – 64 с. – ISBN 978-5-17-071476-6. – Текст : непосредственный.

3. Григорян, А.А. Психологический портрет преступника как метод исследования в криминалистике / А.А. Григорян. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 43(490). – С. 101–104.

4. Ким, Д.В. Психологический портрет преступника : подходы и перспективы / Д.В. Ким, А.В. Ключко. – Текст : непосредственный // Сибирский психологический журнал. – 2004. – № 19. – С. 134–137.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.923

В.В. Котлярова¹, Ю.В. Тохтарова²

¹Д-р филос. наук, профессор

²Магистрант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ: ИНТЕРПРЕТАЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

EMOTIONAL BURNOUT: INTERPRETATIONS IN PSYCHOLOGY

***Аннотация.** В данной научно-исследовательской статье рассматриваются сущность и характеристика феномена эмоционального выгорания, анализируются причины и последствия данного состояния. Авторами описаны различные трактовки данного понятия, а также приведена возможная классификация симптомов выгорания. В завершении исследования представлена подробная модель профилактики эмоционального выгорания, а также описаны возможные последствия ее несоблюдения: как для самого человека, так и для его окружения.*

***Ключевые слова:** социномические профессии, эмоциональное выгорание, феномен, стресс, тревожность, симптомы выгорания.*

***Summary.** This research article examines the essence and characteristics of the phenomenon of emotional burnout, analyzes the causes and consequences of this condition. The authors describe various interpretations of this concept, as well as a possible classification of burnout symptoms. At the end of the study, a detailed model for the prevention of emotional burnout is presented, as well as the possible consequences of its non-compliance: both for the person himself and for his environment.*

***Keywords:** socionomic professions, emotional burnout, phenomenon, stress, anxiety, symptoms of burnout.*

Состояние выгорания, как правило, связывают с сильным стрессом и нервными перенапряжениями или избытком монотонной, рутинной работы. Также причиной возникновения эмоционального выгорания часто называют социальные и экономические трансформации в обществе, которые оказывают влияние на трудовую деятельность человека. В результате человек лишается возможности выполнять обычные рабочие или бытовые

дела, теряет мотивацию к труду и взаимодействию с другими людьми. Сегодня на фоне развивающихся в мире событий феномен эмоционального выгорания находит все большее распространение. Помимо прочего, возрастают требования к профессионализму сотрудников любых сфер, рабоче-трудовой график становится все более нестабильным, что также негативно сказывается на психологическом состоянии сотрудников.

Профессии социомического профиля, согласно классификации профессий Е.А. Климова, это профессии типа «человек – человек», предусматривающие деятельность, связанную с субъект – субъектным взаимодействием специалиста социомического профиля и человека, которому необходимо разрешить ситуацию, связанную с обучением и воспитанием, с медицинским обслуживанием, с бытовым обслуживанием, с оказанием социальных услуг. К таким профессиям традиционно относятся профессии медицинского работника, психолога и социального работника.

В современном мире термин выгорание все чаще встречается в человеческом обиходе. Говоря об этом феномене, чаще всего подразумевают состояние эмоциональной, умственной или физической истощенности, потери внутренних ресурсов и сил. А.В. Вохрина описывает это явление так: «Эмоциональное выгорание – защитный механизм психики, своеобразный ответ на внешние раздражители, выражающийся в форме полного или частичного исключения эмоций» [1, с. 222]. В свою очередь, Е.Г. Королева и Э.Е. Шустер приводят другое определение: «это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избирательные психотравмирующие воздействия. Это приобретенный стереотип эмоционального, чаще всего профессионального, поведения» [2, с. 108].

Состояние выгорания можно причислить к списку личностных деформаций. Как утверждают А.Н. Асташова и А.В. Добросоцкая, «Это многомерный конструкт, набор негативных психологических переживаний, возникающих вследствие ежедневного напряженного общения с высокой эмоциональной насыщенностью или когнитивной сложностью, ответственностью» [3, с. 123]. Таким образом, выгорание представляет из себя ничто иное как ответную реакцию на затяжной стресс, как правило, связанные с межличностной коммуникацией, что еще раз подчеркивает его социальный характер. Определение термина выгорание не зря существует с приставкой «эмоциональное» – зачастую основными симптомами недуга являются именно эмоциональные проявления: притупленные эмоции или наоборот эмоциональные срывы. В ответ на затянувшееся состояние повышенной тревожности представители социально направленных профессий начинают проявлять несвойственные специальности состояния: безэмоциональность, равнодушие и даже циничность. Число межличностных контактов сокращается, а оставшиеся становятся безразличными.

Психологи подтверждают, что часто именно психосоматические проблемы становятся причиной серьезных заболеваний, связанных в том числе с сердечно-сосудистой системой человека. В этой связи важно подчеркнуть, что любому специалисту, в особенности часто работающему с другими людьми, необходимо регулярно проводить самодиагностику на предмет поиска признаков выгорания. На сегодняшний день выделяют сотни различных симптомов, по которым можно вычислить выгорание: самостоятельно или у сотрудников. Условно их разделяют на три большие группы:

1. Физические проявления, выраженные в виде хронической усталости, чувстве постоянно морального истощения, снижении работоспособности, головные, мышечные боли, резкие изменения в весе, бессонница, спазмы и защемления и многие другие психосоматические проявления.

2. Психологические симптомы выражаются в потере интереса к жизни и своей профессиональной деятельности, утрате трудовой мотивации, прогрессирующем чувстве неуверенности и не востребованности, раздражительности, усиливающимся гневом, конфликтности.

3. Поведенческие факторы – это все то, что выдает внутреннее состояние сотрудника вовне: эмоциональные срывы, неэффективная трудовая деятельность, потеря концентрации, увеличение числа ошибок и неточностей в работе.

Наличие тех или иных признаков выгорания, а также их совокупности определяют степень тяжести выгорания. Однако стоит подчеркнуть, что процесс этот зачастую индивидуален и может выражаться в различных проявлениях для каждого отдельного человека. Современные психологи имеют весьма обширный объем знаний о сущности эмоционального выгорания, его предпосылках и способах нормализации психологического состояния пациента, но задачу значительно усложняют индивидуальные особенности каждой личности. Стоит также отдельно выделить способы профилактики эмоционального выгорания на работе. К ним относят в первую очередь грамотное распределение трудовых задач, исключающее возможность перегрузок и сверхурочного труда. Помимо этого, важно создавать структурированную мотивационную политику, включающую социальную поддержку и различные гарантии. Как верно подчеркивает Е.Б. Шарова: «В настоящее время мотивация профессионального развития персонала является одним из основных средств залога эффективного использования ресурсов, организации действующего кадрового резерва».

Основная цель процесса мотивирования заключается в получении максимального результата от эксплуатации имеющихся трудовых ресурсов, что позволяет увеличить общую результативность и прибыльность деятельности современной производственной системы» [4, с. 3].

Проведенный анализ литературы позволяет с уверенностью утверждать, что эмоциональное выгорание является серьезной проблемой современного общества и может коснуться практически любого индивида.

Под этим феноменом подразумевают, как правило, специфическое явление, проявляющееся в эмоциональном и физическом состоянии личности. В медицине этот термин не носит звание патологии и официально не относится к числу заболеваний, однако игнорирование симптомов выгорания может привести к серьезным последствиям, в том числе к полному эмоциональному истощению и утере работоспособности. В.В. Котлярова описывает это противоречие так: «Несмотря на то, что симптоматика, присущая эмоциональному выгоранию, рассматривается как вариант нормы, формирование эмоционального истощения может способствовать развитию патологических реакций. Таким образом, выгорание может рассматриваться как феномен, находящийся на границе «нормы» и «патологии» и представляющий собой крайний вариант нормы» [5, с. 43]. В результате проведенного исследования было доказано, что состояние выгорания, его сложность и внешние проявления глубоко связаны индивидуальными особенностями человека. Этот фактор значительно замедляет возможность разработки модели противостояния негативным последствиям выгорания и борьбы с ним. Однако, как показывает практика, наиболее эффективно и качественно бороться с проблемой эмоционального выгорания помогает стандартная трудовая профилактика: соблюдение четкого графика труда и отдыха, отсутствие перегрузок на работе, благоприятная рабочая среда.

Важный тезис в этой связи высказывают О.Ю. Смирнова и А.В. Худяков: «Профилактика начинается с распознавания и понимания сути проблемы. Первый шаг в контроле над процессом «выгорания» – взять на себя ответственность за переживание стресса и потом обязать себя изменяться. Мы должны исходить из того, что наши личные потребности удовлетворяются, что у нас все в порядке, и мы сможем оказывать помощь своим больным и коллегам» [6, с. 4]. И действительно, эмоциональное выгорание часто возникает и развивается ввиду неспособности человека контролировать свое внутреннее состояние. В результате излишнего накопления негатива без его соответствующего высвобождения и формируется ощущение эмоционального истощения, когда количество отрицательных воздействий в разы превышает положительные события.

Наименее всего подвержены риску выгорания люди, целенаправленно заботящиеся о своем здоровье: как физическом, так и ментальном. Хорошим способом эмоциональной перезагрузки служит спорт, благоприятно сказывается на психологическом состоянии и отсутствие вредных привычек. Однако нельзя забывать и о внешних факторах – в нынешних условиях частого стресса и тревожности особенно важно следить за своим внутренним состоянием и контролировать собственные эмоциональные проявления. Важно всегда помнить, что благополучие любой личности всегда зависит не столько от внешних факторов, воздействующих на нее, сколько от собственной интерпретации и отношения к обстоятельствам среды.

Список литературы

1. Вохрина, А.В. Феномен эмоционального выгорания в психологических исследованиях / А.В. Вохрина. – Текст : непосредственный // Вестник науки. – 2022. – № 3(48). – С. 222–228.
2. Королева, Е.Г. Синдром эмоционального выгорания / Е.Г. Королева, Э.Е. Шустер. – Текст : непосредственный // Журнал ГрГМУ. – 2007. – № 3(19). – С. 108–111.
3. Асташова, А.Н. Сущность феномена «эмоционального выгорания» / А.Н. Асташова, А.В. Добросоцкая. – Текст : непосредственный // Медико-биологические и педагогические основы адаптации, спортивной деятельности и здорового образа жизни : Сборник научных статей VII Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием, Воронеж, 27 апреля 2018 г. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. – С. 121–126.
4. Шарова, Е.Б. Мотивация персонала как фактор повышения эффективности функционирования организации / Е.Б. Шарова. – Текст : электронный // Территория науки. – 2015. – № 4. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-personala-kak-faktor-povysheniya-effektivnosti-funktsionirovaniya-organizatsii/viewer> (дата обращения: 10.02.2023).
5. Котлярова, В.В. Аксиологический базис корпоративной культуры преподавателей высшей школы / В.В. Котлярова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 4. – С. 41–49.
6. Смирнова, О.Ю. Терапия и профилактика синдрома эмоционального выгорания / О.Ю. Смирнова, А.В. Худяков. – Текст : электронный // Медицинская сестра. – 2011. – № 7. – URL : <https://medsestrajournal.ru/sites/default/files/fulltext-pdf/25879979-2011-07-08.pdf> (дата обращения: 04.02.2023).

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

Т.Г. Кундюкова¹, Р.И. Романенко¹

¹Магистрант

Научный руководитель – В.В. Котлярова, д-р филос. наук, профессор
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ**

**SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF SATISFACTION
WITH PROFESSIONAL ACTIVITY**

Аннотация. Удовлетворенность профессиональной деятельностью – это устойчивое долговременное оценочное отношение субъекта к профессиональной деятельности, это явление находится в одной плоскости с мотивацией деятельности и ценностными ориентациями.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, удовлетворенность профессиональной деятельностью, мотивы, ценности.

Summary. Satisfaction with professional activity is a stable long-term evaluative attitude of a subject to professional activity, this phenomenon is on the same plane as motivation of activity and value orientations.

Keywords: professional activity, satisfaction with professional activity, motives, values.

Существует несколько методологических подходов к определению сущности социально-психологических факторов удовлетворенности – как оценки, установки и отношения, мотивов, тесно связанных между собой.

А.Н. Леонтьев в своих исследованиях писал, что мотивы выполняют двойную функцию. Первая заключается в том, что они побуждают и направляют деятельность, вторая – в том, что мотивы придают деятельности субъективный, личностный смысл. Смысл деятельности определяется ее мотивом [1, с. 106]. Поэтому, при определении влияния социально-психологических факторов на уровень удовлетворенности профессиональной деятельностью нужно принять во внимание влияние мотивации на уровень удовлетворенности профессиональной деятельностью.

С.Л. Рубинштейн рассматривал мотив как более или менее осознанное побуждение, внутреннюю побудительную силу. Он одним из первых использовал подход к рассмотрению мотива через потребности. Согласно его концепции, потребность и есть мотив, хотя сами потребности не могут быть целенаправленной деятельностью и нужно выяснять значение цели и активности индивида [2, с. 213]. Подобной трактовки мотива придерживались и другие ученые, которые отводят сознанию главную регулирующую позицию в поведении человека, а деятельность рассматривают лишь как условие формирования сознания.

С позиций раскрытия индивидуально-психологических свойств личности принято говорить об экстенсивности или интенсивности ее мотивации, а также о доминировании мотивации достижения успеха или мотивации избегания неудач. Экстенсивность, или внешне организованная мотивация, понимается как процесс формирования человеком мотива, происходит с участием значительных внешних воздействий (приказы, распоряжения, советы). Внутренне организованная мотивация – это процесс формирования мотива, характеризующееся осознанием личностью своих собственных потребностей, невмешательства внешних факторов на выбор целей и средств их достижения. При рассмотрении требований к специалистам социально-экономических профессий широко применяется термин «просоциальная мотивация». Деятельность всегда побуждается определенными мо-

тивами, а успешность профессиональной деятельности, прежде всего, определяется мотивационной сферой личности.

Мотивы профессиональной деятельности – это то, ради чего выполняется деятельность; побудительная причина действий и поступков. Мотивы могут быть различные: интерес к содержанию и процессу деятельности, материальная стабильность, долг перед обществом, самоутверждение и т.п. Преобладание внутренних мотивов профессиональной деятельности, познавательной мотивации, мотивации самореализации личности в профессии, не приводит к снижению успешности профессиональной деятельности и формированию профессиональной мотивации. Наоборот, наблюдается постепенный рост эффективности деятельности и достижение личностью профессионального мастерства.

На эффективность профессиональной деятельности влияет множество мотивов. Процессуально-содержательные мотивы, проявляющиеся в повышенном интересе к процессу и содержанию деятельности; мотив достижения как стремление достичь высоких результатов и мастерства в деятельности; мотив самореализации как стремление к реализации своих способностей и желание ощущать свою компетентность являются наиболее эффективными мотивами, препятствующими формированию профессиональной деформации.

Внутренние и внешние мотивы деятельности в свою очередь подразделяются на положительные и отрицательные. К внешним положительным мотивам можно отнести мотивы успеха, достижения. К внешним отрицательным мотивам относятся мотивы избегания и защиты. Внешние положительные мотивы в большей степени обеспечивают успешность деятельности, чем внешние отрицательные и препятствуют формированию профессиональной деформации.

Ситуативные факторы динамичны, легко меняются, поэтому изменения мотивации профессиональной деятельности могут носить временный характер. Интенсивность актуальной мотивации деятельности в большей степени определяется ценностным отношением человека к данной деятельности.

Неблагоприятные взаимоотношения в коллективе, негативное отношение руководства и администрации к работнику способны не только снизить личностную мотивацию к качественному выполнению своих профессиональных обязанностей, но и отразиться на эффективности профессиональной деятельности в целом, изменить отношение, как к исполнению своих обязанностей, так и к профессии [3, с. 18].

Главным регулятивом жизнедеятельности на протяжении жизненного пути в целом и его определенных отрезках, в частности, является система ценностей, которая признается лицом в качестве экзистенциального ориентира при выборе жизненных целей. Феноменология смысла жизни и

смыслоразнозначных ориентаций относится к поведенческой парадигме и ее конкретизации в парадигме жизненных отношений. Способом (механизмом) осуществления смысла жизни является жизненный стиль, а способом осуществления смыслоразнозначных ориентаций – жизненные планы и стратегии.

Для того, чтобы понять феномен функционирования личности в различных жизненных ситуациях, необходимо рассматривать смысл как систему, обеспечивающую функционирование самой личности. Смыслоразнозначные ориентации – это основные критерии субъективной регулятивной системы жизнедеятельности личности, т.е. благодаря тому, что психическая активность носит осмысленный характер, субъекту познания открывается предметная картина связанных в систему элементов.

Включение профессиональной деятельности в систему смыслоразнозначных ориентаций обеспечивает объективно высокую эффективность труда, ориентацию на достижения и самосовершенствование, а также субъективное положительное ценностно-смысловое, а в самом высоком варианте проявления – смыслоразнозначное отношение к профессии, которое проявляется в переживании профессионального призвания, удовлетворенности профессиональной самореализацией и процессом профессиональной подготовки, высокой мотивационной готовности к профессиональной деятельности [4, с. 102]. Для гармонизации профессионального развития необходимо, чтобы система объективных профессиональных требований находилась в соответствии с субъективными способностями и возможностями человека.

В профессиональной реализации личности ценностные ориентации рассматриваются как центральное звено, так как они детерминируют общее отношение к личности профессиональных целей, задач и требований, способствуют ее профессиональной самореализации. В то же время, четкое определение профессиональной направленности идентифицирует личность с ее профессиональными задачами, целями и требованиями и формирует систему ценностных ориентаций, в которой профессия занимает приоритетное место.

В современной психологической науке существует несколько определений понятия ценность, которые принято считать проекциями ценности на определенную плоскость научного знания. Во-первых, ценность определена как атрибут определенного элемента предметного мира с одновременным признанием за ней статуса самостоятельной структуры. Во-вторых, ценность рассматривается как сугубо индивидуальная реальность, значимая только для субъекта, который ее переживает. Противоположная теория трактует ценность как надиндивидуальную реальность, которая имеет субъективно-психологические корреляты. И еще одна точка зрения,

которая сочетает в себе два отмеченных подходы, в которой ценность рассматривается как в надиндивидуальной, так и в индивидуально-психологической ипостаси, лучше всего может быть выражено через противопоставление «эталон-идеал».

По нашему мнению, наиболее масштабным в сфере ценностной проблематики в психологии стали исследования Д.А. Леонтьева, который отмечает, что, несмотря на значительное количество психологических исследований, в понятие «ценность» до сих пор не имеет своего четкого определения. Он выделяет три основных варианта понимания психологической природы индивидуальных ценностей [5]:

1. Система ценностей рассматривается как устойчивая совокупность убеждений в приоритетах определенного образа поведения или конечной цели существования определенного поведения или других целей (В. Брожик, М. Рокич, А.А. Ручка). Ш. Шварц и Уильям (Вильям) Билски рассматривают ценности как понятие или убеждения, касающиеся желательности конечных целей или поведения человека.

Они разработали теорию «универсальных типов ценностей, которая базируется на гипотезе о «универсальность структуры ценностей», где рассматривается структурная организация системы ценностей, которая отражает уровни, одновременную предпочтение различных мотивационных потоков, на которых возникают противоречия, которые приводят человека к состоянию фрустрации.

«Ценности сохранения» к которым относятся безопасность, традиции, конформность противостоят «ценностям изменений» (саморегуляция), а «ценности самоопределения» (универсализм, благосклонность) являются противоположными к «ценностям самовозвышения» (достижение, гедонизм, власть). То есть отношение между ценностями определяют, определенным образом, стратегию поведения человека.

2. Ценности отождествляются с понятием «ценностные ориентации» и рассматриваются как разновидность социальных установок или интересов. Такого взгляда придерживались В.А. Ядов, Д.Н. Узнадзе, Э. Шпрангер. В таком понимании ценности уже выполняют регулирующую, направляющую функцию.

В то же время, Д.А. Леонтьев утверждает, что понимание ценностей и установок как однородных образований не возможно, поскольку существует представление об особом статусе, место и роли ценностей в жизни человека, которые проявляются и на уровне обыденного сознания и на теоретическом уровне. Мы поддерживаем мнение о том, что ценностные ориентации влияют как на высшие структуры сознания, так и на явления подсознательные, то есть при исследовании развития ценностной структуры личности следует учитывать единство сознательного и бессознательного.

3. Понятие «ценность» сближается с понятиями «потребность», «мотив». Такой подход к пониманию ценностей поддерживают Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, Б.И. Додонов, Ю.Н. Зинченко, А. Маслоу, Ю.А. Шерковин и др. и подчеркивают смысловую природу ценностей.

По мнению Д.А. Леонтьева, такой подход является наиболее продуктивным и имеет огромный объяснительный потенциал, поскольку ценности наделяются движущей силой, но, несмотря на это, он отмечает необходимость четкого разграничения понятий «ценность» и «потребность» [6, с. 59].

Таким образом, на основе анализа научной литературы можно сделать вывод, что социально-психологические факторы удовлетворенности профессиональной деятельностью детерминированы развитием мотивационной и ценностно-смысловой сферы личности. Проблема мотивационной сферы личности в современных психологических исследованиях рассматривается в основном в контексте изучения побудительных механизмов активности человека, значительное внимание уделяется изучению потребностей, мотивов и мотивации как движущих сил поведения и деятельности личности, в том числе и в профессиональной сфере.

Список литературы

1. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы, эмоции / А.Н. Леонтьев. – Москва : Академа, 2012. – 396 с. – ISBN 978-5-154-04342-8. – Текст : непосредственный.

2. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2013. – 705 с. – ISBN 978-5-459-01141-8. – Текст : непосредственный.

3. Бойко, В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В.В. Бойко. – Санкт-Петербург : Питер, 1999. – 105 с. – ISBN 5-87499-048-8. – Текст : непосредственный.

4. Котлярова, В.В. Парадигмы аксиологии : монография / В.В. Котлярова ; Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Южный федеральный ун-т», Северо-Кавказский науч. центр высш. шк. – Ростов-на-Дону : СКНЦ ВШ ЮФУ, 2014. – 226 с. – ISBN 978-5-87872-764-8. – Текст : непосредственный.

5. Чекедова, О.Г. Формирование ценностно-смысловой сферы личности: философский аспект / О.Г. Чекедова. – Текст : непосредственный // Философия и наука. – 2013. – Т. 12. – С. 245–249.

6. Леонтьев, Д.А. Психология смысла : природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2003. – 487 с. – ISBN 5-89357-082-0. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.923

Н.М. Лапшина¹, М.П. Суховеева¹

¹Магистрант

Научный руководитель – В.В. Котлярова, д-р филос. наук, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЛЮДЕЙ С ОВЗ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF PEOPLE WITH DISABILITIES IN CONDITIONS OF SOCIAL ISOLATION

Аннотация. В данной исследовательской работе охарактеризованы основные психологические особенности структуры личности человека с ограниченными возможностями здоровья в условиях социальной изоляции. Постоянное пребывание в изолированной от социума группе создает особые условия и вызывает определенные трудности. Особенно тяжело переживают социальную изоляцию люди с ОВЗ.

Ключевые слова: ограниченные возможности здоровья, психологические особенности, инвалидность, социальная изоляция.

Summary. This research paper describes the main psychological features of the personality structure of a person with disabilities in conditions of social isolation. Permanent residence in a group isolated from society creates special conditions and causes certain difficulties. People with disabilities experience social isolation especially hard.

Keywords: limited health opportunities, psychological characteristics, disability, social isolation.

Социальная изоляция – это вынужденное длительное пребывание человека или группы людей в условиях ограниченного пространства, обедненных сенсорных раздражителей и постоянного общения с одними и теми же людьми. Она порождает эмоциональное и психологическое напряжение внутри группы. Стремление замаскировать свои мысли и переживания порождает потребность в уединении. Если этого невозможно достичь, человек перестает скрывать свои мысли и чувства, что является проявлением психологической защиты. В условиях психологически неустойчивой деятельности групповая изоляция порождает конфликты, причины которых человек видит в действиях партнеров.

Постоянное пребывание в изолированной от социума группе создает особые условия и вызывает определенные трудности. Так Я.Л. Коломинский по этому поводу отмечает, что мы часто говорим о проблемах одиночества, о том, как плохо человеку, когда он один, но человеку еще хуже, когда он длительное время вынужден жить и работать в небольшой замкнутой группе. Главным фактором успешного межличностного взаимодействия в изолированной группе исследователь считает психологическую

совместимость. Без совместимости невозможно любое долговременное нормальное сосуществование людей в группе, считает Я.Л. Коломинский [1, с. 59].

Сегодня не секрет, что существуют профессии, которые предполагают, что профессиональная подготовка или последующая профессиональная деятельность, а в ряде случаев и то, и другое, одновременно, связаны с условиями разной степени групповой изоляции. Общей характеристикой профессиональной деятельности полярных экспедиций, экипажей космических кораблей, подводных лодок, коллективов нефтяных платформ, метеостанций и т.п., является социальная изоляция. Эти люди оторваны от привычных контактов и семьи, ограниченные в свободном перемещении, лишенные привычного уровня комфорта, испытывающие сенсорную депривацию, находятся в зоне повышенного риска.

К сожалению, в современном обществе, социальная изоляция часто не детерминирована профессиональной деятельностью. Недавние события 2020 г. показали, что практически все население страны, особенно крупных городов из-за пандемии коронавируса находилось в социальной изоляции (самоизоляции). В социальной изоляции находятся люди в местах лишения свободы, а также ряд получателей социальных услуг – в специализированных домах-интернатах, домах престарелых (для лиц, освободившихся из мест лишения свободы), в центрах социальной адаптации для лиц без определенного места жительства; в специализированных лечебных учреждениях (например, при заболевании туберкулезом) и т.п. Особенно тяжело переносят условия социальной изоляции люди, имеющие ограничения здоровья.

Государственно закреплено название «люди с ограниченными возможностями здоровья», в простонародье их часто называют «инвалидами», но обе эти характеристики звучат несколько уничижительно по отношению к личности, будто отодвигая ее на второй план. Однако в рамках этой статьи мы будем придерживаться именно этого официального термина.

Одной из часто встречающихся психологических проблем у людей с особенностями здоровья является отрешенное отношение к миру. Это состояние легко объяснить – современный мир при всем многообразии существующих в нем технических инноваций часто не готов предоставить людям, отличающимся от большинства, элементарные средства для беспрепятственного передвижения. Частая характеристика людей с ОВЗ – маломобильные. Этот термин хорошо отражает их положение в обществе – они мало защищены и часто уязвимы перед внешним миром. Как верно подмечено Л.Г. Забориной: «Это связано, прежде всего, с физическим состоянием, вызванным заболеваниями и приведшим к инвалидности, с понижением общей активности. В значительной степени социальная незащищенность этих групп населения связана с наличием психологического фактора, деформирующего взаимоотношения с обществом и затрудняющего адек-

ватный контакт» [2, с. 299]. В следствии этого у людей с ОВЗ формируются различные психологические недуги, связанные с неприспособленностью к взаимодействию с окружающей средой. Также можно отметить, что такие люди часто лишены стандартных социальных ролей: они сложнее вступают в трудовую деятельность, редко проявляют себя во взаимоотношениях с обществом и часто полностью самоизолируются от внешнего мира. Таким образом, дефицит физических возможностей зачастую выливается в неоднозначные психологические последствия, которые сейчас все более глубоко изучаются гуманитарными науками.

Стоит также отдельно отметить, что серьезный отпечаток на психоэмоциональном здоровье лиц с ОВЗ откладывает инфраструктурная неприспособленность. Группа ученых в лице Д.А. Леонтьева, Л.А. Александровой, А.А. Лебедевой подчеркивают «Социальную ситуацию и ее влияние на личность человека с ОВЗ можно рассматривать, по меньшей мере в двух аспектах. Первый аспект – макросоциальная ситуация в обществе, проявляющаяся в общей политике государства и отношении общества к лицам с ОВЗ. Сюда относятся механизмы установления инвалидности, пенсии по инвалидности, другие механизмы адресной социальной помощи, возможности и механизмы трудоустройства, получения среднего и высшего образования, специальное обустройство городской среды или же его отсутствие. Второй аспект – микросоциальная ситуация в окружении данного конкретного человека, наличие в его окружении людей, способных выполнять по отношению к нему функции социальной поддержки, как в морально-психологическом, так и в практическом отношении» [3, с. 14]. Таким образом, можно отметить, что человек с особенностями здоровья часто имеет дело с ощущением зависимости от другого, что может тяготеть его и дестабилизировать психологически.

Важной фактор стабилизации или дестабилизации психического здоровья человека с ОВЗ – его физическое состояние. Если инвалидность не имеет прогрессирующего характера, это позволяет человеку проще и быстрее адаптироваться к своему состоянию и положению в обществе. Однако если физический недуг имеет тенденцию к развитию и прогрессированию, подобное состояние лишь сильнее ухудшает психологическое здоровье личности, особенно сильно данные тенденции нарастают в условиях социальной изоляции.

Нельзя также не упомянуть о важности индивидуальных особенностей каждой отдельной личности. К ним Е.В. Михальчи относит: «связность, жизнестойкость, резилентность, оптимизм, адаптивность, адекватность самовосприятия, позитивная Я-концепция, саморегуляция, самоактуализация и др.» [4, с. 35]. Действительно особенности характера человека играют не последнюю роль в его эмоциональной стабильности как в здоровом состоянии, так и в особенности при существовании каких-либо ограничений, которые усиливаются в условиях социальной изоляции.

Не менее важное влияние на психологическое благополучие личности оказывает микросоциальная среда, в которой она обитает. Сюда можно отнести семью, близких друзей – всех тех, кто поддерживает партнерские отношения с человеком с ОВЗ. Важно, чтобы такие лица имели возможность принимать участие в социальном взаимодействии, удовлетворяя таким образом свои природные потребности. Как отмечают психологи, наличие широкого круга друзей и знакомых положительно сказывается на процессах адаптации личности с особенностями здоровья. Глубокая вовлеченность в коммуникацию позволяет избежать возможной социальной изоляции и осуществлять свою социальную роль, а также просвещаться в культурном и бытовом планах.

Наиболее влиятельным фактором изменений психологического состояния и поведения людей с ОВЗ в условиях социальной изоляции считают:

- оторванность от широкого социального окружения;
- необходимость приспособления к группе;
- отсутствие многих привычных источников эмоционального удовлетворения.

Следовательно, микросреда оказывает не позитивное, а деструктивное влияние на человека с ОВЗ. В условиях социальной изоляции обостряются межличностные конфликты, проявляется агрессивность и враждебность в отношениях, возникают фрустрационные состояния.

Исходя из всего вышесказанного, хотелось бы резюмировать некоторые выводы. При построении взаимодействия с человеком, обладающим ограниченными возможностями здоровья в условиях социальной изоляции, стоит учитывать некоторые присущие ему особенности психики. Крайне нежелательно акцентировать внимание на его недостатках или неспособности к общедоступным действиям, однако также важно проявлять эмпатию и по возможности содействовать в решении бытовых задач. Именно знание и понимание психологических особенностей личности человека с ОВЗ, а также способы реагирования на те или иные их проявления являются важным механизмом в процессе адаптации и социальной реабилитации инвалидов в обществе.

Список литературы

1. Коломинский, Я.Л. Социальная психология взаимоотношений в малых группах / Я.Л. Коломинский. – Москва : Изд-во: АСТ, 2010. – 448 с. – ISBN 978-5-17-069390-0. – Текст : непосредственный.
2. Заборина, Л.Г. Исследование личностных характеристик и особенностей эмоционального реагирования у лиц с ограниченными возможностями здоровья / Л.Г. Заборина. – Текст: непосредственный // Ученые записки ЗабГУ. – Сер. : Педагогические науки. – 2012. – № 5. – С. 298–305.

3. Леонтьев, Д.А. Развитие личности и психологическая поддержка учащихся с ОВЗ в условиях инклюзивного профессионального образования / Д.А. Леонтьев, Л.А. Александрова, А.А. Лебедева. – Москва : Изд-во Смысл, 2017. – 79 с. – ISBN 978-5-89357-357-2. – Текст : непосредственный.

4. Михальчи, Е.В. Изучение структуры психического здоровья у лиц с ОВЗ и инвалидностью / Е.В. Михальчи. – Текст : непосредственный // Пензенский психологический вестник. – 2021. – № 1. – С. 25–42.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.923

К.Н. Нескоромная¹, А.В. Рыбалка¹

¹Магистрант

Научный руководитель – В.В. Котлярова, д-р филос. наук, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

THE PROBLEM OF PERSONALITY TYPOLOGIZATION IN PSYCHOLOGY

Аннотация. В статье проведен теоретический анализ источников по изложению процесса типологизации личности. Каждый ученый строит свою уникальную методiku построения типологии, исходя из своего научного мировоззрения, приверженности тем или иным методам, а также специфики типобразующих признаков, выбранных в качестве критериев типологии. Можно выделить следующие особенности методики построения типологии личности в психологии: отсутствие жестких алгоритмов; применение, как правило, индуктивного метода; упрощение предметной области за счет приемов уточнения понятий, идеализации объектов.

Ключевые слова: личность, типология личности, психологические характеристики личности.

Summary. The article provides a theoretical analysis of sources on the presentation of the process of typologization of personality. Each scientist builds his own unique methodology for constructing a typology based on his scientific worldview, commitment to certain methods, as well as the specifics of the type-forming features selected as typology criteria. The following features of the methodology for constructing a personality typology in psychology can be distinguished: the absence of rigid algorithms; the use, as a rule, of the inductive method; simplification of the subject area due to techniques for clarifying concepts, idealization of objects.

Keywords: personality, personality typology, psychological characteristics of personality.

Инициатор системного подхода к изучению личности Г. Олпорт, начиная с 1927 г., собрал около 50 различных определений личности. Им, в частности, было предоставлено следующее определение личности: это

своеобразная совокупность психофизиологических систем – черт личности, которыми определяются присущие конкретному человеку мышление и поведение, что формируются индивидуально на протяжении его жизни.

В психологической науке личность рассматривается сквозь призму многих концепций, которые называют концепциями личности. Рассмотрим три самые известные концепции личности, которые, фактически, послужили фундаментом для возникновения большинства из перечисленных выше концепций и даже сегодня являются первоисточником современных психологических определений личности. Речь идет о классическом психоанализе, бихевиоризме, экзистенциализме и их интерпретации.

В структуре личности, которую предложил З. Фрейд, как во всем философском мировоззрении, которое основывается на принципах психоанализа, ведущая роль принадлежит бессознательному, конфликтному внутреннему миру личности. Представители непсихологических направлений осуществляли попытки отойти от фрейдистского биологизаторского трактования личности. Отталкиваясь от социально-культурной обусловленности духовного мира личности, они подчеркивают ограниченность роли сексуального влечения, что является доминантным в классическом психоанализе.

В частности, К.-Г. Юнг не разделял взглядов З. Фрейда относительно понимания сущности и природы бессознательного, полагая, что инстинкты имеют символическую, а не биологическую природу. Критикуя Фрейда за натурализм в понимании природы человека, К. Хорни подчеркивает роль культурных и социальных факторов в становлении человека. Однако исследовательница остается на позиции психоанализа о роли бессознательных стремлений, которые определяют человеческое поведение. По ее мнению, «окружающая среда остается только фоном, на котором разыгрывается напряженная психическая драма эмоций, которые противодействуют». Э. Фромм пересмотрел положения и выводы классического психоанализа и сформулировал собственную концепцию «гуманистического психоанализа» [1, с. 50–53]. Психолог-гуманист подчеркивает противоречивую сущность человека, имманентной ее бытию. Человек принадлежит природе, как биологическое существо, и в то же время, возвышается над ней как разумное и духовное существо. Итак, все интерпретации неопсихоанализа, понимая человека как биологическое существо, социальное рассматривают как внешнее относительно самого человека. Главными истоками индивидуального развития личности, согласно психоанализу и неопсихоанализу, выступают внутренние силы.

Представители экзистенциализма, или философии существования (М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, А. Камю) основное внимание обращают на исследование индивидуального человеческого бытия. Круг проблем, которые обозначили экзистенциалисты, удостоверяющий стремление понять внутренний мир человека, «заброшенного в мир». Он ведет

истинное и ложное существование, которое характеризуют свобода и ответственность, выбор и тревога, страх потери смысла жизни [2, с. 105]. Именно в экзистенциализме личность понимают через ее внутренний мир, но, в отличие от психоанализа, здесь ведущую роль играет сознание, благодаря которому человек принимает решение и делает выбор.

В классическом бихевиоризме человека рассматривали через его поведение, которое интерпретировали как совокупность реакций и стимулов на действие внешней среды (речь идет прежде всего о подходе Д. Уотсона). Однако интеракционное направление в психологии, сложившийся на почве бихевиоризма, значительно связан с проблемами личности и социальных контактов индивида. Теория символического интеракционизма рассматривает личность как совокупность ее социальных ролей, отсюда – второе название этой теории – «теория ролей». Согласно взглядам ее представителей (Дж. Мид, Г. Блумер и другие), человек в своей жизни, в общении с другими людьми, деятельности никогда не остается «просто человеком», а всегда выполняет ту или иную роль, является носителем определенных социальных функций и общественных нормативов. С точки зрения этой теории исполнение роли имеет большое значение для развития личности человека. Формирование психики, психической деятельности, социальных потребностей происходит не иначе, как в процессе реализации определенных общественных ролевых функций [3]. Итак, в интеракционистском направлении личность имеет социальное измерение благодаря выполнению ролевых функций, которые обусловлены внешними, а не внутренними факторами.

Современные психологические концепции для определения личности основываются на внутреннем мире человека с учетом влияния внешних факторов. В частности, С.Л. Рубинштейн определяет личность как совокупность внутренних условий, которые детерминированы внешними влияниями [4].

Дискуссия о природе личности актуализировалась во второй половине XX в., в частности в научном сообществе бывшего СССР. Хотя работы советских ученых базировались на принципах марксистско-ленинской методологии и были в определенной степени идеологически ангажированными, они содержат определенный научный задел, который вполне соответствует общемировым традициям интерпретации человека и личности. Речь идет о трудах таких авторов, как Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, А.Н. Леонтьев, К.К. Платонов и др.

Многолетняя полемика в начале 80-х гг. XX в. относительно соотношения природного и социального показала, что к пониманию сущности человека нельзя приблизиться ни путем биологизаторства (панбиологизма), когда человеческие способности определяют лишь генетически обусловленными свойствами, а социальные условия рассматривают как простой фон деятельности, ни путем односторонней социологизации (пансо-

циологизма), когда человека трактуют как исключительно социальное существо, способности которого полностью детерминируют социальную среду. Все большее распространение получала идея о биосоциальной природе человека, согласно которой человек является живой системой, единством физического и духовного, природного и социального, унаследованного и приобретенного.

Однако даже в такой интерпретации советские философы приоритетную роль отдавали социальному, аргументируя последнее тем, что именно приобщение к социуму (норм права и морали, быта, правила общения и грамматики, эстетических вкусов и т. п.) формирует мышление и поведение человека, делает из него представителя определенного образа жизни, культуры и психологии.

В 80-х гг. XX в., советские психологи пришли к единому мнению о том, что издавна и до сих пор категорию «индивид» во всех гуманитарных науках используют для обозначения отдельно взятого человека, как представлено в философском словаре, «единичного представителя человеческого рода». Именно в таком значении термин употребляют в трудах последних лет.

Наиболее удачным представляется сочетание подходов, имеющееся в трудах Б.Г. Ананьева и К.К. Платонова. По мнению Б.Г. Ананьева, индивидуальность – это не только совокупность индивидуально-психологических особенностей, но и единство, и взаимосвязь свойств человека как личности и субъекта деятельности, в структуре которой функционируют ее индивидуальные свойства. Индивидуальность ученый понимает как высшее звено в иерархической триаде «индивид – личность – индивидуальность» [5].

Психогенетическая концепция индивидуальности Б.М. Теплова состоит в определении роли генотипа и среды в формировании индивидуально-психологических различий. Согласно концепции интегральной индивидуальности В.С. Мерлина, деятельность выступает как опосредующее звено в связи разноуровневых свойств индивидуальности. Концепция содержательных образований личности. А.Н. Леонтьева основана на личностном содержании как отражении истинного отношения личности к объекту их деятельности. Основной чертой личностного содержания является ее зависимость от социальной позиции индивида.

В основу концепции личности А.В. Петровского положена идея о трех фазах становления личности в социальной среде – адаптация, индивидуализация и интеграция. Концепция сверхситуативной активности В.А. Петровского обосновывает нарушение стабильности личности.

Концепция персонализации описывает процесс получения индивидуального представления о жизнедеятельности других людей и вступлении в общественную жизнь как личности (основной чертой способности индивида к персонализации является способность совершать действия, за которые он в состоянии ответить перед обществом).

Историко-эволюционный подход к пониманию личности А.Г. Асмолова как механизм вклада личности в социокультурную историю рассматривает ее непосредственное развитие в контексте деятельностного опосредования [6].

В современной литературе для характеристики специфических черт той или иной личности применяют категории «свойства», «особенности» и «качества». Заслуживает внимание исследование К.К. Платонова относительно соотношения этих понятий. Согласно ученому, самой широкой категорией является свойство, которое отражает все, что присуще человеку как индивиду. Особенность является той особенностью, которая отличает индивида от остальных. Она может быть устойчивой и значимой, значимой лишь при определенных условиях или совсем незначительной. Качество является важнейшим свойством, что дает любому феномену определенность. С изменением качества человека меняется ее сущность. Качество – это всегда свойство, но не любое свойство является качеством. Существенными качествами исследователь считает атрибуты личности, которыми является ее осознанность, динамичность, активность и неповторимость.

К.К. Платонов качества личности классифицирует по четырем критериям, в основе которых – те или иные психические явления. Заслуживает особое внимание его типология качеств по критерию соответствия четырем основным подструктурам личности, характера и способностям, что наложенные на них. К первой подструктуре личности относятся социально обусловленные содержательные черты личности (направленность в ее различных формах, отношения, моральные качества личности тому подобное); ко второй – знания, навыки, умения и привычки, наряду с личным опытом; к третьей – черты личности, зависящие от индивидуальных особенностей психических процессов как форм отражения действительности; в четвертой биопсихической подструктуре личности содержатся врожденные процессуальные черты и резко преобладают приобретенные.

Обобщив разные концептуальные позиции относительно теорий личности, Р.С. Немов разделил их на психодинамические, социодинамические и интеракционистические. К психодинамическим относятся теории, объясняющие поведение личности, основываясь на ее психологических или внутренних, субъективных характеристиках; социодинамические теории определяют превалирование внешней ситуации и свита; интеракционистические теории личности основаны на принципе взаимодействия внутренних и внешних факторов в управлении актуальными действиями человека.

Все люди уникальны и неповторимы, но, в то же время, у многих есть немало социально общего, на основе которого разрабатывают типологии личности. Причем типологии личности, что формулируют в рамках различных наук, существенно различаются между собой.

В основу современной психологической типологии, истоки которой находим в произведениях древнегреческого натурфилософа Гиппократ, идеи которого развивал немецкий философ Иммануил Кант, а окончательно обобщил Б.М. Теплов, лежат особенности психической деятельности людей (темп, скорость, ритм, интенсивность психических процессов).

Также распространенной в психологии является типизация личности в зависимости от характера сочетания основных свойств нервной системы (реактивность, сензитивность, экстравертность или интровертированность и т.п.). Тип представляет собой вид, форму существования феноменов в науке или в повседневной жизни. Понятие «тип» имеет три значения: «тип» в смысле «типовой», т.е. распространенный, часто встречающийся; «тип» – «типологический», т.е. особенный, общий, объединяющий; «тип» – «типичный», т.е. специфический, характерный, редко встречающийся.

Таким образом, типологизация личности может выступать целью познания и средством познания. В первом случае типологический анализ направлен на получение различного рода информации для подтверждения и описания типов, существующих в науке и жизнеописании людей. Во втором случае задача типологического анализа – поиск знаний о существовании гипотетически существующих типов. Именно в этом случае речь идет об их конструировании.

Список литературы

1. Бион, У.Р. Элементы психоанализа / У.Р. Бион. – Москва : Когито-Центр, 2008. – 127 с. – ISBN 978-5-89353-279-1. – Текст : непосредственный.
2. Магомед-Эминов, М.Ш. Трансформация личности / М.Ш. Магомед-Эминов. – Москва : Психоаналитическая Ассоциация, 1998. – 496 с. – ISBN 5-89200-002-8. – Текст : непосредственный.
3. Горностай, П.П. Личность и роль : ролевой подход в социальной психологии личности / П.П. Горностай. – Москва : Интерпресс ЛТД, 2007. – 312 с. – ISBN 978-966-501-060-9. – Текст : непосредственный.
4. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2013. – 705 с. – ISBN 978-5-459-01141-8. – Текст : непосредственный.
5. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 288 с. – (Мастера психологии) . – ISBN 5-272-00315-2. – Текст : непосредственный.
6. Асмолов, А.Г. Психология личности : культурно-историческое понимание развития человека : учебник для студентов высших учебных заведений / А.Г. Асмолов. – 4-е изд., испр. – Москва : Смысл : Academia, 2010. – 447 с. – ISBN 978-5-89537-258-2. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.923

Н.А. Овчинников¹, Д.А. Чернов¹

¹Магистрант

Научный руководитель – В.В. Котлярова, д-р филос. наук, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

THE FORMATION OF THE PROFESSIONALIZATION OF PERSONALITY IN THE LEARNING PROCESS

***Аннотация.** Профессиональная самореализация личности определена как вид субъектной активности, которая проявляется в профессиональной деятельности и направлена на достижение профессиональных целей. Составляющей профессионального становления является формирование ценностей профессионального сознания, развитие самосознания личности как субъекта труда. Процессы профессионализации, социализации, индивидуализации личности специалиста, как и становления его профессионализма сложным образом взаимосвязаны и взаимообусловлены.*

***Ключевые слова:** профессия, профессиональное обучение, профессионализация личности, профессиональное становление, профессиональное развитие.*

***Summary.** Professional self-realization of a personality is defined as a type of subjective activity that manifests itself in professional activity and is aimed at achieving professional goals. The component of professional formation is the formation of values of professional consciousness, the development of self-awareness of the individual as a subject of work. The processes of professionalization, socialization, and individualization of a specialist's personality, as well as the formation of his professionalism, are intricately interconnected and interdependent.*

***Keywords:** profession, professionalization of personality, professional formation, professional development.*

Современные мировые тенденции высшего образования свидетельствуют об усилении внимания к ценностному отношению будущих специалистов по приобретению профессионализма. Суть этих тенденций заключается в создании условий для развития будущего специалиста как яркой индивидуальности, человека культуры, способного к творчеству в свободных формах деятельности, к саморазвитию и самосовершенствованию.

Среди многих видов общественной деятельности личности профессиональная занимает особое место. Самореализация личности через деятельность не означает сведение деятельности к конкретной профессии, а самой личности – к действиям для решения некоторых профессиональных задач или ситуаций. Она осуществляется общими отношениями, которые находятся вне отдельных частных ситуаций. Так происходит, по мнению С.Л. Рубинштейна, трансформация ситуативных действий в категориальные, которые являются результатом и предпосылкой более совершенных форм человеческой деятельности.

Согласно деятельностному подходу (Е.А. Климов, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.Д. Шадриков и др.) в процессе профессионального обучения под влиянием предметной профессиональной деятельности меняется индивидуальность профессионала, его направленность, самосознание, информированность, умелость и т.п., формируется определенный профессиональный тип личности, например, представители технической группы проявляют направленность на интеллектуальную деятельность, а представители социомических профессий – на эмпатийное сопереживание.

В рамках деятельностного подхода профессиональная самореализация рассматривается как непрерывный процесс развития потенциалов человека в деятельности в течение всего ее жизненного пути. Ее поэтапную структуру составляет последовательность: профессиональное становление, профессиональное развитие, профессиональное самоопределение или профессионализм.

Триада «хочу-могу-есть» была предложена С.Л. Рубинштейном для анализа процесса саморазвития личности. Понятно, что под «требую» подразумевается влияние и требования общества или «процесс определения другими», а осознание и соотнесение «хочу – могу – есть», т.е. собственных желаний, притязаний, ценностей – с потенциальными способностями и возможностями, имеющимися качествами, опытом, качествами, означает самоопределение [1, с. 110]. Через этот процесс в определенной степени на определенном жизненном этапе проходит каждый человек.

Итак, процесс профессионального самоопределения включает в себя самоанализ, самопознание и самооценку собственных способностей и ценностных ориентаций, действия по пониманию степени соответствия собственных особенностей требованиям выбираемой профессии.

Профессионализация в целом трактуется учеными как целостный непрерывный процесс становления личности специалиста, который начинается с момента выбора и принятия человеком профессии и заканчивается прекращением его активной трудовой деятельности. Кроме того, профессионализация рассматривается в литературе как один из векторов развития личности, как процесс становления специалиста, как состояние, степень развитости профессиональных качеств для успешного восхождения к вершинам профессионализма [2]. Профессионализация соотносится как с процессами социализации, так и индивидуализации личности (Е.А. Климов, Г.Н. Кочетов, Б.Ф. Ломов, А.К. Маркова, К.К. Платонов, Ю.П. Поваренков, Е.И. Рогов, К.П. Селезнев, В.Д. Шадриков и др.).

Главной составляющей профессионального становления является формирование ценностей профессионального сознания, развитие самосознания личности как субъекта труда, но в процессе профессионального становления происходит формирование ценностно-смысловой сферы личности. Важными являются направления индивидуализации в процессе профессионального обучения, поиска собственного Я, самоопределения и

осуществления ряда жизненных выборов, которые усложняются с одновременной их социализацией. Во взаимосвязанных процессах личностной профессионализации и формирования ценностно-смысловой сферы личности и все более глубокого интегрирования в социум человек предстает перед новыми требованиями, которые диктует общественная система смыслов и ценностей, норм морали и поведения. Эту систему он перенимает в период активного развития личностного мировоззрения, убеждений, идеалов, ценностных и смысложизненных ориентаций. Перед человеком в процессе профессионального обучения встает нелегкая задача усвоить социальный опыт, максимально гармонично интегрировав его в ценностно-смысловую сферу своей личности [3].

Если профессиональная социализация выступает механизмом социального регулирования процесса выработки профессионально важных качеств, которыми должны обладать реальные и потенциальные представители конкретной профессиональной общности с точки зрения выполнения нормативно зафиксированной в профессиограмме социально-профессиональной роли, то профессиональная индивидуализация понимается как регуляторное влияние индивидуальности на процесс профессионализации личности, что приводит к уникальности профессионального пути, самобытности и неповторимости профессионала, индивидуальному стилю его профессионального труда.

Наиболее весомой теоретико-методологической ценности для изучения проблемы профессионального развития личности получили труды С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, К.А. Абульхановой-Славской, в которых профессионализация рассматривается как условие антропогенеза, как средство развития личности в онтогенезе, как форма ее социализации. В современных исследованиях различных наук и научных направлений прослеживается тенденция к их изучению в контексте взаимовлияния индивидуальных особенностей человека и социокультурной среды в процессе социализации и (или) профессионализации.

В своих исследованиях С.Л. Рубинштейн отмечал, что самоопределение – это свободное избрание человеком своей судьбы, осознание своих личностных и интеллектуальных ресурсов, которые помогают овладеть будущей профессией. Важна способность личности к анализу социальной ситуации в обществе в рамках востребованности специалистов в той или иной профессиональной сфере. Подход, намеченный С.Л. Рубинштейном, развивает в своих работах К.А. Абульханова-Славская, которая рассматривает профессиональное самоопределение в неразрывной связи с выбором жизненного пути, жизненным самоопределением, с наклонностями и направленностью личности [4].

Среди научных подходов к профессионализации личности как целостного явления, имеющие наиболее значительные объяснительные возможности для исследования проблемы становления профессионализма специалиста, стоит выделить:

– концепция системогенеза профессиональной деятельности В.Д. Шадрикова, в которой ключевым понятием выступает «система профессиональной деятельности», а также исследуются механизмы формирования профессиональной мотивации, профессионально важных качеств, профессиональных способностей;

– психологическая концепция профессионализма А.К. Марковой, в которой последовательно излагается целостное видение процесса становления и развития профессионализма специалиста, в том числе в его возрастной и индивидуальной динамике, а также сказываются противоречивые тенденции развития этих процессов;

– концепция профессионализации как целостного процесса Е.А. Климова, в которой сформулированы положения о индивидуально-профессиональном развитии человека, обнаружены его противоречия, этапы, разработана теория профконсультации;

– концепция профессионализации Т.В. Кудрявцева, в которой профессиональное становление личности рассматривается не как кратковременный акт, охватывающий профессиональное обучение, а как длительный динамический процесс, касающийся трех сквозных линий профессионального развития: трансформации мотивационной сферы профессионала, формирование операционно-технических элементов и профессионального самоопределения [5].

В целом взгляды ученых совпадают в том, что индивидуально-личностные характеристики человека значительно влияющих на выбор профессии и степень успешности овладения ею в процессе профессионального обучения и профессионального адаптации, определяют динамику формирования профессионального мастерства, стимулируя профессиональное творчество, предотвращая профессиональную стагнацию, профессиональному старению, профессиональную деформацию. Личностные свойства могут также препятствовать становлению профессионализма при недостаточной сформированности мотивационных основ труда, неразвитости общих способностей, трудолюбия, ответственности личности.

С другой стороны, приобретенные профессиональные свойства по мере своего развития начинают влиять на личность человека в обратном направлении (положительном или отрицательном), в частности стимулируют личностный рост и формирование общих личностно значимых качеств (или тормозят их развитие), например, общительность или замкнутость, организованность или спонтанность. Появление и обогащение психических новообразований человека под влиянием профессионального труда обуславливается действием как внешних факторов изменения содержания самой профессии, структуры и форм профессиональной деятельности, профессиональных ценностей сообщества, его ментальности, так и внутриличностной динамикой представлений человека о профессии, о критериях успешности профессионального труда.

Профессионал как субъект труда обычно формируется позже личности, хотя человек может сформироваться как личность, не став профессионалом и даже не будучи вовлеченным в профессиональную деятельность. Вместе с тем, личностная зрелость чаще всего выступает возрастной предпосылкой для того, чтобы человек состоялся и как профессионал [6].

Одним из социальных показателей успешности профессиональной самореализации выступает карьера, которая может быть соотнесена с четвертым квадрантом самореализации личности при наличии рефлексии и неудовлетворенностью профессиональной компетентностью личность стремится реализоваться как высококлассный специалист (стратегия профессионального развития), при отсутствии рефлексии и низкой профессиональной компетентности реализуется стратегия самоутверждения, что в основном проявляется в направленности на достижение статусного положения.

Таким образом, процессы профессионализации, социализации, индивидуализации личности специалиста, как и становления его профессионализма сложным образом взаимосвязаны и взаимообусловлены. Профессиогенез в широком психологическом контексте отражает закономерности и механизмы процессов социализации и индивидуализации личности в профессии, происходящих под влиянием различных внешних и внутренних факторов. Их сущность и соотношение неоднозначно трактуются в существующих теориях профессионально-личностного развития, поэтому следует остановиться на содержании их основных положений.

Список литературы

1. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2013. – 705 с. – ISBN 978-5-459-01141-8. – Текст : непосредственный.
2. Костакова, И.В. Психологическая основа профессиональной самореализации личности / И.В. Костакова, С.С. Белоусова (Григорьева). – Текст : непосредственный // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 3(15). – С. 84–89.
3. Исмаилова, Г.И. Профессиональная культура будущего инженера / Г.И. Исмаилова. – Текст : непосредственный // Инженерные кадры – будущее инновационной экономики России. – 2023. – № 1. – С. 1337–1340.
4. Боброва, И.А. Психологические особенности самоопределения личности на начальной стадии профессиогенеза / И.А. Боброва, Н.А. Гончарова. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 4(64). – С. 198–205.
5. Белова, Н.В. Самопроектирование как фактор становления личности будущего инженера : монография / Н.В. Белова. – Ростов-на-Дону : Изд. центр ДГТУ, 2008. – 138 с. – ISBN 5-78-900446-6. – Текст : непосредственный.

6. Гайдамашко, И.В. Профессионализация личности на этапе получения высшего образования / И.В. Гайдамашко, Е.М. Климова. – Текст : непосредственный // Человеческий капитал. – 2020. – № 12. – С. 57–63.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

Н.И. Охремчук¹, С.С. Раевский¹, Т.Э. Мухаммадиев¹

¹Магистрант

Научный руководитель – В.В. Котлярова, д-р филос. наук, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПРИЧИНЫ И СУЩНОСТЬ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

THE CAUSES AND ESSENCE OF ADDICTIVE BEHAVIOR

Аннотация. Формирование аддиктивной личности во многом определяется неразвитостью системы психической саморегуляции активности, деятельности, эмоциональных состояний. Люди с аддиктивным поведением отличаются преобладанием негативных психических состояний – тревожностью, агрессивностью, фрустрированностью, хронической астенизацией, депрессивностью. Эмоционально-волевая неустойчивость, преобладание негативных эмоций, неспособность к саморегуляции произвольной активности являются предпосылкой к аддиктивному поведению.

Ключевые слова: аддикция, девиация, факторы аддикции, личность.

Summary. The formation of an addictive personality is largely determined by the underdevelopment of the system of mental self-regulation of activity, activity, and emotional states. People with addictive behavior are characterized by a predominance of negative mental states – anxiety, aggressiveness, frustration, chronic asthenization, and depression. Emotional and volitional instability, the predominance of negative emotions, and the inability to self-regulate voluntary activity are prerequisites for addictive behavior.

Keywords: addiction, deviation, addiction factors, personality.

Человеческое поведение является результатом «обучения» и воспринимается от лиц, разделяющих те или иные взгляды и ценности. Люди становятся преступниками вследствие преобладания в их сознании понятий и оценок, благоприятствующих нарушению законов, над взглядами и понятиями, препятствующих их нарушению. Влияние субкультуры на развитие личности ребенка огромно. Попад в неблагоприятную социальную среду со специфическими нормами поведения и культуры, ребенок приобретает черты, присущие ее членам при условии постоянного общения с представителями этой среды.

Подросткам и юношескому возрасту характерно стремление получить конкретное место в группе референтов и параллельно самоутвердиться. Одновременно с этим группы референтов для одного процента под-

ростков становятся различного рода компании, которые имеют асоциальную направленность, характеризуются низким уровнем образования и культуры, склонностью к неупорядоченным половым отношениям, высокой степенью принятия моделей аддиктивного поведения [1, с. 53].

Аддикция – это нарушение поведения, возникающее в результате злоупотребления различными веществами, изменяющими психическое состояние человека, включая алкоголь и табак, до того момента, когда фиксируется факт психической и физической зависимости. В классификацию нехимических аддикций вошла также Интернет-зависимость как альтернативная форма адаптации некоторых подростков к жизненным условиям, как средство их самореализации и эмоционально-психической регуляции [2, с. 379].

Девиантное поведение – это действия человека, которые нарушают установленные в обществе моральные, правовые нормы. К девиантному поведению относят такие его виды, как аддиктивное, аморальное и деликвентное. Аддиктивное поведение – это вид девиантного поведения, который проявляется в стремлении уйти от действительности, вследствие сознательного изменения своего психического состояния из-за употребления химических веществ или фиксации на определенных объектах. Аддикция – это состояние сознания человека, характеризующееся как зависимость от определенной деятельности, неспособность самостоятельно ее прекратить.

В зависимости от степени выраженности аддиктивного поведения подростков можно разделить на такие группы: потенциальные адикты, эпизодические или случайные адикты, регулярные адикты. Для первых двух групп можно применять меры первичной (предупреждение отклонений в поведении, дезадаптации), вторичной (информирование о последствиях аддиктивного поведения, устойчивость к предложению химических и нехимических аддикций) профилактики.

А вот относительно третьей группы подростков – то здесь присутствует необходимость третичной профилактики (преодоления негативизма, тревожности, депрессии, умение сдерживать гедонистические желания, коррекция стереотипов аддиктивного поведения). Ведь подростковый возраст – это наиболее опасное время в отношении привлечения к всех видов аддикций. Реакция эмансипации, которая свойственна этому периоду взросления личности, в крупнейшем ее проявлении может перерасти в негативизм, при котором высказывания взрослых относительно вреда аддикции лишь станут подкреплением в их убеждениях и дадут обратный эффект [3]. Внутреннее ощущение взрослости не совпадает с внешним восприятием его окружающими, что может спровоцировать подростка к различным видам аддиктивного поведения, чтобы казаться более взрослым, нивелируя возможные последствия.

Наиболее распространенными видами аддиктивного поведения в подростковом возрасте является употребление психоактивных веществ, игромания, формирование технологических зависимостей, пищевые нару-

шения. Процесс самоопределения, поиска себя в этом мире, создают почву и делают подростка уязвимым к формированию у него процессуальных и психоэмоциональных видов аддиктивного поведения [4].

Относительно критериев патологичности подросткового аддиктивного поведения, можно сказать следующее – оно является не «статической» мгновенной дезадаптацией, а «лонгитюдной», перспективной дезадаптацией. Родителей тревожит не только выполняемые подростком действия и поступки, которые не являются нормой во взрослом обществе, а скорее вероятность закрепления данного стереотипа поведения и дальнейшая дезадаптированность.

За последние годы сущность аддиктивного поведения несколько изменилась, к ней начали относить и зависимость от азартных игр, компьютера, Интернета, мобильного телефона, секса, религиозного фанатизма, также зависимости от денег, власти, спорта, еды и мн.др. Такое поведение, по мнению О.В. Грибановой, искажает нравственные ориентиры личности, мешает психологическому, интеллектуальному, физическому развитию подростка, разрушает семейные традиции и духовные ценности.

Существуют и так называемые «социально-приемлемые» аддикции, формы проявления и последствия которых не несут значительного общественного вреда (трудоголизм, спортивная аддикция, аддиктивные экстремальные увлечения и т.д.). Ряд авторов отмечали возможность их применения как своеобразной заместительной терапии для зависимых от химических веществ в случае, когда полное избавление от наркотической или алкогольной зависимости невозможно [5].

Однако если под аддикцией понимать расстройство личности или поведения, то говорить о ее приемлемости или неприемлемости считается некорректным, так же как некорректным является определение социальной приемлемости или неприемлемости психического или соматического заболевания. С другой стороны, поведенческие проявления аддикции могут не выходить за пределы социальных норм и считаться социально-приемлемыми. Итак, социально-приемлемыми видами аддиктивного поведения мы считаем отдельные виды зависимого поведения, формы проявления которых не противоречат общепринятым в обществе нормам, и не имеют существенных негативных социальных последствий и не осуждаются обществом. Однако оценка определенного вида аддиктивного поведения как социально-приемлемого не исключает того, что такое поведение мешает личностному развитию человека и негативно влияет на его взаимоотношения с людьми.

Таким образом, к социально-приемлемым видам аддиктивного поведения можно отнести поведение, связанное с описанными в научных источниках трудовыми аддикциями (трудоголизм, ургентная аддикция – зависимость от нехватки времени), зависимость от Интернета (аддиктивный Web-серфинг, зависимость от социальных сетей), технологическими ад-

дикции (компьютерная, телефонная гаджет-аддикция), музыкальная, телевизионная, видео и радиозависимость, хобби-аддикция, спортивная зависимость, зависимость от здорового образа жизни и нетрадиционных методов восстановления здоровья, аддикция к трате денег (аддитивный шопинг), бьютиаддикция (фитнес-мания, мейкап-мания), навязчивые духовные поиски (зависимость от духовных практик).

К условно социально-приемлемым видам аддитивного поведения (социальная приемлемость которых зависит от того, в каких формах она проявляется у конкретных людей) можно отнести поведение, вызванное пищевыми аддикциями, кибернетической людоманией (аддитивные увлечения компьютерными и видео-играми), любовной и групповой зависимостями, аддитивные болезни, религиозную аддикцию, экстремальными увлечениями аддитивного характера. Большинство названных видов аддитивного поведения встречаются у подростков и молодежи, некоторые – характерные только для лиц зрелого возраста, однако причины их формирования имеют истоки в детстве и подростковом возрасте.

Несмотря на социально приемлемые формы проявлений названных аддикций, их последствиями для человека могут быть личностные деформации (постепенная потеря других интересов, существенное искажение системы ценностей и мотивов деятельности, обострение акцентуаций и расстройств личности), проявления социальной дезадаптации (чрезмерный расход ресурсов семьи на удовлетворение аддитивных потребностей, потеря социальных связей, усиление конфликтов с ближайшим социальным окружением, обострение личностных проблем, в некоторых случаях – потеря работы или исключение из учебного заведения) и расстройства вследствие связанного с аддикцией образа жизни.

Как отмечает Л. Доддс, склонность к аддитивному поведению чаще возникает на фоне отклонений в психическом развитии (психопатии, акцентуации характера, минимальная дисфункция мозга) или при наличии негативной социальной ситуации развития, ошибок родителей в воспитании детей, особенно опасным является наличие алкогольного или наркотического окружения, а также наследственных предпосылок алкоголизма [6, с. 167]. Итак, личностная предрасположенность к аддитивному поведению формируется постепенно, в процессе онтогенеза. Склонность к аддикции является своеобразным функциональным новообразованием личности, которое, постепенно формируясь, может значительное время быть в скрытом состоянии, но при определенных условиях проявляется.

В целом понятие аддикции в научной литературе раскрывается как химическая зависимость и девиантное поведение. В первом случае – это аутодеструктивное поведение, связанное с необходимостью применения любого вещества или проявления какой-либо активности с целью изменения психического состояния. Возникает непреодолимое влечение к тонизирующему веществу, неизбежно разрушая организм и личность. Мучи-

тельные события жизни личности формируют неудержимое желание мгновенного их устранения и достижения эфемерного чувства счастья. Если такое действие вызывает удовольствие, то между тем состоянием и действием формируется соответствующая нейронная связь [7, с. 57]. И каждое последующее негативное переживание будет приводить к появлению определенного аутодеструктивного действия, которое будет проявляться во все более короткие промежутки времени. То, что избавляет от неприятных чувств и напряжения, должно быть всегда под рукой.

Н.П. Бурмака, исследуя психологические факторы формирования аддиктивного поведения у подростков и юношей, выяснила, что готовность к формированию такого поведения модулируется в семье, в зависимости от которых она и принимает различные формы. Девочки подросткового возраста имеют готовность к таким формам, когда в семье один из родителей злоупотребляет алкоголем, когда аддикция связана с семейными традициями, когда аддикция (в случае алкогольной аддикции) связана с тем, что алкоголь имеет субъективный смысл празднования. Мальчики подросткового возраста проявляют готовность к формированию аддикции, обусловленной педагогической запущенностью, аддикцией отношений и конфликтами, а в юношеском возрасте – еще и аддикции преодоления стресса [8, с. 85].

Н.П. Бурмака делает вывод о том, что межличностные отношения подростков с аддиктивным поведением еще в дошкольном возрасте характеризуются изолированностью, пассивностью, враждебностью и зависимостью. Причем, для девочек более характерна пассивность и зависимость, а для мальчиков – изолированность и враждебность. Исследовательница делает вывод о том, что профилактические программы должны быть направлены на более ранний подростковый возраст, когда еще выражены внутренние ресурсы противостояния развитию аддиктивного поведения.

Ученые отмечают, что причиной возникновения аддикций могут быть также нарушение психического развития ребенка. В частности, это минимальные мозговые дисфункции, психопатии, акцентуации характера и т.д.

В семье, где существуют деструктивные отношения, происходит отчуждение детей от родителей в связи с потерей тесных контактов. Базовая потребность в эмоциональной близости у ребенка в полной мере не удовлетворяется. На фоне дефицита положительных эмоций по отношению к себе и к окружающим может подталкивать подростков к злоупотреблению психоактивными веществами, формировать аддиктивное поведение. Учащаются психосоматические заболевания. Потребность в общении с родителями вытесняется другими видами активности, не всегда социально одобрительными.

Аддикцию усиливает влияние других социально-негативных факторов развития и становления ребенка – подростково-юношеские авторитеты, асоциальные группы, употребление наркотических веществ, ценностных приоритетов молодежной субкультуры.

В научной литературе можно найти перечень комплекса проблем, которые возникают у подростков, злоупотребляющих тонизирующими веществами:

- формирование личностной тревожности;
- пребывание в негативных эмоциональных тонах, депрессивные состояния;
- социальная неадаптированность или дезадаптированность;
- несформированность ответственности за свои действия;
- болезненность организма;
- аффективные поведенческие реакции;
- негативная Я-концепция;
- проблема самостоятельности [9, с. 53–54].

Проанализировав работы исследователей в отрасли проблемы аддикции, можно утверждать, что достаточно глубоко на теоретическом и экспериментальном уровнях изучены предпосылки возникновения и факторы формирования этого вида девиантного поведения. В отдельных случаях, пережив личностный кризис в связи с аддиктивным увлечением, человек на фоне стабилизации частоты обращения к объекту аддикции адаптируется к условиям собственной жизнедеятельности и в известной степени восстанавливает социальные связи реинтегрируется в социум. Однако и в таком случае сохраняются зависимость и вызванные аддиктивным поведением личностные деформации. Следовательно, наличие негативных последствий для личности, имеют необратимый характер, подтверждает необходимость профилактики аддиктивного поведения, которая предусматривает устранение или нейтрализацию условий, факторов и механизмов ее формирования и создания условий, необходимых для развития адаптивных качеств личности.

Таким образом, формирование аддиктивного поведения происходит под воздействием личностных и социальных факторов. На формирование аддиктивного поведения влияют индивидуально-психологические особенности личности: нейродинамические и биохимические свойства, темперамент, тип личности. Значительное влияние на формирование аддиктивного поведения оказывают наследственные или врожденные патологии личности, психопатические отклонения личности. Выраженные черты характера, определенный тип личности при неблагоприятных социальных условиях могут перейти в пограничные расстройства личности, провоцирующие аддиктивное поведение.

Список литературы

1. Малкина-Пых, И.Г. Психология поведения жертвы : справочник практического психолога / И.Г. Маклина-Пых. – Москва : ЭКСМО, 2006. – 1008 с. – ISBN 5-699-14523-0. – Текст : непосредственный.

2. Корнеева, Т.С. Отношение к смерти у потребителей психоактивных веществ / Т.С. Корнеева. – Текст : непосредственный // Forcipe. – 2020. – № 5. – С. 379–380.
3. Мосюндзь, А.В. Профилактика семейной виктимизации детей и подростков / А.В. Мосюндзь. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – Сер.: Педагогика. Психология. – 2023. – № 4(6). – С. 116–119.
4. Сидоров, А.С. Отношение молодежи к психоактивным веществам / А.С. Сидоров. – Текст : непосредственный // Синергия наук. – 2019. – № 33. – С. 661–665.
5. Старшенбаум, Г.В. Аддиктология: ддиктология: психология и психотерапия зависимостей / Г.В. Старшенбаум. – Москва : Когито-Центр, 2006 (Можайск (Моск. обл.) : Можайский полиграфкомбинат). – 366 с. – ISBN 5-89353-157-4. – Текст : непосредственный.
6. Психология и лечение зависимого поведения / Под ред. С. Даулинга ; пер. с англ. Р.Р. Муртазина под ред. А.Ф. Ускова. – Москва : Класс, 2000. – 228 с. – ISBN 0-8236-5562-8. – Текст : непосредственный.
7. Джакобия, А.З. Профилактика зависимости студентов вузов от психоактивных веществ / А.З. Джакобия. – Текст : непосредственный // Международный академический вестник. – 2019. – № 10. – С. 57–58.
8. Симатова, О.Б. Психологические механизмы формирования аддиктивного поведения / О.Б. Симатова. – Текст : непосредственный // Вестник ЧитГУ. – 2018. – № 1. – С. 83–92.
9. Лоренц, К. Агрессия (так называемое «зло»): пер. с нем. / К. Лоренц, Д. Басс. – Москва : Изд-кая группа «Прогресс», «Универс», 2014. – 272 с. – ISBN 5-01-004449-8. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.923

А.А. Петросян¹, Д.А. Чернов¹

¹Магистрант

Научный руководитель – В.В. Котлярова, д-р филос. наук, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА СОЦИОНОМИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PSYCHOLOGICAL SPECIFICS OF SOCIONOMIC PROFESSIONAL ACTIVITY

***Аннотация.** Профессии психологов, медицинских работников и работников социальной сферы относятся к социономическому профилю профессий. Эти профессии, предъявляя соответствующие требования к профессиональным качествам работника,*

основываются на развитой эмпатии, эмоциональной зрелости, инициативность в социальных контактах, на социальном и эмоциональном интеллекте, формируют соответствующий стиль поведения.

Ключевые слова: *социономические профессии, эмпатия, социальность, психологические и социальные факторы профессиональной деятельности.*

Summary. *The professions of psychologists, medical workers and social workers belong to the socioeconomic profile of professions. These professions, making appropriate demands on the professional qualities of an employee, are based on developed empathy, emotional maturity, initiative in social contacts, on social and emotional intelligence, and form an appropriate style of behavior.*

Keywords: *socionomy professions, empathy, sociality, psychological and social factors of professional activity.*

Неотъемлемой составляющей общего развития личности является ее профессиональное становление, которое всегда индивидуальное и направлено на успешность и результативность деятельности и формирование личности профессионала, его самоактуализацию. Профессионализм как важнейшая акмеологическая категория рассматривается в современной психологической науке в широком контексте, в деятельностном и личностном проявлениях, которые находятся в диалектическом единстве. Поэтому наиболее адекватной и продуктивной концептуальной позицией исследования специфики деятельности специалистов социономического профиля является рассмотрение развития специалиста в многообразии аспектов его жизнедеятельности и профессионального опыта.

Профессии социономического профиля, согласно классификации профессий Е.А. Климова, это профессии типа «человек – человек», предусматривающие деятельность, связанную с субъект – субъектным взаимодействием специалиста социономического профиля и человека, которому необходимо разрешить ситуацию, связанную с обучением и воспитанием, с медицинским обслуживанием, с бытовым обслуживанием, с оказанием социальных услуг [1, с. 206]. К таким профессиям традиционно относятся профессии медицинского работника, психолога и социального работника.

Если исходить из того, что профессиональное поведение основывается, с одной стороны, на опыте, который получают в процессе пребывания на той или иной должности, а с другой – на паттернах привычного поведения, восходящей к опыту личностного поведения с учетом культуральных особенностей профессиональной и социономной среды, то межличностное взаимодействие в системе «человек – человек» осуществляется в соответствии с тем, как работник профессии социономического профиля моделирует свое поведение, расставляя соответствующие акценты и влияя этим самым на коммуникативные действия другого коммуниканта.

Видя в социономической профессии достаточно выраженный признак обезличенности получателя услуги (пациент, клиент, пользователь), мы должны специально отметить тот личностный смысл, который вкладыв-

вает носитель социоэкономической профессии в межличностное взаимодействие. С его помощью он не просто демонстрирует свою компетентность в той или иной проблеме, но и подчеркивает свою личностную значимость, относя свою профессиональную компетентность в число своих важных личностных качеств. Демонстрируя это, он тем не менее обращается к использованию непосредственно коммуникативных средств для выражения более тонких психологических нюансов в своей личности, которые, собственно, и отражают его личностную сущность в плане отношения к себе и к своему визави.

Формирование личности специалиста профессии социоэкономического профиля происходит в процессе его обучения и определяется правами, обязанностями и этическими нормами, которые отражаются в свойствах и качествах зрелой личности, которая способна целенаправленно преобразовывать внутренний и внешний мир по своим собственным законам. Неотъемлемой составляющей общего развития личности является ее профессиональное становление, которое всегда индивидуальное и направлено на успешность и результативность деятельности и формирование личности профессионала, его самоактуализацию [2, с. 213]. Профессионализм как важнейшая акмеологическая категория рассматривается в современной психологической науке в широком контексте, в деятельностном и личностном проявлениях, которые находятся в диалектическом единстве.

По мнению ряда психологов (Г.В. Терещенко, И.М. Юсупова, Л.И. Ермолаева и др.), важным профессиональным критерием соответствия специалистов социоэкономического профиля является эмпатия. Именно эмпатия в профессиях системы «человек-человек» рассматривается как фактор формирования мотивации, обусловившим выбор данной профессии и как фактор успешности профессиональной деятельности, обеспечивающий адекватность социальной перцепции и успешность преодоления ситуаций, которые провоцируют профессиональные деформации.

В. Франкл под понятием «эмпатия» понимает сострадания одного человека к другому, при этом настаивает на необходимости различия восприятия другого человека с любовью [3]. Представители бихевиористической теории и небихевиористы считают эмпатию результатом социального научения. То есть, субъект эмпатии может проявлять сопереживание лишь при условии наличия в его опыте реакций на подобный стимул-реакцию. В диспозиционной теории личности эмпатийность субъекта рассматривают как фактор его соучастия, поведения направленного на помощь другим людям.

Необходимо подчеркнуть, что в природе профессии социоэкономического профиля заложена эмоциогенность, причем спектр эмоций является очень разнообразным. В то же время психика человека от природы устроена так, что человек не может оставаться равнодушным к проявлениям эмоций со стороны окружающих. К этому добавляются еще и вторичные пе-

реживания по поводу чужих проблем, вызванные невидимым, но ощутимо воздействуя на человека, бременем ответственности. Следствием всего этого может быть, кроме ухудшения собственного здоровья специалиста, стойкое снижение результативности его труда, повышение уровня профессионального стресса, и, соответственно, снижение уровня психологического здоровья.

Специалисты профессий социномического профиля чаще всего нуждаются в супервизии, поскольку работая с людьми, они обязательно подвергаются воздействию их проблем, а для эффективного выполнения своей работы они должны избавляться от воздействия негативных объективных факторов на их личность и противостоять профессиональному выгоранию и профессиональному стрессу.

В советской психологии эмпирическое исследование феномена эмпатии первой осуществила Т.П. Гаврилова [4] На основе содержательного теоретического анализа, видим, что она определила основные подходы к экспериментальному изучению эмпатии. На основе ее исследования, делаем выводы, что только человек с высоким уровнем развития эмпатии, которая видит горе другого человека осуществляет необходимые действия, направленные на улучшение сложившейся ситуации.

Таким образом, социномические профессии, предъявляя соответствующие требования к профессиональным качествам работника, основываются на развитой эмпатии, эмоциональной зрелости, инициативность в социальных контактах, на социальном и эмоциональном интеллекте, формируют соответствующий стиль поведения.

Список литературы

1. Котлярова, В.В. Психологическая готовность личности к работе в экстремальных условиях / В.В. Котлярова. – Текст : непосредственный // Образование, воспитание и педагогика: традиции, опыт, инновации: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – С. 205–207.
2. Психология молодежи : учебник / С.И. Самыгин, Л.Д. Столяренко, В.И. Бондин, М.А. Васьков, [и др.]. – Москва : Русайнс, 2021 – 403 с. – ISBN 978-5-4365-7518-6. – Текст : непосредственный.
3. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – Москва : Прогресс, 1990. – 366 с. – ISBN 5-01-001606-0. – Текст : непосредственный.
4. Гаврилова, Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии / Т.П. Гаврилова. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – № 2. – 1975. – С. 147–158.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.922.73

С.В. Плешкова

Магистрант

Научный руководитель – М.М. Шубина, д-р филос. наук, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ADOLESCENT CHILDREN

***Аннотация.** Данное научное исследование рассматривает проблему психологических особенностей детей подросткового возраста. Автором приведена характеристика понятия подростковый возраст, уделяется внимание процессу развития личности подростка, его самопознанию и самовыражению. В ходе исследования описываются такие феномены, как «подростковый комплекс» и «Я-концепция». В заключении статьи автор делает вывод о психологических особенностях детей, которые проявляются в подростковом возрасте.*

***Ключевые слова:** подростковый возраст, «подростковый комплекс», психологические особенности, самопознание, чувство взрослости, «Я-концепция», самовыражение.*

***Summary.** This scientific study examines the problem of psychological characteristics of adolescent children. The author describes the concept of adolescence, pays attention to the process of developing a teenager's personality, his self-knowledge and self-expression. The research describes such phenomena as the «adolescent complex» and the «I-concept». In conclusion, the author concludes about the psychological characteristics of children, which manifest themselves in adolescence.*

***Keywords:** adolescence, «adolescent complex», psychological characteristics, self-knowledge, a sense of adulthood, «I am a concept», self-expression.*

Подростковый возраст является одним из самых тяжелых и ответственных детских возрастов, в ходе которого происходит становление личности. В этом возрастном периоде у ребенка формируются основы нравственности, черты характера, отношение к себе и обществу, нормы поведения и социальные установки. Зачастую весь подростковый период характеризуется бурным протеканием, а также сложностью для подростка и окружающих его взрослых. Этот возраст тесно связан с ярко выраженным стремлением к самопознанию и самовыражению. Первые психологические особенности подросткового периода описал один из основателей американской экспериментальной психологии С. Холл, который выявил противоречивость подросткового поведения. Благодаря нему в психологии подростковый возраст начал определяться, как кризисный период развития, что является объяснимым, так как данный возрастной период отличается бурными внешними и внутренними изменениями. Интенсивный физический рост протекает параллельно со столь же сильными переменами в

характере, самооценке, индивидуальности и общении подростка. Он стремится быть собой и в то же время желает соответствовать членам общества, которое его окружает. Согласно теории Э. Эриксона, процесс развития подростка – это разрешение противоречий между идентичностью и ролевым смещением. Рассматривая возрастную периодизацию советского психолога Л.С. Выготского, можно отметить, что основным содержанием подросткового периода развития считается переход к высшим психическим функциям, которые являются продуктом культурно-исторического развития личности. Как указал Л.С. Выготский, они «интеллектуализируются». Швейцарский психолог и философ Ж. Пиаже считал, что переход ребенка в подростковый возраст соотносится со стадией формальных действий, на которой проявляются способности к использованию абстрактных понятий и к логическому исследованию. Исследователь психологии подростков М. Кле распределил задачи развития, которые проходит ребенок в подростковом возрасте, на четыре сферы: пубертатное развитие, когнитивное развитие, преобразование социализации и становление идентичности [1]. Сфера пубертатного развития характеризуется существенными изменениями, которые происходят в теле подростка за сравнительно короткий промежуток времени. В этом периоде перед ребенком появляются две задачи: необходимость перестроения телесного образа «Я» и формирования мужской или женской идентичности, а также постепенный переход к взрослой сексуальности.

Период когнитивного развития связан с качественными и количественными преобразованиями в интеллектуальной сфере подростка, которые отличают его от детского способа познания мира. В этой фазе у подростка расширяется временная перспектива и активно развиваются способности к абстрактному мышлению. Во время преобразования социализации совершается смена доминирующего воздействия: подросток освобождается от влияния семьи и родительской опеки и входит в группу сверстников, в которой он получает определенный статус и усваивает референтные нормы поведения. В процессе становления идентичности у подростка образуется психосоциальная идентичность, лежащая в основе феномена подросткового самосознания. Подросток начинает осознавать временную протяженность собственного «Я», которая включает детское прошлое и определяет проекцию себя в будущее. Он постепенно отделяет себя от родительских образов, делает выбор, обеспечивающий цельность личности: профессия, идеологические установки и т.д. В этот период происходит коренное изменение ранее сформировавшихся психологических структур, создаются основы сознательного поведения, закладываются новые нравственные представления и социальные установки. По мнению Ш. Бюлера, потребность подростка в самореализации, которая проявляется в психической пубертатности, – это основная движущая сила психического развития подростков. Рассмотрев несколько точек зрения по содержанию

подросткового периода развития, можно выделить общие задачи, которые решаются в данный возрастной промежуток: становление идентичности, сепарация от родительских образов и влияния, появление способности к абстрактному мышлению, формирование системы норм и ценностей, самопознание и самостоятельное регулирование поведения.

Обратимся к определению термина «подростковый возраст», которое приводит автор Ю.М. Горская: «Подростковый возраст – период онтогенеза, переходный между детством и взрослостью. В этом возрасте психика ребенка нестабильна и восприимчива к происходящему вокруг» [2, с. 71]. Таким образом, подростковый возраст – это один из критических периодов, во время которого происходит активное формирование личности, вращение в культуру. В этом возрасте ребенок становится восприимчивым, что является следствием активного физического роста и психологических изменений. По мнению Горской, для формирования личности подростка решающую роль играет ценность, которая переживается им как наивысшая, определяющая жизнь. Подростковый возраст зачастую связывают с половым созреванием, под которым понимается период развития человека, в ходе которого формируется способность к репродукции. Его ускорение становится одним из факторов риска для психического развития подростка. В процессе полового созревания выделяют следующие стадии: детство, гипофизарная стадия, стадия активизации половых желез, предельный стероидогенез и окончательное формирование репродуктивной системы. В детстве репродуктивная система человека развивается медленно. Этот период характеризуется отсутствием вторичных половых признаков, основную роль играют гормоны щитовидной железы. Девочки в возрасте 8–10 лет и мальчики 10–13 лет переходят из детства в следующий этап. Начало пубертатного периода связано с гипофизарной стадией. Рост ребенка и появление первых признаков полового созревания происходит благодаря усилению деятельности гипофиза, то есть увеличивается секреция гипофизарных гормонов. Окончание этой стадии у девочек происходит в 9–12 лет, у мальчиков – в возрасте 12–14 лет. Развитие половых органов и вторичных половых признаков происходит на стадии активизации половых желез (гонад). Во время этого периода вырабатываются стероидные гормоны. Стадия предельного стероидогенеза появляется в возрасте 10–13 лет у девочек и 12–16 лет у мальчиков. Вторичные половые признаки усиливаются. У девочек на границе между предельным стероидогенезом и окончательным формированием репродуктивной системы начинается менструация. Окончательное формирование репродуктивной системы возникает на момент баланса между гормонами гипофиза и периферическими железами. Вторичные половые признаки завершают свое формирование. У девушек вырабатывается регулярный менструальный цикл, у молодых людей подходит к концу оволосение кожи лица и нижней части живота. Окончание этого периода происходит в возрасте 15–16 лет у девушек, 17–18 лет – у молодых людей.

Физиологический рост дает подростку чувство зрелости, но стоит заметить, что общественное положение при этом никак не меняется. В этот момент появляются конфликтные ситуации между взрослыми и подростком за признание его прав, самостоятельности, способности выражать свою точку зрения. К характерным для данного возрастного периода относятся такие поведенческие реакции, как: эмансипация, группирование со сверстниками и другие. Выделим основные психологические особенности подросткового периода: появление чувства взрослости и сепарации, реакция группирования со сверстниками, возникновение интереса к противоположному полу и развитие самосознания. Чувство взрослости является психологическим симптомом начала подросткового возраста и становится центральным новообразованием. Как утверждал психолог и педагог Д.Б. Эльконин, «чувство взрослости есть новообразование сознания, через которое подросток сравнивает себя с другими (взрослыми или товарищами), находит образцы для усвоения, строит свои отношения с другими людьми, перестраивает свою деятельность». Чувство взрослости подростка можно охарактеризовать, как новый уровень стремлений получить что-либо, но фактически подросток еще не достиг этого уровня. По этой причине возникают возрастные конфликты их преломление в подростковом сознании. Автор Л.Н. Лебедева писала, что «подростки, начиная с 12–13 лет, копируют поведение взрослых, которые пользуются авторитетом в их кругу. Сюда входит стиль в одежде, внешний вид, особый лексикон, манера поведения, способы отдыха, увлечения и т.п. Подражание идет и по линии развлечений, романтических отношений. Независимо от содержания этих отношений копируется «взрослая» форма: свидания, записки, поездки за город, дискотеки и т.д.» [3, с. 211]. В данном возрастном периоде подростки, с помощью подражания взрослым, пытаются таким способом показать, что их следует воспринимать по-другому, они уже вышли из детского возраста, с их мнениями и решениями необходимо считаться. Сам подросток начинает воспринимать себя как взрослая и состоявшаяся личность.

Коммуникация со сверстниками является одним из основных видов деятельности во время подросткового периода. Главная проблема подростков в этом возрасте – это нахождение в обществе сверстников на равных правах. Регулярная коммуникация с индивидами одного возраста вырабатывает у подростка желание быть среди них на собственном достойном месте. В своей научной работе А.В. Остапова привела точку зрения А.В. Матюхиной, согласно которой, «физическое и половое развитие порождают интерес подростка к другому полу и одновременно усиливают внимание к своей внешности. Появляются любовно-дружеские очень эмоциональные отношения. Безответная симпатия нередко становится источником очень сильных переживаний. У части подростков к этому времени происходит и первый опыт половых отношений» [4, с. 109]. В этом возрасте у подростков появляется первое осознанное переживание любовных чувств, однако критически оценивать происходящее он не способен, так как практических навыков в переживании такого рода эмоций у него еще нет.

Абсолютный критерий развития личности подростка – наличие самосознания, то есть осознание подростком своей самости. В подростковом периоде развитие самосознания связано с инициативным стремлением к самовыражению, совершенствованию, самопознанию и утверждению своего положения в обществе. Во время перехода от старшего подросткового к раннему юношескому возрасту в развитии самосознания подростков начинаются существенные перемены, которые характеризуют переход самосознания на качественно новый уровень. Говоря о развитии когнитивной стороны самосознания, происходит повышение значимости своих ценностей, усиливаются различные аспекты самовоспитания. Затрагивая эмоциональную сторону, вырабатывается целостное отношение к самому себе, которое приобретает сложную окраску. Главными психологическими механизмами формирования и развития самосознания подростка становятся: теория Зеркального Я, социальное сравнение, категоризация, идентификация и сравнение. В подростковом периоде появляется особая форма становления нового уровня самосознания «Я – концепция». «Я – концепция» показывает, что подросток о себе думает, как смотрит на свое поведение, деятельность и возможности развития в дальнейшем. Обратимся к трем психологическим составляющим «Я – концепции»: когнитивная составляющая, поведенческая составляющая и оценочная составляющая. Когнитивная составляющая подразумевает образ «Я – представление» подростка о самом себе, о своем теле, о чертах характера, которые отличают его от других, о социальных взаимодействиях. В оценочной составляющей самооценка является аффективной оценкой такого представления, которая обладает различной степенью интенсивности, так как конкретные черты Я – образа могут вызывать сильные или слабые эмоции относительно их осуждения или принятия. Поведенческая составляющая подростка связана с определенными действиями, вызванными его Я – образом и самооценкой. Эти действия направлены на подтверждение представлений о самом себе, создавая поведенческий стиль и механизм формирования поведенческих реакций. Стоит отметить, что в подростковом периоде ввиду становления новых ценностей, формирования «Я–концепции», появляется внутриличностный конфликт. Внутриличностным конфликтом называют сильное негативное переживание, которое вызвано противостоянием структур внешнего мира. Ученые А. Адлер и К. Юнг ознаменовали окончание подросткового периода развития становлением таких типов личности, как управляющий, берущий, избегающий, экстравертированный и интровертированный типы.

Подводя итог данной исследовательской работе, хочется еще раз подчеркнуть, что подростковый возраст характеризуется бурным и сложным периодом становления личности, во время которого подростки сталкиваются с кризисом. К основным психологическим особенностям подросткового периода относятся: появление чувства взрослости и сепарации, реакция группирования со сверстниками, возникновение интереса к проти-

воположному полу и развитие самосознания. В данном возрасте процесс формирования личности подростка не заканчивается. Весь подростковый период – это значительная реконструкция ранее сложившихся психологических структур и их преобразование в новые, которые лишь начинают дальнейший путь своего развития.

Список литературы

1. Кле, М. Психология подростка : психо-сексуальное развитие / М. Кле. – Москва : Педагогика, 2006. – 172 с. – ISBN 5-7155-0327-2. – Текст : непосредственный.
2. Горская, Ю.М. Особенности развития личности в подростковом возрасте / Ю.М. Горская. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 43(333). – С. 71–73.
3. Лебедева, Л.Н. Психологические особенности подросткового возраста / Л.Н. Лебедева. – Текст : непосредственный // Теория и практика современной науки. – 2015. – № 3. – С. 207–213.
4. Остапова, А.В. Психологические особенности подросткового возраста / А.В. Остапова. – Текст : непосредственный // Евразийский научный журнал. – 2015. – № 7. – С. 109–110.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

Е.Ю. Положенкова¹, Е.А. Корниченко², Н.В. Соловьев³

¹Д-р филос. наук, профессор

²Бакалавр

³Аспирант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СПЕЦИФИКА МОТИВАЦИИ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

SPECIFICITY OF MOTIVATION IN RESEARCH ACTIVITIES: PSYCHOLOGICAL ANALYSIS

***Аннотация.** В данной статье авторы исследуют психологический феномен мотивации в научном познании, выявляют различные виды классификаций мотивов научной деятельности, обосновывают главенствующую роль внутренней мотивации ученого.*

***Ключевые слова:** мотивация, деятельность, психика, психология, наука, познание.*

***Summary.** In this article, the authors consider the psychological phenomenon of motivation within the framework of scientific knowledge, as well as the role of motivation in human scientific activity.*

***Keywords:** motivation, activity, psyche, psychology, science, cognition.*

Как известно, развитие науки является одной из приоритетных задач в современном информационном обществе. В этой связи в настоящее время разрабатывается множество государственных программ, способствующих развитию инициатив в научном сообществе, направленных, в том числе, и на инициирование интереса у молодых ученых к свершению новых открытий.

С точки зрения современных исследователей психологии научной деятельности, особую роль в творчески продуктивном научном исследовании играет мотивационная сфера ученого, рассмотрению которой посвящена данная статья.

Психологический анализ биографий и автобиографий выдающихся ученых свидетельствует о том, что помимо высоких интеллектуальных способностей их отличают ряд особенностей мотивационно-потребностной сферы. Речь идет об особой целеустремленности, увлеченности, стремлении к приобретению новых знаний. Данные качества выделяются, как правило, в психологических портретах многих ученых. Таким образом, в структуре личности ученого особое значение придается таким мотивационным составляющим, как цели, к которым он стремится, желания и побуждения, которые он реализует в своих исследованиях. При этом выявляется характер и степень влияния мотивации на творческую продуктивность ученого.

В классификации мотивов научной деятельности исследователи выделяют, прежде всего, внутреннюю и внешнюю мотивацию. Внутренняя мотивация определяется психологическими факторами творческой деятельности и логикой разработки предмета исследования. Получается, что ученый действует согласно собственным идеям. Внешняя мотивация определяется стремлением к престижу, самоутверждению, славе, возможно, улучшению материальных условий жизни и т.д. В данной ситуации ученый будет действовать, вдохновляемый идеями, актуальными в обществе, в котором он стремится достичь авторитета.

Современные психологи науки приходят к выводу о том, что у творчески продуктивного ученого внутренняя мотивация превалирует по отношению к внешним мотивам. Подобный приоритет подразумевает, что человек включается в деятельность ради нее самой, а не ради внешних целей, по отношению к которым научное исследование является средством их достижения. Внутренним побуждением к деятельности ученого служит удовольствие, получаемое от самого процесса поиска истины, стремление к раскрытию неизведанного, неких тайн мироздания, желание находить и решать научные проблемы.

Говоря о проблеме психологической мотивации деятельности, следует отметить труды выдающегося отечественного ученого А.Н. Леонтьева. В своих работах ученый делает вывод о том, что в структуре деятельности мотивы выполняют побуждающую и смыслообразующую функции. Моти-

вы задают область целей, которая в дальнейшем обеспечивает выбор вариантов действия [1]. Трудно не согласиться с позицией А.Н. Леонтьева, акцентирующего внимание на особой роли мотивационно-потребностной сферы в творческой деятельности. Действительно, данная сфера представляет собой систему факторов, включающую все виды побуждений: мотивы, интересы, стремления, склонности, мотивационные установки, которые обеспечивают реализацию цели того или иного вида деятельности [2].

Своего рода конкретизацию вышерассмотренной классификации мотивов научной деятельности, выделяющей внутренние и внешние мотивы, можно обнаружить в классификации мотивов ученого, разработанную М. Вебером [3]. Он выделяет два класса мотивов: мотивы, основанные на призвании, и социализированные мотивы профессиональной работы (бытовые, карьерные, политико-идеологические). При этом ученые, которые испытывают мотивацию призвания, стремятся открыть истинное знание о реальности. Но зачастую эта мотивация претерпевает изменения, в ходе которых ученый начинает видеть в науке лишь профессию.

Нельзя не отметить другие варианты мотивов в научной сфере. Деятель науки способен испытывать особую тягу к открытиям, как отмечает в своих трудах французский психолог А. Пьерон – потребность в творческой деятельности [4]. Действительно, научное исследование требует использования интеллектуальных и эмоциональных способностей для создания новых и оригинальных концепций, выдвижения гипотез и поиска решений поставленных задач. Творческая деятельность в контексте внутренней мотивации основана на индивидуальном восприятии и интерпретации мира, а также на способности мыслить нестандартно и находить необычные связи и ассоциации. Благодаря ей ученые создают инновационные продукты, способны найти единомышленников для объединения в научные сообщества.

Но применение творческого потенциала на пути к открытиям является далеко не единственным мотивом научной деятельности. Зачастую исследователи, приступая к работе над теми или иными научными проблемами, вдохновляются загадками окружающего мира – многообразием, красотой, величием окружающей природы, или же сложностью, противоречивостью общества. В данном случае мотивом выступает, прежде всего, любопытство – человек стремится узнать нечто новое или же изучить уже ранее исследуемое другими методами, пополняя знания о предмете или явлении. В этой связи как не вспомнить мысль Аристотеля, утверждавшего, что научное познание, в том числе философское познание начинается именно с эмоции удивления.

Интересную теорию мотивации научной деятельности предлагает современный исследователь Д. Макклелланд [5]. Согласно его теории, в которой синтезируются внутренние и внешние мотивы научного творчества, главным мотивом работы ученого является «мотив достижения».

Подводя итоги проведенного теоретического исследования, следует сделать вывод о том, что мотивы в научной деятельности крайне разнообразны. Многие из них взаимосвязаны, а некоторые совершенно противоположны, например как стремление получить высокую должность для увеличения заработной платы и с другой стороны – участие в неоплачиваемом проекте с целью расширения опыта в экспериментальной деятельности. Также мотивы могут изменяться в течение жизни. При этом перечисленные в данной статье мотивы являются общими для мужчин и женщин.

Отечественный психолог А.В. Юревич, солидаризируясь с позицией многих современных исследователей психологии, философии, методологии науки, утверждает, что внутренняя мотивация играет главенствующую роль в научном творчестве. В этой ситуации сам предмет исследования как будто направляет ученого в его творческих поисках, происходит мобилизация его интеллектуальных, эмоциональных, волевых качеств. Вместе с тем следует отметить, что ученые приходят в науку разными путями, руководствуются самыми различными мотивами, поэтому вряд ли можно составить универсальный алгоритм для достижения успеха в научной деятельности.

Список литературы

1. Леонтьев, А.Н. Лекции по общей психологии / А.Н. Леонтьев. – Москва : Изд-во Московского университета, 2000. – 506 с. – ISBN 978-5-89357-390-9. – Текст : непосредственный.
2. Пахомова, Ю.В. Личностная мотивация магистрантов к научно-исследовательской деятельности / Ю.В. Пахомова – Москва : X Всероссийская конференция «Молодежь и наука», 2014. – 2 с. – ISBN 978-5-98753-123-7. – Текст : непосредственный.
3. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – Москва : Прогресс, 1990. – 808 с. – ISBN 5-01-001584-6. – Текст : непосредственный.
4. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин – Санкт-Петербург : Изд-во Питер, 2002. – 512 с. – ISBN 5-272-00028-5. – Текст : непосредственный.
5. Макклелланд, Д. Мотивация человека / Д. Макклелланд; науч. ред. пер. Е.П. Ильина ; пер. с англ. А. Богачев и др. – Санкт-Петербург : Изд-во Питер, 2007. – 669 с. – ISBN 978-5-469-00449-3. – Текст : непосредственный.
6. Юревич, А.В. Социальная психология науки / А.В. Юревич. – Санкт-Петербург : Изд-во РХГИ, 2001. – 352 с. – ISBN 5-88812-125-8. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

В.И. Родионова¹, И.Д. Санков²

¹Доктор филос. наук, доцент

²Магистрант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИИ СТУДЕНТОВ-МИГРАНТОВ

ON THE QUESTION OF THE RELEVANCE OF RESEARCH ON THE PSYCHOLOGY OF MIGRANT STUDENTS

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты социально-психологической дезадаптации студентов-мигрантов. Однако данное явление невозможно рассматривать обособленно от социально-психологической адаптации личности, противоположной явлению дезадаптации. В условиях современного миропорядка данный вопрос актуален как никогда прежде. В связи с этим, нами было проведено исследование, в котором была выявлена специфика социально-психологической дезадаптации, заключающаяся в ее причинах возникновения, а также последствиях, выражающихся в различных психологических расстройствах личности. Поскольку данное исследование посвящено социально-психологической дезадаптации не просто мигрантам, а в первую очередь студентам, нами были предложены некоторые психологические методики диагностики социально-психологической дезадаптации, а также собственные рекомендации по предотвращению социально-психологической дезадаптации студентов-мигрантов для высших учебных заведений.

Ключевые слова: психология, психология личности, миграция, студенты, студенты-мигранты, социально-психологическая адаптация, социально-психологическая дезадаптация.

Summary. The article examines the main aspects of socio-psychological maladjustment of migrant students. However, this phenomenon cannot be considered separately from the socio-psychological adaptation of the individual, which is the opposite of the phenomenon of maladjustment. In the modern world order, this issue is more relevant than ever before. In this regard, we conducted a study in which we identified the specifics of socio-psychological maladaptation, which lies in its causes, as well as consequences, expressed in various psychological personality disorders. Since this study is devoted to socio-psychological maladjustment not just for migrants, but primarily for students, we proposed some psychological methods for diagnosing socio-psychological maladaptation, as well as our own recommendations for preventing socio-psychological maladaptation of migrant students for higher educational institutions.

Keywords: psychology, personality psychology, migration, students, migrant students, socio-psychological adaptation, socio-psychological maladjustment.

Исследуя составляющие миграционных процессов, не следует забывать о его психологической стороне, наиболее активно изучаемой в прикладных отраслях психологии личности. Несмотря на, как правило, добровольный характер миграции с целью получения образования, студенты-мигранты сталкиваются с рядом психологических проблем, способных оказать негативное влияние на процесс социально-психологической адап-

тации, который является важным этапом реализации иностранных студентов. Принимая во внимание тот факт, что число мигрантов, в том числе образовательных, стремительно возрастает с каждым годом, актуальность данного вопроса неоспорима, и требует расширения теоретической базы по изучению психологических особенностей, как самих студентов-мигрантов, так и процесса их социально-психологической дезадаптации.

Изучив «психологический портрет» студентов-мигрантов, можно заметить их склонность к эмоциональному восприятию ситуаций, сложившихся в результате миграции. В итоге студенты-мигранты испытывают явление психологического кризиса, связанное с определенными особенностями личности. Особенности феномена психологического кризиса могут зависеть от основных особенностей личности, кроме того не стоит исключать сам факт миграции. Одним из результатов психологического кризиса является социально-психологическая дезадаптация, осложняющая процесс социально-психологической адаптации и, как следствие, может проявляться в потере ценностных ориентиров, которые выступают основой выбора стратегий личностной и профессиональной самореализации, а также предшествовать формированию девиантного поведения личности [1]. Это позволяет сделать вывод о том, что социально-психологическая дезадаптация наступает тогда, когда наблюдаются определенные предпосылки, выраженные психологическими дефектами личности [2]. Таким образом, в связи с кардинальной переменой социального окружения, деятельности студентов-мигрантов и в целом образа жизни возникает острая необходимость в социально-психологической адаптации, которая в данном случае является психологическим механизмом социализации личности, предполагающим ряд психологических явлений.

Процесс социально-психологической адаптации весьма многогранен, что не умаляет его сложности, и вновь позволяет говорить о том, что одним из результатов психологического кризиса, переживаемого студентами-мигрантами, которые испытывают серьезные трудности в процессе социально-психологической адаптации, может выступать социально-психологическая дезадаптация [3]. В свою очередь это может стать следствием появления у личности определенных психологических расстройств (табл. 1).

Таблица 1

Перечень психологических расстройств

Наименование расстройств	Характеристика
Тревожные расстройства	Нервозность, чувство паники или беспокойство, вызванное разлукой
Расстройства настроения и тревожные расстройства	Наличие депрессии и беспокойства
Расстройства настроения	Плохое настроение, слезливость или чувство безвыходности
Эмоциональные и поведенческие расстройства	Симптомы эмоциональных (депрессия, беспокойство) и поведенческих нарушений
Поведенческие расстройства	Расстройства поведения

Проанализировав данные из таблицы 1, можно констатировать, что социально-психологическую дезадаптацию можно рассматривать как состояние не только эмоционального расстройства, но и субъективного дистресса. В результате это создает определенные препятствия для поступков и общественной деятельности, а также процесса социально-психологической адаптации [4]. Однако возникает вопрос диагностики социально-психологической дезадаптации. Поскольку в данном исследовании речь идет не просто о мигрантах, а студентах, то для диагностики социально-психологической дезадаптации у представителей данной социальной группы можно применить определенные методики (табл. 2).

Таблица 2

Методики диагностики социально-психологической дезадаптации

Наименование методики	Характеристика
Методика Г. Айзенка «Самооценки психических состояний»	Позволяет определить уровни таких психических свойств, как тревожность, фрустрация, агрессивность, ригидность.
Методика «Самооценка психологической адаптивности»	Предназначена для исследования уровня социально-психологической адаптивности личности
Методика «Шкала тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина»	Позволяет дифференцированно измерять тревожность и как личностное свойство, и как состояние
Методика Г. Н. Казанцевой «Диагностика общей самооценки личности»	Позволяет определить уровень самооценки личности
Диагностическая анкета «Уровень адаптации студента к колледжу»	Позволяет определить уровень адаптации личности студента

Изучив таблицу 2, можно увидеть, что указанные методики вполне отвечают необходимым требованиям диагностики социально-психологической дезадаптации студентов-мигрантов. Кроме того, это позволит осуществить предупредить расстройство адаптации личности, чтобы определить, насколько труден будет для личности процесс социально-психологической адаптации [5].

Таким образом, исследуя психологию студентов-мигрантов, можно сделать вывод о том, что, одним из основных условий успешной социально-психологической адаптации выступает самоорганизация студента. Для этого в университетах должно быть предусмотрено психолого-педагогическое сопровождение студентов, в особенности мигрантов. Данная мера должна быть направлена на коррекцию социально-психологической дезадаптации обучающихся. При этом особое внимание стоит уделять таким формам и видам социально-психологической адаптации, как профессио-

нальная адаптация, включающая постепенное развитие в личности самостоятельности в учебной деятельности, а также приспособление к ее особенностям; социально-психологическая адаптация как механизм интеграции студентов в студенческую среду вуза, что подразумевает формирование стиля поведения у студента-мигранта, адекватные отношения в группе, развитие навыков, позволяющих конструктивно решать конфликты; дидактическая адаптация, включающая успешное освоение студентами новыми методами, а также формами учебной деятельности в условиях конкретного вуза.

Список литературы

1. Бушкова, О.С. Социально-психологическая адаптация мигрантов к новой социо-культурной среде и особенности их этнической идентичности / О.С. Бушкова, С.А. Кадыкова. – Текст : непосредственный // МПСИ. Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2014. – № 1. – С. 144–152.

2. Афанасьева, С.А. Характеристика понятий «адаптация», «социально-психологическая адаптация» и «дезадаптация» / С.А. Афанасьева // Журнал Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 11-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-ponyatiy-adaptatsiya-sotsialno-psihologicheskaya-adaptatsiya-i-dezadaptatsiya> (дата обращения: 10.02.2024). – Текст : электронный.

3. Мельничук, М.Г. Психологическая дезадаптация мигрантов: экспресс-скрининг / М.Г. Мельничук // Журнал Пензенский психологический вестник. – 2019. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-dezadaptatsiya-migrantov-ekspress-skrining> (дата обращения: 10.02.2024). – Текст : электронный.

4. Конева, О.Б. Социально-психологические аспекты дезадаптации личности / О.Б. Конева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 19(273). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-aspekty-dezadaptatsii-lichnosti> (дата обращения: 10.02.2024). – Текст : электронный.

5. Ильина, А.С. Педагогическое содействие адаптации студентов-мигрантов в социально-культурной деятельности вуза / А.С. Ильина, Т.Г. Калугина. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. Выпуск №26, №19. – 2012. – С. 51–58.

[В начало к содержанию](#)

УДК 31

Д.В. Слезова¹, О.А. Бордунова¹

¹Магистрант

Научный руководитель – В.И. Родионова, доктор филос. наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЯ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВИДА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ORGANIZATION OF HELP TO THE POPULATION WITHIN SOCIAL WORK AS A PROFESSIONAL ACTIVITY

Аннотация. Статья посвящена социальной работе как профессиональной деятельности с многодетной семьей. В настоящее время семье, а в особенности многодетной семье, требуется социальная помощь, поддержка и защита со стороны государства и общества. Социальная работа как профессиональная деятельность определяет перед собой цель. Суть цели должна заключаться в содействии людям, различным социальным группам, в том числе и многодетным семьям в преодолении личностных и социальных трудностей. Опираясь на специфические направления и формы работы с многодетной семьей, необходимо учитывать ее особенности и конкретные пожелания. Изучение технологий социальной работы с многодетными семьями дает нам понять, что семья на современном этапе своего развития находится в кризисном состоянии, порожденном социально-экономическими и общественными условиями.

Ключевые слова: многодетная семья, помощь, профессионализм, работа с родителями, социальная работа, технологии социальной работы.

Summary. The article is devoted to social work as a professional activity with a large family. Currently, families, and especially large families, require social assistance, support and protection from the state and society. Social work as a professional activity defines a goal. The essence of the goal should be to assist people, various social groups, including large families, in overcoming personal and social difficulties. Based on specific areas and forms of work with large families, it is necessary to take into account its characteristics and specific wishes. The study of social work technologies with large families makes us understand that the family at the present stage of its development is in a state of crisis generated by socio-economic and social conditions.

Keywords: large family, help, professionalism, work with parents, social work, social work technologies.

Как известно, взаимодействие с таким социальным институтом, как семья, является одним из важнейших направлений социальной работы. Она, как академическая дисциплина и практическая профессия, содействует развитию и упрочнению отношений внутри семьи, усовершенствованию условий ее жизни, а также преодолению определенных возникших проблем, которые напрямую связаны с ее активным функционированием.

Опираясь на историю, социальная работа как вид профессиональной деятельности с семьей начала образовываться в конце XIX в. [1, с. 24]. Это

связано с появлением первых публичных организаций, деятельность которых была связана с оказанием социальной помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации. В начале двадцатого столетия социальная работа с семьей вышла на новый уровень, получив статус наук и вида профессиональной деятельности.

Как новый вид профессиональной деятельности, социальная работа предполагает формирование не только подходящей среды для свободного осуществления мер социальной поддержки и защиты семьи, но и оказание таких немаловажных направлений помощи, как психологической и социально-педагогической. Это является одной из особенностей для поддержки социально незащищенных категорий семей. Одной из таких семей является многодетная, которая в силу своей уязвимости нуждается в высококвалифицированной помощи со стороны профессиональных социальных работников.

Социальная работа с семьей является важным элементом социальной политики государства и общества. Она позволяет решать социальные проблемы на местном и региональном уровнях, содействуя улучшению жизни семей и формированию здорового будущего нашего общества.

Необходимо отметить, что социальная работа с многодетными семьями имеет свои особенности, которые необходимо учитывать для эффективной помощи и поддержки таких семей.

Выделяют четыре особенности при работе с многодетными семьями. В связи с тем, что изучение особенностей работы с многодетной семьей способствует эффективному решению ее проблем, рассмотрим каждую из них.

1. Понимание особенностей многодетной семьи. Социальный работник должен учитывать, что в многодетных семьях могут возникать проблемы, связанные с ограниченными материальными ресурсами, а также с проблемами в обеспечении социально-бытовых нужд. Кроме того, важно понимать, что у каждого ребенка могут быть свои потребности и интересы.

2. Разработка индивидуальных программ поддержки и помощи. Социальный работник должен проводить индивидуальную работу с каждой многодетной семьей, учитывая ее особенности и потребности. Например, программа поддержки может включать материальную помощь, юридическую консультацию, образовательную или культурную поддержку.

3. Сотрудничество социального работника с другими службами и организациями. Социальный работник должен сотрудничать с другими службами и организациями, которые могут оказать помощь многодетным семьям и их детям, например, с медицинскими учреждениями и школами. Это позволит создать комплексную систему поддержки и помощи для семьи.

4. Работа с родителями и детьми. Родители в многодетной семье могут испытывать стресс и чувство усталости, а также могут быть заняты заботой о своих детях и не обращать должного внимания на свои личные потребности. Социальный работник должен проводить работу с родителями, помогая им улучшить свои навыки воспитания детей, а также поддержи-

вать их в общении с другими родителями. Помимо этого, социальный работник должен проводить работу с детьми, предоставляя им информацию о возможностях образования и проводимых культурных мероприятиях, способствуя их развитию в социальной среде.

Таким образом, при работе с многодетной семьей социальный работник должен принимать к сведению все личностные потребности и направленности семьи. Необходимо совместно с семьей заниматься разработкой плана мероприятий и формированием способов разрешения имеющихся проблем. Специалисты должны быть профессионально подготовленными, образованными, знающими, обладать педагогическими способностями и достаточно высокими организаторскими способностями, а также выступать в качестве посредника между семьей и другими субъектами социальной помощи.

На сегодняшний день социальная работа представляет собой одну из разновидностей социальной защиты населения. Н.Ф. Басов, известный российский социолог и социальный работник, выделяет три основных направления социальной работы [2, с. 22].

Диагностическое направление в социальной работе – это очень важный и в то же время трудный процесс. Диагностика содержит в себе короткое знакомство с семьей, которое помогает социальному работнику приобрести подлинную информацию о семье и ее членах. По результатам проведенной диагностической работы составляется социальная карта семьи, в которой изложена информация о ее членах. Данный метод наиболее эффективен для выявления проблем многодетной семьи на ранних стадиях развития.

Следующее направление в работе с семьей – реабилитационное. Его следует понимать как совокупность мероприятий, целью которых является восстановление потерянного благополучия семейных отношений или общественных связей. Это может быть результатом изменения социального статуса члена семьи, нарушения здоровья или же развития поведения, несоответствующего нормам общества. В проведении реабилитационных мероприятий для многодетных семей принимают участие территориальные центры помощи семьям, учреждения социального обслуживания, социально-психологические центры помощи родителям и детям.

Следующим направлением, применяемым при исследовании проблем многодетной семьи, является профилактическая работа [3, с. 213]. Она представляет собой целенаправленную и организованную деятельность, главной целью которой считается предотвращение возможных проблем и возникновение негативных социальных моментов внутри семьи. Исследования социологов показывают, что профилактическая деятельность наиболее актуальна при работе с социально уязвимыми категориями населения, в которую и входят многодетные семьи.

Рассмотрев основные направления социальной работы с многодетной семьей, нельзя не упомянуть и о формах, которые используют специалисты в процессе выполнения своей профессиональной деятельности.

Формы социальной работы с многодетной семьей представляют собой конкретные способы организации взаимодействия между специалистом по социальной работе и конкретным получателем социальной услуги. Основная цель организации взаимодействия – создание наиболее подходящих условий для работы с большой семьей и решение конкретных профессиональных задач [4, с. 107]. В практике социальной работы используют достаточно обширную классификацию форм. Большинство социологов придерживаются типологии, согласно которой выделяют индивидуальную и групповую формы работы с семьей.

Индивидуальная работа предполагает оказание помощи, как всей семье, так и ее отдельным членам. Мероприятия проводятся по результатам разработки индивидуального плана поддержки, основанного на потребностях семьи. В конечном итоге, индивидуальная форма социальной работы в многодетной семье направлена на помощь, как родителям, так и детям, и связана с предотвращением кризисных ситуаций, повышением качества жизни, гармонизацию детско-родительских отношений и укреплением семейных связей.

Рассмотрение сущности социальной работы недопустимо без выявления основных технологий, применяемых на практике при работе с уязвимыми категориями населения. Частные случаи использования социальных технологий включают в себя работу с родителями и детьми многодетных семей. Технология социальной работы – это совокупность методов и процедур, направленных на поддержку и помощь семье, находящейся в трудной жизненной ситуации. Технологии социальной работы с многодетной семьей могут включать в себя совместную работу с другими специалистами – врачами, педагогами, юристами – с целью оказания комплексной помощи семье в разных сферах ее жизни. Необходимо отметить, что использование технологий подразумевает соблюдение конкретного алгоритма действий [5, с. 21]. Ведь именно соблюдение логически выстроенных, конкретных.

При выполнении своей профессиональной деятельности социальный работник использует самые разнообразные технологии.

1. *Социальное консультирование – одна из важнейших технологий социальной работы с многодетными семьями. Ее основная цель – помочь семье разобраться в своих проблемах, справиться со сложными жизненными ситуациями и принять обоснованные решения.*

2. Социальная коррекция представляет собой систему методов социальной работы, которые помогают преодолеть социально-психологические проблемы, возникшие в многодетной семье. Как правило, коррекционные мероприятия направлены на помощь семье в преодолении кризисных ситуаций, снижении напряжения в отношениях между членами семьи, повышении их взаимопонимания и установлении гармоничных взаимоотношений.

3. *Патронаж многодетной семьи может рассматриваться как одна из технологий социальной работы, которая предполагает постоянное социальное сопровождение семьи с детьми с целью наблюдения за ее изменениями. Данная технология используется для предотвращения проблем на начальном этапе, а также для снижения всевозможных социальных рисков [5, с. 142].*

4. В работе с многодетными семьями определенную позицию занимает технология социальной терапии. Ее основная задача – снижение конфликтности между членами данной семьи, устранение неблагоприятного эмоционального климата и восстановление утраченных связей.

Таким образом, рассмотрев организацию помощи многодетным семьям в рамках социальной работы как профессионального вида деятельности, можно сделать вывод, что основным содержанием данной профессии является поддержка и восстановление функционирования семьи на уровне, необходимом для ее нормальной жизнедеятельности. Опираясь на специфические направления и формы работы с многодетной семьей, необходимо учитывать ее особенности и конкретные пожелания. Изучение технологий социальной работы с многодетными семьями дает нам понять, что семья на современном этапе своего развития находится в кризисном состоянии, порожденном социально-экономическими и общественными условиями. В целом, социальная работа как вид профессиональной деятельности ведется по достаточно разным направлениям – от конкретной помощи специалиста, до привлечения различных учреждений социальной защиты.

Список литературы

1. Басов, Н.Ф. Социальная работа: учебное пособие / Н.Ф. Басов ; под ред. проф. Н.Ф. Басова. – Москва : Дашков и К°, 2021. – 352 с. – ISBN 978-5-394-04501-1. – Текст : непосредственный.

2. Григорьева, И.А. Социальная работа с семьей : учебное пособие / И.А. Григорьева. – Москва : Юрайт, 2019. – 149 с. – ISBN 978-5-534-09947-8. – Текст : непосредственный.

3. Закирова, А.Б. Основные технологии социальной работы с многодетной семьей / А.Б. Закирова, В.Г. Минлин. – Текст : непосредственный // Академическая публицистика. – 2019. – № 10. – С. 212–214.

4. Петрочко, Ж.В. Социальная работа с семьями и детьми : ответы на актуальные вопросы : учебное пособие / авт.-сост. : Ж.В. Петрочко, В.А. Кузьминский, З.П. Кияница. – Бишкек : Мультипринт, 2020. – 268 с. – ISBN 978-9967-11-705-1. – Текст : непосредственный.

5. Технологии социальной работы с семьей и детьми : учебное пособие / Л.И. Савинов, З.Н. Лазарева, Т.В. Соловьева, Е.Н. Касаркина [и др.]. – Саранск : В.С. Афанасьев, 2017. – 160 с. – ISBN 978-5-906890-25-2. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.9

Л.Т. Соловьева

Магистрант

Научный руководитель – М.М. Шубина, д-р филос. наук, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СТЕПЕНЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СУПРУЖЕСКИМИ ОТНОШЕНИЯМИ КАК ОСНОВА МЕЖЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА СУПРУГОВ

THE DEGREE OF SATISFACTION WITH MARITAL RELATIONS AS THE BASIS OF INTERPERSONAL CONFLICT BETWEEN SPOUSES

***Аннотация.** Вопросы удовлетворенности партнеров в супружеских взаимоотношениях, а также влияние этого фактора на успешность брака и количество конфликтов внутри семьи являются базисом семейной психологии, и потому требуют глубокого изучения и исследования. В данной научной работе рассмотрены вопросы совместимости супругов и факторы, оказывающие влияние на этот показатель. Автором рассмотрено несколько исследовательских теорий и дана собственная интерпретация понятия совместимость и удовлетворенность отношениями, а также перечислены основные кризисы, которые отражаются на гармоничном сосуществовании внутри семейной ячейки. Материалы работы имеют высокую практическую значимость и могут применяться в практике брачно-семейного консультирования.*

***Ключевые слова:** брачные отношения, семья, удовлетворенность брачными отношениями, совместимость, семейный кризис, синдром пустого гнезда, супружеский конфликт.*

***Summary.** The issues of satisfaction of partners in marital relationships, as well as the influence of this factor on the success of marriage and the number of conflicts within the family are the basis of family psychology, and therefore require deep study and research. In this scientific work, the issues of marital compatibility and the factors influencing this indicator are considered. The author considers several research theories and gives his own interpretation of the concept of compatibility and relationship satisfaction, as well as lists the main crises that affect harmonious coexistence within the family unit. The materials of the work are of high practical importance and can be used in the practice of marriage and family counseling.*

***Keywords:** marital relations, family, marital satisfaction, compatibility, family crisis, empty nest syndrome, marital conflict.*

Под понятием удовлетворенность брачными отношениями представляется, как правило, субъективное отношение обоих супругов к их внутрисемейным межличностным связям. Советский социолог С.И. Голод в своих работах пишет: «Супружеская семья – своеобразная кооперация с уникальными возможностями для отхода от зависимых отношений и раскрытия всесторонней деятельной палитры по всем структурным каналам: «муж – жена», «родители – дети», «супруги – родственники», «дети – прародители». Словом, в границах одного семейного типа возникают богатые и многослойные отношения между полами и поколениями, открывается широкое

пространство для самореализации каждого из агентов» [1, с. 12]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что конфликты, возникающие между супругами внутри брачной ячейки, могут быть весьма разнообразными и существовать в различных срезах межличностных отношений. Одним из важнейших факторов при этом считается взаимная удовлетворенность отношениями, которая, по мнению многих ученых социологов, является основой гармоничного существования партнеров внутри семьи. С точки зрения психологии, в основе любых счастливых взаимоотношений лежит совместимость и единство в достижении целей. В супружеской паре такими целями являются: воспроизведение и воспитание потомства, решение бытовых задач, удовлетворение финансовых потребностей членов семьи, распределение совместного досуга и личного времяпрепровождения, а также многие другие. Как подчеркивают В.А. Терехин, Е.В. Криченко: «Совместимость или несовместимость является следствием процесса взаимодействия. В процессе совместной жизни в браке партнеры решают совместные задачи. Согласованность в решении этих задач между партнерами по браку определяет их сработанность. При совместной деятельности в случае эффективности возникает удовлетворенность не только собой, но и партнером» [2, с. 27]. Если у обоих партнеров взгляды на решение названных задач совпадают, то их степень удовлетворенности отношениями повышается, а такая семья, как правило, считается счастливой и более крепкой.

Под совместимостью в психологических науках принято понимать партнерские взаимоотношения, которые основываются на взаимном сопереживании и способности комфортно взаимодействовать вне зависимости от внешних условий. При этом, совместимость невозможно без определенных энергетических и эмоциональных усилий со стороны обоих участников отношений. Можно сказать, что умение выстраивать экологичные здоровые отношения – это вырабатываемый навык, который приходит с опытом, но при этом многие люди в парах даже спустя годы в браке не могут выстроить совместную деятельность и добиться межличностной удовлетворенности. По словам Н.Н. Обозова и Е.Ю. Тимошенко: «Вопрос о том, какие потребности должны быть подобными, а какие – несхожими, остается открытым. Причиной нерешенности проблемы является тот факт, что в работе анализировалось не действительное сходство – различие, а желаемое» [3, с. 8]. Исходя из этого, можно отметить, что удовлетворенность браком и семейными отношениями – это очень многогранная и сложно характеризуемая константа, которая включает в себя сразу несколько важных критериев: социологический – включающий экономический статус семьи, их уровень образования, положение в обществе; социально-психологический – схожесть мировоззрения, ценностных установок, моральных ориентаций и взглядов; психологический – в том числе особенности характера, индивидуальные потребности и требования; психофизиологический, связанный с типом темперамента и эмоциональностью партнеров.

Можно назвать следующее определение совместимости супругов – это максимальный уровень удовлетворенности потребностей обоих партнеров внутри брачного союза. Когда и личностные характеристики партнеров совпадают, и их социально-экономические разногласия находят решение, это способствует укреплению комфортной атмосферы внутри семьи и снижению напряженности в отношениях. Исследованием факторов, влияющих на уровень супружеской совместимости, занимались многие отечественные и зарубежные психологи и социологи. В рамках данного научного исследования, за основу берется работа А.Н. Волковой и Т.М. Трапезниковой, в которой авторы представляют собственную классификацию [4]. В первую очередь, по мнению ученых, важно учитывать социально-экономические и демографические характеристики, среди которых – условия проживания, размер семейного бюджета и уровень удовлетворенности им, количество и возраст детей. Однозначной зависимости между этими показателями и уровнем удовлетворенности супругов провести нельзя, но статистические исследования показывают, что, как правило, положительно сказываются на браке высокий доход семьи, существенный стаж брака, наличие от 1 до 4 детей, примерно равный возраст супругов, наличие схожего уровня образования. Однако стоит отметить, что любые социальные особенности всегда проходят через призму внутренних установок партнеров, поэтому любые неблагоприятные условия могут нивелироваться внутрисемейными ресурсами, например, умением находить компромиссы или высокой культурой отношений. Также не менее важен учет срока и качества добрачных отношений – зачастую именно в этом периоде закладываются трудности, которые впоследствии влияют и на взаимоотношения внутри брачной ячейки. В рамках этого критерия необходимо учитывать не только длительность добрачного союза, но и место и ситуацию знакомства, продолжительность и интенсивность ухаживаний, атмосфера брачного предложения и оформления супружеских отношений. Еще одна значимая характеристика – окружение семьи, в частности их микрокруг общения. Отношения с родственниками с обеих сторон, друзьями семьи, коллегами супругов могут становиться как весомым источником разного рода поддержки, так и зачастую дестабилизирующим фактором в отношениях, поэтому широта и разнородность ближайшего окружения семьи также оказывает влияние на стабильность и благополучие семьи. Как подчеркивают А.Н. Волкова и Т.М. Трапезникова: «Наиболее оптимальный вариант – частичное отделение семьи: проживание отдельно от родственников для сохранения автономии, но в непосредственной близости от них. Подобные условия позволяют семьям избежать бытовых конфликтов и вместе с тем оказывать и получать оперативную помощь со стороны близких» [4, с. 112].

Исходя из этого, можно заключить, что степень удовлетворенности супружескими отношениями во многом зависит именно от внутренних факторов, формирующихся индивидуально для каждого из партнеров, а

также в их совместных взаимоотношениях. При этом совсем отрицать важность влияния внешних факторов нельзя – зачастую именно они могут становиться причиной межличностных конфликтов супругов.

Важно отметить, что совместимость супругов базируется на согласованности, их ориентации и ожиданий от взаимоотношений друг с другом – необходимо, чтобы оба партнера имели схожие представления о совместном будущем, а также принципах ведения быта, досуге, обязанностях, внутренних и внешних отношениях. Чтобы семейные ролевые модели совпадали и не противоречили друг другу, супруги должны заранее обговорить перечень обязанностей и возможностей обеих сторон, постараться по максимуму их учесть и найти возможные компромиссы. И.Е. Жмурин и С.В. Скиба подчеркивают, что «от того, как проходит семейная жизнь, по какой причине возникают конфликты, и каким образом они проявляются, зависит благополучие жизни супругов и будущее их детей. Данная зависимость связана с особенностью личности супругов, от умения каждого из них управлять собою, идти на уступки и идти на компромиссное решение напряженных моментов в жизни пары, семьи» [5, с. 210]. Стоит также отметить, что представление о внутреннем укладе в семье – весьма индивидуальная парадигма. Иными словами, в каждой ячейке может иметься собственное олицетворение того, каким образом должны выстраиваться отношения между супругами и за пределами их взаимоотношений. При этом и сами супруги, как правило, имеют собственную супружескую модель, переданную им из родительской семьи, в связи с чем можно констатировать, что межличностные конфликты той или иной степени внутри семьи неизбежны, однако их частота и интенсивность будет зависеть от близости партнеров и их умения прислушиваться к друг другу. В рамках этого уместно упомянуть слова Т.В. Андреевой: «Понятие супружеской совместимости так или иначе определяется через понятия удовлетворенности браком, его стабильности, при этом многие исследователи под супружеской совместимостью понимают нечто статичное. Однако нельзя забывать, что каждая семья уникальна, и психологической закономерности, распространяемой на всех без исключения, не существует» [6, с. 104]. Таким образом, еще раз подтверждается важность удовлетворенности супружескими отношениями в вопросах исключения и решения межличностных конфликтов в семье.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что полностью избежать конфликтов в семейных отношениях невозможно – они являются обязательной составляющей кризисов и неизбежным этапом, свидетельствующим о развитии семьи. Если оба супруга настроены на сохранение и укрепление брачного союза, их удовлетворенность отношениями будет иметь достаточно высокий уровень, а кризисы и конфликты будут протекать менее болезненно. Удовлетворенность, в свою очередь, зависит от множества разносторонних факторов, начиная с отношений внутри роди-

тельской семьи и заканчивая внешними связями супругов. Удовлетворенность супружескими отношениями включает в себя мысли и чувства супругов, которые касаются их отношений друг к другу, а также объективное выражение в поступках и действиях этих мыслей и чувств. Она представляет собой субъективную оценку каждого из супругов отношений в браке, которая зависит от их взаимодействия и взаимопонимания. Когда удовлетворенность брачными отношениями высока, конфликты между супругами могут быть менее интенсивными и проще разрешимыми. Взаимное понимание и поддержка, которые сопровождают удовлетворенность, помогают паре эффективно общаться и находить компромиссы. С другой стороны, низкий уровень удовлетворенности может привести к усилению конфликтов и недовольству в отношениях. Поэтому, для создания гармоничной и счастливой семейной обстановки, важно стремиться к удовлетворенности брачными отношениями. Это требует взаимного уважения, поддержки и работу над разрешением возникающих проблем. Психологическое сопровождение и развитие навыков коммуникации могут помочь супругам повысить уровень удовлетворенности отношениями и уменьшить конфликты. В итоге, удовлетворенность супружескими отношениями является важным фактором, который влияет на конфликты внутри семьи. Развитие эмоциональной связи и понимание между партнерами способствуют созданию более гармоничных отношений и способны смягчить конфликтные ситуации.

Список литературы

1. Голод, С.И. Семья и брак : Ист.-социол. анализ / С.И. Голод. – Санкт-Петербург : Петрополис, 1998. – 270 с. – ISBN 5-86708-113-3. – Текст : непосредственный.
2. Терехин В.А. Психологические аспекты качества семейно-брачных отношений // В.А. Терехин, Е.В. Кириченко. – Текст : непосредственный – РЭГ. – 2010. – № 12(42). – С. 23–29.
3. Обозов, Н.Н. Психологические факторы регуляции межличностных отношений в семье / Н.Н. Обозов, Е.Ю. Тимошенко. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. : 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2008. – № 3. – С. 6–22.
4. Волкова, А.Н. Методические приемы диагностики супружеских отношений // А.Н. Волкова, Т.М. Трапезникова – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. 2011. – № 5. – С.110–116.
5. Жмурин, И.Е. Проблема анализа уровня конфликтности партнеров по браку в отечественной и зарубежной психологии / И.Е. Жмурин, С.В. Скиба – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и педагогических исследований : Сборник трудов Международной научно-практической конференции «XV Левитовские чтения» : в 3-х томах, Москва, 15–16 апреля 2020 г. – Т. 2. – Москва: Московский государственный областной университет, 2020. – С. 209–219.

6. Андреева, Т.В. Семейная психология : учебное пособие / Т.В. Андреева. – 3. изд.. – Санкт-Петербург : Речь, 2004 (ГПП Печ. Двор). – 243 с. – ISBN 5-9268-0237-7 (в пер.) – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

А.Н. Усок

Бакалавр

Научный руководитель – М.М. Шубина, д-р филос. наук, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF YOUTH IN MODERN SOCIETY

***Аннотация.** В статье раскрываются социально-психологические проблемы молодых людей, связанные с межличностным общением в социальных сетях. Освещены вопросы, касающиеся психологического благополучия молодежи, увлекающейся невербальным общением, их поведенческие и личностные особенности. Затронуты вопросы семейного воспитания и отношений с близкими людьми с точки зрения влияния социальных сетей.*

***Ключевые слова:** молодежь, социальные сети, ценности, проблемы, поведение, общение, культура.*

***Summary.** The article reveals the socio-psychological problems of young people associated with interpersonal communication in social networks. The issues related to the psychological well-being of young people who are interested in non-verbal communication, their behavioral and personal characteristics are highlighted. The issues of family education and relationships with loved ones from the point of view of the influence of social networks are touched upon.*

***Keywords:** youth, social networks, values, problems, behavior, communication, culture.*

Современная молодежь сталкивается с множеством социально-психологических проблем, которые оказывают существенное влияние на их развитие, поведение и благополучие в целом. Исследование данных проблем является важным аспектом понимания современного поколения и поиска эффективных стратегий для их решения.

Молодежь, находясь на стыке детства и взрослой жизни, сталкивается с вызовами, такими как социальная изоляция, низкая самооценка,

стресс, депрессия, зависимости, насилие, трудности в профессиональном самоопределении и взаимоотношениях. И это далеко не полный перечень проблем, с которыми сталкиваются подростки в процессе самореализации. Многие из этих проблем имеют корни в сложной социокультурной среде, цифровой технологии и изменяющихся ценностях общества, а также могут возникнуть и внутри семьи [1, с. 35].

В современном российском обществе происходят социально-экономические, структурные и культурные изменения, которые отражаются на молодежи и их интересах, убеждениях, а также процессах самореализации. Молодежь – это особая социально-демографическая группа, для которой характерна восприимчивость, высокий уровень мобильности и способности к критическому мышлению.

Условия, в которых живет молодежь, имеют важное значение. Молодежь сталкивается в жизни с многими проблемами. Главная из них заключается в жилищном обеспечении. Процентные ставки по ипотечным кредитам также остаются недоступными для молодых людей. В связи с чем молодые люди не могут позволить оформить себе ипотеку, либо же очень много работают и ограничивают себя во многом, чтобы закрыть ипотеку и иметь свое собственное жилье.

Еще одной серьезной проблемой является с изменением на рынке труда и системы профессионального образования. Мы имеем в виду трудоустройство молодежи, окончившей профессиональные образовательные учреждения. Одним из требований работодателя является наличие опыта и стажа работы. А где же выпускнику взять этот опыт и стаж, если его не берут на работу?

Также семья, как социальный институт, служит механизмом передачи культурных ценностей молодому поколению. Именно в семье через предметную деятельность происходит закладывание элементов развития способностей, от успеха которых в будущем зависит раскрытие индивидуальности молодого человека в будущем. Но если наблюдается кризис семьи, происходит ослабление чувства семейного долга и ответственности, изменение представлений о нравственности, а также падение материального и социального статуса семьи. Это означает, что дети из малообеспеченных семей обречены жить в атмосфере постоянных семейных разладов, семейного насилия, в том числе и психологического. Все это в свою очередь способствует росту преступности. Также можно заметить, что социальные сети, набирая обороты среди молодежи, все чаще становятся источником заработка для средств к существованию и обеспечению собственной семьи. А так как у нас существуют потребности, как правило, потребности в общении, самоутверждении, то в сети это сделать гораздо проще, чем в повседневной жизни [2, с. 12].

Виртуальная жизнь молодого человека начинает впоследствии заменять реальную жизнь. Многие люди, попав в социальную сеть, можно ска-

зять, «подсаживаются на нее» и уделяют ей чрезмерное время, порой забывая о своих обязанностях и реальной жизни. Зачастую, некоторые сознательно откладывают встречи с друзьями, ссылаясь на нехватку времени, а сами весь вечер напролет играют в виртуальные игры или сидят, пролистывая ленту в социальных сетях.

Многие также не осознают своей зависимости и говорят о том, что ее просто нет. Первым признаком проявления зависимости является обязательная проверка социальных сетей и своей страницы. Человек подсознательно живет той мыслью, а не пришло ли ему сообщение или не выставил друг какую-то фотографию.

Такая психологическая зависимость является очень крепкой. По своей силе ее можно сравнить с зависимостью у курильщиков от сигарет. Полностью лишить современную молодежь интернета было бы несправедливо, но сделать ограничение на время проведения за компьютерным столом или смартфоном стоило бы сделать.

Возвращаясь к социально-психологическим проблемам, мы не можем не упомянуть социальные патологии, такие как пьянство, наркомания, проституция, бродяжничество, преступления. Различаются личности социализированные – адаптированные к условиям своего социума, а также де-социализированные – так называемые «трудные», которые, ввиду различных обстоятельств, не считаются полноценными членами определенной социальной группы.

Влияние на формирование негативного поведения у молодежи оказывают различные условия: у кого-то улица, у кого-то это семья, возможно, конфликты в коллективе. Культурно-досуговая характеристика большинства молодежи с антиобщественным поведением существенно ниже сверстников, в том числе по причине проникновения по разным каналам праздных стандартов повседневного поведения, не совместимых с ценностными ориентациями нашего общества.

Немаловажной проблемой у молодежи является сохранность здоровья и ведение положительного образа жизни. Здесь отмечаются следующие угрозы, такие как заражение СПИДом и другими заболеваниями, передающихся половым путем, наркомания, курение, алкоголизм, высокий уровень травматизма, проблемы репродуктивной способности у молодежи, увеличение психических расстройств, суицидальные проявления, в значительной мере низкая физическая культура и довольно поверхностные знания о здоровом образе жизни [3, с. 37].

Профилактические действия по работе с молодежью в образовательных учреждениях представляют целый комплекс мероприятий психолого-педагогического характера по предупреждению любых отклонений. Всеобщая профилактика проводится посредством групповых занятий, которые объединяют коллектив, формируя положительную атмосферу и доносящую до молодежи истинные ценности в современном обществе. Также разрабо-

тан комплекс мер и проводится работа в малых группах или индивидуально с молодыми людьми «группы риска», у которых сформированы явно антиобщественное поведение или подверженные влиянию плохих компаний. В таких серьезных случаях в рамках образовательных учреждений проводятся различные встречи и беседы с самим обучающимся, возможно присутствие не только кураторов, но и профильных преподавателей, психологов, руководства образовательных учреждений, представителей администрации и других объединений.

Подводя итог, можно констатировать, что для преодоления социальных проблем антиобщественного поведения молодежи требуется единый комплексный подход. От грамотной работы, направленной на проблемы предупреждения антиобщественного поведения, в том числе проводимой и в образовательных учреждениях, зависит эффективность принимаемых мер. Все это и многое другое, делается исключительно с одной составляющей целью – воспитать многогранную и образованную личность, конкурентоспособного на нынешнем рынке труда с позитивным мышлением и подлинными ценностями.

Список литературы

1. Фельдштейн, Д.И. Психологические аспекты изучения современного подростка / Д.И. Фельдштейн. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1985. – № 1. – С. 34–43.
2. Зубок, Ю.А. Исключение в исследовании проблем молодежи / Ю.А. Зубок. – Текст : непосредственный // Социс. – 1998. – № 8. – С. 11–26.
3. Чупров, В.И. Социология молодежи на рубеже своего тридцатилетия / В.И. Чупров. – Текст : непосредственный // Социс. – 1994. – № 6. – С. 37–42.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

А.А. Чернохлебова¹, Т.В. Дубинина¹

¹Магистрант

Научный руководитель – М.М. Шубина, д-р филос. наук, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ФЕНОМЕН ТРЕВОЖНОСТИ В РАБОТАХ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

THE PHENOMENON OF ANXIETY IN THE WORKS OF FOREIGN AND DOMESTIC RESEARCHERS

Аннотация. В статье рассматривается феномен тревожности в работах зарубежных и отечественных исследователей. В настоящее время, в связи с разобщенностью общества, повышенными требованиями, предъявляемыми им и угрозами жизни и здоровью, исследование проблемы повышенного уровня тревожности является чрезвычайно актуальным.

Представители неопрейдизма полагали, что на формирование повышенного уровня тревожности оказывают влияние межличностные отношения. Так, например, в коллективных обществах, в которых люди не оторваны друг от друга, уровень тревожности ниже, чем в современной Западной цивилизации с ее индивидуалистическим подходом к жизни.

Последователи экзистенциальной психологии имели собственное мнение относительно тревоги и ее воздействия на личность. Они полагали, что состояние тревоги оказывает на человека не только отрицательное, но и положительное значение, является причиной развития человека.

Отечественные ученые, занимающиеся изучением данного феномена, рассматривали тревожность как вид «аффективного переживания».

Ключевые слова: феномен тревожности, человек, межличностное общение, потребность, тревога.

Summary. The article examines the phenomenon of anxiety in the works of foreign and domestic researchers. Currently, due to the disunity of society, the increased demands placed on them and threats to life and health, the study of the problem of increased anxiety is extremely relevant.

Representatives of neo-Freudianism believed that interpersonal relationships influence the formation of an increased level of anxiety. For example, in collective societies in which people are not disconnected from each other, the level of anxiety is lower than in modern Western civilization with its individualistic approach to life.

Followers of existential psychology had their own opinion about anxiety and its impact on personality. They believed that the state of anxiety has not only a negative, but also a positive effect on a person, it is the cause of human development.

Domestic scientists studying this phenomenon have considered anxiety as a type of «affective experience».

Keywords: the phenomenon of anxiety, man, interpersonal communication, need, anxiety.

В настоящее время активно изучается феномен тревожности. Это обусловлено тем, что в современном индивидуалистическом обществе резко возрос уровень тревожности, причем не только среди взрослого населения, но и среди детей и подростков. Исследователи данного феномена в большинстве своем сходятся во мнении, что длительное пребывание человека в тревожном состоянии ведет к формированию нервно-психических заболеваний.

В результате проведенного анализа исследований, посвященных проблеме тревожности, установлено, что сам термин «тревога» ввели в психологическую науку представители школы психоанализа, которые рассматривали ее как присущее от рождения свойство личности.

З. Фрейд придерживался мнения, что противостояние биологических влечений и социальных норм является источником формирования невро-

зов и тревоги. Выходом из негативных состояний, с его точки зрения, является сублимация – перевод энергии в конструктивное русло, например, творчество или работа [1].

Среди психоаналитиков, представителей неопрейдизма, занимающихся исследованием тревоги, следует назвать: Э. Фромма, Г.С. Салливана и К. Хорни.

К. Хорни придерживалась мнения, что основной причиной формирования беспокойства и тревоги является не конфликт биологических влечений и социальных норм, а негативный опыт межличностных взаимоотношений. Так же К. Хорни полагала, что для избавления от тревожного состояния человек старается удовлетворить свои потребности, но так как невротические потребности удовлетворить не представляется возможным, выхода из тревожного состояния не существует [2].

Г.С. Салливан во многом придерживался схожих с К. Хорни взглядов. Так он говорил о том, что личность всегда находится среди других людей, вступает с ними в межличностные взаимоотношения. Психологические особенности человека предопределяются взаимодействием с другими людьми. Тревога же развивается вследствие реальной или мнимой угрозы безопасности жизнедеятельности. Человек, столкнувшийся с неблагоприятной социальной средой в детстве, перенесет чувство тревоги на всю оставшуюся жизнь [3].

Э. Фромм подходил к пониманию феномена тревоги по-своему: он говорил о том, что во времена средневековья человек не чувствовал себя свободным и изолированным от общества, чувствовал себя в большей безопасности и, следовательно, не испытывал таких сильных тревог, какие испытывают современные люди, оторванные от природы и других людей. С развитием общества происходит непредотвратимый разрыв социальных связей, формируется свободный индивид, отделенный от природы и людей, вследствие чего, у него развивается чувство бессилия, одиночества, неуверенности в себе и в завтрашнем дне, и, соответственно, тревоги. Для избавления от тревожного состояния человек пытается убежать от свободы («бегство в себя»), желает забыться и подавить этим тревогу. К сожалению, данный механизм только маскирует чувство тревоги, но не избавляет индивида от нее, наоборот, изоляция способствует еще большему повышению уровня тревожности. Таким образом, данный механизм не способен избавить человека от угнетенного состояния и тревоги [4].

Для К. Роджерса личность является результатом развития человеческого опыта, вследствие усвоения ей общественных норм. По мнению К. Роджерса, формирование тревоги происходит в результате столкновения сознательного и бессознательного. При гармонии между двумя вышеобозначенными системами, человек чувствует себя счастливым, уверенным в себе и спокойным. В противном случае у человека возникает чувство сомнения в правильности принимаемых им решений, портится настроение,

развивается чувство тревоги и беспокойства. Все это может привести к различным соматическим проявлениям. При этом человек считает тревогу беспричинной, так как явных причин тревоги он не видит.

В качестве источников тревоги выделяют следующие:

- потенциальное физическое воздействие, сопровождающееся болью, физической травмой, угрозой жизни;
- потеря любви или разрыв дружеских взаимоотношений;
- развитое чувство вины;
- невозможность справиться с жизненными обстоятельствами, требованиями, предъявляемыми обществом;
- препятствия, возникающие при достижении желаемого;
- природные катаклизмы, стихийные бедствия;
- неправильное семейное воспитание.

Тревога характерна для всех людей без исключения. Разница в степени ее проявления. И, если небольшой уровень тревоги может оказывать мобилизирующее для достижения цели действие, то повышенный уровень тревоги, может привести к патологическому бездействию и даже отчаянию. Для освобождения от негативных эмоций и тревоги человеком применяются разнообразные защитные механизмы [5].

Представители экзистенциального направления имели собственное мнение относительно тревоги и ее воздействия на личность.

С. Кьеркегор говорил о том, что состояние тревоги, переживаемое человеком, способствует обострению его восприятия, избавляет человека от скуки и способствует развитию напряжения, необходимого для существования человека. Тревога, по мнению С. Кьеркегора возникает в том случае, когда в человеке идет внутренняя борьба, следовательно, при нахождении эффективного способа решения проблемы тревога уходит и человек чувствует себя удовлетворенным. В противном случае у человека может развиваться невротическое состояние и депрессия. С точки зрения С. Кьеркегора тревога формируется в то время, когда перед человеком открываются новые возможности [6].

Мэй Р. пришел к выводу, что, несмотря на негативное влияние тревоги на жизнь человека, ее можно использовать в конструктивном русле. Р. Мэй полагает, что именно чувство тревоги за жизнь и пропитание способствовало развитию мышления первобытных людей, которым необходима была защита от диких зверей и чужеродных племен. В настоящее время причины тревоги не так очевидны. Современный человек боится быть отвергнутым референтной группой, оказаться менее успешным, чем окружающие его люди и потерять самоуважение. Да, причины тревоги изменились, но переживается она также. Таким образом, можно сказать о том, что тревога является неотъемлемой составляющей жизни человека [7].

В Советском Союзе и впоследствии в России исследования феномена тревожности представлены в работах Л.И. Божович, В.Ф. Березина, Д.А. Леонтьева, И.В. Дубровиной, А.М. Прихожан и других.

В трудах перечисленных исследователей тревожность представлена как вид «аффективного переживания», согласно концепциям Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна и Л.И. Божович, являющегося продолжительным, тяжелым эмоциональным переживанием, сопряженным с ярко выраженными потребностями, воспринимающимися человеком как жизненно необходимые. Степень аффективных переживаний зависит от степени важности потребностей. Аффективные переживания проявляются одновременно в различных сферах психики и вносят вклад в развитие личности.

В.Ф. Березин в своих исследованиях определяет влияние тревоги на психическую адаптацию человека. С его точки зрения, тревога ведет к изменению поведения, повышению активности, способствует проявлению более целенаправленным действиям, таким образом, выполняет адаптивную функцию. В то же время, продолжительное и высокоинтенсивное чувство тревоги может привести к нарушению поведения, снижению адаптивной функции и в отдельных случаях к патологическим нарушениям психики и поведения.

А.М. Прихожан внесла большой вклад в изучение феномена тревожности. Под тревожностью А.М. Прихожан понимает отличительную особенность депривационного синдрома, который может привести не только к небольшим странностям личности, находящихся в пределах нормы, но и к умственной деградации.

Наибольшее внимание в исследованиях А.М. Прихожан уделено исследованию тревожности у детей и подростков. Основываясь на исследованиях А.М. Прихожан можно выделить два вида тревожности:

- адекватная тревожность, как ответ на объективное неблагополучие подростка во взаимодействии с ровесниками;
- неадекватная тревожность, формирующаяся при реальном благополучии вследствие конфликта между низкой самооценкой и высоким уровнем притязаний. При этом нейтрально окрашенные ситуации воспринимаются подростком как угрожающие [8].

Подводя итог сказанному выше, можно сделать вывод о том, что, несмотря на то, что современная психология уделяет большое внимание проблеме тревожности, среди ученых нет единого мнения относительно природы происхождения данного феномена, его функций и влияния на человека. Тем не менее, почти все психологи, занимающиеся исследованием тревожности, сходятся во мнении, что тревожность оказывает значительное влияние на развитие структуры личности.

Список литературы

1. Колотильщикова, Е.А. Психологические основы неврозогенеза: основные концепции и модели / Е.А. Колотильщикова. – Текст : непосредственный // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – 2015. – Т. 11. – № 1. – С. 30–56.

2. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени / К. Хорни – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 224 с. – ISBN 5-318-00685-8. – Текст : непосредственный.

3. Левченко, Е.В. Анализ понятия «тревога» в истории психологии / Е.В. Левченко, И.С. Кравцов. – Текст : непосредственный // Специальное образование. – 2011. – № 2. – С. 69–75.

4. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – Москва : АСТ, 2004. – 571 с. – ISBN 5-17-022341-2. – Текст : непосредственный.

5. Решетова, Т.Я. Представления о феномене тревожности личности в современной психологии / Т.Я. Решетова. – Текст : непосредственный // Вестник университета Российской академии образования. – 2011. – № 1. – С. 90–94.

6. Кьеркегор С. Страх и трепет : диалектическая лирика Иоханнеса де Силенцио / С. Кьеркегор. – Москва : Акад. проект, 2014. – 153 с. – ISBN 978-5-8291-1570-8. – Текст : непосредственный.

7. Мэй, Р.Р. Смысл тревоги / Ролло Мэй. – Москва : Ин-т общегуманитарных исслед., 2011. – 410 с. – ISBN 978-5-88230-272-5. – Текст : непосредственный.

8. Прихожан, А.М. Тревожность у детей и подростков : психологическая природа и возрастная динамика / А.М. Прихожан. – Москва : Московский психолого-социальный институт, 2000. – 304 с. – ISBN 978-5-469-01499-7. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 316.356.2

Л.А. Швачкина¹, С.А. Зебрев²

¹Д-р филос. наук, профессор

²Аспирант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СЕМЬЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНОГО СОСТОЯНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

FAMILY IN CONDITIONS OF CRISIS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

***Аннотация.** В статье рассматривается ситуация, характерная для современной семьи, которая детерминируется трансформацией отдельных сторон жизни российского социума. Такие тенденции как низкий уровень жизни, нивелирование ценности семьи и ее составляющих в обществе и др. признаки ее кризисного состояния определяют наиболее важные негативные тренды, касающиеся института семьи. Наиболее подробно авторы анализируют такие тенденции как уменьшение числа рождаемости,*

рост числа разводов, лишение родительских прав, падение качества и уровня жизни и др. В качестве резюме предлагаются отдельные меры по «реабилитации» российской семьи в условиях кризисного состояния современного российского социума.

Ключевые слова: *российская семья, ценность семьи, трансформация общества, уровень жизни, качество жизни, разводы, лишение родительских прав, уменьшение рождаемости, материнство, деторождение.*

Summary. *The article examines the situation characteristic of a modern family, which is determined by the transformation of certain aspects of the life of Russian society. Trends such as a low standard of living, the leveling of the value of the family and its components in society, and other signs of its crisis state determine the most important negative trends concerning the institution of the family. The authors analyze in more detail such trends as a decrease in the birth rate, an increase in the number of divorces, deprivation of parental rights, a decline in the quality and standard of living, etc. As a summary, individual measures are proposed for the “rehabilitation” of the Russian family in the conditions of the crisis state of modern Russian society.*

Keywords: *Russian family, the value of family, transformation of society, standard of living, quality of life, divorce, deprivation of parental rights, decreasing birth rate, motherhood, childbirth.*

Проблемы современного института семьи относятся к числу наиболее значимых и актуальных. Семья является одним из основных социальных институтов общества, «краеугольный камень» человеческой жизни. Кроме того, данный институт в современных реалиях претерпевает серьезный кризис. Его причинами являются мировые социальные изменения, рост мобильности населения, урбанизация и др. Естественно, что все выше перечисленные факторы ведут к расшатыванию семейных устоев, падению значимости семьи как социального института, трансформации ее места в ценностных ориентациях современной молодежи. Если обратиться к советскому обществу, то социальный статус семьи в тот период был довольно высоким. Государство оказывало серьезное влияние на полноценное функционирование данного института, а соответственно и на семейные и внутрисемейные отношения.

В годы реформирования общества, которое произошло в конце прошлого столетия, под воздействием ряда объективных обстоятельств, статус семьи в обществе стал снижаться. Оказались трансформированными экономические, социальные, нравственные основы семьи. Это ускорило процесс девальвации семейного образа жизни, пожизненного брака, роста престижа одиночно-холостяцкой независимости и др. Наблюдается тенденция снижения уровня рождаемости, рост малодетных и неполных семей. Сокращение рождаемости приводит к малочисленности семей. В связи с этим интересны данные Росстата РФ относительно суммарного коэффициента рождаемости за последние 5 лет (табл. 1) [1].

Таблица 1

Суммарный коэффициент рождаемости

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Все население	1,762	1,621	1,579	1,504	1,505
Городское население	1,672	1,527	1,489	1,427	1,434
Сельское население	2,056	1,923	1,870	1,754	1,739

Проанализировав данные таблицы 1, отметим, что исходя из суммарного коэффициента рождаемости на 1 женщину в РФ приходится фактически 1 ребенок. По данным статистических исследований, на репродуктивный выбор супругов оказывают влияние следующие факторы: внутрисемейные отношения, финансовый достаток, жилищно-бытовые условия, национальные традиции, репродуктивное здоровье супругов и др.

Одна из доминирующих проблем сегодняшнего дня – значительное количество разводов, что подтверждают и данные статистики (табл. 2) [2].

Таблица 2

Разводы

Год	Единиц	На 1000 чел. населения
1950	49378	0,5
1960	184398	1,5
2018	583942	4,0
2019	620730	4,2
2020	564704	3,9

Исходя из данных таблицы 2 можно увидеть, что тенденция увеличения числа разводов последних лет особенно ярко прослеживается в сравнении с 1950 – 1960 гг. развития нашей страны.

Основные причины данного факта:

- серьезное увлечение спиртными напитками;
- бытовая неустроенность семей;
- супружеские измены;
- проблема распределения семейно-бытовых обязанностей;
- психологическая несовместимость.

В настоящее время по официальным данным более 25 % семей – неполные. Что касается таких больших городов как Москва и Санкт-Петербург, то здесь эта цифра превысила 45 %.

Сохраняется тенденция роста числа детей, рожденных вне брака (30,79 % от общего числа рождений). При этом каждый десятый ребенок рождается у матерей моложе двадцатилетнего возраста. Объяснить данную ситуацию падением нравственности явилось бы достаточно простым решением. По-видимому, причину данной ситуации необходимо искать в социально-демографических и социально-экономических процессах, которые происходят в современной России.

Например, согласно статистики, мужчин на 7 % меньше, чем женщин. Несмотря даже на нехватку мужчин, прослеживается тенденция распада брака, причем развод в большинстве случаев происходит по инициативе женской стороны. Общий коэффициент разводимости составляет 6,1. За последние десятилетия официально оформленных браков стало в два раза меньше, а количество разводов возросло. Тенденция увеличения числа разводов в комплексе с внебрачной рождаемостью приводит к росту неполных семей.

Ситуация потери отца в семье достаточно велика и из-за уровня высокой смертности среди мужчин. В трудоспособном возрасте по неестественным причинам, смертность среди мужчин в 4 раза выше, чем смертность среди женщин. Как следствие данной тенденции, за последние несколько лет увеличилось число семей, получающих пособие по потере кормильца. Возможные последствия этого явления негативны и многообразны. Сюда можно отнести и раннее сиротство детей и воспитание внуков без дедушек и бабушек.

Рост количества неполных и внебрачных семей приводит к тому, что семья хотя и осуществляет свое социальное предназначение, о чем мы подробно писали в предыдущем параграфе, однако, она все больше является структурно неполной. Ко всему прочему, уменьшается социальная значимость брака как формального института семейного состояния.

Кризис, характерный для современного российского общества не оставил в стороне и морально-нравственные ценности семьи. Следствием данного явления явилось увеличение количества детей, которые нуждаются в особой защите и поддержке государства. Возросло число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Например, ниже в таблице 3 приведена численность детей, родители которых лишены родительских прав [3].

Таблица 3

Численность детей, родители которых лишены родительских прав

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021	2022
Численность детей, родители которых лишены родительских прав, чел.	46753	42901	40025	41302	37966

Большинство детей могли бы быть устроены в семьи. Например, на данный момент, наиболее приоритетной является усыновление как форма устройства ребенка. Однако данная форма семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не получает достаточного развития. Российские граждане стали реже усыновлять детей.

Стремительно увеличивается количество детей, которых, по тем или иным причинам, отбирают у родителей. С 2013 по 2023 г. их численность выросла почти в два раза.

Семья все больше перестает быть гарантом гармоничного развития личности. По данным социологических исследований, около 45 % матерей сетуют на то, что трудно воспитывать детей в соответствии с общечеловеческими принципами. По их мнению, прежние представления о том, как следует жить в обществе (быть гуманным, добрым, трудолюбивым, стремиться стать высокообразованным) могут сделать ребенка неуспешным в будущем.

Не могут не тревожить негативные тенденции в социокультурной сфере, системе воспитания, которые наметились в последние полтора десятилетия:

- неоднозначны идеалы и нравственные ценности;
- резко снижено количество издаваемой отечественной детской литературы и произведений искусства;
- экраны телевидения и кинотеатров заполнены зарубежными фильмами, в которых очень часто пропагандируется жестокость, насилие, порнография;
- уменьшается число детских библиотек, внешкольных учреждений эстетического и спортивного направления, а если некоторые и функционируют, то только на платной основе.

Платность образования и многих образовательных услуг, коммерциализация культурно-досуговых и спортивных учреждений, уменьшение количества дошкольных учреждений с 59,9 тыс. в 2015 г. до 51,9 тыс. в 2020 г. привели к уменьшению возможностей получения детьми качественного образования и затруднили приобщение к культурным ценностям. Острота многих проблем не позволяет семье должным образом выполнять социальные и воспитательные функции. В связи с этим, следует подчеркнуть еще несколько тенденций:

- уровень доходов у большинства российских семей находится ниже уровня бедности;
- 82 % семей, имеющих трех и более детей, составляют основную группу бедности;
- базовый размер пособия на ребенка не превышает 4 % величины его прожиточного минимума, размер пособия одинокой матери – 8 %. В качестве иллюстрации данной точки зрения можно привести данные Росстата РФ, которые как раз и демонстрируют неоднозначную ситуацию относительно качества и уровня жизни в Российской Федерации в настоящее время (табл. 4) [4].

Таблица 4

Доля детей в возрасте до 16 лет, проживающих в домашних хозяйствах со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020	2021
Доля детей в возрасте до 16 (18) лет, проживающих в домашних хозяйствах со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности детей в возрасте до 16 (18) лет)	19,1	20,7	27,4	26,7	26,0
Из них:					
детей в возрасте до 7 лет (в процентах от общей численности детей в возрасте до 7 лет)	20,4	21,8	29,0	28,8	28,0
детей в возрасте от 7 до 16 (18) лет (в процентах от общей численности детей в возрасте от 7 до 16 (18) лет)	18,2	20,0	26,5	25,4	24,7

В числе основных проблем семей на сегодняшний день – жилищная. Для большого количества молодых семей собственное жилье является нереализуемой мечтой. Высокие цены на жилье, особенно крупных городах (Москва, Санкт-Петербург), рост цен на коммунально-бытовые услуги способствуют ухудшению условий жизни детей и создают серьезные нарушения их права.

Ведущими органами, которые решают проблемы семьи и доводят до нее различные виды поддержки, являются учреждения социального обслуживания населения и социальной помощи семье и детям. Трудности, которые спровоцированы природными и социальными катастрофами, могут быть устранены и сведены к минимуму. Но у семьи есть комплекс проблем, с которым она существует все новейшее время, воспроизводя их противоречия в каждом последующем поколении. Одно из проявлений проблемного комплекса современной семьи – невыполнение семьей своих главных социальных функций.

Увеличивается тенденция падения уровня жизни в молодых семьях. Это, естественно, отражается на здоровье подрастающего поколения. Как показывают исследования, число детей в малообеспеченных домохозяйствах традиционно выше, чем в высокообеспеченных. Поэтому, если произойдет сокращение числа детей в бедных семьях, то это окажет влияние на общее сокращение численности детей в стране.

Учитывая, что средний прожиточный минимум увеличивается, а среднедушевые доходы, наоборот, сокращаются, то ясно, что диспропорция не может увеличиваться без ущерба для населения.

Конечно, функция семьи как института социализации переживает кризис. Это подтверждает увеличение девиантного поведения у детей, скрытое беспризорничество. Скрытое беспризорничество присутствует и во внешне благополучных семьях, где родители или одна мать трудятся на нескольких работах и почти не видят детей и не занимаются их воспитанием.

Анализируя происходящие в современном обществе изменения, можно сказать, что кризисные явления в жизни семьи многообразны. Например, отношения между супругами перестали быть выражением жертвенной любви и духовного единства; практически утратилось представление о необходимости верности супругов и нерасторжимости брака в течении всей жизни; довольно часто жизнь в браке и воспитание детей стали восприниматься как тяжелое и нежелательное бремя; разрушилась иерархия семейных отношений и утрачен традиционный уклад семейной жизни; нарушены связи между поколениями; культ финансового благополучия и жизненного успеха привели к падению социального престижа материнства и отцовства и т.д.

При сохранении существующих тенденций дальнейший период будет характеризоваться углублением кризисной ситуации в семье и негативным воздействием деструктивных процессов.

Резюмируя следует отметить, что к наиболее важным мерам, которые сегодня стоят перед теми, кто занимается проблемами семейной политикой, можно назвать следующие. Во-первых, проанализировать положение семьи в современном обществе – ее функций, образа жизни. За этим должна последовать выработка рекомендаций по оказанию помощи семье и семейных отношений в целом. Во-вторых, обеспечить выполнение Федерального закона РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», федеральных и местных программ, направленных на оказание помощи семье, защиту прав и интересов детей. В-третьих, осуществлять полное бюджетное финансирование на всех уровнях власти всего спектра инфраструктуры детства – образования, здравоохранения, культуры, отдыха и спорта. В-четвертых, исключить из телевизионных программ, СМИ демонстрацию жестокости, насилия в жизнедеятельности семьи, а пропагандировать благополучные семейные отношения.

Список литературы

1. Суммарный коэффициент рождаемости. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 11.01.2024).

2. Разводы. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 11.01.2024).

3. Численность детей, родители которых лишены родительских прав. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 11.01.2024).

4. Доля детей в возрасте до 16 лет, проживающих в домашних хозяйствах со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 11.01.2024).

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

М.М. Шубина

Магистрант

Научный руководитель – Е.Ю. Положенкова, д-р филос. наук, профессор

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЛИЧНОСТНАЯ РЕФЛЕКСИЯ КАК ФАКТОР САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИН

PERSONAL REFLECTION AS A FACTOR OF WOMEN'S SELF-REALIZATION

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы отечественных и зарубежных авторов к проблеме самореализации женщин среднего возраста. Представлены определения термина «самореализация». Подчеркивается роль базовых условий для самореализации личности. Подчеркивается самореализация личности среднего возраста представляет собой сложную функциональную систему, представленную комплексом психологических образований.

Ключевые слова: женщины среднего возраста, самореализация, личностная рефлексия, личностные качества, самовыражение личности, социализация.

Summary. The article discusses the main approaches of domestic and foreign authors to the problem of self-realization of middle-aged women. Definitions of the term «self-realization» are presented. The role of the basic conditions for personal self-realization is emphasized. It is emphasized that the self-realization of a middle-aged person is a complex functional system represented by a complex of psychological formations.

Keywords: middle-aged women, self-realization, personal reflection, personal qualities, self-expression, socialization.

В последние годы исследовательский интерес к проблеме самореализации личности резко возрос как в отечественной, так и зарубежной психологии. Усиление внимания к этой проблеме связано с пониманием ее

определяющей роли в развитии личности, предъявлением более высоких требований к таким качествам человека, как способность к саморазвитию и самосовершенствованию.

Растущий интерес отечественной науки к самореализации личности как к проблеме можно проследить в увеличивающемся числе исследований и публикаций (Л.А. Анцыферова, Д.А. Леонтьев, Л.А. Коростылева, Э.В. Галажинский, О.В. Питерская и др.). Изучением самореализации личности занимались представители различных психологических школ. Однако до сих пор не существует единой концепции самореализации. Методологическая сторона проблемы изучения самореализации личности состоит в недостаточной определенности этого понятия.

На современном этапе развития представлений о самореализации представляется невозможным даже классифицировать это понятие по форме – является ли это явлением, процессом, потребностью, свойством или чем-то иным [1, с. 211]. Одни исследователи продолжают считать самореализацию явлением, обусловленным присущей природе человека предопределенностью быть самоактуализирующимся существом, а другие, отрицая эту предопределенность, предпочитают говорить о процессуальной детерминации.

Сложность изучения самореализации состоит еще и в том, что самореализация не может наблюдаться непосредственно и объективно, мы можем наблюдать лишь ее эффекты и результаты, отраженные в психике субъекта. Самореализацию трудно измерить в силу ее высокой субъективности, трудно контролировать в ходе эксперимента в силу влияния огромного количества факторов, что затрудняет применение измерительных и экспериментальных методов исследования.

В целом, теоретические проблемы исследования самореализации заключаются в том, что при огромном многообразии теоретических подходов к ее пониманию на сегодняшний день в науке не существует не только теории самореализации, но и сколько-нибудь единого подхода к определению этого понятия. С точки зрения И.П. Смирнова, решающим фактором в реализации самого себя, своего потенциала являются не природные задатки человека сами по себе, а сформированные внешней средой личностные качества как продукт образования и воспитания, обучения труду.

Е.В. Селезнева подчеркивает, что человек может самореализовываться как уникальная целостная личность только во встрече с другими.

По мнению С. Катаева., основным условием самореализации личности является наличие у человека развитого самосознания и рефлексии с актуализированной способностью познавать себя и окружающий мир, реальные и потенциальные способности и возможности, интересы и ценности, перспективы личностного и профессионального роста.

Ф.Ф. Королев. указывает на важность и необходимость системного подхода к изучению психологических явлений, определив его признаки: целостность, взаимодействие элементов связи и отношения, обуславлива-

ющие структуру системы [2, с. 26]. Целостность предполагает, что все части сложной системы служат общей цели. Изменение одного параметра в системе влияет на все остальные.

Базовыми условиями самореализации личности среднего возраста выступают: психоэкологические, психофизиологические, психологические, педагогические и социальные факторы.

Роль психофизиологических факторов в самореализации личности. Наибольшую значимость представляют анатомо-физиологические особенности, являющиеся предпосылкой для успешной самореализации человека в какой-либо сфере, а также особенности свойств нервной системы и свойства темперамента.

К психологическим условиям, способствующим степени успешности самореализации личности 35–40 лет, относятся психические познавательные процессы, свойства личности и психоэмоциональные состояния.

Следующую систему составляют социальные детерминанты. В нее входят различного рода институты социализации, обеспечивающие социально-ролевые позиции участникам, способствующие или препятствующие самореализации личности.

Среди форм самореализации личности можно выделить внешнюю и внутреннюю. Внешняя направлена на самовыражение индивида в различных сферах жизнедеятельности: профессии, творчестве, спорте, искусстве, учебе, политической и общественной деятельности и др. [3, с. 138]. В то время как внутренняя обеспечивает самосовершенствование человека в физическом, интеллектуальном, эстетическом, нравственном и духовном аспектах.

И, наконец, среди видов проявления самореализации личности 35–40 лет необходимо выделить деятельностную, социальную и личностную. Деятельностная самореализация субъекта среднего возраста характеризуется самовыражением в различных видах деятельности и обеспечивает высокий уровень профессиональной компетенции. Причем деятельность не всегда и не обязательно может быть связана с официальной профессией субъекта, это может быть любительский спорт, художественное творчество, учеба и т.д.

Социальная самореализация в период среднего возраста (35–40 лет) связана с выполнением гуманитарной миссии, общественно-хозяйственной, общественно-политической, общественно-педагогической либо любой иной общественно-полезной деятельностью.

Личностная самореализация способствует духовному росту человека, обеспечивая на первых этапах развитие личностного потенциала: ответственности, любознательности, общительности, трудолюбия, настойчивости, инициативности, эрудиции, креативности, нравственности и т.д.

Иными словами, самореализация личности среднего возраста представляет собой сложную функциональную систему, представленную комплексом психологических образований. Основные характеристики саморе-

ализации личности включают в себя динамический, эмоциональный, организационный, мотивационный и когнитивный компоненты.

Определение приоритетной зоны приложения и эффективность самореализации личности 35–40 лет в соответствии с поставленной целью и предполагаемым результатом в различных сферах жизнедеятельности: предметно-деятельностной, социально-коммуникативной или субъектно-личностной, конструктивность или деструктивность.

Инструментально-стилевая подсистема представляет собой единство динамических, эмоциональных и организационных переменных. При этом большинство из них состоит из биполярных, внутренне противоположных признаков [4, с. 411]. В связи с этим данный аспект самореализации имеет достаточно четко очерченные полюса. Основная роль этой подсистемы связана с обеспечением регуляторно-энергетической функции саморегуляции.

Иными словами, самореализация – это совокупность инструментально-стилевых и мотивационно-смысловых характеристик, обеспечивающих постоянство стремлений и готовность к самовыражению личности в различных сферах жизнедеятельности в процессе онтогенеза.

Итак, рассматривая особенности самореализации личности 35–40 лет необходимо выделить компоненты целеполагания, саморазвития, самоанализа, свойственные людям, переживающим кризис середины жизни. Это объясняет стремление человека среднего возраста наиболее эффективно использовать объективные условия (институты) социализации и свои индивидуальные способности и возможности для достижения намеченных стратегических целей.

Анализ современных психологических подходов к исследованию особенностей самореализации личности 35–40 лет говорит о том, что большинство членов традиционного или кризисного общества, в которых проблема выживания является главной, вынуждены придерживаться стратегии жизненного благополучия [5, с. 27]. В демократическом обществе с развитыми рыночными отношениями наиболее популярной является стратегия жизненного успеха. В социальном обществе (государстве), в котором для подавляющего большинства граждан решены основные социальные проблемы, весьма привлекательной может быть стратегия жизненной самореализации.

Список литературы

1. Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики / А.Н. Леонтьев. – Москва : Педагогика, 1972. – 341 с. – ISBN 5-89357-055-3. – Текст : непосредственный.
2. Дубровина, И.В. Возрастная и педагогическая психология : учебное пособие / И.В. Дубровина. – Москва : Академия, 2002. – 311 с. – ISBN 5-7695-0301-7. – Текст : непосредственный.

3. Фролов, В.В. Анализ развития личностной рефлексии : теория и практика / В.В. Фролов. – Москва : Смысл, 2012. – 180 с. – ISBN 978-5-7389-2594-8. – Текст : непосредственный.

4. Шевандрин, Н.И. Социальная психология : учебное пособие / Н.И. Шевандрин. – Москва : ВЛАДОС, 2005. – 544 с. – ISBN 5-87065-066-6. – Текст : непосредственный.

5. Карпов, А.В. Проблемы самореализации женщин среднего возраста / А.В. Карпов. – Текст : непосредственный // Социальный конфликт. – 2013. – № 1. – С. 25–39.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

М.М. Шубина¹, А.А. Величко²

¹Д-р филос. наук, профессор

²Магистрант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕЗАДАПТАНТОВ

THE ESSENCE AND MAIN CHARACTERISTICS OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR MALADAPTANTS

Аннотация. В статье рассмотрены психологические особенности дезадаптированных лиц. Обозначены основные подходы к исследованию понятия дезадаптации. Намечены основные направления психологического сопровождения дезадаптированных лиц, главное место среди которых занимают методы психологической коррекции.

Ключевые слова: психическая дезадаптация, структура личности, человек, дезадаптивное поведение, психологическая коррекция, психические нарушения.

Summary. The article considers the psychological characteristics of maladapted persons. The main approaches to the study of the concept of maladjustment are outlined. The main directions of psychological support for maladapted persons are outlined, the main place among which is occupied by methods of psychological correction.

Keywords: mental maladaptation, personality structure, person, maladaptive behavior, psychological correction, mental disorders.

Дезадаптированной личности в период жизненных кризисов свойственно искажение центрального образования самосознания – субъективного образа мира, то есть представлений и отношений к себе и окружающему миру в целом [1, с. 181]. Такое искажение сообщает о глубоком диссонировании базисного механизма бытия и развития личности по типу идентификация-обособление: в качестве глубинной психологической за-

щиты включается отчуждение и нарушается адаптация человека к жизни. У дезадаптированных распространены многие деформации образов мира и нарушения адаптации, они выражаются в сочетании психических реакций апатии, отказа от ответственности за себя и других, безнадежности, беспомощности, снижении психологической самооценки, комплексе отверженности, характеризующимся разобщенностью, холодностью.

Такие индивиды полны трагических ожиданий и предчувствий, опасаются отрицательного влияния любых событий на свою жизнь. Это сочетается с внешним локусом контроля, так называемой экстернальностью, склонностью объяснять основную часть жизненных неудач внешними обстоятельствами. Подобное эмоциональное самочувствие оказывает негативное влияние на душевное благополучие, на отношения с окружающими и усиливает социально-психологические конфликты, психологическую напряженность.

Формируется базовая ситуация нарушения адаптации к жизни, такие изменения, которые нарушают устойчивое динамическое равновесие внешних и внутренних условий бытия индивида, создавая тем самым потенциальную или актуальную угрозу существованию и удовлетворению основных его жизненных потребностей. Перед личностью возникает проблема, от которой невозможно уйти и которую вместе с тем невозможно разрешить при помощи выработанных ранее способов адаптации.

Потерю себя и мира невозможно восполнить, применяя привычные средства социальной помощи: материальную поддержку, профессиональную переподготовку и трудоустройство или призыв взять себя в руки. Чтобы вернуть человека к жизни, реанимировать отношения в семье, необходима специальная работа по возрождению у клиента механизма идентификации-обособления, обретения им ответственности за себя и свой образ жизни.

Основной формой оказания такой помощи должен стать специально организованный процесс социально-психологическое сопровождение личности.

В качестве терминов, обозначающих социально-психологическую помощь психически здоровым людям, в литературе предлагаются «содействие» (Э. Верник, К. Гуревич, И. Дубровина); «со-бытие» (В. Слободчиков), «со-работничество» (С. Хоружий), «психологическое, или социально-психологическое, сопровождение» (А. Деркач, В. Мухина) [2, с. 115]. Из всех этих понятий по-настоящему прижился в научном обиходе термин «сопровождение». Здесь мы видим смысловое совпадение слова «сопровождение» и сущности социально-психологической помощи личности в кризисные периоды жизни.

Этимологический контекст термина «сопровождение» близок таким понятиям, как «содействие», «совместное передвижение», помощь одного человека другому в преодолении трудностей. В самом общем значении со-

провождение есть совместное прохождение общего отрезка пути. Сопровождать, значит проходить с кем-либо часть его пути в качестве спутника или провожатого [3, с. 16]. Они объединены единой реабилитационной целью: оказание помощи в трудной жизненной ситуации, в результате которой были нарушены права и законные интересы индивида. Цель – обеспечить условия для социального и личностного развития, охраны психического здоровья, его восстановления у людей испытывающих состояния дезадаптации. Принципы психологического сопровождения основываются на системности, научности, гуманистичности, диалогичности, непрерывности и интегративности.

Психологические методики сопровождения – это диагностика, коррекция. Сегодня сопровождение понимается как поддержка психически здоровых людей, у которых на определенном этапе развития возникают личностные трудности. Сопровождение рассматривают как системную интегративную технологию социально-психологической помощи личности и как один из видов социального патронажа – социально-психологический патронаж. По мысли многих исследователей, сопровождение предусматривает поддержку естественно развивающихся реакций, процессов и состояний личности. Более того, успешно организованное социально-психологическое сопровождение открывает перспективы личностного роста, помогает человеку войти в ту «зону развития», которая ему пока еще недоступна [4, с. 33].

Сущностной характеристикой психологического сопровождения является создание условий для перехода личности к самопомощи. Условно можно сказать, что в процессе психологического сопровождения специалист создает условия и оказывает необходимую и достаточную поддержку для перехода от позиции «Я не могу» к позиции «Я могу сам справляться со своими жизненными трудностями».

В целом психологическое сопровождение представляет собой комплекс различных пролонгированных диагностических, коррекционно-развивающих мероприятий, организационных и просветительских технологий. В широком смысле под социальной дезадаптацией подразумевается процесс утраты социально значимых качеств, препятствующих успешному приспособлению индивида к условиям социальной среды.

Рассматривая дезадаптацию личности на социально-психологическом уровне, Р.Б. Березин и А.А. Налгаджян [5, с. 21] выделяют три основные разновидности дезадаптированности личности. С устойчивой ситуативной дезадаптированностью мы сталкиваемся тогда, когда личность не находит возможности для адаптации в каких-либо социальных ситуациях. Несмотря на то, что личность может предпринимать попытки адаптации, эту ситуацию можно отнести к состоянию неэффективной адаптации.

Базу дезадаптированного поведения составляет конфликт. Под его влиянием постепенно формируется неадекватное реагирование на условия и требования среды в форме тех или иных отклонений в поведении. Это

реагирование на систематически, постоянно провоцирующие факторы, справиться с которыми личность не в состоянии. Началом данного процесса является дезориентация. Человек не представляет, как ему поступить в определенной ситуации, выполнить непосильное для него требование. Он или никак не реагирует, или реагирует первым попавшимся способом.

Таким образом, на начальной стадии личность как бы дестабилизирована. Через какое-то время эта состояние может пройти, и он успокоится. В случае, если такие проявления дестабилизации повторяются не единожды, это может детерминировать возникновение стойкого внутреннего (недовольство собой, своим положением) и внешнего (по отношению к среде) конфликта. В дальнейшем, это может привести к устойчивому психологическому дискомфорту. Результат такого состояния – дезадаптивное поведение.

К данной позиции склоняются многие отечественные психологи (Б.Н. Алмазов, М.А. Аммаскин, М.С. Певзнер, И.А. Невский, А.С. Белкин, К.С. Лебединская и др.) Исследователи трактуют отклонения в поведении через призму психологического комплекса средового отчуждения субъекта. Как следствие, не имея возможности сменить среду, пребывание в которой тягостно для него самого, осознание своей некомпетентности побуждает субъекта к переходу на защитные формы поведения, конструированию смысловых и эмоциональных барьеров в отношении с окружающими, снижению уровня притязаний и самооценки.

Работы перечисленных выше исследователей легли в базис теории, которая рассматривает компенсаторные возможности организма. В ней под социальной дезадаптированностью понимается психологическое состояние, которое детерминировано функционированием психики на пределе ее регуляторных и компенсирующих возможностей. Это находит выражение недостаточной активности индивида, в затруднении реализации его основных социальных потребностей (потребность в общении, признании, самовыражении), в нарушении самоутверждения и свободного выражения своих творческих способностей, в неадекватной ориентации в ситуации общения, в искажении социального статуса дезадаптированной личности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что понятие «дезадаптация» часто употребляемое не только в психологической, но и в педагогической сферах деятельности. Это явление изучено довольно подробно, как зарубежными, так и отечественными учеными. Дезадаптация представляет собой психологическое состояние индивида, которое не соответствует требованиям новых условий жизни. Для данного состояния характерно нетипичное для взрослого поведение в конкретной среде общения. Оно не соответствует его возрастным психофизиологическим нормам и сопровождается эмоциональными, физиологическими и поведенческими отклонениями.

Список литературы

1. Ключева, Н.Ю. Исследование жизненных отношений личности в ситуации бездомности / Н.Ю. Ключева. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 9. – С. 177–187.
2. Змановская, Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения) : учебное пособие / Е.В. Змановская. – Москва : Академия, 2008. – 288 с. – ISBN 978-5-7695-4921-2. – Текст : непосредственный.
3. Малкина-Пых, И.Г. Стратегии поведения при стрессе / И.Г. Малкина-Пых. – Текст : непосредственный // Московский психологический журнал. – 2017. – № 12. – С. 15–25.
4. Огонесова, Н.В. Концептуальные основания деструктивной деятельности человека в традиции социально-психологического подхода: социально-философский анализ / Н.В. Огонесова. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. – 2016. – № 2. – С. 33–37.
5. Акутина, К.И. Бездомность : основные проблемы и пути решения / К.И. Акутина. – Текст : непосредственный // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – № 6. – С. 20–21.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

М.М. Шубина¹, С.А. Ибадулла-Заде²

¹Д-р. филос. наук, профессор

²Магистрант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК РЕЗУЛЬТАТ ЕГО СОЦИАЛИЗАЦИИ

PERSONAL DEVELOPMENT OF A PERSON AS A RESULT OF HIS SOCIALIZATION

Аннотация. На основе анализа литературы и осмысления существа изучаемых явлений раскрываются такие понятия как «социализация», «ресоциализация», «социальность», «социализированность». Понимание выделенных категорий раскрывается с учетом того, что человек природное существо и его развитие, в том числе и социальное, носит закономерный характер. В статье делается акцент на то, что закономерность развития социализации человека от субъекта воспитания знать и учитывать природу ее развития.

Ключевые слова: социализация, личность, личностное развитие, эмоциональное мировоззрение, индивид.

Summary. *Based on the analysis of literature and understanding of the essence of the studied phenomena, such concepts as «socialization», «resocialization», «sociality», «socialization» are revealed. The understanding of the selected categories is revealed taking into account the fact that man is a natural being and his development, including social development, is of a natural nature. The article focuses on the fact that the regularity of the development of human socialization requires the subject of education to know and take into account the nature of its development.*

Keywords: *socialization, personality, personal development, emotional worldview, individual.*

Учитывая, что термин «социализация» получил активное развитие за рубежом, взгляды зарубежных авторов существенно сказались на подходах отечественных авторов к его осмыслению и развитию. В отечественной литературе под социализацией понимается то же, что получило отражение в зарубежной литературе. Об этой позиции можно судить по определению, представленному Л.П. Крысиным в «Толковом словаре иноязычных слов»: «Социализация (от англ. socialization – общественный) – процесс становления личности, усвоения человеком знаний, ценностей и норм, присущих данному обществу» [1, с. 727]. В этом определении представлены два основных компонента социализации: «процесс становления личности» и «усвоение человеком знаний, ценностей и норм, присущих данному обществу».

Социализация – процесс и результат включения индивида в социальные отношения. Она осуществляется путем усвоения индивидом социального опыта и воспроизведения его в своей деятельности. В процессе социализации индивид становится личностью и приобретает необходимые для жизни среди людей знания, умения, навыки, т.е. способность общаться и взаимодействовать с другими людьми [2, с. 100].

Понятие «социализация» связано с такими понятиями, как «воспитание», «обучение», «развитие личности».

Социализация осуществляется через ряд условий, которые могут быть названы «факторами». Такими факторами социализации являются: целенаправленное воспитание, обучение и случайные социальные воздействия в деятельности и общении.

Воспитание и обучение (в узком смысле) – это специально организованная деятельность с целью передачи социального опыта индивиду и формирования у него определенных, социально желательных стереотипов поведения, качеств и свойств личности.

Случайные социальные воздействия имеют место в любой социальной ситуации, т.е. когда взаимодействуют два или более индивидов. Например, разговор взрослых о своих проблемах может достаточно сильно повлиять на ребенка, но это едва ли можно назвать воспитательным процессом.

Социализируется человек, не пассивно принимая различные воздействия (в том числе воспитательные), а постепенно переходя от позиции объекта социального воздействия к позиции активного субъекта. Он актив-

вен потому, что у него существуют потребности, и если воспитание учитывает эти потребности, то это будет способствовать развитию его активности. Если же воспитатели постараются устранить активность человека, пока они осуществляют свою «воспитательную деятельность», то этим они смогут добиться формирования не идеальной и гармоничной, а ущербной, деформированной, пассивной личности. Активность будет либо полностью подавлена, и тогда личность сформируется как социально неадаптированная, тревожная, либо (при наличии определенных индивидуальных особенностей, таких, как сильный тип нервной системы и пр.) активность будет реализовываться через различные компенсаторные выходы (например, то, что не разрешено, ребенок будет стараться сделать скрытно и т.п.).

В процессе социализации осуществляется включение индивида в социальные отношения и благодаря этому может происходить изменение его психики. Известно, что у человека есть психические процессы, отличающиеся от психических процессов у животных. Констатируя такое отличие, Л.С. Выготский выделяет «низшие психические функции» (наглядно-действенное мышление, произвольное внимание, эмоциональная память и др.) и «высшие». «Низшие психические функции» есть у животных и человека. Если человек не имеет возможности взаимодействовать с другими людьми, то его психика исчерпывается только «низшими психическими функциями» [3, с. 46].

Л.С. Выготский показал, что для того, чтобы индивид перешел на более высокий уровень развития, необходимо специальное обучение, суть которого сводится к ознакомлению человека со знаками, универсальным выражением которых является слово. Знак – это заместитель, имеющий значение того предмета или процесса, который он замещает. Высшие психические функции – это речь, словесно-логическое мышление, произвольное внимание и пр. Этот уровень психики и есть результат социализации, однако он не единственный.

Становление личности включает формирование ее эмоциональности, мировоззрения, определяющие образ жизни и социально-ориентированное поведение. Многие отечественные исследователи сущности социализации человека при его раскрытии ограничиваются усвоением индивидом ценностей, социальных норм, правил и образцов поведения. Однако личность характеризуется не только своими ценностями, нормами и правилами проявления, но и мировоззрением, воспитанностью чувств, социальной ролью и пр.

Таким образом, понятия «развитие психики» и «социализация» пересекаются, но не тождественны друг другу. Развитие психики включает в себя не только спонтанные процессы, но и социальное развитие.

Социализация есть изменение психики и формирование личности, хотя как развитие психики не исчерпывается социальными процессами, так и формирование, и развитие личности не сводимы лишь к социализации. Такое развитие осуществляется, как минимум, посредством двух процессов:

- социализации;
- саморазвития личности [4, с. 101].

Однако, личность в процессе своего существования может быть включена в самые различные социальные отношения, регуляторы (принятые нормы, правила) которых могут противоречить друг другу. У человека может быть несколько референтных (значимых, мнение которых он разделяет) групп, и если ценности, принятые в этих группах, сильно отличаются, то это приводит к внутриличностному конфликту. В том случае, когда в системе референтных групп, т.е. в жизненном пространстве человека, нет глубоких и серьезных противоречий, то могут тем не менее быть отдельные, противоречащие друг другу правила или какие-либо ситуативные положения. Это не приводит к внутриличностному конфликту, но может стать причиной того, что человек задумается, будет «переживать», рефлексировать по поводу какой-то своей личностной проблеме. Такое переживание также способно привести и к развитию личности, так как может существенно изменить всю жизнь человека, но это уже не будет называться социализацией.

Социализация начинается с воздействий на индивида. Развиваясь, личность становится субъектом социальных отношений, способным оказывать воздействие на другого человека, но, в силу диалогичности сознания (М. Бахтин, В. Столин), рефлексии, человек может воздействовать и на себя как социальный объект. Такие воздействия не считаются социализацией, но могут составлять основу развития личности.

Таким образом, соотношение понятий «социализация» и «развитие личности» может быть представлено так же, как и соотношение понятий «социализация» и «развитие психики». При этом следует учитывать, что внесоциальное развитие психики основано на процессах созревания, биологических законах «развертывания» программ поведения, а развитие личности вне социальных взаимодействий представляет собой форму активности личности, которая первоначально проявилась в результате социализации.

Список литературы

1. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – Москва, 1998. – 846 с. – ISBN 5-200-02517-6. – Текст : непосредственный.
2. Платонов, К.К. Личность как социально-психологический феномен / К.К. Платонов. – Текст : непосредственный // Социальная психология. – 2016. – № 3. – С. 99–105.
3. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – Москва : Педагогика-пресс, 1999. – 533 с. – ISBN 5-7155-0747-2. – Текст : непосредственный.

4. Бахтин, М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках / М.М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1986. – 297 с. – ISBN 3-214-06230-2. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

М.М. Шубина¹, Г.Р. Кабалоев²

¹Д-р филос. наук, профессор

²Магистрант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОЯВЛЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ-ИНТОЛЕРАНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ОБЩЕНИИ

THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE FACTORS OF FORMATION AND MANIFESTATION OF TOLERANCE-TOLERANCE OF PERSONALITY IN INTERPERSONAL COMMUNICATION

***Аннотация.** В статье рассмотрены теоретические подходы к изучению факторов, которые оказывают влияние на формирование и проявление толерантности/интолерантности в общении. Понятие толерантности, как психологического феномена, раскрывается через личностную обусловленность общественного сознания.*

***Ключевые слова:** психология, ценности, общение, толерантность, агрессия, личность, толерантное поведение, интолерантное поведение.*

***Summary.** The article discusses theoretical approaches to the study of factors that influence the formation and manifestation of tolerance/intolerance in communication. The concept of tolerance as a psychological phenomenon is revealed through the personal conditioning of public consciousness.*

***Keywords.** Psychology, values, communication, tolerance, aggression, personality, tolerant behavior, intolerant behavior.*

В отечественной психологии проблематика исследований толерантности многообразна. А.Г. Асмоловым, А.А. Реан толерантность изучается как психологический феномен и рассматривается в связи с личностной обусловленностью общественного сознания. В.А. Лабунская [1, с. 103] рассматривает проявление толерантности в межличностном общении. Толерантность рассматривается как проявление доверия, взаимопонимания и эмпатии в общении между людьми. Ряд исследователей: Г.У. Солдатова,

Н.А. Морозова занимались изучением межэтнического взаимодействия, этнических стереотипов. М.И. Рожков, Е.Ю. Шамсутдинова разрабатывали прикладные аспекты формирования толерантного сознания и программы по развитию навыков ненасилия и толерантного поведения.

В зарубежной психологии многие исследования тематически близки проблематике интолерантности-агрессивности. Это работы А. Бандуры, Р. Бэрон о механизмах и проявлениях агрессии, национальной, религиозной и расовой нетерпимости. В.В. Бойко, Г. Олпорт занимались изучением факторов формирования самоактуализирующейся, зрелой личности и механизмах эмпатии.

В современных исследованиях проблема толерантности рассматривается в рамках взаимодействия человека и общества. Особое внимание уделяется межличностным отношениям с окружающими людьми. Толерантность в общественных отношениях – это один из способов преодоления нетерпимости и насилия во взаимоотношениях между людьми и социальными группами.

На сегодняшний день можно выделить ряд подходов к определению понятий толерантности и толерантного поведения.

А.Г. Асмолов [2, с. 25] считает, что подходы к определению толерантности можно систематизировать по нескольким критериям. Во-первых, в зависимости от дисциплины, в рамках которой рассматривается термин (философия, социология, психология и т.п.); во-вторых, по субъекту – толерантен отдельный индивид как представитель группы, или же толерантно само общество, или же толерантно взаимодействие. В-третьих, по объектам (толерантность к неблагоприятным воздействиям, к стрессу, к другим нациям, этносам, группам и т.п.).

В целом выделяются следующие подходы к толерантности:

1. Толерантность как психофизическая переносимость неблагоприятных воздействий.

2. Толерантность в социальных отношениях – как терпимое отношение к представителям других групп или неприятным, неприемлемым поступкам и собеседникам.

3. Толерантность как система ценностей, включающая в себя принятие уникальности другого человека, отличающейся системы мировосприятия.

4. Толерантность как личностная характеристика.

Данная систематизация отражает основные существующие теоретические направления. Рассмотрим их подробнее.

Направление толерантности как психофизиологической характеристики работами, в которых толерантность – это терпимость индивида к воздействиям, например, к стрессу, к фрустрациям, к неопределенности в противоположность сензитивности, тревожности. В психологических словарях толерантность определяется как отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чув-

ствительности к его воздействию. При этом не происходит нарушения адаптивных способностей человека, организм функционирует за счет повышения порогов чувствительности, но не в ущерб собственному здоровью [3, с. 186].

Созвучное понимание толерантности прослеживается в изучении толерантности к стрессу, неопределенности. Людям с низким уровнем толерантности к стрессу постоянно необходима опора, поддержка других, они плохо адаптируются к новым ситуациям, проявляют ригидность, тревожность. Низкотолерантные воспринимают любую ситуацию как угрожающую в том случае, если не могут ее адекватно структурировать и категоризовать. Поскольку жизнь преподносит подобные ситуации в изобилии, то низкотолерантные чаще пребывают в стрессовом состоянии и, следовательно, в большей мере склоны поддаваться влиянию других, более внушаемы.

А.Г. Асмолов считает, что низкая толерантность к стрессу является следствием нарушения структур самосознания. То, как человек справляется с ситуациями неопределенности, показывает, какие стратегии совладания для него в жизни более приемлемы. Для каждого человека существуют свои критерии стрессовости и неопределенности ситуации, поэтому одна и та же ситуация может рассматриваться разными людьми по-разному. Показатель толерантности – это показатель индивидуальных порогов чувствительности, терпимости к стрессу, к неопределенности. Людям с низким уровнем толерантности к стрессу необходимо вырабатывать продуктивные стратегии совладания со стрессом, изучать техники саморегуляции психоэмоционального состояния.

Исследования И.Л. Первой, В.В. Козловского показали, что респонденты с более высоким самоконтролем, сформированными структурами самосознания, как правило, более толерантны, так как умеют преодолевать ситуации стресса и неопределенности [4, с. 38].

Итак, одни из первых определений толерантности связаны именно с изучением толерантности как терпимости организма к негативным воздействиям. Основания толерантности связываются с самоконтролем, самосознанием индивида.

Толерантность в социальных отношениях затрагивает контексты в изучении толерантности как отношения к другим людям, группам, нациям, этносам. Например, в работах, посвященных проблемам девиантного поведения, можно обнаружить определение толерантности как терпимости к воздействию других людей. Коммуникативная толерантность – это характеристика отношений личности к людям, показывающая степень переносимости ею неприятных или неприятных, по ее мнению, психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию.

Проявления коммуникативной толерантности обусловлены тем, что индивид либо не воспринимает различий между собой и другими людьми, либо не испытывает негативных переживаний по поводу различий. Повы-

шение уровня толерантности сопряжено с двумя умениями: преодолевать негативные впечатления от общения с партнером и устранять обстоятельства, вызывающие негативные реакции.

Как пишет В.В. Бойко, можно выделить несколько уровней коммуникативной толерантности:

1. Ситуативная толерантность – проявляется в общении с конкретным человеком (коллегой, брачным партнером и т.п.).

2. Типологическая толерантность – наблюдается в отношении человека к группам людей, например, к представителям конкретной нации, социального слоя.

3. Профессиональная толерантность – выявляется в отношении индивида к собирательным типам людей, с которыми приходится взаимодействовать по роду деятельности, главным образом, в рабочей обстановке.

Также существует общая коммуникативная толерантность, которая предполагает отношение к людям в целом и обусловлена жизненным опытом, характером, ценностями, состоянием психического здоровья человека. Можно наблюдать динамику коммуникативной толерантности – периоды терпимости сменяются моментами раздражения. Чем меньше неприятных, неприемлемых различий находит человек в партнере, тем выше уровень его толерантности [5, с. 127].

Итак, толерантность предполагает признание за другим человеком права иметь свое представление о происходящем, при этом она не тождественна равнодушию или безразличию, а проявляется в значимой для субъекта ситуации.

Таким образом, изучению проявления толерантности-интолерантности в межличностном общении уделяли внимание как отечественные, так и зарубежные психологи. В отечественной психологии в основном изучается толерантность как психологический феномен и ее проявления в качестве доверия, взаимопонимания и эмпатии в межличностном общении. В зарубежной психологии больше внимание уделяется изучению интолерантного и агрессивного поведения. Различные расстройства личности, невротические особенности, приводящие к проявлениям интолерантности, могут быть рассмотрены с точки зрения исследований агрессивного поведения личности.

Современные исследования позволяют выделить следующие подходы к изучению толерантности-интолерантности в межличностном общении: толерантность как психофизическая переносимость неблагоприятных воздействий; толерантность в социальных отношениях – как терпимое отношение к представителям других групп или неприятным, неприемлемым поступкам и собеседникам; толерантность как система ценностей, включающая в себя принятие уникальности другого человека, отличающейся системы мировосприятия; толерантность как личностная характеристика. Толерантность как личностная характеристика может проявляться в ряде

эмоционально-личностных особенностей, таких как эмоционально-волевая устойчивость, общительность, гибкость, чувствительность, открытость, оптимизм, доверчивость и др.

Список литературы

1. Лабунская, Л.М. Социальная психология личности / Л.М. Лабунская. – Москва : ГАРДАРИКИ, 1999. – 421 с. – ISBN 978-5-222-14766-5. – Текст : непосредственный.
2. Асмолов, А.Г. Психология толерантности / А.Г. Асмолов. – Москва : Смысл, 2015. – 231 с. – ISBN 5-89357-085-5. – Текст : непосредственный.
3. Морозова, Н.А. Толерантные и интолерантные установки русского человека в условиях рыночных отношений в современном обществе / Н.А. Морозова. – Текст : непосредственный // Вестник МГТУ. – 2008. – Т. 11. – № 1. – С. 185–190.
4. Пределы толерантности в современном обществе : Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. И.Л. Первой, В.В. Козловского. – Санкт-Петербург : СГУ, 2003. – 248 с. – ISBN 5-288-03427-3. – Текст : непосредственный.
5. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении : взгляд на себя и других / В.В. Бойко. – Москва : «Филин», 2006. – 472 с. – ISBN 5-900855-60-0. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 140.8

М.М. Шубина¹, И.С. Козаченко²

¹Д-р филос. наук, профессор

²Аспирант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПРАВО, КАК ЦЕННОСТЬ И ЭЛЕМЕНТ ОБЩЕГО БЛАГА

LAW AS A VALUE AND AN ELEMENT OF THE COMMON GOOD

***Аннотация.** В статье представлена краткая историческая ретроспектива развития и изменения философских взглядов на сущность и содержание права. Рассмотрена аксиологическая составляющая права как философской категории. Проанализировано место права как социального института с юридической точки зрения. Затронут философско-правовой аспект общего блага и его связь со справедливостью.*

***Ключевые слова:** право, благо, ценность, справедливость, политическая сущность, аксиология.*

Summary. *The article presents a brief historical retrospective of the development and changes in philosophical views on the essence and content of law. The axiological component of law as a philosophical category is considered. The place of law as a social institution is analyzed from a legal point of view. The philosophical and legal aspect of the common good and its connection with justice are touched upon.*

Keywords: *law, benefit, value, justice, political essence, axiology.*

На протяжении веков под благом понимается то, что имеет для человека положительное значение или смысл. Необходимо отметить, что в исследовании конкретных форм существования блага уже в эпоху античности складываются различные точки зрения.

К примеру, под благом Демокрит понимал счастье как «жизнь по правде», как подчинение не установленным кем-то законам, а требованиям природы, как согласование своих поступков с требованиями самой жизни. Как благо высшего порядка, счастье имеет несколько форм: эвтюмия (спокойное и ровное настроение, хорошее расположение духа), евесто (внутренняя устойчивость человека, его невозмутимость), гармония (симметрия во всем, соблюдение меры), атараксии (безмятежность) и этамбия (неустрасимость). Осуществление данных форм счастья дает человеку свободу, а государству – справедливость. Таким образом, Демокрит анализировал благо в неразрывном единстве со счастьем, свободой и справедливостью [1, с. 117].

Высшим качеством человека, по мнению Сократа, является мудрость. Она представлена как единство знания и умения различать добро и зло, а также реализация добродетели, прежде всего – законопослушания. Законопослушание, по Сократу, должно быть абсолютным. отождествляя закон и справедливость, любые законы он считал справедливыми.

Первое известное философское определение блага принадлежит Платону: «Благо – то, что существует ради него самого». Но, явно выраженная неутилитарность блага вовсе не означает, что его конкретные проявления (красота, соразмерность, истина, и др.) не приносят пользу человеку и обществу. Истинное благо (среди них и закон) делает мир «умопостигаемым» и видимым.

Введение в научный оборот понятия «высшее благо» принадлежит ученику Платона Аристотелю. Под этим термином философ понимал «правильное государство». Не секрет, что среди «правильных государств» Аристотелю была ближе «полития», как власть средних, заботящихся об общих интересах. Аристотель считал, что в правильном государстве человек может реализовать свою политическую сущность, т.е. быть полноправным гражданином полиса. В таком государстве действуют справедливые законы. По этой причине человек чувствует себя комфортно и получает индивидуальное благо. На этой основе зарождается и складывается благо всех, как естественное и справедливое сосуществование людей и сообществ [2, с. 252].

Высшее благо у Сенеки – это осознание своей жизни, приведение ее в соответствие с природой вещей. Это свобода человека от пороков и страстей, от рабской зависимости от вещей и наслаждения. «Нет рабства более позор-

ного, чем рабство добровольное», – утверждал великий мыслитель. Избавление, свобода от рабства в самом широком его смысле и есть высшее благо.

Развитие философии в XVII – XVIII вв. идет по пути рационализма. Так, например, Декарт Р. отождествлял высшее благо с процессом познания истины, выявлением первопричин, Спиноза Б. – со свободой, которая невозможна без разума. Свобода в его понимании – это подчинение страстей разуму, это действие на основе познания необходимости.

Как единство разума, долга и свободы рассматривал благо родоначальник классической немецкой философии И. Кант. Собственно говоря, И. Кантом заканчивается традиция поиска и обоснования блага. Оно становится предметом специальной философской дисциплины – аксиологии, заменившей этот термин синонимичной категорией «ценность».

В работе «Философия права» широко пользуется понятием «ценность» Гегель Г. Он подразумевает под ним, с одной стороны, количественную определенность вещи, выраженную через ее качество, а с другой – значимость этой вещи для человека.

Ценность вещи связывал с потребительной стоимостью товара в «Капитале» К. Маркс. Он применял данный термин и для характеристики других явлений, в том числе государства, права, науки, философии.

Ф. Ницше расчленил бытие на объективную реальность и мир ценностей, значений и смыслов человеческого сознания. Ценность для Ницше – это всегда смысл, который человек «вкладывает» в вещь или «извлекает» из нее [2, с. 91].

В отечественной литературе теорию ценностей разрабатывали О.Г. Дробницкий, В.П. Тугаринов, М.К. Мамардашвили, которые вопреки официальной установке об аксиологии как лженауке внесли большой вклад в ее становление и упрочение.

Сегодня проблемам аксиологии посвящены труды А.Г. Ионина, Н.Н. Козловой, В.М. Межуева, Ю.М. Резника, Э.К. Соколова и др. [3, с. 88]

Общее благо в юридическом контексте можно понимать, как феномен, возникающий в результате функционирования права в качестве социального института. По своей сути оно обозначает качественные характеристики вещи или явления как общечеловеческой ценности. Благо связано также с правом, свободой, равенством и справедливостью. Поэтому рассмотрение общего блага в юридическом аспекте предполагает анализ его философско-правовой сущности, условий существования и функций. Для философско-правового осмысления общего блага, представляющего, по словам Г. Гегеля, в виде «права как добра для всех», необходимо выделить его сущностные свойства [4, с. 25].

Во-первых, это ценность, т.е. свойство предмета, процесса или явления быть значимым для людей в культурном, общественном или личностном отношениях.

Во-вторых, общее благо – не просто ценность, а общечеловеческая ценность. Это означает, что его требования распространяются и признаются всеми людьми, независимо от пола, возраста, партийной, этнической или религиозной принадлежности.

В-третьих, «общее благо» есть высшая ценность. В силу этого оно обладает всеми характеристиками, которые присущи высшим ценностям, и прежде всего неутилитарностью, т.е. ценность общего блага определяется не практическим применением для чего-то иного, а, напротив, все иное приобретает значимость лишь в контексте общего блага.

Прежде всего, речь идет о свободе. В философско-правовом контексте эта субценность представляет собой конкретизацию энгельсовского понимания свободы как действия на основе познанной необходимости, как сведения к минимуму зависимости человека от внешних факторов. Далее, философско-правовой аспект «общего блага» включает такую субценность, как равенство. Оно предполагает соразмерность, эквивалентность свободы, которой располагают разные люди.

Наконец, философско-правовой аспект общего блага неразрывно связан со справедливостью как субценностью – общезначимым соответствием должного и сущего, наличием и обеспечением неотъемлемых прав человека как разумного и правового существа [5, с. 12].

Сообразуясь с уровнем цивилизованности, в истории философско-правовой мысли представления о справедливом менялись от безусловного следования традиции рода до попыток уравнивать потребности и интересы индивидов и обеспечить всех равными материальными и духовными благами по карточной системе.

Ценностные различия общего блага и права заключаются в том, что благо выступает как ценность-цель, а право – как ценность-средство, используемое для достижения других, более значимых ценностей. В свою очередь, элементы права – равенство, свобода и справедливость – служат ценностями-средствами, обеспечивающими существование самого права.

Список литературы

1. Черненко, А.К. Философия права / А.К. Черненко. – Томск, 1997. – 250 с. – ISBN 5-7511-1629-1. – Текст : непосредственный.
2. Нерсисянц, В.С. Философия права / В.С. Нерсисянц. – Москва : ННФРА-М, 2013. – 835 с. – ISBN 978-5-91768-028-6. – Текст : непосредственный.
3. Князев, В.И. Философия и ее функции в юридической теории и практике / В.И. Князев. – Орел, 1999. – 242 с. – ISBN 5-8872-011-9. – Текст : непосредственный.
4. Кондратьев, В.П. К вопросу о предмете философии права / В.П. Кондратьев. – Текст : непосредственный // Вестник МЮИ при Минюсте РФ – 2002. – № 1. – С. 24–29.
5. Иконникова, Г.И. К проблеме соотношения философии права, социальной философии и общей теории права / И.Г. Иконникова. – Текст : непосредственный // Вестник МЮИ при Минюсте РФ. – 2002. – № 1. – С. 10–17.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.922.7

М.М. Шубина¹, Е.С. Комарова²

¹Д-р филос. наук, профессор

²Магистрант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА МЕТОДОВ ПСИХОДИАГНОСТИКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ РЕБЕНКА К ПОСТУПЛЕНИЮ В ШКОЛУ

THE PROBLEM OF CHOOSING METHODS OF PSYCHODIAGNOSTICS OF A CHILD'S PSYCHOLOGICAL READINESS FOR ADMISSION TO SCHOOL

Аннотация. В статье рассматриваются методы психологической диагностики готовности ребенка к школьному обучению. Дан краткий анализ основных подходов отечественных и зарубежных авторов к изучению социально-психологических факторов подготовки детей к школе. Сделан акцент на исследования мотивационной сферы личности и выделены основные мотивы обучения.

Ключевые слова: мотивация, готовность к обучению, мотивы обучения, развитие ребенка, личность, «внутренняя позиция школьника».

Summary. The article discusses the methods of psychological diagnosis of a child's readiness for school education. A brief analysis of the main approaches of domestic and foreign authors to the study of socio-psychological factors of preparing children for school is given. The emphasis is placed on the research of the motivational sphere of personality and the main motives of learning are highlighted.

Keywords: motivation, readiness to learn, learning motives, child development, personality, «inner position of the student».

Психологическая подготовка детей старшего дошкольного возраста к школьному обучению – это процесс развития познавательной и личностной сферы ребенка в процессе специально-организованной системы обучения и психологического сопровождения.

Известны различные теории отечественных и зарубежных психологов, которые изучают социально-психологические факторы психологической подготовки детей старшего дошкольного возраста к условиям обучения в школе.

В отечественной психологии проработка проблемы подготовки детей к школьному обучению содержится в работах А. Анастаси, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконина, Н.Г. Салминой, Е.Е. Кравцовой.

В теоретических работах Л.И. Божович основной упор делался на значение мотивационной сферы в формировании личности ребенка. С таких же позиций рассматривалась психологическая готовность к школе,

другими словами наиболее важным признавался мотивационный план. Были выделены две группы мотивов учения:

- мотивы, связанные непосредственно с учебной деятельностью, или «познавательные интересы детей, потребность в интеллектуальной активности и в овладении новыми умениями, навыками и знаниями»;
- широкие социальные мотивы учения, или мотивы, связанные «с потребностями ребенка в общении с другими людьми, в их оценке и одобрении, с желаниями ученика занять определенное место в системе доступных ему общественных отношений».

Если говорить о доминировании отдельно взятого мотива, то не следует забывать, что при этом создается абстрактная модель, которая позволяет лучше понять роль того или иного мотива в мотивационной сфере, но лишь примерно отражающая действительность, в которой абсолютное доминирование какого-либо одного мотива почти не встречается [1, с. 20].

Полная учебная мотивация обязана включать и познавательные мотивы, и широкие социальные мотивы учения, и мотивы достижения, но индивидуальность каждого ребенка будет проявляться в доминировании какого-то из указанных мотивов внутри самой учебной деятельности.

В итоге исследований Л.И. Божович, которые посвящены психологической готовности к школе, в качестве низшего актуального уровня психического развития, необходимого и достаточного для начала обучения в школе, было предложено новообразование, названное ею «внутренняя позиция школьника».

Данное психологическое новообразование появляется на рубеже дошкольного и младшего школьного возраста, или в период кризиса семи лет, и представляет собой сплав двух потребностей – познавательной потребности и потребности в общении с взрослыми на новом уровне. Именно сочетание этих двух потребностей позволит ребенку включиться в учебный процесс в качестве субъекта деятельности, что выражается в сознательном формировании и исполнении намерений и целей, или, другими словами, произвольном поведении ученика.

Осмысливая проблему подготовки к обучению в школе, Д.Б. Эльконин выделял необходимые предпосылки учебной деятельности. Анализируя эти предпосылки, он и его сотрудники выделили следующие параметры:

- умение ориентироваться на заданную систему требований;
 - умение внимательно слушать говорящего и точно выполнять задания;
 - умение самостоятельно выполнить задание по зрительному образцу;
 - умение детей сознательно подчинять свои действия правилам
- [2, с. 64].

Такие параметры фактически называют параметрами развития произвольности, которые являются частью психологической готовности к школе, на которые опирается обучение в первом классе. К наиболее важ-

ным предпосылкам Д.Б. Эльконин относил навык ребенка ориентироваться на систему правил в работе, умение слушать и выполнять инструкции взрослого, а также работать по образцу.

В исследованиях Г.Г. Кравцов, Е.Е. Кравцовой показателем готовности к школьному обучению было умение ребенка осознанно подчинять собственные действия заданному правилу при последовательном выполнении словесных указаний взрослого. Такое умение связывалось со способностью овладения общим способом действия в ситуации задачи.

А.Л. Венгер выделяет в свою очередь три показателя психологической готовности:

- произвольность как одну из предпосылок учебной деятельности;
- уровень сформированности семиотической функции;
- личностные характеристики, включающие особенности общения, развитие эмоциональной сферы.

Отличием этого подхода является рассмотрение семиотической функции как показателя готовности детей к школе, при этом степень развития данной функции характеризует интеллектуальное развитие ребенка.

В работах Е.Е. Кравцовой при характеристике психологической готовности детей к школе основной упор делается на роль общения в развитии ребенка. Выделяются три сферы – отношение к взрослому, к сверстнику и к самому себе, уровень развития, которых определяет степень готовности к школе и определенным образом соотносится с основными структурными компонентами учебной деятельности.

Предпосылки учебной деятельности, по данным А.П. Усовой, возникают только при специально организованном обучении, иначе у детей наблюдается своеобразная «необучаемость», когда они не могут выполнить инструкцию взрослого, проконтролировать и оценить свою деятельность.

Проводимые исследования Е.О. Смирновой на тематику коммуникативной готовности к обучению в школе дошкольников в возрасте 6 лет, объясняют почему именно к концу дошкольного возраста у детей появляется потребность в общении со взрослым на новом уровне. Коммуникативная готовность к обучению рассматривается как итог определенного уровня развития общения [3, с. 105].

В работах М.И. Лисиной рассматриваются несколько форм контакта ребенка с взрослым: ситуативно-деловая, ситуативно-личностная, внеситуативно-познавательная, внеситуативно-личностная.

Начальная ситуативно-личностная форма характеризуется непосредственным эмоциональным контактом детей с взрослыми. Вторая, ситуативно-деловая, характеризуется сотрудничеством с взрослым в игре при освоении действий с различными предметами и т.д.

Внеситуативно-познавательная форма общения знаменуется первыми познавательными вопросами ребенка, адресованными взрослому. По мере взросления старших дошкольников все больше начинают привлекать

события, происходящие в мире людей, а не вещей. Человеческие отношения, нормы поведения становятся важным моментом в содержании общения ребенка с взрослым. Так рождается наиболее сложная в дошкольном возрасте внеситуативно-личностная форма общения, обычно складывающаяся лишь к концу дошкольного возраста [1, с. 24].

«Взрослый» по-прежнему является для детей источником новых знаний, и дети по-прежнему нуждаются в его признании и уважении. Однако для ребенка становится очень важно, чтобы его отношение к тем или иным событиям совпало с отношением взрослого. Потребность во взаимопонимании и сопереживании взрослого является отличительной особенностью данной формы общения. Общность взглядов и эмоциональных оценок с взрослым является для ребенка как бы критерием их правильности. Такое общение побуждается личностными мотивами, то есть в центре внимания ребенка находится сам взрослый человек.

Во всех исследованиях, несмотря на различие подходов, признается факт, что эффективным школьное обучение будет только в том случае, если первоклассник обладает необходимыми и достаточными для начального этапа обучения качествами, которые затем в учебном процессе развиваются и совершенствуются.

Можно сказать, что за основу готовности к школьному обучению берется некий базис развития, без которого ребенок не может успешно учиться в школе. Фактически работы по психологической готовности к школе опираются на положение, что обучение идет вслед за развитием, поскольку признается, что нельзя начинать обучение в школе, если нет определенного уровня психического развития.

В работах Д.Б. Эльконина, Л.И. Божович показано, что обучение способствует развитию личности.

Раскрывая механизм, лежащий в основе такого обучения, Л.С. Выготский выдвигает положение о «зоне ближайшего развития», которая определяется тем, чего ребенок может достичь в сотрудничестве с взрослым. Сотрудничество при этом понимается очень широко от наводящего вопроса до прямого показа решения задачи. «Зоне ближайшего развития» отводится главенствующая роль в процессе обучения. Обучать, по Л.С. Выготскому, можно и нужно только тому, что лежит в «зоне ближайшего развития». Именно это ребенок способен воспринять и именно это будет оказывать на его психику развивающее воздействие.

Обучение, соответствующее «зоне ближайшего развития», все равно опирается на некоторый уровень актуального развития, который для нового этапа обучения будет являться низшим порогом обучения, а затем уже можно определить высший порог обучения, или «зону ближайшего развития». В пределах между этими порогами обучение будет плодотворным.

Таким образом, согласно современным исследованиям психологов центральными компонентами психологической готовности к обучению в школе являются новая внутренняя позиция школьника, проявляющаяся в стремлении к общественно значимой и общественно оцениваемой деятельности; сформированность знаково-символической функции сознания и способности к замещению, произвольность психических процессов, дифференцированное восприятие, умение обобщать, анализировать, сравнивать познавательные интересы; произвольность поведения, соподчинение мотивов и волевые качества; умение принимать условную ситуацию, учиться у взрослого, регулировать свою деятельность.

Список литературы

1. Захарова, А.В. Развитие знаний о себе в младшем школьном возрасте / А.В. Захарова. – Текст : непосредственный // Новые исследования в психологии. – 2001. – № 1. – С. 20–26.
2. Смирнова, Е.О. Особенности общения с дошкольниками : учебное пособие / Е.О. Смирнова. – Москва : Академия, 2000. – 151 с. – ISBN 5-7695-0437-4. – Текст : непосредственный.
3. Кан-Калик, В. Психологические аспекты педагогического общения / В. Кан-Калик. – Текст : непосредственный // Народное образование. – 2000. – № 5. – С. 104–109.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

М.М. Шубина¹, Д.С. Комнатный²

¹Д-р филос. наук, профессор

²Магистрант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПОНЯТИЕ И ПРИЧИНЫ НАРКОТИЧЕСКОЙ АДДИКЦИИ У ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ

THE CONCEPT AND CAUSES OF DRUG ADDICTION IN ADULTS

Аннотация. В статье рассматривается наркотическая зависимость как один из видов аддиктивного поведения. Обозначены основные проявления физической и психологической зависимости от наркотических веществ. Выявлены основные причины употребления наркотических веществ. Особый акцент сделан на изменении состояния медикаментозными средствами.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, личность, психическое состояние, наркотизация, зависимость, компоненты личности.

Summary. *The article considers drug addiction as one of the types of addictive behavior. The main manifestations of physical and psychological dependence on narcotic substances are indicated. The main causes of drug use have been identified. Special emphasis is placed on changing the condition with medications.*

Keywords: *addictive behavior, personality, mental state, anesthesia, addiction, personality components.*

Наркотическая зависимость, как один из видов аддиктивного поведения, связана с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций [1, с. 75]. Основной мотив данного типа поведения – активное изменение неудовлетворяющего психического состояния.

Аддиктивное поведение рассматривается большинством авторов, стоявших у начала разработки этой проблематики (А.Ю. Акопов, Ц.П. Короленко, А.С. Тимофеева и др.) как одна из форм деструктивного (разрушительного, отклоняющегося) поведения, то есть причиняющего вред человеку и обществу. Данное поведение выражается в стремлении к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, что достигается различными способами – фармакологическими (прием веществ, воздействующих на психику) и нефармакологическими (сосредоточение на определенных предметах и активностях, что сопровождается развитием субъективно приятных эмоциональных состояний) [2, с. 83].

Аддиктивное поведение чаще связывают только со злоупотреблением психоактивными веществами. Аддиктивное поведение – злоупотребление одним или несколькими химическими веществами, протекающее на фоне измененного состояния сознания [3, с. 27]. Так наркомания – является одним из видов аддиктивного поведения. Это заболевание, возникающее в результате употребления наркотических, токсических и психоактивных веществ, вызывающих в малых дозах эйфорию, в больших – оглушение, наркотический сон.

Л. Додс утверждает, что наркотики являются эффективным средством контроля над состоянием беспомощности и бессилия, как и над другими мучительными психическими состояниями. В результате индивид оказывается внутри порочного круга: употребление наркотика ведет к нарастанию собственной беспомощности перед лицом психического напряжения, а это, в свою очередь, побуждает к дальнейшему употреблению [2, с. 38].

На данный момент, в современной наркологии и психологии основными признаками формирования наркомании являются: психологическая и физическая зависимости, толерантность к наркотическим веществам.

Прежде всего, нами будет рассмотрено понятие психологической зависимости. Психологическая зависимость – состояние (условие), при котором ПАВ (психоактивные вещества) вызывают мощное желание периодически или постоянно употреблять его с целью вызвать удовольствие или избежать дискомфорта.

Признаками психологической зависимости являются: недовольство отсутствием наркотика, оживление при упоминании о нем, причины, которые мешают его принимать, или свой наркотический опыт (как правило, это единственная у больного тема для разговора), отношение к наркотизации не критическое, все связанное с ней приобретает положительную окраску. Постепенно формируется стойкое убеждение, что существующий дискомфорт можно преодолеть только с помощью очередной дозы ПАВ, и ее употребление и является самой высокой в жизни прекрасного. Если обычный человек способен радоваться разным поводам в своей жизни, то наркоман – только от употребления наркотика. Только в состоянии интоксикации он чувствует, прилив сил, повышение работоспособности, лишается тревог и забот. Состояние интоксикации становится для него нормой.

Физическая зависимость – состояние, при котором возникает абстинентный синдром, который проявляется при условии прекращения поступления в организм вещества – его причины. Он имеет следующие компоненты:

1. Компульсивное влечение – непреодолимое стремление к наркотизации, которое достигает интенсивности витальных влечений (жажды, голода).

2. Абстиненция – это совокупность соматических, нейровегетативных и психических нарушений, возникающих после прекращения наркотизации при сложившейся зависимости от наркотика.

Существуют различные патогенетические концепции абстиненции. Например, концепция «зеркального отражения» (Е. Левенштейн) рассматривает ее как противоположность интоксикации. Вместо эйфории возникает тревога, депрессия, вместо гиперактивности – апатия и бездействие.

И.Н. Пятницкая рассматривала абстиненцию, как попытку организма собственными ресурсами восстановить гомеостаз. При этом происходит непропорциональная компенсация: при недостаточной активации психической деятельности – тревожность, при избыточной – депрессия, вместо умеренной тонизации сосудистой системы – гипертензия [5, с. 81].

3. Способность достигать состояния физического комфорта только при интоксикации. Этот признак физической зависимости выделяют по аналогии с симптомом способности достижения психического комфорта только при интоксикации при психологической зависимости.

Основой оценки отклоняющегося поведения является анализ его взаимодействия с реальностью, поскольку главенствующим принципом нормы является адаптивность – приспособление по отношению к реальному

окружению индивида. Способ взаимодействия с действительностью в виде ухода от реальности осознанно (или неосознанно) выбирают те, кто относится к реальности негативно и оппозиционно, считая себя неспособными адаптироваться к ней. При этом может присутствовать нежелание приспособливаться к действительности по причине ее несовершенства, консервативности, единообразия, подавления экзистенциальных ценностей или откровенно антигуманной деятельности. Уход от реальности путем изменения психического состояния может осуществляться разными способами. В жизни каждого человека могут быть моменты, связанные с желанием изменить свое психическое состояние: избавиться от угнетения, «сбросить» усталость, отвлечься от неприятных размышлений и т.п. Для реализации этой цели человек «вырабатывает» индивидуальные подходы, становящиеся привычками, стереотипами. Элементы аддиктивного поведения свойственны любому человеку, уходящему от реальности путем изменения своего состояния. Проблема аддикции начинается тогда, когда стремление ухода от реальности, связанное с изменением сознания, начинает доминировать в сознании, становится центральной идеей, которая мотивирует личность к употреблению наркотических веществ [3, с. 48].

В большей степени к аддиктивным формам поведения, наркотической зависимости, подвержены люди с низкой переносимостью трудностей и низкими адаптационными способностями, в частности в поисках средств защиты от напряжения, дискомфорта, стресса такие люди часто прибегают к стратегиям аддиктивного поведения (наркотикам) [4, с. 99].

Причинами употребления наркотических и токсических веществ в современном обществе могут быть разными.

Издавна предпринимались попытки понять, почему люди приводят себя в состояние одурманивания и опьянения, что заставляет их добровольно отдаваться неконтролируемой стихии безумия. Наркотики дают возможность погрузиться в совершенно иной опыт, освободиться от привычных связей, от повседневной упорядоченности форм, открывали неисчерпаемость знаний и образов. Побуждения к побегу, стремление превзойти монотонность своей жизни всегда является основными потребностями души. Даже опасность редко останавливает человека на этом пути. Свобода грез, пусть даже пугающих, влечет человека, цивилизованного так же властно, как влекла участника древних мистерий.

Анализируя современные работы, мы можем отметить, что в современном обществе достаточно много причин употребления наркотических веществ. Учитывая особенности возникновения наркотической зависимости и причины употребления наркотических, токсических и психоактивных веществ можно выделить три обобщенные группы факторов наркотизации:

1. Социальные – особенности воспитания в семье, роль, структура и функции семьи, молодежная субкультура, экономическая ситуация в стране, информационная среда.

2. Психологические – акцентуации характера, патохарактерологические изменения личности, трудности адаптации в микросоциальной среде, стрессы, поиск новизны, любопытство, состояние психологического дискомфорта.

3. Биологические – объясняющие склонности к злоупотреблению особенностями организма и особой или наследственной предрасположенностью; наличие нервных и психических заболеваний.

4. Социальные – особенности воспитания в семье, роль, структура и функции семьи, молодежная субкультура, экономическая ситуация в стране, информационная среда.

5. Психологические – акцентуации характера, патохарактерологические изменения личности, трудности адаптации в микросоциальной среде, стрессы, поиск новизны, любопытство, состояние психологического дискомфорта.

6. Биологические – объясняющие склонности к злоупотреблению особенностями организма и особой или наследственной предрасположенностью; наличие нервных и психических заболеваний [5, с. 133].

Следовательно, вышеуказанные группы факторов наркотизации как вместе, так и по отдельности, влияют на приобщение личности к употреблению наркотических, токсических и психоактивных веществ.

Список литературы

1. Грановская, Р.М. Элементы практической психологии / Р.М. Грановская. – Москва; Санкт-Петербург : «Свет», 1997. – 214 с. – ISBN 5-9268-0184-2. – Текст : непосредственный.

2. Сирота, Н.А. Наркотики. Проблемы и их решение / А.Н. Сирота. – Москва, 2003. – 310 с. – ISBN 5-93692-016-X. – Текст : непосредственный.

3. Смагин, С.Ф. Аддикция, аддиктивное поведение / С.Ф. Смагина. – Москва; Санкт-Петербург : МИПУ, 2000. – 262 с. – ISBN 6-43514-018-5. – Текст : непосредственный.

4. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения / В.Д. Менделевич. – Москва : МЕД пресс, 2001. – 425 с. – ISBN 5-9268-0387-X. – Текст : непосредственный.

5. Тухбаттуллина, З.М. Наркомания. Медицинские и социальные аспекты. По материалам социологического исследования / З.М. Тухбаттуллина. – Москва ; Казань, 2000. – 205 с. – ISBN 2-12634-210-7. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

М.М. Шубина¹, Е.А. Корниченко²

¹Д-р филос. наук, профессор

²Бакалавр

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОНЯТИЯ «УСПЕХ»

THE PSYCHOLOGICAL ASPECT OF THE CONCEPT OF «SUCCESS»

Аннотация. В статье раскрывается такой социальный феномен, как успех, дается попытка его определения, осмысливается его роль в жизни и деятельности человека, а также раскрывается взаимосвязь со счастьем, как экзистенциальной категорией. Представлены критерии успешности. По результатам проведенного теоретического исследования предложены практические рекомендации о достижении гармонии в жизни.

Ключевые слова: успех, деятельность, психика, психология, притязания, самооценка, гармония.

Summary. The article reveals such a social phenomenon as success, attempts to define it, comprehends its role in human life and activity, and also reveals the relationship with happiness as an existential category. The criteria of success are presented. Based on the results of the theoretical research, practical recommendations on achieving harmony in life are proposed.

Keywords: success, activity, psyche, psychology, claims, self-esteem, harmony.

Обращаясь к истории становления общества, можно сделать выводы, что личность всегда стремилась к успеху. А. Адлер утверждал, что стремление к успеху является стремлением к превосходству [1]. Но в настоящее время феномен успеха набрал популярность благодаря различным печатным и электронным источникам средств массовой информации. В XXI в. человек находится в состоянии постоянной конкуренции за лучшее рабочее место и положение в обществе, поэтому на волне расширения информационного поля и развития общества потребления многие медийные личности (артисты, политические деятели, писатели) решили делиться своими личными формулами успеха с целью облегчить путь к становлению «лучшего Я». Но благотворно ли такая огласка субъективного опыта продвижения по карьерной лестнице и популяризация чужого успеха сказывается на нашей психике? Можно ли всем достичь успеха по единой формуле?

Успех, как социальный феномен, понимается как совпадение ожиданий и действительности от достигнутой цели [2]. В явлениях массовой культуры разных стран он трактуется с учетом их моральных ценностей, а также с учетом политической ситуации в той или иной стране. Для большинства представителей современного общества, не зависимо от гендерной принадлежности и положения в обществе, успех характеризуется следующими критериями, представленными на рисунке 1.

Внешние:

- Материальное благополучие;
- Высокий социальный статус.

Внутренние:

- Отсутствие внутриличностных конфликтов;
- Отсутствие чувства нереализованности;
- Вера в себя и свои возможности.

Рис. 1. Критерии успешности

Все чаще встречаются различные психические расстройства, спровоцированные переработками и неврозами на почве трудовой деятельности. Основной проблемой феномена успеха является завышение значимости материального благополучия. Из-за восприимчивости нашей психики к внешним показателям под давлением современных нездоровых требований к уровню жизни мы часто упускаем из внимания основную цель удовлетворения всех наших потребностей – мы забываем про счастье. По мнению американского психотерапевта М. Мольца, стремление непременно пользоваться успехом в смысле социального престижа ведет к неврозам, разочарованиям и огорчениям, а стремление быть преуспевающим не только обеспечивает материальное благополучие, но порождает чувство удовлетворения, свершения счастья [3, с. 22]. Отсюда следует вывод, что для того, чтобы быть довольным жизнью, человек должен стремиться не к статусу в обществе как к социальному ярлыку, а стремиться к самосовершенствованию и самореализации. Соответственно чужой путь к успеху является уникальным и субъективным опытом, который сложился при определенных условиях, и мы не можем его рассматривать как инструкцию к применению, ведь багаж знаний и отправная точка у каждого разные. А также важно помнить, что успех порождает успех. Чем больше усилий мы будем прилагать для достижения цели, чем больше мы одержим побед, пускай и незначимых, то тем больше высот нам покорится.

Говоря об успехе, мы подразумеваем ощущение счастья. Согласно работе отечественного ученого Д.А. Леонтьева, мы можем трактовать счастье как меру успешности в реализации индивидуального экзистенциального проекта. Также, счастье в психологии понимается как состояние психики, при котором человек испытывает внутреннюю удовлетворенность условиями своего быта, полноту и осмысленность жизни, осуществление своего назначения. Ключевую роль в достижении успеха и счастья играет самооценка. Мы можем сделать вывод, что все эти феномены объединены причинно-следственной связью.

Обращаясь к гуманистической психологии, нельзя не уделить внимание работам У. Джеймса [4, с. 41]. Он разработал формулу, позволяющую определить уровень самооценки, ее также называют «формулой успеха». Ее смело можно назвать универсальной, так как все члены уравнения являются индивидуальными для каждой личности. Формула изображена на рисунке 2.

$$\text{Самооценка} = \frac{\text{Успех (чего я достиг)}}{\text{Уровень притязаний (на что я рассчитывал)}}$$

Рис. 2. Формула успеха (самооценки) У. Джеймса

Благодаря данным расчетам человек способен проработать выявленные отклонения и достичь гармонии, которая в свою очередь и занимает центральное место в экологичном построении всех сфер деятельности.

Подводя итог проведенного теоретического исследования, мы пришли к выводу, что в XXI в. человек все чаще сталкивается с потерей контроля над собственной личностью, соответственно и жизнью. В погоне за успехом люди нередко теряют себя, неверно выстраивают цели и из-за этого путаются в мотивах.

«Счастье существует лишь когда есть принятие», – пишет Д. Оруэлл. Очень часто в погоне за счастьем мы отбрасываем и забываем о базовых потребностях, которые раскрыты в пирамиде А. Маслоу. С ней можно ознакомиться на рисунке 3.

Рис. 3. Пирамида потребностей А. Маслоу

Нельзя игнорировать важность сна, отдыха, проведенного времени с близкими людьми. Работа над улучшением качества жизни начинается с самооценки, с выстраивания личных границ. Необходимо создать комфортные условия для психики, чтобы человек чувствовал себя защищенно. Ниже мы предлагаем практические рекомендации для достижения успеха, подготовленные на основе законов успеха Р. Шарма [5, с. 11]:

1. Реализуйте свои идеи.
2. Записывайте планы и цели на одном листе бумаги Шарма рекомендует записывать свои цели и планы на одном листе бумаги и каждое утро перечитывать их, чтобы работала визуальная мотивация.
3. Помните о вашем окружении. Старайтесь действовать не только ради себя, но и ради окружающих людей, которые выражают вам поддержку.
4. Примите ваши неудачи.
5. Используйте формулу 20/20/20. Выделите с утра свободный час. Первые 20 мин. посвятите напряженной физической тренировке. Следующие 20 мин. потратьте непосредственно на планирование ваших действий. Последние 20 мин. посвятите изучению того, что вас действительно интересует и что может помочь вам в достижении цели.
6. Осознайте важность маленьких побед и достижений.
7. Любите свою жизнь. Посмотрите на то, что у вас уже есть, осознайте, что вам есть чем дорожить.

Список литературы

1. Леонтьев, Д.А. Счастье и субъективное благополучие : к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2020. – № 1. – С. 14–37. URL : <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02>. (дата обращения: 17.02.2024).
2. Сысоенко, А.В. Научно практический взгляд на категорию «успех» / А.В. Сысоенко. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 3. – С. 129–131.
3. Мольц, М. Психоканбернетика : инструкция по сборке механизма успеха / М. Мольц. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 210 с. – ISBN 325-2-12-084428-3. – Текст : непосредственный.
4. Феномен понятия «успех» в современном российском обществе // Мир науки. Социология, филология, культурология. – URL : <https://sfk-mn.ru/PDF/11SFK116.pdf> (дата обращения: 17.02.2024).
5. Шарм, Р. Великая книга успеха и счастья от монаха, который продал свой Феррари / Р. Шарм. – Москва : АСТ, 2002. – 195 с. – ISBN:978-5-17-086934-3. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

М.М. Шубина¹, М.А. Локтева²

¹Д-р филос. наук, профессор

²Магистрант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРА «ДОБРОДЕЯ» ПО ПРОВЕДЕНИЮ КОМПЛЕКСНОЙ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

THE EXPERIENCE OF THE DOBRODEYA CENTER IN CONDUCTING COMPREHENSIVE PSYCHOSOCIAL REHABILITATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES

Аннотация. В статье рассмотрен опыт деятельности реабилитационного центра «Добродея». Подробно описаны психосоциальные услуги, предоставляемые учреждением детям с ограниченными возможностями здоровья. Охарактеризованы психокоррекционные программы для воспитанников центра и их семей.

Ключевые слова: психосоциальная реабилитация, ограниченные возможности здоровья, психологическая помощь, психологическая коррекция, тренинг.

Summary. The article discusses the experience of the rehabilitation center «Dobrodeya». The psychosocial services provided by the institution to children with disabilities are described in detail. Psychocorrection programs for the center's students and their families are characterized.

Keywords: psychosocial rehabilitation, limited health opportunities, psychological assistance, psychological correction, training.

Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания населения Ростовской области «Центр комплексной реабилитации и абилитации для детей и подростков с ограниченными возможностями «Добродея»» создан в 1993 г. с целью обучения, лечения и психосоциальной адаптации детей с ДЦП любой степени тяжести и заболеваниями опорно-двигательного аппарата, требующих особых условий лечения и обучения [1]. Располагает широкими возможностями обучения, социально-психологического, социально-логопедического развития детей с использованием специальных и адаптированных программ, методик силами квалифицированных и опытных специалистов. Оказывает бесплатную помощь в период реабилитации в центре, проводит консультативные дни, «выездные бригады» в районы области и др. Также помогает особенным детям и подросткам адаптироваться к современным условиям жизни, активно участвовать в культурной и общественной жизни. Психосоциальные услуги предоставляются детям с ограниченными возможностями в возрасте от 3 до 18 лет.

Психосоциальные услуги в центре «Добродея» предоставляются детям с ограниченными возможностями и семьям, в которых они воспитываются ежедневно в стационарной форме (круглосуточно, бесплатно) и в полустационарной (с 9.00 до 17.00, бесплатно) [2].

Они подразделяются на:

- социально-психологическое консультирование (получение от клиента информации о его проблемах, обсуждение с ним этих проблем для раскрытия и мобилизации внутренних ресурсов и последующего решения его социально-психологических проблем);

- психодиагностика и обследование личности (выявление и анализ психического состояния и индивидуальных особенностей личности клиента, влияющих на отклонения в его поведении и взаимоотношениях с окружающими людьми, для составления прогноза и разработки рекомендаций по психологической коррекции личности клиента);

- психологическая коррекция (активное психологическое воздействие, направленное на преодоление или ослабление отклонений в развитии, эмоциональном состоянии и поведении клиента для обеспечения соответствия этих отклонений возрастным нормативам, требованиям социальной среды и интересам клиента);

- психологические тренинги (активное психологическое воздействие, направленное на снятие последствий психотравмирующих ситуаций, нервно-психической напряженности, формирование личностных предпосылок для адаптации клиента к новым условиям);

- психологическая помощь и поддержка (психологические воздействия в системе «психолог-клиент», направленные на решение проблем клиента, лежащих в основе глубинных жизненных трудностей и межличностных конфликтов);

- проведение занятий в группах взаимоподдержки, клубах общения.

Основными направлениями реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья являются: социально-педагогическое, социально-психологическое, социально-средовое, социокультурное, социально-бытовое адаптация [3].

В течение всего курса реабилитации с детьми работают специалисты: педагог-психолог, социальный педагог, воспитатель, дефектолог, логопед, врач-педиатр, инструктор по лечебной физкультуре, специалист по массажу.

Особое внимание отведено творчеству детей, так как творчество играет важную роль в их жизни. Для этого в учреждении работает творческая мастерская, где дети знакомятся с разными видами творчества, могут прикоснуться к миру искусства и получить массу положительных эмоций. Там руками детей получаются чудесные, удивительные вещи. На музыкальных занятиях дети могут проявить свои таланты. Под руководством музыкального педагога дети поют, играют на народных инструментах.

Оздоровление – одно из важных направлений реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья. Для этого в центре работает зал для занятий лечебной физкультурой, тренажерный зал, массажный кабинет, дополнительно оборудованный креслом и кушеткой для аппаратного массажа.

В центре социокультурная реабилитация проводится средствами искусства, культуры и спорта. Педагогами организуются средства искусства, культуры и спорта. Педагогами организуются познавательные экскурсии в музеи не только нашего города, но и других городов, дети посещают выставки, театры. Воспитанники центра имеют возможность участвовать в различных конкурсах и фестивалях.

Таким образом, можно сделать вывод, что центр «Добродея» является одним из видов оказания услуг осуществления психосоциальной реабилитации.

Список литературы

1. Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания населения Ростовской области «Центр комплексной реабилитации и абилитации для детей и подростков с ограниченными возможностями «Добродея»»: официальный сайт. – Шахты. – URL: <https://добродея-шахты.рф/istoriya-uchrezhdeniya> (дата обращения: 26.01.2024). – Текст : электронный.

2. Управление социальной защиты населения администрации Волгодонского района Ростовской области: официальный сайт. – Волгодонск. – URL: <http://usznvr.ru/2023/08/16/dobrodeya-dlya-reabilitacii-detej-invalidov/> (дата обращения: 26.01.2024). – Текст : электронный.

3. Добрая воля к жизни: официальный сайт. – Ростов. – URL: <http://werawolw.ru/?p=2204> (дата обращения: 26.01.2024). – Текст : электронный.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.9

М.М. Шубина¹, Н.В. Макова²

¹Д-р филос. наук, доцент

²Магистрант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

КОММУНИКАЦИЯ ДЛЯ РЕБЕНКА МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

COMMUNICATION FOR A PRIMARY SCHOOL-AGE CHILD WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER

Аннотация. В статье рассматриваются расстройства аутистического спектра у детей младшего школьного возраста, которые характеризуются нарушениями в социальном взаимодействии и коммуникации, а также наличием ограниченного, сте-

реотипного, повторяющегося поведения и(или) интересов. Произведена попытка классификации нарушений, выявлены причины их возникновения. Перечислены способы их раннего выявления, обеспечения ухода, лечения и реабилитации лиц с психическими расстройствами и расстройствами, обусловленными нарушениями развития нервной системы, к числу которых относится и аутизм.

Ключевые слова: аутизм, коммуникация, дети-инвалиды, дети с ОВЗ, коррекция, психические расстройства.

Summary. The article discusses autism spectrum disorders in primary school children, which are characterized by disorders in social interaction and communication, as well as the presence of limited, stereotypical, repetitive behavior and/or interests. An attempt has been made to classify violations, and the causes of their occurrence have been identified. The methods of their early detection, care, treatment and rehabilitation of persons with mental disorders and disorders caused by disorders of the development of the nervous system, including autism, are listed.

Keywords: autism, communication, children with disabilities, children with disabilities, correction, mental disorders.

Расстройства аутистического спектра (РАС) представляют собой разнообразную группу состояний. Для всех из них характерны те или иные трудности с социальным взаимодействием и общением. К числу других особенностей относятся нетипичные модели действий и поведения, например, трудности с переходом от одного вида деятельности к другому, сосредоточенность на деталях и нестандартные реакции на внешние стимулы.

Способности и потребности людей, страдающих аутизмом, могут быть разными и со временем меняться. Некоторые люди с аутизмом способны жить самостоятельной и продуктивной жизнью, другие же приобретают тяжелые формы инвалидности и нуждаются в пожизненном уходе и поддержке. Зачастую аутизм негативно отражается на возможностях получения образования или трудоустройства. Кроме того, для членов семей людей, страдающих аутизмом, выполнение обязанностей по уходу и поддержке часто может быть сопряжено со значительными трудностями. Отношение общества и уровень поддержки со стороны местных и национальных органов власти являются важными факторами, определяющими качество жизни людей с аутизмом.

Признаки аутизма могут быть выявлены уже в раннем детстве, однако часто он диагностируется только в более позднем возрасте.

Люди с аутизмом часто имеют сопутствующие патологические состояния и заболевания, включая эпилепсию, депрессию, тревожность и синдром дефицита внимания и гиперактивности, а также поведенческие нарушения, такие как нарушения сна или склонность к самоповреждению. Уровень интеллектуальных способностей людей, страдающих аутизмом, варьируются в широком диапазоне от серьезных когнитивных нарушений до высокого уровня интеллекта.

Согласно оценкам, в мировом масштабе аутизм присутствует примерно у 1 ребенка из 100. Этот показатель соответствует среднему значению, а в целом показатели распространенности аутизма, регистрируемые по данным различных исследований, варьируются в широком диапазоне. Тем не менее, согласно результатам некоторых контролируемых исследований, реальные цифры гораздо выше. Распространенность аутизма во многих странах с низким или средним уровнем дохода неизвестна.

Целый комплекс мер вмешательства, принимаемых начиная с раннего детства и на протяжении всей жизни, может способствовать оптимальному развитию, благополучию и повышению качества жизни людей с аутизмом. Своевременные научно обоснованные психосоциальные вмешательства в раннем возрасте могут улучшать способность детей с аутизмом эффективно общаться и взаимодействовать с окружающими. Рекомендуется проводить мониторинг развития детей в рамках планового оказания медицинской помощи матерям и детям [1].

Непосредственного лечения данной группы заболеваний на данный момент не существует, медикаментозное лечение направлено на решение различных неспецифических проблем, таких как нарушения сна и питания, приступы агрессии и аутоагрессии и др.

К методам с доказанной эффективностью и безопасностью относится постоянная абилитация на основе поведенческих, психологических и образовательных подходов, одобренных Минздравом России. Эти вмешательства эффективны для большинства детей с аутизмом, и ассоциированы с лучшими результатами. Использование интенсивных комплексных программ, начатых в раннем возрасте, в некоторых редких случаях может также приводить к оптимальному исходу, то есть нормализации развития и снятию диагноза.

Чем раньше начинает оказываться помощь, тем лучше прогноз развития ребенка. Из-за существования большого количества методов лечения и помощи детям с РАС, не имеющих исследований, подтверждающих их эффективность и даже безопасность, очень важно предостеречь родителей от использования данных методов.

К методам, которые могут приводить к разного рода негативным для здоровья ребенка последствиям, относятся: холдинг-терапия, оксигенация, хелирование и другие процедуры очищения от тяжелых металлов. Применение ноотропов при лечении РАС также не оказывает положительного влияния на основные симптомы, а действие их побочных эффектов слабо изучено. Важно информировать родителей об опасности данных методов [2].

Одним из способов общения для ребенка с расстройствами аутистического спектра является коммуникационная система обмена изображениями (picture exchange communication system) PECS, разработанная в 1985 году по программе Делавер Аутизма Лори Фрост и Энди Бонди. Целью

PECS является формирование у детей базовых коммуникативных навыков. Используя различные способы усиления мотивации, PECS обеспечивает возможность быстрого развития спонтанной коммуникации [3, с. 118].

На рисунке 1 приведен пример коммуникационной карточки.

Рис. 1. Карточка ПЕКС «сейчас и потом»

Судя по статистике, проблема распространения РАС будет нарастать. Возникновение трудностей в общении обусловлено психологическими механизмами отражения и взаимодействия. Именно они провоцируют сбои в коммуникативной системе общения, приводящие к трениям и возникновению психического напряжения различной интенсивности между ребенком и окружающими людьми [4].

Если в ваших силах помочь ребенку адаптироваться в жизни, научить его коммуницировать, вы живете не зря, ведь в этом и заключается счастье – понимать друг друга.

Таким образом, проведя анализ научных и медико-психологических теоретических источников, мы можем говорить об увеличении количества детей младшего школьного возраста с расстройствами аутического спектра. Дальнейшую перспективу развития данной темы мы видим в изучении коррекционных мероприятий, которые помогут справиться детям, а также гармонизируют детско-родительские отношения в семьях, которые воспитывают ребенка с подобными проблемами.

Список литературы

1. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) : сайт / Центр СМИ : Информационные бюллетени : Подробнее : Аутизм. URL : <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/autism-spectrum-disorders> (дата обращения: 17.02.2024) – Текст : электронный.

2. Фонд обнаженные сердца : сайт / Клинические рекомендации Минздрава по РАС : Обзоры и исследования. URL : <https://nakedheart.online/articles/klinicheskie-rekomendatsii-minzdrava-pri-ras> (дата обращения: 17.02.2024). – Текст : электронный.

3. Фрост, Л. Система альтернативной коммуникации с помощью карточек (PECS) : руководство для педагогов / Л. Фрост, Э. Бонди. – Москва : Теревинф, 2011. – 416 с. – ISBN 978-5-4212-0026-0. – Текст : непосредственный.

4. Кузнецова, Л.Э. Роль эмпатии личности в формировании склонности к затрудненному общению / Л.Э. Кузнецова, Е.Д. Морозова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 8 (142). – С. 286–289. URL: <https://moluch.ru/archive/142/40078/> (дата обращения: 15.02.2024).

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

М.М. Шубина¹, О.А. Толпа²

¹Д-р филос. наук, профессор

²Магистрант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮДЕЙ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА, ОКАЗАВШИХСЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PEOPLE YOUNG AGE WHO FEEL SOCIALLY ISOLATED

Аннотация. В статье рассматриваются личностные характеристики молодых людей, которые оказались в условиях социальной изоляции. Особое внимание уделено рассмотрению агрессии, конфликтности, преступности и ее мотивам. Затронуты вопросы цели преступления, а также особенностям психологического сопровождения лиц, совершивших преступления.

Ключевые слова: социальная изоляция, преступление, агрессия, конфликтность, психологическое сопровождение, одиночество.

Summary. The article examines the personal characteristics of young people who find themselves in conditions of social isolation. Special attention is paid to the consideration of aggression, conflict, crime and its motives. The issues of the purpose of the crime, as well as the peculiarities of psychological support for persons who have committed crimes, are touched upon.

Keywords: social isolation, crime, aggression, conflict, psychological support, loneliness.

В том случае, когда речь идет о социальной изоляции лиц молодого возраста, рассмотрение проблемы необходимо начинать с такого понятия, как «мотив преступления». Если обратиться к научной литературе, то в качестве определения данного термина можно встретить, что мотивом преступления являются основанные на существующих у лица потребностях и интересах факторы, которые обуславливают выбор лицом преступного варианта поведения и конкретную линию поведения в момент совершения преступления [1].

Цель преступления – это идеализированное представление лица о преступном результате, которого оно стремится достичь своими действиями. Но если попытаться углубиться и разобраться в содержании этих терминов, то можно сделать вывод, что в большинстве своем люди, совершившие преступления, имеют индивидуальный характер, мотив и цель преступления. В итоге люди, совершившие преступление, остаются в состоянии социальной изоляции.

В качестве основной проблемы исследования нас интересуют молодые люди от 20 до 30 лет, оказавшиеся в подобной жизненной ситуации. В данном ключе следует обратить внимание на проблемы социального и психологического характера, которые возникают у молодых людей, совершивших преступление.

Далеко не каждому удастся наладить связь с социумом и ближайшим окружением, будь то семья, друзья или незнакомые люди. Чаще всего таких людей сопровождает агрессия, что мешает дальнейшей адаптации человека. Как пишет А.Е. Морозов, агрессия – это поведение или действия, направленные на причинение психологического или физического вреда, ущерба кому-либо [2, с. 38]. Агрессивность как черта личности характеризуется устойчиво присущей человеку готовностью к враждебным действиям.

Психологическая поддержка лиц, оказавшихся в социальной изоляции, строится на определенных принципах, основная задача которых помочь человеку в адаптации к нормальному образу жизни. Все исследователи сходятся на том, что одиночество в самом общем приближении связано с переживанием человека, оказавшегося оторванным от сообщества людей, семьи, исторической реальности гармоничного природного мироздания. Но что стоит за понятием «одиночества»? Идет ли речь о физической изолированности или же о нарушении контекста сложных духовных связей, объединяющих личность с ее социальным окружением? Своеобразной аксиомой всех современных теорий одиночества, по мнению Покровского Н., стало признание того, что физическая изолированность субъекта далеко не всегда соседствует с одиночеством [3, с. 28].

Наиболее остро современный человек ощущает одиночество в ситуациях интенсивного и подчас принудительного общения в городской толпе, в кругу собственной семьи, в среде друзей. Выдвинутый в 50-е гг. XX в. американским социологом Д. Рисменом термин «одинокая толпа» превратился в знамение нашего времени. «Одиночество, – пишет Н. Покровский, – в отличие от объективной изолированности человека, которая может быть добровольной и исполненной внутреннего смысла, отражает тягостный разлад личности, господство дисгармонии, страдания, кризиса «Я».

Не всегда выход людей из заключения сулит радость и ожидание родных и близких. Чаше всего такте люди становятся изгоями и осознание одиночества после освобождения приходит не сразу. Социальная изоляция не может не отразиться на психике человека. Лишь спустя время, мы можем прийти к внутреннему равновесию, помогая подобному типу людей. Так же, благодаря всеобщей огласки и большем углублении общества в тему социальной изоляции, были созданы социальные центры, направленные на помощи людям, оказавшимся в подобной ситуации.

Советы людям, оказавшимся в социальной изоляции:

1. Не переставайте верить в окружающих вас людей.
2. Физическая активность всегда приводит к моральному расслаблению.
3. Депрессивные состояния продлят ваше нахождение в социальной изоляции.
4. Занимайтесь тем, что вас действительно интересует.
5. Собственное желание выйти из социальной изоляции.

Данные рекомендации по выходу из сложной жизненной ситуации предназначены не только ранее осужденным людям. Если взглянуть на данный вопрос с другой стороны, то мы понимаем, что это зависит и от окружающих его людей. Предлагая определенную помощь человеку, будь то поиск работы, увлечения и т.д., можно изменить его социальную ситуацию.

В любой социальной группе человека, не всегда складываются благополучные взаимоотношения между участниками этой группы. На положительное или отрицательное состояние может повлиять много разных факторов, главное помнить, что не только от ранее осужденного зависит его социализация, но и от окружающих его людей.

Список литературы

1. Нестерова, А.А. Личностные особенности лиц, находящихся в состоянии острой социальной изоляции. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-osobennosti-lits-nahodyaschihsya-v-sostoyanii-ostroy-sotsialnoy-samoizolyatsii-hikikomori/viewer> (дата обращения : 29.01.2024). – Текст электронный.

2. Лебедев, В.И. Психология одиночества и групповой изоляции / В.И. Лебедев. – Москва, 2002. – 256 с. – ISBN 978-5-00169-923-1. – Текст : непосредственный.

3. Украинцева, Т.И. Психологическая устойчивость как механизм адаптации в жизненных кризисах / Т.И. Украинцева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 1(343). – С. 27–34.

[В начало к содержанию](#)

УДК 159.99

М.М. Шубина¹, В.В. Усольцева²

¹Д-р. филос. наук, профессор

²Магистрант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

EMOTIONAL AND BEHAVIORAL REACTIONS OF YOUNG PEOPLE IN THE PROCESS OF PUBLIC SPEAKING

***Аннотация.** В статье представлены результаты исследования страха публичных выступлений у молодежи. Анализ полученных данных подтвердил, что понятие глоссофобия знакома большинству людей, живущих на земле. В связи с этим в данной статье представлены основные факторы, являющиеся причиной развития данного страха, и обозначены пути решения данной проблемы.*

***Ключевые слова:** глоссофобия, публичные выступления, страх, физиологические реакции, психологические реакции, тревожность.*

***Summary.** The article presents the results of a study of the fear of public speaking among young people. An analysis of the data obtained confirmed that the concept of glossophobia is familiar to most people living on earth. In this regard, this article presents the main factors that cause the development of this fear, and identifies ways to solve this problem.*

***Keywords:** glossophobia, public speaking, fear, physiological reactions, psychological reactions, anxiety.*

Публичные выступления являются неотъемлемой частью нашей жизни, так или иначе каждый из нас хоть раз в жизни выступал перед группой людей в школе, летнем лагере, институте или на работе, но почему многие люди избегают подобных ситуаций? По оценкам некоторых исследователей, до 70 % населения испытывают страх перед публичными выступлениями. Это не обязательно главный страх каждого, но это самый распространенный страх.

Страх одна из форм инстинкта самосохранения, заложенная в нас при рождении, которая позволяет человеку заранее узнать о надвигающейся опасности. В современном мире опасность, связанная с трудностями выживания, уже отошла в далекое прошлое, но страх при этом эволюционировал. Он превратился в новую и зачастую нерациональную силу.

Для многих людей данный страх настолько мучителен и изнурителен, что выступление перед любой группой людей – будь то в социальной среде, школе или на работе – становится мучительным опытом (или тем, чего старательно избегают), к такому уровню страха можно применить клинический термин, обозначающий страх публичных выступлений, глоссофобию [1, с. 103].

Как и любая фобия, глоссофобия представляет собой чрезмерный и нереалистичный страх перед объектом, деятельностью, человеком или ситуацией, вызывающей этот страх.

Фобии часто вызывают реакцию «бей или беги», которая проявляется в связанных с тревогой физических симптомах, таких как учащенное сердцебиение, тошнота, головокружение, чрезмерное потоотделение и затрудненное дыхание. Иногда с людьми происходят более глубокие реакции, например, приступы паники.

Исследователи выделили четыре основных фактора, которые способствуют страху публичных выступлений:

Физиология: это физическая реакция вашего тела на предполагаемую угрозу. Ваша нервная система готовит тело к опасности, и это выражается в эмоциональном переживании страха.

Мысли и убеждения. Если вы переоцениваете ставки публичного выступления, например, рассматриваете его как решающее событие, которое может разрушить вашу карьеру или ваш авторитет, – это может привести к страху перед публичным выступлением как таковым.

Ситуационные факторы. Определенные факторы, специфичные для конкретной ситуации, могут усилить ваш страх перед публичными выступлениями, например, если вам не хватает опыта публичных выступлений, если вы выступаете перед новой или неизвестной аудиторией, или если вы чувствуете, что существует «оценка» (т.е. ваша аудитория каким-то образом оценивает вас).

Уровень навыков: как и в любом другом деле, повышение компетентности в определенном навыке приводит к повышению уверенности. Если вы не опытный оратор (или не считаете себя таковым), то, скорее всего, вы будете нервничать, выступая перед аудиторией [2].

Из вышеизложенной теоретической информации можно сделать вывод, что страх публичных выступлений присущ большинству людей. Для более подробного изучения этого вопроса и выявления некоторой стати-

стики был проведен опрос и задействованы 20 человек активной молодежи от 18 до 25 лет (10 девушек и 10 парней) состоящих в Молодежном парламенте и активно участвующих в различных городских мероприятиях.

Данный опрос на определение уровня страха и причин его возникновения содержал следующие 5 вопросов:

1. Нравится ли вам выступать публично с докладом, речью и т.п.?
2. Знаком ли вам страх публичных выступлений?
3. В какой момент возникает волнение и когда оно завершается?
4. Какие чувства и физиологические реакции у вас возникают в процессе выступления?
5. Как можно преодолеть чувство страха перед публичными выступлениями по вашему мнению?

Проведя анализ полученных результатов, стало ясно, что 16 человек или 96,8 % опрошенных ответили, что им не нравится выступать публично, также все без исключения ответили, что данный страх им знаком. Исследование показало, что тревога, связанная с речью, достигает пика у большинства (96,6 %) говорящих непосредственно перед началом речи, и далее постепенно снижается. Общие чувства, которые испытывают опрошенные можно разделить на две категории: физиологические и психологические [3].

Физиологические реакции проявляются у опрошенных в учащенном дыхании, сердцебиении, прилива крови к лицу, влажности ладоней. Психологические реакции включают в себя рассеянность мыслей, страх, стыд, ощущение неуверенности в своих словах, страх сказать что-нибудь неловкое и т.д.

По мнению большинства опрошенных, 97 % человек считают, что страх можно преодолеть хорошей подготовкой к выступлению, знанию материала и имея необходимую уверенность в себе и своих силах. Однако оставшиеся 3 % считают, что ораторские способности и умение контролировать свои эмоции в процессе выступления – это врожденная особенность и ей невозможно обучиться.

Первый шаг к уменьшению страха и управлению им – выяснить, почему и чего конкретно вы боитесь. Каждый человек развивается, испытывает и проявляет страх по-разному. Преодоление страха публичных выступлений – это во многом индивидуальный подход [4, с. 31].

Ниже приведены несколько вариантов практических решений, способствующих снижению страха во время глоссофобии.

1. Практика и хорошая подготовка к выступлению может значительно снижать уровень тревоги. Напишите сценарий своих ключевых моментов, но не читайте его слово в слово. Один из лучших советов по борьбе со страхом публичных выступлений – подготовиться к выступлению настолько хорошо, чтобы вы могли ответить на любой возможный вопрос, заданный вам.

2. Практикуйте свою речь перед зеркалом, как будто вы разговариваете с кем-то напрямую. Если вы действительно хотите научиться преодолевать страх сцены, то обратите внимание на Ваше выражение лица, жесты, движения тела, как вы выглядите.

3. Пейте воду и держите ее рядом с собой, берите ее даже на случай, если она вам не понадобится. У вас может пересохнуть горло и глоток воды будет как раз кстати.

4. Следите за своими мыслями, так как они образуют эмоции, которые в свою очередь отражаются в теле и вызывают определенные физиологические реакции. Не возводите в ранг катастрофы предстоящее выступление такими мыслями, как: «это ужасно» или это «просто невыносимо». Думайте лучше так: это будет не просто, но я справлюсь!

5. Визуализируйте, как вы произносите великолепную речь. Визуализация может заставить вас почувствовать, что вы действительно пережили то, что воображаете.

Подводя итог, можно сказать, что страх публичных выступлений действительно очень актуален для большинства людей. Хотя для человека, страдающего страхом публичного выступления и крайне страшно представлять себя на сцене, произносящего уверенную, хорошо написанную речь легко и просто, нужно помнить, что страх – это всего лишь мысль. Это только в наших умах, и только прилагая усилия и постоянно практикуясь, мы можем снизить тревожность и достичь своих целей [4, с. 99].

Список литературы

1. Гандапас, Р.И. Камасутра для оратора. Десять глав о том, как получать и доставлять удовольствие, выступая публично / Р.И. Гандапас. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 256 с. – ISBN 978-5-00169-923-1. – Текст : непосредственный.

2. Карнеги, Д. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично / Д. Карнеги. – Москва : Прогресс, 1989. – 250 с. – ISBN 978-5-17-120853-0. – Текст : непосредственный.

3. Пикулева, О.А. Психология самопрезентации личности: гендерные и возрастные аспекты / О.А. Пикулева // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 4. – С. 37–45. – URL: <https://psyjournals.ru/psyedu/2013/n4/66279.shtml> (дата обращения: 29.01.2024).

4. Рубцов, С. Роль подлинных эмоций в эмоциональной безопасности образовательной среды / С. Рубцов, Т.Н. Березина // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 6. – С. 101–107.

[В начало к содержанию](#)

УДК 371.7

М.М. Шубина², К.А. Юрченко¹

¹Д-р филос. наук, профессор

²Магистрант

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

DEVELOPMENT OF MOTIVATION FOR A HEALTHY LIFESTYLE IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Аннотация. В статье раскрывается попытка дать определение термину «мотивация». Отмечается, что привлечение детей к здоровьесберегающим технологиям является одной из главных задач современных образовательных учреждений. Также рассмотрены механизмы формирования здорового образа жизни.

Ключевые слова: мотивация, здоровый образ жизни, здоровье, младший школьник, культура здоровья, мировоззрение.

Summary. The article reveals an attempt to define the term «motivation». It is noted that attracting children to health-saving technologies is one of the main tasks of modern educational institutions. The mechanisms of forming a healthy lifestyle are also considered.

Keywords: Motivation, healthy lifestyle, health, primary school student, health culture, worldview.

Мотивация является научно-педагогической группой, наиболее важной, чтобы подготовить и создать цели обучения. Если рассматривать деятельность человека, то принято выделять следующие два ключевых вида мотивации: побудительная и регуляционная. Основной целью побуждения является ответственность за активность и направленность поведения, а регуляция способствует определенному осуществлению в какой-нибудь конкретной ситуации.

Понятие «мотивация» является более существенным термином, чем понятие «мотив». «Мотивация» может применяться в нынешней психологии в различных смыслах: с одной стороны, данный термин выявляет целую систему важнейших факторов, определяющих функционирование и поведение индивида, а с другой стороны, мотивацию можно рассматривать в качестве характерной черты самого процесса, при котором совершенствуется и поддерживается конкретная активность [1, с. 442]. Мотивационным объяснением определяются нижеуказанные стороны функционирования и поведения индивида: его устойчивость, возникновение, продолжительность, направленность и прекращение после того, как он смог достигнуть конкретной цели. Также важную роль играет ориентация на дальнейшие события, рост эффективности, смысловая ценность или разумность

определенного поведенческого акта. На уровне процессов познания мотивационному объяснению подлежат их выборочность и эмоциональная окрашенность.

Важную роль играет цель, к которой стремится человек. То есть, цель – это идеальный итог, на который и направленно действие, связанное с определенным функционированием, удовлетворяющее потребность. С точки зрения психологии, под целью принято понимать мотивационное содержание сознания, осознаваемое индивидом в качестве непосредственного и наиболее близкого планируемого итога функционирования [2, с. 109].

Мотивация поведения человека может быть и сознательной, и бессознательной. То есть, определенные потребности и цели, которые осуществляют процесс по управлению поведением индивида, им осознаются, а иные не осознаются.

Л.Д. Столяренко утверждает, что под мотивом принято понимать побуждение к совершению поведенческого акта, создаваемое системой потребностей индивидом и осознаваемое им с различной степенью или же не осознаваемое им в полном объеме. При свершении поведенческих актов мотивы индивида, представляя собой динамические образования, могут корректироваться, что совершается, как правило, на различных стадиях поступка, и поведенческий акт зачастую завершается не по изначальной, а по преобразованной мотивации.

Приобщение детей младшего школьного возраста к здоровьесбережению следует начинать с совершенствования и создания у него мотивации здоровья. Важнейший ценностный мотив в данном случае – это ежедневная забота о здоровье и его укреплении, при помощи которой можно осуществить процесс по созданию, регулированию и контролю образ жизни индивида. Следует отметить, что образ жизни индивида выявляет его отношение к окружающему миру, к себе, к собственному здоровью, представления о смысле жизни. При этом, необходимо помнить, что любые приказы, наказания и пожелания не в состоянии заставить индивида вести здоровый образ жизни, охранять и укреплять свое здоровье, если у него не подготовлена осознанная мотивация здоровья.

Создание мотивации здорового образа жизни осуществляется на основе нижеуказанных важнейших принципов – возрастной и деятельности. Именно опыт оздоровительного функционирования и различные упражнения в данной деятельности создают нужную мотивацию и установку на ведение здорового образа жизни.

Совершенствование и формирование здорового образа жизни детей младшего школьного возраста состоит из следующих стадий.

1. Подготовка информационной системы роста уровня знаний об отрицательном воздействии факторов риска на здоровье, а также о возможностях его уменьшения. Лишь через повседневные сведения индивид бу-

дет получать нужные ему знания, оказывающие влияние и воздействие на его поведение и на образ жизни. Сведения должны учитывать состав целевой аудитории и ее заинтересованность.

2. «Обучение здоровью». Это совокупное обучающее и воспитательное функционирование, которое направлено на увеличение информированности по всем вопросам, касающимся здоровья и его охраны, формирования мотивации с целью ведения здорового образа жизни, создание навыков укрепления здоровья. На текущий момент образовательное учреждение – это определенный центр создания мировоззрения и интеллектуального уровня детей младшего школьного возраста. В школе осуществляется возможность дать детям и родителям знания о сущности психического и физического здоровья, определить причины его нарушений в корректном виде, научить методикам, которые направлены на восстановление и укрепление здоровья. На здоровье младших школьников оказывает прямое влияние отношение детей к сохранению и укреплению данного здоровья. На сегодняшний день, как правило, данная деятельность в учебном учреждении сведена к формальности: к урокам, ключевым содержанием которых являются информация о клинике диагностики и лечении заболеваний [3, с. 171].

Психические параметры складываются лишь непосредственно при определенной деятельности, для которой они нужны. В связи с этим, качества, требуемые детям младшего школьного возраста, не могут сложиться вне процесса по созданию и развитию здорового образа жизни и исполнения конкретных мер и мероприятий, основная цель которых – это создание и совершенствование здорового образа жизни.

Создание и развитие культуры здоровья, здоровьесохранной среды в образовательной организации и домашних условиях, увеличение двигательной активности, приобщение к здоровому образу жизни, профилактика асоциального поведения и вредных привычек, развитие коммуникативных компетенций – эти задачи эффективно достигаются посредством вовлечения участников образовательного процесса в проектную деятельность.

Работа с младшими школьниками по воспитанию здорового образа жизни имеет свою специфику, определяемую, с одной стороны, организацией обучения в начальной школе, а с другой – психологическими особенностями школьников младших классов.

Одним из важных условий организации проектной деятельности по здоровьесбережению является обеспечение оптимального двигательного режима, который позволяет удовлетворить физиологическую потребность в движении, способствует развитию основных двигательных качеств и поддержанию работоспособности на высоком уровне, и позволяет предотвратить переутомление школьников и возникновение проблем со здоровьем [4, с. 44].

Основной тезис формирования культуры здорового образа жизни в процессе проектной деятельности младших школьников заключается в понимании ими: для чего нужны получаемые знания, где и как они будут использовать их в своей жизни [5, с. 49].

Развитие образных представлений о здоровом образе жизни является основной задачей учителя, так как у младших школьников преобладает конкретно-образное мышление. Таким образом, младший школьный возраст – важный период для развития знаний о здоровом образе жизни.

Приобщение детей младшего школьного возраста к здоровьесбережению следует начинать с совершенствования и создания у него мотивации здоровья. Важнейший ценностный мотив в данном случае – это ежедневная забота о здоровье и его укреплении, при помощи которой можно осуществить процесс по созданию, регулированию и контролю образ жизни индивида.

В соответствии с осознанной мотивацией создается собственный личный стиль здорового поведения. Выявляется данный стиль здоровой разными нижеуказанными мотивами: мотивация самосохранения, мотивация подчинения этнокультурным критериям, мотивация получения удовольствия от здоровья, мотивация саморазвития, мотивация маневрирования, мотивация достижения наиболее вероятной комфортности.

В практике работы школы по здоровьесбережению будет полезен опыт разработки и реализации прикладных, исследовательских, информационных и ролево-игровых проектов.

Для того, чтобы полученные знания и сформированные умения были глубокими, разносторонними, системными, одной лишь проектной деятельности недостаточно. Она обязательно должна быть дополнена беседами, занятиями по физической культуре, физкультминутками, соревнованиями, воспитательными мероприятиями по здоровому образу жизни с привлечением компетентных специалистов.

Список литературы

1. Бахтин, Ю.К. Формирование культуры здоровья – ответственная задач учреждений народного образования / Ю.К. Бахтин, Г.И. Сопко, М.В. Пазыркина // Молодой ученый. – 2012. – № 4. – С. 442–450.

1. Бахтин, Ю.К. Формирование культуры здоровья – ответственная задач учреждений народного образования / Ю.К. Бахтин, Г.И. Сопко, М.В. Пазыркина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2012. – № 4. – С. 442–450.

2. Вишневский, В.А. Здоровьесбережение в школе (педагогические стратегии и технологии) / В.А. Вишневский. – Москва : Теория и практика физической культуры, – 2002. – 241 с. – ISBN 978-5-00169-923-1. – Текст : непосредственный.

3. Емельянова, Т.В. Условия формирования здорового образа жизни у младших школьников / Т.В. Емельянова. – Текст : непосредственный // Научный альманах. – 2015. – № 10-2(12). – С. 170–175.

4. Кофанова, Л.В. Дидактические основы организации здоровьесберегающей деятельности учащихся в образовательном пространстве современной школы / Л.В. Кофанова. – Ростов-на-Дону, 2014. – 209 с. – ISBN 342-6-33169-923-5. – Текст : непосредственный.

5. Морозов, М.А. Здоровый человек и его окружение. Здоровьесберегающие технологии / М.А. Морозов. – Санкт-Петербург : Лань, 2016. – 155 с. – ISBN 732-1-25433-661-2. – Текст : непосредственный.

[В начало к содержанию](#)